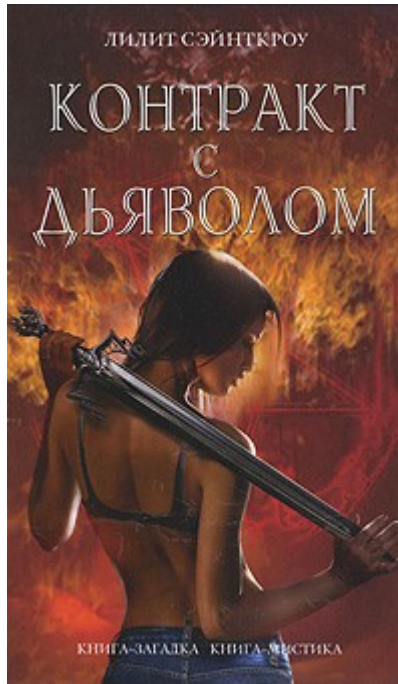

Лилит Сэнткроу Контракт с дьяволом

Аннотация

К наёмнику-некроманту Валентайн приходит демон Джафримель, требуя, чтобы она немедленно явилась к самому Князю тьмы. У Дьявола имеется для неё работа, которая будет щедро оплачена.

Несколько лет назад из преисподней сбежал демон Вардималь, прихватив с собой артефакт мира демонов. Как выяснилось, некромант ранее уже сталкивалась с ним: именно он пару лет назад жестоко расправился с её подругой.

Желая отомстить, Валентайн соглашается взяться за это дело, даже не предполагая, чем может обернуться договор с дьяволом.

Лилит Сэнткроу Контракт с дьяволом

*Посвящается Л. И.
Я держу свое слово.*

*Земную жизнь пройдя до половины,
Я очутился в сумрачном лесу,
Утратив правый путь во тьме долины.*
Данте. Божественная комедия. Ад.
Перевод М. Лозинского

*У ада нет ни места, ни пределов:
Где мы — там ад, где ад — там быть
нам должно.*

К. Марло. Трагическая история доктора Фауста.
Перевод Н. Амосовой

Глава 1

Моя сделка с Люцифером состоялась в один пасмурный и дождливый понедельник. Было утро, и я, приготовившись коротать длинный и скучный день, удобно устроилась на полу перед видео, чтобы посмотреть очередное голографическое «мыло» и заодно погадать на картах и рунах, раскинутых на куске голубой шелковой ткани, как вдруг в дверь заколотили с такой силой, что весь дом сотрясся.

Я вздрогнула. Янтарное кольцо, которое я носила на среднем пальце, вспыхнуло, рассыпав вокруг яркие искры. Карта с изображением дьявола начала испускать пульсирующий свет и сама легла на горку плоских камешков-рун. Я к ней не притронулась. Та карта, которую я перевернула, оказалась пустой.

— Интересно, — сказала я, чувствуя, как по спине пополз холодок.

Быстро поднявшись с красного потертого ковра, я босиком зашлепала в переднюю. Кольца сверкали, вспыхивая яркими огоньками, и от этого по пальцам пробегали зеленые искры. Нахмурившись, я встряхнула руками, сбрасывая напряжение.

Линии силовой защиты, прочно соединенные с входной дверью, слегка изогнулись. Снаружи находилось что-то отвратительное. Я подтянула джинсы, затем медленно сняла со стены меч, одним движением наполовину вытащив его из ножен.

Дверной глазок был совсем черным, словно с той стороны стояла полная тьма. Я не стала в него смотреть, а осторожно прикоснулась к двери, ощутив ее гладкую металлическую поверхность. Кольца вспыхивали и тихо позванивали, реагируя на биополе того, кто находился за дверью.

«О боги, небесные и подземные! — подумала я. — Кажется, там что-то жуткое».

Мысленно приготовившись к убийству или выходу на работу, я открыла замок и сразу отступила назад. Переднюю освещал голубой свет, который отражался на белых стенах и большом стоячем зеркале рядом с вешалкой. Я ждала.

Послышался скрип, и дверь медленно открылась. «Умирать, так с музыкой», — подумала я и приготовилась дорого продать свою жизнь... если, конечно, за дверью находится мой убийца.

Чтобы вытащить меч, мне нужно примерно полторы секунды. К счастью, этого не потребовалось. Я застыла на месте, хлопая глазами.

На пороге стоял высокий, худощавый, смуглый мужчина, одетый в черные джинсы и длинное черное пальто со стоячим воротником. Меня испугал не столько пистолет, который он направил мне в грудь, сколько черная клубящаяся аура, окутывающая его фигуру. У него были короткие темные волосы и сверкающие зеленые глаза, неприметное лицо и потрясающе широкие плечи.

«Похоже, ко мне пожаловал демон», — затаив дыхание, подумала я.

— Дэнни Валентайн? — спросил, а точнее, воззвал он.

— Что вам нужно? — машинально ответила я.

Незнакомец держал в руке серебристый пистолет, явно не плазменный, — скорее всего, старая девятимиллиметровая пукалка.

— Я хочу поговорить с Дэнни Валентайн, — четко выговаривая слова, произнес демон. — Отвечайте, где она, или я вас убью.

— Заходите, — сказала я. — И уберите пушку. Разве мама не учила вас, что угрожать пистолетом женщине — это неприлично?

— Откуда мне знать, какое заклинание охраняет эту дверь? — возразил демон. — Где Дэнни Валентайн?

Я тихонько вздохнула.

— Войдите в дом и дайте мне закрыть дверь, — сказала я. — Дэнни Валентайн — это я, а вы и в самом деле плохо воспитаны. Если вы пришли меня убить, так это мы еще посмотрим, а если хотите предложить работу, то начали совершенно неправильно.

Не думаю, что когда-нибудь раньше мне доводилось видеть смутившегося демона. Убрав пистолет в кобуру, он шагнул в прихожую, просочившись сквозь силовое защитное поле, которое послушно пропустило его в мое жилище. Когда он, захлопнув ногой дверь, оказался прямо передо мной, я уже прочувствовала силу его энергии до последнего эрга.

«Кажется, дело серьезное, — подумала я. — Интересно, что от меня нужно властителю ада?» Впрочем, времени на расспросы не было.

— Интересно, что от меня нужно властителю ада? — спросила я.

— Я пришел, чтобы заключить с вами договор, — ответил он. — Точнее, пригласить вас на аудиенцию к Князю тьмы, где он ознакомит вас с условиями контракта. Если вы успешно справитесь с порученным делом, то получите такое богатство, какое вам и не снилось.

Не похоже, чтобы он повторял заученные слова. Я кивнула.

— А если я скажу, что мне это неинтересно? — спросила я. — Видите ли, я девочка занятая. Воскрешать мертвых — искусство, чрезвычайно востребованное в наше время.

Смерив меня долгим взглядом, демон хмыкнул, а я покрылась холодным потом. Пальцы задрожали, и даже три широких шрама на спине нервно задержались.

— Ладно, — сказала я. — Дайте мне время собраться, и я буду счастлива предстать перед его высокопревосходительством господином Князем тьмы, который... и все такое прочее. Carice?¹

Демон бросил на меня равнодушный взгляд; на его лице играла жестокая усмешка.

— Разумеется. Даю вам двадцать минут.

Если бы я знала, что меня ждет, то попросила бы у него несколько дней. А может быть, всю оставшуюся жизнь.

Глава 2

Следующие двадцать минут демон провел, стоя в моей гостиной и разглядывая полки с книгами. По крайней мере, мне так показалось, когда я спускалась по лестнице, на ходу накидывая пальто. Абракадабра как-то назвала меня «некромантским Индианой Джонсом», что в устах Паучихи из Сент-Сити звучало как высокая похвала — если, конечно, она в самом деле хотела меня похвалить.

Итак, моя рабочая одежда включает: рубашку из микроволокна фирмы «Трейд баргинз» — быстро сохнет и моментально чистится, стоит провести по ней щеткой; мягкие, как масло, потертые джинсы; высокие кожаные сапоги со стоптанными каблуками; большую дорожную сумку, которую я ношу через плечо; старое дорожное пальто из тех, что надевают журналисты, отправляясь в горячие точки, — масса наружных и внутренних карманов и кевларовые вставки. Я заплела косу, завязала ее эластичной лентой и спустилась в гостиную, которая к тому времени пропахла запахом мужчины и туалетной воды, а также ни на что не похожим запахом демона — что-то среднее между жженой корицей и мускусом.

— Судя по всему, моя библиотека вам понравилась, — чуть насмешливо сказала я, чувствуя, как вспотели у меня ладони и как выбивают мелкую дробь зубы. — Насколько я понимаю, вы не скажете, зачем я понадобилась Князю тьмы?

Демон повернулся ко мне и пожал плечами. Эти существа вообще часто пожимают плечами. Наверное, они считают, что люди большего не заслуживают.

— Отлично, — буркнула я и взяла со своего домашнего алтаря ритуальный кинжал атами и маленькую фляжку со святой водой.

По коже бегали мурашки. «В моем доме находится демон. Он стоит прямо у меня за спиной. За моей спиной стоит демон. Черт возьми, Дэнни, возьми себя в руки!»

— Отправляясь на встречу с Князем тьмы, не очень вежливо брать с собой освященные предметы, — заметил демон.

— А тыкать в лицо пистолетом, когда пришел нанимать на работу, — это вежливо? — фыркнула я.

---

¹ Понимаете? (ит.).

Пошарив в алтаре, я убедилась, что больше там ничего нет, затем подошла к большому дубовому комоду и начала выдвигать ящики. «Только бы он не заметил, как дрожат у меня руки».

— Князь хочет с вами побеседовать, поэтому послал меня за вами. Он ничего не говорил о принятом у людей этикете, — сказал демон, не сводя с меня зеленых глаз. — Кстати, у нас мало времени.

— Угу. — Дрожащей рукой я смахнула с плеча пылинку. — Ясно. Но если я плохо подготовлюсь к предстоящей работе, Князю это вряд ли понравится.

— От вас пахнет страхом, — спокойно сказал демон.

— А вы как думали? Только что мне угрожал пистолетом один из властителей ада. Вы ведь не простой дух среднего класса, верно? Кстати, простыми духами я занимаюсь очень редко. А тут на тебе — ко мне вваливается демон и заявляет, что меня желает видеть сам дьявол.

Покопавшись в ящике, я извлекла из него кулон с бирюзой, надела его на шею и спрятала под рубашку. «По крайней мере, я говорю уверенным тоном, — думала я, борясь с отчаянным желанием залиться истеричным смехом. — Кажется, он не замечает, что от страха я готова надеть в штаны. Так, пока все идет неплохо».

— Князь тьмы желает вас видеть, — повторил демон.

Интересно: Князь тьмы не любит, когда его называют дьяволом. В другой раз я бы над этим посмеялась.

— А как мне вас называть? — осторожно поинтересовалась я.

— Можете называть меня Джаф, — после долгой паузы ответил демон.

«Ишь ты, умник», — подумала я. Если бы он назвал мне свое настоящее имя, я могла бы воспользоваться этим. Джаф — скорее всего, кличка или прозвище. Демоны очень хитрые бестии.

— Рада познакомиться, Джаф, — сказала я. — Скажите, а как вас угораздило заделаться посыльным?

— Сложный вопрос, — ответил он тоном опытного политика.

Незаметно спрятав в рукаве маленький стилет, я обернулась к демону, который внимательно следил за моими движениями.

— Во всем следует соблюдать осторожность, — добавил он.

— Ну, осторожность я соблюдать умею, — сказала я, поправляя на плече сумку.

— Это умение очень вам пригодится, — заметил демон, глядя мне в лицо.

Я пожала плечами:

— Полагаю, останавливаться по дороге, чтобы выпить и перекусить, мы не будем?

— Вы уже опаздываете.

Отвечает, как робот. Жаль, что в Академии я мало интересовалась демонами. Во всяком случае, носить оружие не в их стиле. Я усиленно напрягала мозги, пытаюсь вспомнить, слышала ли я что-нибудь о демонах, которые пользуются оружием.

Ничего. И правильно: я ведь не маги и с демонами дела не имела. Только с мертвецами.

Я вышла в переднюю и, взяв в руки меч, подождала демона.

— Идите первым, — сказала я. — Мне нужно запереть дверь.

Он кивнул и быстро вышел из дома. Меня обдало запахом демона — еще немного, и воздух в моем жилище начнет меняться, как от электрических разрядов. Я вышла за Джафом и по старой привычке тщательно заперла дверь. Силовая защита включилась с миганием и шипением, словно в старом фильме категории «В». На улице шел дождь, стуча по крыльцу и каменистой дорожке, ведущей к моему дому. Мокрый сад поник и съежился.

Я шла за демоном. Струи дождя на него не попадали; впрочем, может, это было и не так — на его темных волосах влага была незаметна. Как и на его длинном черном пальто. Шлепая по воде, я мечтала только об одном: рвануть обратно в дом и закрыться на все замки.

Демон глянул на меня через плечо.

— Следуйте за мной, — сказал он.

— А что мне еще остается? — буркнула я. — И вообще, если вы успели заметить, на улице очень мокро, а мне ужасно не хочется схватить воспаление легких и потом чихать и кашлять в присутствии его величества.

Демон свернул за угол. Я оглянулась по сторонам. Ни одной машины. Ну и как я попаду в преисподнюю?

Демон дошел до конца многоэтажного здания и свернул налево. Я послушно трусила за ним. Очевидно, так мы и пойдем до самого ада.

То, что надо.

Глава 3

Человеку, который проходит в метро с мечом, требуется некоторое количество свободного пространства, даже если станция забита народом. Я — дипломированная и татуированная некромантка, имеющая разрешение носить любое оружие, кроме автоматической винтовки, и провозить в общественном транспорте острые металлические предметы. Впрочем, тридцать тысяч кредиток, которые я выложила за учебу и получение диплома Академии, оказались моей самой действенной защитой.

Хотя последний зачет стоил мне нескольких седых волос. Тогда рядом со мной было не так уж много дипломированных некромантов.

Демон все же обеспечил меня свободным пространством: не зная, кто он, люди почему-то расступались перед ним. Обыватели ничего не знают о психическом воздействии и движениях энергии, но, когда они достаточно сильны, способны их чувствовать, как чувствуют холод сквозняка.

Как только мы спустились в метро, Джаф немного замедлил шаг и теперь шел справа от меня, показывая, куда идти. На ходу он небрежно бросил в щель турникета две старинные монетки. Я с недоумением взглянула на него — демоны никогда и ни за что не платят. Да что же это творится на белом свете, черт побери?

Мы сели в поезд на воздушной подушке и покатали в южном направлении. Люди сжимали меня со всех сторон, в вагоне было очень душно, а я, задыхаясь от чудовищного воздействия на свою психику, мертвой хваткой держала ножны с мечом. Демон стоял позади меня, я же думала об одном: «Сейчас он всадит мне нож между ребер — и был таков. О боги, помогите». Поезд мягко скользил над рельсами, и вагон слегка покачивался, отчего у меня возникло чувство, будто мы плывем по воздуху.

Отовсюду слышались шепот и тихое бормотание. Маленькая светловолосая девочка в школьной форме разглядывала мое лицо. Наверное, ее заинтересовала моя татуировка на левой щеке — кадуцей.¹

Над татуировкой сверкал изумруд, знак всех некромантов — на тот случай, если вы не заметили меча. Я улыбнулась девочке, и она улыбнулась мне в ответ, блеснув голубыми глазами. Ее невероятно бледная, нагруженная пакетами мать, заметив мой взгляд, испуганно прижала девочку к себе.

Мне сразу расхотелось улыбаться.

Вагон качнулся, и демон слегка навалился на меня. Я нервно дернулась и отскочила бы в сторону, если бы было куда. Тем не менее я случайно задела локтем стоящую рядом пожилую даму с большим пластиковым пакетом в руках, и та громко вскрикнула.

«Вот почему я никогда не пользуюсь общественным транспортом», — подумала я и виновато улыбнулась. Взглянув на меня, дама стала блее своего парика, кашлянула и отвернулась.

Мне стало грустно. «Не понимаю, чего я стараюсь? Все равно они видят только мою татуировку».

---

¹ В римской мифологии — обвитый двумя змеями крылатый жезл Меркурия. Кадуцей — олицетворение сил связи и разделения, добра и зла, огня и воды, восхождения и нисхождения, а также равновесия, мудрости и плодородия. — Здесь и далее примеч. переводчика.

Обычные люди — мы называем их «нормалы» — нас боятся. Очевидно, сказывается врожденный страх перед теми, кто умеет читать чужие мысли: людям кажется, будто мы этим пользуемся, чтобы завладеть их разумом и превратить в рабов. Предполагалось, якобы наша татуировка и дипломы успокоят людей, показав им, что мы, парапсихологи, совершенно безопасны и находимся под строгим контролем, но все получилось наоборот: мы стали более уязвимы и нас начали еще больше бояться и ненавидеть. Нормалы не могли понять, что читать их мысли для нас равносильно купанию в сточной канаве. Требовалась очень серьезная причина, чтобы кто-то из нас начал копать в чужой голове. Потом вышел Указ о парапсихологах, согласно которому нас запрещалось покупать и продавать, словно скот, но лучше от этого не стало — нас по-прежнему ненавидели. И боялись. И потому ненавидели еще больше. И так далее.

Через шесть остановок мне было уже тошно видеть, как входившие в вагон люди сначала встанут рядом со мной, но, заметив татуировку, сразу стараются отодвинуться подальше. Еще через три остановки мы ехали почти в пустом вагоне, поскольку поезд приближался к окраинам города. Светловолосая девочка, цепляясь за руку матери, все так же разглядывала мое лицо; в другом конце вагона тихо переговаривались между собой несколько молодых парней довольно подозрительного вида. Я стояла, не снимая руки с меча, готовая выхватить его в любую минуту. Мне до чертиков надоел этот переполненный заразой вагон с его грязными сиденьями.

— Выходим на следующей, — сказал Джаф.

Я кивнула. Он по-прежнему стоял у меня за спиной, перебивая своим запахом миазмы подземки. Я посмотрела в другой конец вагона — парни перешептывались и подталкивали друг друга локтями.

«О, отлично». Кажется, они собрались выяснить, настоящий у меня клинок или так, какой-то пугач. Никогда не понимала тех некромантов, которые носят с собой только ритуальный кинжал, используемый при вызове призраков. Если имеешь разрешение носить холодное оружие, так носи его и умей им пользоваться. Кроме того, большинство некромантов предпочитают не наниматься на работу, они просто живут в жалких лачугах и ждут, когда им начнут выплачивать обещанное жалованье, и только после этого начинают копить деньги на собственный домик. А я? Ну, я выбрала самый короткий путь. Как всегда.

Один из парней встал и тяжело затопал по проходу ко мне. Мать светловолосой школьницы, брюнетка в кроссовках фирмы «Найкези», судя по одежде медсестра, подхватила свои пакеты и прижала дочь к себе.

Прыщавый юнец остановился передо мной. Наркотой от него не разило — уже хорошо; уличная шпана, накачанная чиллом, сильно усложнила бы ситуацию. С другой стороны, если он трезвый как стеклышко, то откуда тогда это дурацкое...

— Эй, детка, — сказал он и, оглядев меня с головы до ног, откровенно уставился на мою грудь, — что-то не так?

— Все в порядке, — ответила я, стараясь говорить равнодушно.

— У тебя в руках холодное оружие, — сказал он. — А разрешение на него есть?

Я слегка повернула голову, чтобы он увидел татуировку. Изумруд вспыхнул в лучах пролетающих за окнами огней.

— А ты как думал? — ответила я. — И знаешь, я даже умею им пользоваться. Так что давай топай отсюда, пупсик.

От удивления он слегка разинул слюнявый рот. А потом потянулся к своему ремню.

У меня были секунды, чтобы решить, тянется он за оружием или просто хочет затеять ссору. Но принять решение я не успела: демон шагнул вперед, оттолкнул меня в сторону и ударил парня в лицо. Удар был самым простым, Джаф, наверное, хотел привести парня в чувство, однако тот отлетел в дальний конец вагона и со всего маху врезался в своих спутников.

Я вздохнула.

— Вот хрень, — сказала я. — Не нужно было этого делать.

Когда один из парней выхватил пистолет «Трэнсом-987», я пригнулась, пытаюсь отыскать несуществующее укрытие. Демон закрыл меня собой, и в следующую минуту события подошли к своему логическому завершению.

Парни повскакали с мест, один из них рывком поставил прыщавого юнца на ноги. Все они были одеты одинаково: черные куртки из денима и зеленые банданы — очевидно, какая-нибудь уличная шайка.

Демон одним прыжком преодолел расстояние между нами и бандой (если вы не офицер полиции и не дипломированный некромант, значит, вы бандит) и, выхватив из рук парня пистолет, швырнул его на пол. Медсестра, вскрикнув от ужаса, руками закрыла дочери уши. Вытащив меч, я шагнула вперед и встала между бандой и женщиной с ребенком, а демон, который к этому времени успел сломать парню руку, держал его за горло и, оторвав от земли, тряс, как кошка трясет пойманную мышь.

— Вам лучше выйти на следующей остановке, — сказала я женщине. — Вы уж поверьте.

Она кивнула. В ее широко раскрытых глазах застыло выражение дикого ужаса. Девочка не сводила с меня глаз.

Я обернулась. Демон стоял в центре круга из безжизненных тел.

— Эй! — крикнула я и повернула клинок горизонтально, держа в левой руке ножны, чтобы в случае необходимости использовать их как щит.

Конечно, так держать катану¹ не полагается, но мой учитель, сэнсэй Йедо, всегда говорил, что жизнь важнее правил.

Я с ним согласна. Если демон набросится на меня, я буду защищаться мечом, тем самым выиграв немного времени, чтобы сконцентрировать биополе. Разумеется, он сожрет меня живьем, и все же...

Демон обернулся и встряхнул руками, словно избавляясь от пыли. Один из парней застонал.

— Да? — ровным, как у робота, голосом отозвался демон.

— Ты что, убил их? — спросила я.

Ослепительно сверкнули ярко-зеленые глаза. Демон пожал плечами:

— Из-за них у нас будут проблемы.

— Да или нет? — спросила я, крепко сжимая рукоять меча. — Они живы?

Терпеть не могу бумажную волокиту. Пойди потом докажи, что действовала в целях самообороны.

— Живы, — ответил демон, поглядев на парней, и вышел из круга, спокойно перешагнув через неподвижные тела.

— Anubis et'her ka, — прошептала я.

«Анубис, защити меня».

Демон плотно сжал тонкие губы. Поезд начал замедлять ход, и я, потеряв равновесие, качнулась на каблуках. Если демон собирался напасть, то момент был самый подходящий.

— Князь просил доставить вас целой и невредимой, — сказал он и, пятясь, пошел к двери, не поворачиваясь ко мне спиной.

— Напомни мне, чтобы я его за это поблагодарила, — сказала я и только сейчас заметила, как пересохло у меня во рту.

Интересно, о чем еще «попросит» Князь тьмы?

Глава 4

Поезд подошел к станции. Я нехотя сунула меч в ножны; демон смотрел, как женщина, подхватив ребенка, выбежала из вагона. На платформе было пусто, наши шаги гулко отдавались под сводами станции. Закрылись двери, и поезд отошел от платформы. Я глубоко вздохнула, чтобы унять бешено бьющееся сердце.

---

¹ Катана — двуручный изогнутый меч японских самураев, его длина составляет от 95 до 105 см.

Когда вдали замерли шаги последнего пассажира, демон спрыгнул на рельсы.

— О нет, — сказала я. — Только не это. Отказываюсь. — Я даже попятилась. — Слушай, я же человек. Я не могу бегать по рельсам подземки.

На какое-то мгновение мне показалось, будто станция стала сжиматься, словно на нее начала давить земля. Я бросила тоскливый взгляд на лестницу, ведущую к выходу из метро.

Демон смотрел на меня, не вынимая смуглых рук из карманов пальто.

— Тебе нечего бояться, — сказал он после короткой паузы.

— Как же, нечего! — хмыкнула я. — Ты-то не погибнешь. Нет, я туда не пойду.

— Это самый короткий путь, — сказал он, и его губы сжались еще плотнее. Было заметно, что возня с глупым человечешкой начала действовать ему на нервы. — Даю тебе слово, ничего не случится. Но если ты будешь упорствовать, мне придется применить силу.

Минуту назад он, не моргнув глазом, расправился с шестью панками. Он демон. Кто знает, что он еще задумал?

— Назови мне свое настоящее имя, — попросила я. — Тогда пойду.

И тут же пожалела о своих словах. Все, теперь поздно. Демон издал что-то похожее на смех.

— Не заставляй меня применять силу, некромантка, — предупредил он. — Князю это не понравится.

— Это твоя проблема, — сказала я. — Не пойду. Я тебе не верю.

— Но ты же пришла за мной сюда, — сказал он, сузив глаза. — Какой теперь смысл упрямиться?

— Считай, меня просто разобрало любопытство. Назови имя, и я пойду за тобой.

Он пожал плечами и вынул руки из карманов. Я ждала. Если Князь тьмы в самом деле велел ему доставить меня целой и невредимой, он назовет свое настоящее имя. Честно говоря, оно мне было не нужно — я не маги, способный подчинить своей воле демона низшего ранга или заключить сделку с высшим демоном, скрепив ее кровью, сексом или предав огласке. Я вообще редко сталкивалась с демонами. Но в одном он прав: глупо прийти сюда, чтобы потом упираться, и все же лучше сделать это сейчас, пока жива и имеешь шанс вырваться, чем позволить демону силой затащить тебя в туннель. А зная его подлинное имя, я, по крайней мере, не дам себя убить.

— Меня зовут Тьерс Джафримель, — наконец сказал он.

От неожиданности я не нашла что ответить. Как легко он сдался! Я молча смотрела на него, прикидывая в уме свои возможные действия.

— Поклянись именем Князя тьмы и водами Леты, что не врешь. Тебя в самом деле зовут Тьерс Джафримель?

Демон пожал плечами.

— Клянусь, — после долгой и напряженной паузы сказал он.

Я спрыгнула на рельсы. «Стара я для таких штучек, — подумала я. — Уже десять лет, как стара».

— Ладно, — буркнула я, — показывай дорогу. Только предупреждаю: никаких фокусов, иначе я тебя найду где угодно и не посмотрю, что ты демон.

— О, это был бы геройский поступок, — насмешливо сказал он.

Наверное, он хотел произнести это тихо, но его голос эхом разлетелся по всей станции.

Вот так, держа наготове меч и не тратя больше времени на разговоры, я последовала за демоном во тьму.

Глава 5

Если бы меня спросили, где именно демон распахнул дверь, из-за которой в лицо мне ударил красный свет, я не смогла бы ответить. Под землей почему-то теряешь ориентацию. Как демон разрывает ткань реальности, чтобы потом раздвинуть стены миров... в общем, это трудно объяснить. Для этого требуется огромное количество энергии, у людей такого нет; я

еще ни разу не видела, чтобы это проделывал кто-то кроме демона. Было несколько случаев, когда маги пытались взломать двери между миром людей и демонов, чтобы самим пробраться в ад, а не призывать демона к себе, но я такими вещами не занимаюсь, я всего лишь некромантка. Единственная реальность, которая меня волнует, это мир смерти.

Кто-то из маги говорил, будто высшие формы энергии возникают там, где наш мир соприкасается с миром демонов; в этих местах просачивается некоторое количество субстанции. Лично я такого никогда не видела; я знаю только людей и земные источники природной энергии. Когда маги учили нас, начинающих парапсихологов, контролировать свою энергию, они делали это каждый по-своему, поскольку у каждого колдуна или колдуньи свое мнение на этот счет и свои методы, которые хранятся в строгой тайне, записываются определенным шифром и передаются только от учителя к ученику. Данная информация считается сугубо секретной, как, например, ДНК растений для скинлинов или «проводник души» для некромантов.

Я помню, как мы подошли к какому-то люку и демон откинул крышку — люк не был заперт, словно дожидался именно нас. Странно, зачем его вообще запирают? Кому может прийти в голову разгуливать по туннелям метро? Я увидела длинный коридор с бетонным полом, освещенный тихо гудящими лампами дневного света и заканчивающийся дверью — деревянной дверью, обитой железными панелями. В середине двери виднелся глубоко врезанный в дерево остроконечный глиф,¹ который испускал дым и расплывался, постоянно меняя форму. У меня появилось странное ощущение, будто весь мир куда-то плывет, а единственная реальность — это стоящий рядом со мной демон.

Меня замутило; я изо всех сил старалась сдерживать приступы рвоты, постоянно сглатывая горькую слюну. «Людям здесь точно не место», — подумала я, чувствуя, как в кожу впиваются чьи-то маленькие острые зубки. Блуждание между мирами напоминает падение с большой высоты; вот почему этим следует заниматься только в состоянии астрала. Моя физическая оболочка испытывала огромный стресс; каждая клетка организма была перегружена и могла не выдержать, не говоря уже о том, что внезапное перемещение сказалось на зрении и слухе и я даже потеряла ориентацию в пространстве и времени. Здесь энергия была совсем другой, чужой и непривычной, и моя аура сузилась настолько, что почти прижималась к коже и слегка подрагивала. Когда демон открыл дверь и в лицо мне хлынул красный свет, из меня едва не выскочил куриный суп, который я съела за ланчем. Демон схватил меня за руку и втащил внутрь, и тогда я поняла, почему он стоял так близко от меня. Едва я ощутила его запах, мне стало намного легче. Его аура защищала меня, и когда дверь за нами захлопнулась, демон взял меня за локоть. Мы стояли в огромном зале с черным обсидиановым полом и узкими длинными окнами; откуда-то исходил такой жар, словно рядом кипела лава. Вдоль стен тянулись ряды зажженных факелов, отбрасывающих ровный красный свет на пол и потолок, который я успела мельком оглядеть перед тем, как зажмуриться.

Я слышала, как демон что-то сказал. Внезапно ощущение падения исчезло, словно восстановилось земное тяготение. Пропало ощущение тошноты — почти. Я тяжело дышала, стараясь подавить отрыжку.

Демон потрогал мой потный лоб и снова что-то сказал; его речь звучала резко и отрывисто и была неприятна для моего слуха. Из носа у меня потекла кровь. Я сжала рукоять меча.

Через некоторое время головокружение исчезло и спазмы в желудке прошли.

— Все в порядке, — с трудом выговорила я, чувствуя, как по спине течет пот. — Просто мне немного... Это же... о черт...

— Обычная реакция, — сказал демон. — Дыши, сейчас все пройдет.

Я заставила себя выпрямиться, пытаюсь не обращать внимания на медный привкус во рту.

— Ничего, все в порядке, — повторила я. — Чем скорее мы закончим, тем скорее я

---

¹ Глиф — печатное изображение символа, его визуальное представление.

попаду домой, верно?

Он кивнул. Я заметила, что уголки его губ были немного опущены вниз, а полы черного пальто искривились под тем же углом, как и этот перевернутый мир. Вот в чем проблема: пол и стены зала сходились не под прямым углом, а были немного скошены. Я изо всех сил пыталась привести в порядок мысли, и от этого в желудке снова завертелась карусель, только мне было не до веселья.

— Вот и хорошо, — сказала я. — Пошли.

Не отпуская моего локтя, демон повел меня через зал. «Что это — приемная перед входом в преисподнюю? — подумала я, с трудом сдерживая нервный смех. — Кажется, пока все идет хорошо. Очень хорошо».

Мы дошли до конца зала, демон открыл еще одну железную дверь — и все мои веселые мысли моментально испарились. Я даже выронила меч, который демон успел подхватить. Еще никогда я не роняла своего меча... никогда.

— Надо же, человек, — сказала тварь, сидящая за массивным письменным столом.

На голове кошмарного чудища торчало три изогнутых рога, четыре кошачьих глаза внимательно смотрели на меня. Тело существа представляло собой желтую бесформенную массу, покрытую редкими черными волосами. На груди виднелось три соска, кожа блестела и казалась какой-то жирной. Но страшнее всего был его рот — широкая пасть, усеянная острыми как бритва зубами. Нет, страшнее всего были его пальцы — длинные и тонкие, словно черви, они шевелились, перебирая бумаги на столе. В голове завертелись мысли: «Это же демон-бюрократ; подумать только, даже в аду есть своя канцелярия...»

— Это не к тебе, Трикорнус, — сказал зеленоглазый демон. — Она пришла к нашему повелителю.

— Прелестный подарок. Что, убийца, надеешься вернуть себе милость господина? — Не сводя с меня глаз, тварь высунула длинный красный язык и облизнула губы. Раздался звук, похожий на шуршание наждачной бумаги. — У-у-у, дай попробовать. Хоть немножечко, а?

— Это для повелителя, барон, — отчетливо повторил Джаф.

Я в это время внимательно изучала носки своих сапог. «Как я сюда попала? — думала я. — Господи, зачем я стала некроманткой? А те тоже хороши, ни разу не сказали, куда может завести возня с мертвецами. А я-то думала, что демонами занимаются только маги...»

— Ладно-ладно, жадная тварь, я тебе это припомню, — обиженно прошипела жуть за письменным столом.

Перед глазами живо встала картина: острые зубы впиваются в мое тело, течет кровь... Я поежилась. Снаружи меня обжигал жар, внутри все сжималось от холода. Внезапно мерзкое существо залилось визгливым смехом:

— Князь ждет вас в своем кабинете. Вторая дверь налево.

Я скорее почувствовала, чем увидела, как Джаф кивнул.

«Кажется, из двух зол он меньшее», — подумала я и содрогнулась, когда к моей шее прикоснулась холодная рука. То, что Джафримель выглядел как человек, ничего не значило; все равно он существо из чужого мира.

Проводя меня мимо четырехглазого демона, он закрыл меня собой, за это я была ему очень благодарна. Интересно, что бы я делала, если бы за мной прислали вот такого мерзкого уроды? И для чего, хотела бы я знать, демонам понадобился некромант?

Но тут в глазах у меня потемнело, и демон почти волоком втащил меня в следующую дверь.

— Дыши, дыши глубже, человек, — сказал он, останавливаясь. — Наш барон обожает менять обличья; перед каждым посетителем он напяливает новую шкуру. Все нормально. Ты только дыши.

«Если это нормально, что же тогда ненормально?»

— Хочешь сказать, ты уже приводил сюда людей? — с трудом выговорила я.

Демон насмешливо фыркнул:

— Не я. Люди у нас действительно бывают — как правило, в виде призраков. Ваши маги и прочие. Мы крайне редко просим их пожаловать к нам. Обычно сюда приходят только отчаявшиеся.

— Верю, — сказала я и глубоко вздохнула. В горле стоял привкус желчи. — Спасибо, — добавила я, когда демон повел меня дальше.

Мы шли по узкому коридору, стены которого были увешаны картинами. Взглянув на одну из них, я больше на них не смотрела, предпочитая разглядывать свои ноги, которые в этом нереальном мире стали казаться мне чужими.

Пальцы Джафа сдавили мне шею; я споткнулась и чуть не упала.

— Уже недалеко, — сказал он и взял меня за руку. — Держись.

Я дрожала с головы до ног, когда он с треском распахнул следующую дверь. И сразу мои ноги приняли свои обычные очертания, и я благодарно оперлась на руку демона. Теперь меня поддерживали только его пальцы.

Я почувствовала, как он что-то вложил мне в руку. Это был мой меч, который мы теперь держали вдвоем.

— Держи свой меч, некромантка, — сказал Джаф.

— Действительно, ронять его было неразумно. — Прозвучавший голос был нежным и ласковым, как шелк. — Итак, она выжила в нашем зале. Впечатляет.

Джафримель промолчал. Он начинал мне нравиться. Ну, почти.

Открыв глаза, я увидела перед собой широкую грудь демона. Я подняла голову и взглянула ему в лицо. Он смотрел на меня.

— Спасибо, — слабым голосом сказала я. — Этот первый шаг был... в общем, зашибись.

Он ничего не ответил, но его губы слегка раздвинулись. Затем он отступил в сторону.

Я оказалась в великолепном кабинете, отделанном в неовикторианском стиле, на мягком малиновом ковре. Вдоль обитых темным деревом стен тянулись книжные полки, уставленные книгами в кожаных переплетах; перед жарко пылающим камином стояли три красных бархатных кресла; окно было закрыто тяжелой портьерой с кистями. В углу расположился массивный стол красного дерева.

Возле камина кто-то стоял. В воздухе сильно пахло демоном. Я сжала пальцы в кулак, и мои ярко окрашенные ногти впились в ладони.

У незнакомца — по крайней мере, тень у камина напоминала человека — были невероятно красивые золотые волосы. Одет он был в простую черную футболку и джинсы; обуви на нем не было. Я судорожно вздохнула.

— «Что из того? Не все погибло: сохранен запал неукротимой воли, наряду с безмерной ненавистью, жадной мстить...»

Мой голос замер, я облизнула пересохшие губы. Мой школьный воспитатель обожал классическую литературу; потом именно классика помогла мне выжить в адских условиях школы «Риггер-холл». Это заведение я вспоминала с содроганием. Там меня научили читать, писать, считать — и управлять своей энергией. И там же показали, что защитить меня эта энергия не может.

Человек взглянул на меня.

— «...и мужеством — не уступать вовек»,¹ — закончил он. Его глаза были как черный лед и зеленое пламя; на лбу начертан какой-то знак, но я не стала на него смотреть, ибо опустила глаза.

Приветствуя своего господина, Джаф встал на одно колено.

— Вы опоздали, — мягко сказал Князь тьмы.

— Мне нужно было покрасить ногти, — не успев ничего сообразить, выпалила я. — Знаете, когда возле твоей двери появляется демон и начинает угрожать тебе пистолетом, немного теряешься.

— Он угрожал вам пистолетом? — удивился Сатана. — Прошу вас, мисс Валентайн,

---

¹ Мильтон Дж. Потерянный рай. Перевод А. Штейнберга.

садитесь. Можно называть вас Данте?

— Можно, это ведь мое имя, — неуверенно промямлила я.

«Дьявол знает мое имя, — словно во сне, повторяла я про себя. — Дьявол знает мое имя».

Но тут я заставила себя встряхнуться. «Хватит, Дэнни, возьми себя в руки».

— Да, разумеется, можно. Почту за честь, — добавила я. — Очень рада встрече с вашим лордством. Вашим высочеством. В общем, очень рада.

Он засмеялся. От этого смеха в одно мгновение слезла бы шкура со слона.

— Меня называют отцом лжи, Данте, и я достаточно повидал на своем веку, чтобы научиться распознавать ложь.

— Я тоже, — ответила я. — Полагаю, сейчас вы скажете, что мне ничто не угрожает?

Откинув голову, он расхохотался. Он был как-то неестественно красив, словно герой-любовник голографической мыльной оперы. Если бы я не знала, что он мужчина, я бы в этом усомнилась. В это время его знак вспыхнул зеленым огнем. «Это же изумруд, знак некромантов. Интересно, зачем он ему?» Изумруды вживлялись в кожу некромантов, когда они оканчивали начальную школу, то есть в возрасте восьми лет; не думаю, что Князь тьмы когда-нибудь посещал даже детский сад.

Кажется, я отвлеклась.

— Простите, — вежливо сказала я. — Здесь немного трудно дышать.

— Не бойтесь, я вас не задержу. Проводи прелестную некромантку к креслу, иначе она сейчас упадет.

Не голос, а смесь какао с медом. У меня задрожали колени.

Джаф потащил меня через комнату. Я не сопротивлялась. Вообще-то говоря, комната была совершенно нормальной, человеческой. «Если я отсюда выберусь, первым делом брошусь целовать землю», — подумала я. Мне приходилось слышать о людях, которые посещали ад, но обычно это совершалось только в состоянии астрала. Я же попала сюда как есть — в своем собственном теле.

Усадив меня в кресло, Джаф отошел в сторону и застыл как статуя, скрестив руки на груди.

Дьявол смерил меня взглядом. Его глаза были светлее, чем у Джафа, но как-то глубже, словно испускали радиоактивное излучение. Еще тридцать секунд — и я пойду на все, чтобы отвести от себя этот взгляд.

А пока я разглядывала свои колени.

— Вы хотели меня видеть, — сказала я. — Ну вот, я перед вами.

— Верно. — Князь посмотрел на огонь в камине. — У меня есть для вас одно поручение, Данте. Если вы его выполните, я стану вашим верным другом до конца ваших дней, а проживете вы очень долго. В моей власти даровать людям богатство и бессмертие, Данте, и, знаете, я весьма щедр.

— А если не выполню? — буркнула я.

— Тогда вы умрете, — ответил он. — Вы же некромантка, значит, все понимаете.

В моих кольцах отражались красные отблески огня.

— Я не хочу умирать, — сказала я. — Почему именно я?

— Потому что вы обладаете рядом... талантов, совершенно необходимых для выполнения данной задачи, — ответил он.

— Да, но что именно я должна сделать? — спросила я.

— Я хочу, чтобы вы кое-кого убили, — ответил он.

Глава 6

— Ничего себе... — Я подняла на него глаза, забыв о его гипнотическом взгляде. — Слушайте, я же не киллер, а некромантка. Я вызываю духов, а потом отправляю их обратно в царство мертвых.

— Пятьдесят лет назад от нас сбежал один демон, — мягко сказал Князь, не обращая внимания на мои слова. — Теперь он свободно разгуливает в мире людей и собирается разбить Яйцо.

«Какое яйцо? Это что, какой-нибудь демонический эвфемизм?»

— Какое яйцо? — спросила я, слегка заворочавшись в кресле.

Меч я держала на коленях. Нет, кажется, это не галлюцинация.

— Яйцо — один из артефактов мира демонов, — пояснил Князь тьмы. — Не вдаваясь в детали, могу сказать: если Яйцо разобьется, вашему миру не поздоровится.

У меня пересохло во рту.

— В каком смысле не поздоровится? То есть наступит конец света? — спросила я.

Князь пожал плечами.

— Я хочу, чтобы Яйцо было найдено, а вор наказан. Вы некромантка и, значит, способны видеть то, чего не видят другие. Кто-то говорил мне, якобы вы один из величайших специалистов по воскрешению мертвых, а это высокая похвала. Вы человек, но найти Яйцо и покарать вора вы сможете. Джаф отправится с вами и будет вас защищать, пока вы не выполните свою миссию. — Дьявол посмотрел на огонь. — И если вы вернете мне Яйцо, я награжу вас так, как человек может только мечтать.

— Не уверена, что нуждаюсь в вашей награде, — сказала я. — Послушайте, я обычная работающая женщина. Да, я воскрешаю мертвых, но делаю это в рамках закона и только для того, чтобы улаживать проблемы с завещанием. Я не занимаюсь поимкой преступников.

— Закончив Академию, вы работали платным агентом полиции, занимались промышленным шпионажем, а также некоторыми другими незаконными вещами — за исключением убийств, тут я могу вас поздравить, — и все для того, чтобы в течение пяти лет выплачивать кредит за дом и жить лучше, чем большинство представителей вашего племени, — сказал он. — Не надо меня обманывать, Данте, со мной шутки плохи.

— Со мной тоже, — сказала я. — Между прочим, перед вами сидит хорошо вооруженная некромантка, которая забралась в самое сердце ваших владений, да к тому же еще знает ваше настоящее имя, ваше высочество. Должно быть, это приводит вас в отчаяние.

Я едва ворочала пересохшим языком, руки у меня дрожали. Разумеется, это была ложь.

Да, научными исследованиями я занималась гораздо больше, чем мои коллеги по Академии, но настоящего имени дьявола все же не знала — его никто не знал. К тому же что это могло мне дать? Князя тьмы не остановишь, как какого-нибудь простого духа. Я даже Джафримеля не смогла бы остановить, реши он меня прикончить. Настоящее имя Люцифера было загадкой, которой усердно занимались маги; почему-то они решили, будто если узнают подлинное имя Сатаны, то смогут управлять всей преисподней. Церемониалы говорили, что знать подлинное имя Люцифера важнее, чем знать имя самого Бога, однако называть его вслух — еще не значит получить над ним власть. По поводу взаимоотношений Люцифера и богов также шли жаркие споры. С тех пор как было подтверждено существование демонов, различные церкви, пережившие время Пробуждения, а вместе с ними и церемониалы проводили всяческие эксперименты, которые в основном не давали никаких результатов. Верить в силу слов, чтобы изгонять злых духов, было необходимо, однако даже это не всегда срабатывало, если только демон не был слишком слаб. По этому поводу хорошо выразилась Адриенна Спокарелли, родная бабка моей подруги Гейб, в своем трактате «Боги и маги»: «Как это замечательно, что демоны не рвутся править миром людей, ибо мы научились изгонять только самых маленьких и слабых из них».

— А вы, кажется, не лишены жадности. — Голос дьявола ничуть не изменился. — Чего же вы хотите, Данте Валентайн? Я могу подарить вам весь мир.

Эти слова воспламенили мою кровь, ударили в голову. «Я могу подарить вам весь мир»...

Вообще-то говоря, я о таком подумывала, и все же Люцифер не может дать мне все, чего я хочу. Или может, но за слишком высокую цену. В этом я была совершенно уверена.

— Изыди, Сатана, — прошептала я. — Оставь меня в покое. Мне ничего от тебя не

нужно.

— Я даже могу сказать вам, кто были ваши родители, — посулил он.

Сукин сын! Я вскочила на ноги и мгновенно вытащила меч. На клинке сверкнули голубые руны, но демоны не двинулись с места. Я встала за креслом, подальше от Джафа, который стоял, словно изваяние, и не сводил глаз с моего меча. По клинку побежал красный огонь, голубые руны задвигались.

— Ты и родителей сюда приплел! — прошипела я. — Отлично. Я выполню твоё поручение, Иблис¹ Люцифер. Если ты оставишь меня в покое. И не нужен мне твой дрессированный пес-демон. Дай мне всю информацию, и я принесу тебе Яйцо.

О своих родителях я знала только то, что они были слишком бедны, чтобы меня содержать, и что они умели готовить всякие снадобья. Однако для меня это не имело никакого значения. Когда выяснилось, какой у меня высокий коэффициент Мейтсона, они спокойно оставили меня в роддоме; им даже не пришлось подписывать контракт о моей продаже. Это был их первый и последний подарок — помимо генетического сбоя, из-за которого я стала некроманткой. Замечательное наследство. Впрочем, о том, что я сирота, мне напоминали далеко не впервые.

А напомнив один раз, больше не повторяли.

Люцифер пожал плечами:

— Обязательно возьмите с собой Джафримеля. Иначе ваш поход станет простым самоубийством.

— Ну да, чтобы он забрал у меня Яйцо, когда мы его найдем? Вам ведь наверняка не хочется, чтобы о нашей сделке узнали. — Я покачала головой. — Не пойдет. Я работаю в одиночку.

Его глаза сверлили мне мозг.

— Вы, кажется, думаете, будто у вас есть выбор.

Я подняла меч, закрываясь от его взгляда. От пота рубашка прилипла к спине. Мне было жарко. «А чего ты еще ожидала от ада? Мятный джулеп и прохладный ветерок?»

Я ничего не успела заметить — одним движением Джаф отобрал у меня меч и сунул его в ножны, а еще через мгновение я почувствовала у виска дуло пистолета. Другой рукой демон схватил меня за горло и приподнял над полом. Мне оставалось лишь беспомощно болтать в воздухе ногами.

— Интересный вы экземпляр, — сказал Князь тьмы, расхаживая по комнате. — Любого человек на вашем месте сейчас бы визжал или плакал. Люди почему-то плачут по любому поводу.

В ответ я выкрикнула такое ругательство, от которого поморщился бы наш невероятно утонченный сэнсэй Йедо. Джаф не шевельнулся, только немного разжал руку, чтобы я глотнула воздуха. Одним рывком он мог бы сломать мне шею. Я перестала брыкаться — нужно было беречь кислород — и сосредоточилась. Мир сразу стал маленьким и тесным.

— Отпусти ее, — спокойно сказал Князь. — Она начала концентрировать энергетическое поле.

Джаф разжал руку. Я упала на пол и сразу завертелась волчком, на ходу вытаскивая меч, который зазвенел и сверкнул в воздухе, как серебряная дуга. «Не думай! — кричал мне в таких случаях маленький смуглый Йедо. — Не думай, двигайся! Двигайся!»

Не знаю, как ему удалось меня поймать, только Джаф мгновенно вывернул мне руку и забрал меч. Я ударила его в лицо и сразу отскочила в сторону, подальше от демонов, затем выхватила спрятанные в рукавах кинжалы и приготовилась защищаться: один клинок я держала в левой руке, другой подняла на уровень груди, готовая к любому повороту событий.

За исключением того, что произошло потом. Джаф выронил мой меч, который со звоном покатился по полу, задымился и остановился рядом с ножнами.

— Освященная сталь. Она верующая, — сказал Джаф и взглянул на Князя, который молча разглядывал меня.

---

¹ Иблис — джинн, дух (арабск.).

«Разумеется, я верю, — словно в бреду, думала я. — Я же регулярно общаюсь с богом смерти. Я верю, ибо обязана это делать».

— Неужели ты считаешь, что сможешь силой вырваться из ада? — спросил Князь.

— А вы не считаете, что можно быть вежливым? — парировала я. — Станный у вас способ принимать гостей.

Я с хрипом втягивала в себя воздух, чувствуя, что медленно задыхаюсь в этой заполненной газом комнате.

Люцифер шагнул ко мне:

— Примите мои извинения, Данте. Прошу вас, сядьте. Джафримель, верни ей меч. Следует обращаться с ней вежливо, раз уж мы просим ее о помощи.

— Что это за Яйцо? — спросила я, не двигаясь с места. — Зачем оно вам нужно?

Люцифер улыбнулся. От этой улыбки я попятилась и прижалась спиной к книжному шкафу.

— Что за Яйцо? — переспросил он. — Это не твое дело, человек.

— Ах вот как, — сказала я, с трудом втягивая в себя воздух. — Вы опять за свое.

— Помоги мне, Данте, и ты станешь одной из тех избранных, которые могут похвастаться дружбой со мной.

Его голос звучал мягко и убедительно; он обволакивал мозг, одновременно выискивая щелочку, сквозь которую в него можно было бы проникнуть. Я до боли закусила губу.

— Клянусь водами Леты, если ты добудешь Яйцо и убьешь вора, ты станешь моим вечным другом.

Я почувствовала во рту привкус крови.

— Как зовут того демона, который украл Яйцо?

— Его зовут Вардималь, — ответил Люцифер. — Ты его знаешь под именем Сантино.

Я взглянула на нож, который держала в левой руке. Убить Князя я не смогу, но если его отвлечь, то успею добежать до двери или окна.

— Сантино? — прошептала я. — Ах ты мерзкий сукин...

— Ты разговариваешь с самим Князем, — перебил меня Джаф. — Не выражайся.

Люцифер поднял смуглую руку.

— Пусть говорит, Джафримель, — сказал он, и впервые в его голосе я почувствовала... усталость. — Этот человек говорит то, что думает, а среди них такое встречается нечасто.

— Среди демонов тоже, — едва ворочая языком, заметила я. — Сантино...

В моем шепоте прозвучало страстное желание.

...По моим пальцам течет кровь, ужасный леденящий смех, крики Дорин, предсмертные хрипы, вырывающиеся из ее перерезанного горла, и снова крики, крики...

Я спрятала кинжалы.

Бросив на меня внимательный взгляд, Люцифер отвернулся и подошел к камину.

— Я знаю, у тебя с Вардималем свои счета, — продолжал он. — Помоги мне, и тогда я помогу тебе. Идет?

— Значит, Сантино — демон? — прошептала я. — Но как... — Я кашлянула. — Как, во имя ада, я смогу его убить?

— Тебе поможет Джафримель. У него тоже... свои проблемы.

Джаф осторожно вложил меч в ножны. Я смотрела на него; по моему лбу струился пот, заливая глаза.

— А почему Джаф не может убить Вардималья? — дрожащим голосом спросила я.

— В давние времена, еще на заре существования мира, в благодарность за оказанную мне услугу я наградил Вардималья неким даром, — сказал Люцифер. — Он попросил меня сделать его неуязвимым. Теперь его не может убить ни демон, ни человек.

— А я, значит, могу, ибо я не демон и не человек?

— Во всяком случае, — сказал Люцифер, — стоит попробовать. Джафримель будет тебя охранять.

«Фу-ты ну-ты, какая любезность». Я чуть не произнесла это вслух, но передумала и

закрыла рот. Немного поразмыслив, я кивнула и вяло сказала:

— Замечательно. Я его убью. Похоже, выбора у меня все равно нет.

«Как только нападу на след, первым делом избавлюсь от Джафа. Интересно, это трудно или нет?»

— Награда будет чрезвычайно щедрой, — напомнил мне Люцифер.

— Идите вы со своими наградами! Я буду счастлива, если останусь живой, — буркнула я.

«Значит, Сантино — демон? Теперь понятно, почему я не смогла его найти».

— Так что же мне делать? Возвращаться на землю? Или этот Вардималь болтается где-то здесь?

При мысли о том, что мне придется охотиться за демоном-убийцей, блуждая по нереальному миру преисподней, мне стало плохо.

— Он находится в мире людей, — сказал Люцифер. — Ваш мир — это наша игровая площадка, а он любит жестокие игры.

— Нет, вы только подумайте! — Я сглотнула сухой комок, застрявший в горле. — Демон, которому нравится мучить людей!

— Послушай меня, Данте Валентайн, — сказал Люцифер, глядя на огонь. — Я видел, как человека вылепили из глины, и мне стало его очень жалко. И тогда я дал людям огонь. Я дал им цивилизацию и технику. Дал средства, с помощью которых они смогли бы вылезти из грязи, в которой родились. Я открыл им таинство любви. Мои демоны жили среди людей в течение тысячелетий; они учили их и совершенствовали их нервную систему, чтобы люди перестали походить на животных. И в благодарность за все это вы плюете на меня и называете воплощением зла.

Рот у меня пересох так, что дальше некуда. Мы называли их демонами, или джиннами, или чертями, мы давали им сотни имен. До Великого Пробуждения они считались всего лишь вымыслом, ночным кошмаром, несмотря на то что наши маги веками изучали их, классифицировали и даже вступали с ними в контакт. Никто не знал, кто такие демоны — боги, или существа, подобные богам, или нечто совершенно иное.

Лично я считала, что нечто совершенно иное. Впрочем, я ничего и никогда не принимала на веру.

— Люцифер был первым великим гуманистом, — сказала я. — Мне это известно, ваше высочество.

— Вспомни об этом, когда захочешь снова открыть рот, — продолжал он, словно не слыша моих слов. — А теперь убирайся и займись тем, о чем тебя просят. Отдаю тебе Джафримеля, Данте Валентайн. Отныне вы с ним одно целое. Прощай.

— Мой господин... — начал Джафримель.

Я вытерла о джинсы потные руки. Дома приму солевую таблетку и выпью несколько литров воды; от жары я была мокрая насквозь.

— Убирайтесь, оба, — сказал Люцифер. — И не заставляйте меня повторять приказ.

Спорить с ним мне не хотелось. Я взглянула на Джафа.

Демон смотрел на Люцифера, сверкая зелеными глазами.

«Зеленые глаза. У них обоих зеленые глаза. Может быть, они родственники? А впрочем, кто их разберет».

Я нервно сглотнула. В воздухе повисло напряжение, я чувствовала его всей кожей.

Люцифер сделал изящный жест рукой. Он чертил в воздухе руны, но какие, я не поняла.

Внезапно что-то больно ударило меня в плечо. Я взвизгнула, решив, что он решил меня убить, чтобы я наконец-то заткнулась, но тут ко мне быстро подошел Джаф и потянул меня за руку.

— Сюда, — сказал он.

Я извивалась от боли, словно меня жгли раскаленным железом. Он потащил меня к двери, через которую мы вошли в комнату. Я отчаянно вырывалась — мне было больно... БОЛЬНО... БОЛЬНО... БОЛЬНО... Но когда он вытащил меня за дверь, на меня внезапно

обрушились ледяной холод и благословенный вонючий городской воздух.

Глава 7

Плечо ныло и заходило от тупой пульсирующей боли. Было темно. Шел дождь, но я была сухой. И моя одежда была сухой. Меня защищала тонкая оболочка магии демонов.

Я лежала на чем-то твердом и холодном, но к моему лицу прижималось что-то теплое. Кто-то меня обнимал. Musk и жженая корица. Этот запах облегчал боль; от него постепенно успокаивалось сердце и проходила жгучая боль в легких. Было такое ощущение, словно меня разорвали на куски, а потом снова сшили, только не так, как нужно...

— Больно... — прошептала я.

— Дыши, — сказал Джаф. — Дыши, тебе станет легче.

Я застонала. И продолжала дышать.

И тут меня начало выворачивать наизнанку. Джаф перекатил меня на бок, и я принялась блевать, в перерывах между приступами сыпя отборными ругательствами. Демон почти ласково поглаживал меня по волосам. Если бы не пистолет, который он совсем недавно приставлял к моему виску, я бы подумала, будто он нежно меня утешает.

Наконец из меня вышло все, что я съела накануне. Я лежала, прислушиваясь к вою полицейских сирен и шуму проходящих поездов, а демон все поглаживал меня по волосам, прижимая к себе. Через некоторое время я уже чувствовала, что готова вернуться в привычный для меня мир людей.

«Кажется, я хотела целовать землю, — подумала я. — Что-то не хочется. Кругом одна блевотина. Моя блевотина. Гадость».

— Тебе, наверное, очень противно, — сказала я, отчаянно желая прополоскать рот.

Демон пожал плечами.

— Мне все равно, — сказал он.

— Конечно, тебе все равно, — сказала я. — Это же человеческая блевотина. Тебе-то что?

— Мне нравятся люди, — сказал он. — Большинству демонов они нравятся. Иначе своими товарищами мы выбрали бы обезьян, а не вас.

Он погладил меня по волосам. Несколько прядей прилипло к моей щеке и лбу.

— Здорово. А я думала, мы для вас нечто вроде диванных собачек. — Я глубоко вздохнула. Кажется, я могу встать. — Ну, командуй, что мне теперь делать?

— Сейчас.

Он встал и помог мне подняться. Когда я пошатнулась, он подхватил меня и прижал к себе. Затем вложил мне в руку меч и поддерживал меня до тех пор, пока я не перестала пошатываться.

Пришла моя очередь пожимать плечами.

— Мне нужно вернуться домой и собрать кое-какие вещи, раз уж нам предстоит охотиться на демона, — сказала я. — И мне нужно... еще кое-что.

— Разумеется, — сказал он. — Такова воля Князя, и я обязан ей подчиняться.

То, как он это сказал — стиснув зубы, на одном дыхании, — прозвучало как оскорбление.

— Лично я тебе ничего не приказывала, — сказала я. — И не надо срывать на мне зло. Кстати, что он со мной сделал?

— Придешь домой — узнаешь, — сказал демон, с трудом сдерживая ярость. — Думаю, ты понимаешь, как тебе повезло, некромантка.

— Я только что вернулась живой из преисподней, — сказала я. — Честное слово, я начинаю верить в свою счастливую судьбу. Где мы находимся?

— На углу Тридцать третьей и Поул-стрит, — ответил он. — В переулке.

Я оглянулась по сторонам. Все верно. Маленькая темная улочка, заставленная мусорными баками. Глухие кирпичные стены, исписанные граффити, ветер носит обрывки

бумаги.

— Чудесное местечко, — сказала я. — У тебя, наверное, к таким слабость.

— А ты предпочла бы оказаться посреди главной улицы? — огрызнулся он, сверкнув глазами.

Я, пошатываясь, отошла в сторонку. Он сунул руки в карманы.

— Князь... — начал он.

— Да-да, твой повелитель просто очаровашка, — сказала я. — Что он сделал с моим плечом? Болит, спасу нет.

— Увидишь, — спокойно повторил Джаф и направился к выходу из переулочка. — Сейчас уберу этот бак, мы выйдем на улицу и возьмем такси.

— Ну конечно, сначала ты таскаешь меня по всему метро, а потом вызываешь такси, — сказала я и, вытащив меч, тщательно осмотрела лезвие.

Все в порядке, тонкое и острое.

— Это было необходимо. Входить в ад — это одно, а выходить из него — совсем другое, особенно для людей. Мне нужно было найти такой вход, через который ты смогла бы пройти и не погибнуть, а возвращение в мир живых — это уже пустяки. — Он помолчал. — Вернее, не слишком трудно.

На улице было темно. «Сегодня я побывала в аду, — думала я, чувствуя, что сейчас у меня начнется истерика. — Ну почему в такие моменты мне всегда хочется смеяться?»

Со мной всегда так — в самый напряженный момент меня начинает разбирать смех.

— Ладно, — сказала я, убирая меч в ножны. — Поехали домой.

Он легко отбросил в сторону огромный бак, словно это была простая табуретка. Я внимательно смотрела на свои ноги, старательно ставя их одну перед другой.

На мокром тротуаре отражались огни неоновой рекламы. Тридцать третья и Поул-стрит находились в самом центре района Тэнк. Сначала я подумала, что демон пошутил: в воздухе стоял сильный запах секса и психической активности. Возможно, здесь просто было легче открыть проход между двумя мирами.

Мы шлепали по лужам. Демон время от времени оглядывался через плечо и брал меня за руку, когда нужно было свернуть за угол. Кажется, эта прогулка ему нравилась, зато мне разговаривать не хотелось. А зачем? Все равно я скоро от него сбегу.

На углу Тридцатой и Вайн он поймал такси, я радостно плюхнулась на сиденье и назвала адрес таксисту — печальному поляку в очках, который, увидев мою татуировку, принялся шептать молитвы. Потом он все время трогал старинные четки, висевшие у него на лобовом стекле, и обращался в основном к демону, не понимая, кто из нас представлял большую угрозу.

Вот так всегда. Парень ничего не имел против демона, зато меня с удовольствием вышвырнул бы вон.

Глава 8

— Входи и располагайся, — сказала я, закрывая дверь. — В холодильнике есть пиво. И вино, если ты его пьешь. А мне нужно принять душ.

Он кивнул.

— Я должен рассказать тебе о Вардимале, — начал он. — Тебе следует ознакомиться с...

— Потом, — сказала я. Плечо сильно болело. — Эй!

Он обернулся ко мне.

— Что он со мной сделал? — спросила я, рукоятью меча показывая на свое плечо.

— Властитель ада даровал тебе связь с демоном, некромантка, — торжественно объявил Джафримель, сцепив руки за спиной.

Сейчас он был похож на священника, особенно в этом длинном черном пальто. Интересно, где он прячет пистолеты? Я никогда не слышала, чтобы демоны пользовались

пистолетами. «Нужно было больше заниматься. Да, но откуда мне было знать, что однажды ко мне пожалует демон? Я же некромантка, черт возьми, а не маги!»

— Связь с де... — Кажется, я начала кое-что понимать. — О нет! Я же не маги! Я не хочу...

— Все, теперь слишком поздно, — сказал Джаф. — Иди принимай свой душ, я посторожу.

— Посторожишь? Никто же не знает, что я работаю на...

Я прижалась спиной к двери. «И как меня угораздило вляпаться в это дело?» — подумала я. Могу добавить, что эта мысль приходила мне в голову еще не один раз.

— Кто-нибудь мог видеть, как ты спускалась в ад, — сказал демон. — Я сварю кофе.

Я покачала головой и направилась к лестнице.

— О боги, небесные и подземные, — пробормотала я, — за что мне все это?

— У тебя репутация честного и благородного человека, — пояснил демон. — И талантливого некроманта.

Я только махнула рукой:

— Замечательно. Слушай, ты уж постарайся не поджечь дом, ладно?

— Как пожелает моя госпожа, — произнес он.

Сказать это с большей долей иронии было невозможно.

Я поднялась на второй этаж. У меня болело все тело — даже зубы. «Работала ведь не больше часа, а уже хочется в отпуск». Ведя пальцем по стене, я рассмеялась. Меч показался мне более тяжелым, чем обычно. Под нишей, где находился алтарь, я держала бутылки с питьевой водой; одну из них я прихватила с собой. Порывшись в сумке, вынула солевую таблетку. Кожа была покрыта тонкой корочкой засохшего пота. Наверное, от меня шел запах свежей выпечки. Чудо, что я не заработала тепловой удар.

Залпом выпив бутылку воды, я бросила меч на кровать и начала раздеваться. Затем, встав перед зеркалом, принялась рассматривать свое плечо.

На нем стоял какой-то незнакомый мне знак; во всяком случае, в Девяти Канонах такого не было. Я никогда не занималась демонами, поэтому не знала, что он означает. Но когда я к нему прикоснулась, он задвигался, задержался у меня под рукой — и я зашипела от боли. Внезапно в лицо ударила горячая волна.

Я смотрела на свою кухню, словно сквозь стекло; знакомые предметы двигались, расплывались у меня перед глазами, испуская неземной свет. Он смотрел на мою духовку...

Задышавшись, я упала на колени. «Я о таком читала, — подумала я. — Это называется смотреть на мир глазами другого существа. Дыши, Дэнни. Дыши. Вдох — выдох. Ты же делала это всю свою жизнь. Просто дыши, и все». Керамические плитки давили на мои колени, я уперлась лбом в край ванны. В воздухе плавал пар. «О боги, — подумала я. — Так вот что чувствуешь, когда... о господи. Вот ведь хрень. Все, больше не могу. С меня хватит».

Отныне я тесно связана с миром демонов. Все маги, наверное, сейчас умирают от зависти: это же их голубая мечта — заключить сделку с кем-нибудь из обитателей преисподней. Я этими вопросами никогда не интересовалась — у меня было полно других забот. Однако те, кто занимается оккультными науками, — довольно странное племя; впрочем, многие из нас любят поиграть с такими вещами, когда позволяет время. Кроме того, обычные маги помимо своих традиционных дисциплин включают в программу обучения и то, что связано с оккультизмом, — колдовство шаманов, ведьм, странников, церемониалов, скинлинов... и некромантов. В конце концов, именно маги возродили оккультные науки, когда пришло время Пробуждения и был издан Указ о парапсихологии. Выходит, я играючи получила то, над чем маги трудились годами — и что было мне совершенно не нужно. Вся эта история только усугубляла дерьмовое положение, в котором я оказалась.

Пар волнами плавал по ванной. Я подняла голову — из душа лилась вода. Я попусту трачу горячую воду.

Встряхнувшись, я сбросила с себя одежду, встала под душ и с блаженным вздохом распустила волосы. Годами мне приходилось красить их в черный цвет, чтобы

соответствовать внешнему виду студентки Академии. Правда, иногда мне хотелось разнообразия, и я подумывала о том, чтобы сделать себе малиновые или еще какие-нибудь пряди. Или вообще обриться наголо. Когда я была маленькой и училась в школе, всем девочкам полагалось носить коротко стриженные волосы (правда, к секс-ведьмочкам это не относилось). Поступив в Академию, я прежде всего начала старательно отращивать волосы; думаю, этим я хотела показать, что больше не желаю подчиняться ничьим правилам, кроме правил своей профессии. Пожалуй, малиновые пряди будут мне к лицу.

В школе я была серенькой блондиночкой. Постоянно красить волосы, чтобы они подходили к старомодному платью, — не лучшее занятие для девочки, но я терпела, ибо знала: я буду некроманткой, то есть членом одной узкой, но очень сплоченной группы. Считалось, что мы должны выглядеть одинаково, быть легко узнаваемыми, иметь темные волосы и вживленные в кожу изумруды, а также носить татуировку и всегда ходить с мечом, как шаманы со своим посохом.

«Когда уволюсь, перестану красить волосы и снова стану блондинкой», — подумала я, и вдруг меня пронзило страшное ощущение нереальности происходящего. Я сползла вниз, стуча зубами.

Дрожащим пальцем я вывела на полу знак «сила». На какое-то мгновение он загорелся красным — я была на грани шока. Если сейчас у меня случится шок, что сделает демон?

Вымывшись, я вытерлась полотенцем и зашлепала в спальню. Там я быстро оделась и сунула ноги в свои любимые сапоги. Знак на плече больше не болел — так, немного ныл; слабое свечение энергии проступало сквозь мое биополе, словно я была демоном, отмеченным особым видением. В моей яркой, сверкающей ауре, которая была у всех некромантов, вспыхивали маленькие черные огоньки; я четко видела знак на своем плече — темное пульсирующее пятно.

«Отлично. Это значительно облегчит работу», — подумала я и вздохнула. Хотелось есть. В животе заурчало; еще бы — там ведь не осталось ни крошки пищи. Я зевнула, потянулась, взяла меч и бросила грязную одежду в корзину с бельем.

Затем подошла к сейфу с бумагами и провела пальцем по замкам на выдвижном ящике. Замки — и электронные, и магические — сразу открылись. Я выдвинула ящик и, покопавшись, достала из него то, что искала. У меня не было времени на размышления.

Красная папка. Секунду подержав ее дрожащей рукой, я задвинула ящик. Взяла с кровати дорожную сумку и немного постояла, пытаюсь унять дрожь в коленях, низко опустив голову и тяжело дыша, как загнанная скаковая лошадь.

Когда дыхание стало ровным, я спустилась по лестнице, задержавшись на мгновение, чтобы дотронуться до фигурки Анубиса, которая стояла у меня в маленьком углублении в стене. Если останусь в живых, обязательно воскурю перед ним свечу.

Я нашла демона на кухне; он молча, с ужасом созерцал кофеварку. Сейчас, с этим мрачным выражением лица, он выглядел совсем как обычный человек.

— Ты что? — спросила я.

— Ты пьешь замороженные напитки? — спросил он с таким видом, словно обнаружил, что я приношу младенцев в жертву Яхве.

— Слушайте, мистер Неженка, я не слишком богата, — сказала я. — И вообще, если ты такой сноб, то почему бы тебе не поколдовать и не доставить нам пару чашек свежемолотой «Конь»?

— Вы хотите кофе, госпожа? — с едва уловимой насмешкой спросил он.

На нем было все то же черное пальто. Я взглянула на демона внимательнее. Длинный нос, широкие скулы, волевой подбородок... Он выглядел не так впечатляюще, как Люцифер, но и не так жутко, как существо в приемной. Я поежилась. Он выглядел как обычный человек, и от этого становилось действительно жутко.

— Зови меня просто Дэнни, — буркнула я и, открыв холодильник, достала оттуда небольшую банку. — Смотри, вот настоящий кофе. Между прочим, я его держу только для друзей.

— Ты считаешь меня своим другом? — удивленно спросил демон.

Теперь он общался со мной не как робот, за что я была ему очень благодарна.

— Ну, не совсем, — сказала я. — Но я оценила, как ты меня держал, когда я блевала. Я понимаю, ты делаешь то, что приказал тебе Люцифер, интуиция мне подсказывает, я не слишком тебе нравлюсь, поэтому давай заключим соглашение.

Я бросила ему банку с кофе, и он поймал ее на лету одним ловким движением.

— Быстрая у тебя реакция, — заметила я. — Не хотелось бы встретиться с тобой в поединке.

Он слегка наклонил голову, и его иссиня-черные волосы упали на лоб.

— Спасибо за комплимент. Я приготовлю кофе.

— Хорошо. А я пока подумаю, — сказала я и повернулась к нему спиной.

В моей сверкающей, напичканной современной техникой кухне он выглядел как старинная фарфоровая статуэтка. Мне очень хотелось посмотреть, как он будет варить кофе, но я не обернулась. К тому же демоны совсем неплохо разбираются в технике. Новыми технологиями они занимаются уже сотни лет, но, к сожалению, не спешат делиться своими открытиями с людьми. Говорят, их техника совершенна. В таком случае, вероятно, они делают то, что делали нихтврены перед выходом Указа о парапсихологии, — через доверенных лиц контролируют некоторые биотехнологические и чисто технические корпорации. Клонированная кровь стала открытием нихтвренов и хорошо пополнила их финансовые фонды; тогда разбогатело огромное количество бессмертных вампиров, которые скупали акции или становились тайными партнерами по бизнесу. Наверное, когда стоишь перед лицом вечности, приходится учиться обращению с деньгами, чтобы обеспечить себе уютное гнездышко.

Я отнесла папку в гостиную и плюхнулась на диван. Меня трясло, я дрожала с головы до пят. Положив красную папку на живот, я закрыла глаза руками и, расслабившись, сделала глубокий вдох. Тренировка взяла свое — мозг заработал, и я впала в транс. Отыскав внутри себя местечко, которое не смог бы обнаружить ни один генный датчик или сканер, я покинула мир людей.

Глава 9

Меня окружают голубые хрустальные стены. Зал огромен, он уходит во тьму, теряясь в звездной бесконечности, и заканчивается бездной. Я иду через мост; мои шаги гулко отдаются в каменных плитах. Я босая и чувствую шершавую и влажную поверхность камня; мои волосы разметались по спине. Здесь я всегда ношу длинное белое платье с серебряным поясом; на моей щеке зеленым огнем вспыхивает изумруд, излучая глубокий внутренний свет; он не дает мне упасть с моста в этот бесконечный, бездонный колодец. Сюда никогда не приходят живые — за исключением таких, как я. Некромантов.

На той стороне моста сидит собака, черная и лоснящаяся; ее длинные острые уши направлены вперед. Анубис сидит по-собачьи. Правой рукой я прикасаюсь к своему сердцу, затем ко лбу — это означает приветствие. «Анубис», — говорю я, но мои губы произносят другое, настоящее имя бога, то, которое нельзя произносить вслух.

Я — колокол, но бог опускает на мое плечо свою руку, и тогда я начинаю петь.

Я чувствую его тепло. Здесь, в этом убежище, я в полной безопасности, здесь до меня не доберется даже Люцифер — демоны никогда не заходят в царство смерти. По крайней мере, здесь я их ни разу не видела.

Иногда, особенно после череды многочисленных перемещений из одного мира в другой, мне хотелось здесь остаться. Мне было это просто необходимо. Здесь меня не нашел бы ни один некрмант, даже тот, кто умеет говорить с Анубисом. Здесь царит вечный покой и рядом никого нет — только мертвые и боги.

Собака, воплощение бога, подходит ко мне, и я глажу ее по голове, чувствуя, как бог забирает у меня тревожные мысли и начинает их исследовать. Голубые хрустальные стены и

пол поют, и этот звук проходит сквозь меня, забирая страхи и боль. В воздухе витают души мертвых, на ветру трепещут их прозрачные одежды; души подлетают к бесконечному туннелю и исчезают в нем. Втягиваясь в этот бесконечный зал, я запускаю руку в собачий мех и чувствую, как руке становится тепло.

Плечо заболело, и я резко дернулась. Собака вопросительно взглянула на меня; затем с серьезным видом кивнула. Я рассмеялась. Это же абсурд. Знак демона не лишил меня возможности уходить в мир смерти. Я нахожусь под защитой своего господина, повелителя смерти, так чего же мне бояться?

Абсолютно нечего.

Я выпрямилась и уставилась на клинок в своей руке. Демон стоял возле меня, глядя в пол. Красная папка сползла с живота и лежала рядом.

Я быстро подхватила ее и, уперев ножны в пол, вложила в них меч. Чтобы прийти в себя, мне понадобилось несколько секунд. Терпеливо дождавшись, когда я очухаюсь, Джаф протянул мне чашку горячего кофе.

— Ты мечтала или путешествовала по другим мирам? — спросил он.

— Ни то ни другое, — ответила я.

Контакт со своим «проводником души» — дело сугубо личное; некроманты никогда не говорят и не пишут об этом открыто и уж тем более не рассказывают о таких вещах посторонним. И я не буду. Взяв чашку, я понюхала кофе. Хороший, крепкий. Демон даже добавил в него немного сливок, как обычно делаю я.

— Спасибо, — сказала я.

Он пожал плечами и взял кружку, которую приготовил для себя. Интересно, что он выбрал голубую. Большинство моих гостей выбирали белую, очень немногие — красную многогранную, и только один выбрал голубую, фирмы «Бостоу».

Может быть, боги пытаются мне что-то сказать?

Я зевнула, потерла глаза и потянулась к телефону. Наверное, я последний человек в городе, который не сменил обычный телефон на видео. Просто я не люблю, когда кто-то видит мое лицо, когда я говорю по телефону. Можете считать меня технофобом, но видео я терпеть не могу. Сами подумайте — а вдруг мне захочется подойти к телефону голый?

Я набрала номер. Мне ответил электронный голос; я нажала несколько клавиш, программа проверила состояние моего счета, после чего мне сообщили, что пицца будет через двадцать минут. Я повесила трубку и снова зевнула.

— Скоро привезут пиццу, — сказала я. — Ты можешь есть человеческую пищу?

— Могу, — ответил он. — Ты голодна?

Я кивнула и отхлебнула кофе, который оказался слишком горячим. Поморщившись, я отставила чашку и положила на колени красную папку. На западной стене моей комнаты висел небольшой гобелен, который слегка шевелился, отчего казалось, будто изображенный на нем Гор поводит глазами.

— В том переулке, куда ты меня притащил, я вывернула из себя весь ланч и завтрак, поэтому мне нужно поесть, пока я не начала говорить с мертвецами, — поеживаясь, сказала я и добавила: — А мне этого не хочется. Надеюсь, ты любишь пепперони. Чувствуй себя как дома, а я пока займусь вот этим.

Ни слова не говоря, он отошел в сторону и уселся на стул, стоящий возле стопки учебников по некромантии, которые служили у меня подставкой для горшка с эуфорбией. Так он и сидел, держа у рта чашку с кофе и не спуская с меня глаз.

Я открыла папку.

Прошло несколько секунд. Я собиралась с духом.

Затем взяла чашку, подула на кофе и сделала маленький глоток. И только после этого заглянула в папку. Первым лежал плохонький полицейский снимок. Взглянув на него, я сжалась: Сантино выходит из машины, его длинные и белые как снег волосы откинута назад, открывая остроконечные уши, в черных, пустых глазах стоят черные слезы. Я закрыла глаза.

«Беги, Дорин! Беги!» Удар грома. Пальцы, отчаянно царапающие бетон... к моим

ногам подкатывается тело, изуродованное пулями и плазменными ожогами. Тело встает, в его руке блестит острая бритва, на другой руке видны когти.

«Игра окончена», — смеется он, и в бок мне впиваются острые когти, я отскакиваю назад, но недостаточно быстро, недостаточно...

Я тряхнула головой.

«Последний раз был замечен в Сантьяго-Сити, Гегемония», — написано на обратной стороне снимка и стоит дата: пять лет назад. «День смерти Дорин, — подумала я, отхлебнув кофе. — Теперь он может быть где угодно». Его звали Модеус Сантино. Сантино, богатый и неуловимый владелец компании «Андро биомед»... мы думали, он сделал себе косметическую операцию; в наше время богачи могут выбирать себе любую внешность. В ходе расследования выяснилось, что компания «Андро биомед» служила прикрытием другой корпорации. Однако наше расследование быстро прекратилось, поскольку та корпорация сразу взяла «Андро» под свою защиту, сделав ее частью корпорации «Моб», сама же при этом осталась в стороне.

Эту корпорацию «Моб» я ненавидела не меньше, чем наркотик под названием «чилл». Что им стоило сообщить нам, где скрывается Сантино? Мы же не собирались влезать в их дела.

В общем, мы перешерстили весь городок, выискивая связи «Моб», нажили себе кучу врагов и в конце концов вынуждены были сдаться. Старинный закон «омерта» по-прежнему остается в силе, даже в век высоких технологий. Сантино бесследно исчез.

Снова фотографии.

Это жертвы.

Первая — самая страшная. Дорин лежит на земле, неприлично раскинув ноги, на горле зияет широкая рана. Грудная клетка вскрыта, живот распорот, с правого бедра до самой кости содраны кожа и мясо, часть берцовой кости вырезана лазерным лучом. Глаза Дорин закрыты, ее лицо спокойно, но как оно неподвижно...

Чтобы остановить слезы, я подняла голову и уставилась в потолок.

«Когда-нибудь кто-нибудь обязательно поймет, какое у тебя нежное сердце, Дэнни». Эти слова Рины я запомнила навсегда. Я старалась о ней забыть, как стараются забыть о сильной боли. Когда-то меня обвинили в том, что я бездушная. Неправда. Я частенько мучаюсь от переживаний. Просто я не считаю нужным их демонстрировать.

В дверь позвонили. Я хотела пойти открыть, но Джаф меня опередил. Плюхнувшись обратно на диван, я прислушалась. Снизу доносился тонкий голос мальчишки-разносчика пиццы. «Наверное, развозит заказы на велосипеде», — подумала я. Затем послышался голос демона и сразу — изумленный возглас мальчишки. «Джаф дал ему хорошие чаевые», — подумала я и невольно улыбнулась. Я уже чувствовала запах сыра и румяной корочки. Уф, хорошо.

Дверь закрылась, и в доме наступила тишина. Демон проверял силовую защиту. Это уже слишком — он что, считает, я не в состоянии защитить свой дом? Я вернулась к фотографиям.

На Дорин у Сантино не хватило времени, но ведь были и другие снимки. У каждой жертвы он что-то забирал — кровь, органы, но при этом всегда отрезал кусок бедра или вырезал берцовую кость. От обычных серийных убийц его отличало только то, что у своей жертвы он отрезал большее количество разных частей тела.

На это обратили внимание, когда полиция попросила меня помочь с расследованием. Я им и до того помогала, так, иногда, в тех делах, которыми занималась Гейб.

Я была перед ней в долгу. Но что более важно, она моя подруга.

«Значит, он демон, — подумала я. — Теперь все понятно. Почему же от него не пахло демоном? Не могла же я этого не заметить... и почему Люцифер до сих пор его не нашел?»

Я подняла глаза. Джаф стоял на пороге комнаты. Мой гобелен не просто раскачивался, он метался по стене; Гор мерцал и переливался слабым светом, Анубис был абсолютно спокоен, Изида о чем-то умоляла.

— Почему Люцифер его до сих пор не нашел? — спросила я. — Пятьдесят лет — долгий срок.

— Не для нас, — ответил он. — Для нас это будто вчера.

— Ну да, ведь он потрошил людей, а не демонов, верно? — прищурившись, спросила я. Джаф пожал плечами. Пальто сидело на нем, как вторая кожа.

— Мы не следим за каждым маньяком или серийным убийцей в вашем мире, — сказал он. — У нас своих забот хватает. Мы занимаемся теми, кто хочет улизнуть из нашего мира.

— Принеси тарелки для пиццы, пожалуйста.

Я легонько потерла лоб кончиками пальцев. Затем вернулась к своим фотографиям.

Искромсанное тело девочки-подростка. Рот широко открыт; наверное, она громко кричала от ужаса. Журналисты прозвали его Потрошителем из Сент-Сити, они обсасывали и смаковали каждую подробность его преступлений, глубокомысленно рассуждая на тему о том, почему он вырезает берцовую кость, и спрашивали про это копов.

Я снова потянулась к телефону и набрала номер.

После долгого ожидания кто-то снял трубку.

— Э-э, кха-кха, хмрр.

Похоже на обезьяну, подхватившую бронхит.

— Привет, Эдди, — сказала я. — Гейб дома?

— Хм. Кхе. Апчи!

Кажется, это «да». В трубке послышалось шуршание, и раздался голос Габриель:

— Ну, кто там...

— У тебя найдется немного времени, Спук?¹

Снова шуршание. Потом глухой стук. Эдди что-то хрипло бормочет. И наконец:

— Дэнни? Что случилось?

— У меня появилась одна мысль, — сказала я. — По поводу Потрошителя.

В трубке стало тихо. Затем послышался вздох.

— В полночь у меня. Устраивает? — Она даже не разозлилась. — Ты же знаешь, у меня нет времени попусту гонять по городу.

— Нет, на этот раз будет не попусту, — скрипнув зубами, сказала я.

— Ты нашла новые улики или свидетеля? — деловым тоном спросила Гейб, мгновенно превращаясь в копа.

— В общем, да, — сказала я. — Нашла, только в суд он не пойдет.

— Надеюсь, этот свидетель — не что-то паранормальное? — усталым голосом спросила она.

— Да перестань ты, Гейб, не доставай меня.

В комнату вошел демон, неся коробку с пиццей и две тарелки. Я кивнула ему. Он остановился и впился в меня взглядом.

— Ладно. — Щелчок зажигалки, долгий вдох. — Приходи ко мне в полночь. Ты одна?

— Нет, — ответила я, решив ничего не скрывать. — Не одна.

— Он живой или мертвый?

— Ни то ни другое.

— Ну хорошо, не хочешь говорить — не надо. О боже! Приходи в полночь и приятеля своего приводи. Я на него посмотрю. А теперь все, оставь меня в покое.

— Пока, Спокарелли.

— Да пошла ты, Данте!

В трубке послышался смех. Эдди что-то спросил, но Гейб положила трубку.

Я посмотрела на гобелен. Гор двигался, Изида воздела руки к небу. Великая богиня прижимала к груди священный крест — анк. Я видела, как быстро опустил голову Анубис.

Словно кого-то поймал.

Ладно, по крайней мере, боги со мной.

— Через два часа пойдем к моей подруге, — сказала я демону. — Давай вместе

---

¹ Spook (англ.) — привидение, призрак.

просмотрим фотографии, чтобы подготовиться к встрече.

«Ничего, все равно я от тебя сбегу, бессмертная ты задница». Я с трудом подавила смех.

— Неси сюда пиццу и садись рядом, — сказала я, похлопав по сиденью дивана.

Секунду помедлив, он сел рядом со мной. Я отложила папку и открыла коробку с пиццей. Одна половина — пепперони, вторая — вегетарианская. Я отрезала себе по куску и той и другой.

— Угощайся, Джаф.

Он взял маленький кусочек пепперони. Вопросительно взглянул на меня.

— Ты что, никогда не ел пиццу?

Он покачал головой. Его лицо ничего не выражало, как у робота. На гладкой щеке пульсировала жилка. Может быть, я нарушила этикет демонов?

Я сложила пополам свою порцию вегетарианской пиццы, поставила коробку на пол и откусила большой кусок. Растопленный сыр, хрустящая корочка, чесночный соус и ломтики того, что, вероятно, считалось овощами.

— Ммм, вкусно, — сказала я.

Демон осторожно откусил кусочек пиццы. Пожевал, проглотил, немного подумал и снова откусил.

Я быстро проглотила первый кусок и набросилась на второй. Облизала пальцы. Горячее масло и сыр. От еды на душе стало спокойнее. Только после третьего куска я начала чувствовать вкус того, что ела. Я запивала пиццу кофе. Демон делал то же самое, и вскоре мы дочиستا вылизали тарелки. От огромной пиццы не осталось ни крошки. Демон умял три четверти.

— Должно быть, ты был очень голоден, — сказала я, в последний раз облизывая пальцы. — Ох, черт, как было вкусно.

Он пожал плечами.

— Нездоровая еда, — сказал он, но его зеленые глаза сияли. — Но да, было очень вкусно.

— Слушай, сколько же времени ты провел в аду? — спросила я. — В смысле, ты же ничего не знаешь о нашей жизни.

Он снова пожал плечами.

— У нас с вами разное представление о времени, — сказал он, явно давая понять, что разговор окончен.

Я с трудом подавила растущее раздражение. Так мне и надо, в другой раз не лезь к демону со всякими глупостями.

— О'кей, — сказала я. — Тогда объясни мне, почему от Сантино не пахло демоном?

— Пахло, — ответил Джаф. — Просто от него шел тот запах, который у нас запрещен. Сантино относится к племени демонов-могильщиков и переносчиков чумы, это низшая категория. Однако он хорошо служил нашему повелителю и получил за это награду. — Джаф отправил в рот последнюю корочку пиццы. — Она позволила ему сбежать из преисподней и прийти в мир людей, да еще вместе с Яйцом.

— Так что это за Яйцо? — спросила я, а про себя подумала: «Нужно непременно выведать у него все про это Яйцо, потом шанса не будет».

— Князь уже говорил тебе, это не твое дело, — сказал Джаф и заглянул в коробку из-под пиццы. — Больше ничего не осталось?

— Слушай, ты слопал три четверти огромного пирога, и тебе все еще мало? — ответила я. — А что произойдет, если это Яйцо будет разбито?

— Мне приходилось есть человеческую пищу, — сказал демон, опустив плечи, и плюхнулся на диван. — Вардималю запрещено разбивать Яйцо, ибо последствия этого будут весьма плачевны.

Я недоверчиво фыркнула:

— Например? Вселенский пожар, нашествие чумы, что?

— Возможно. Или уничтожение всего человечества, — ответил он. — Люди нам

нравятся, и мы хотим, чтобы они жили; во всяком случае, этого хочет большинство из нас. Впрочем, некоторые в этом не совсем уверены.

— Понятно, — сказала я и ногой отшвырнула пустую коробку. — А ты на чьей стороне?

Джаф пожал плечами:

— Ни на чьей. Когда Князь велит мне убить, я убиваю. Философские рассуждения — это не для меня.

— Значит, ты на стороне Князя. — Я сунула ноги в сапоги и встала. — Так ты еще не наелся? Пиццы тебе мало?

— Да, — ответил он, скривив рот.

Я взяла коробку и пустую чашку из-под кофе.

— Ладно. Тогда посмотрим, что там есть в холодильнике. А что еще ты знаешь о Сантино?

Он развел руками:

— Я могу назвать его истинное имя, записанное на нашем языке. Кроме этого, почти ничего.

— В таком случае зачем ты мне нужен?

От усталости эти слова прозвучали более резко, чем мне хотелось. Обычно некроманты стараются говорить мягко и дружелюбно, а некоторые вообще предпочитают разговаривать шепотом. Я вздохнула, стараясь взять себя в руки.

— Слушай, ты приходишь в мой дом, тычешь в меня пистолетом, укладываешь в штабеля шесть уличных панков, затаскиваешь меня в преисподнюю и в довершение всего съедаешь мою пиццу. По-моему, после всего этого я имею право ждать от тебя хоть какой-то помощи.

— Я назову тебе его настоящее имя, и тогда ты сможешь напасть на его след. Кроме того, я буду тебя охранять, — сказал Джафримель. — Думаю, это немало.

— Люцифер говорил, у тебя с Вардималем свои счеты, — сказала я. — А что между вами произошло?

Джаф не ответил, а только прикрыл свои горящие глаза. «У Люцифера глаза светлее, — подумала я и поежилась. — Светлее, но и страшнее».

— Значит, ты мне ничего не расскажешь, — произнесла я. — Ты просто будешь перевозить меня с места на место, ничего не объясняя.

Никакой реакции. Не лицо, а каменная маска. Сидит как изваяние.

«Последний раз я пыталась быть любезной с демоном», — подумала я и сказала вслух:

— Последний раз я любезничаю с демоном.

Повернувшись на каблуках, я подхватила коробку и вышла из комнаты. «Долбанные демоны, — думала я, — лезут ко мне в дом, отрывают от дел, не дают посмотреть «мыло». А потом я должна охотиться за одним из них, в то время как еще один сидит у меня на диване, а Дорин...»

Я машинально сложила коробку пополам. Затем выбросила ее в мусорное ведро, закрыла крышку и нажала черную кнопку.

— Долбанные демоны, — бормотала я. — Таскают меня по всему городу, ничего не объясняют. Ищите вы сами своих воров, а потом убирайтесь в свой ад...

«Данте». Что-то слегка задело меня по щеке.

Я резко обернулась.

Мир качался, как пламя свечи. Я взглянула на свои руки: пальцы длинные и тонкие, красный лак на ногтях, в нем отражается яркий свет ламп полного спектра. Некроманты не любят свет, состоящий из одного спектра.

Я могла поклясться, что слышала голос Дорин, чувствовала ее прикосновение.

Мой дом хорошо защищен; чтобы в него проникнуть, сгустку психоэнергии потребовалась бы мощность термоядерного взрыва.

«Это мог сделать демон», — подумала я.

Меч находился в другой комнате. Я оставила его рядом с демоном.

Чуть не грохнувшись на скользком полу, я со всех ног бросилась в гостиную. Меч лежал там, где я его оставила. Демон все так же сидел на диване, полуприкрыв глаза и сложив руки на коленях. В его руке я увидела листок бумаги.

Я схватила меч и выдернула его из ножен. Сверкнули зеленые искры — кольца начали реагировать на заряженный воздух. Я внимательно оглядела комнату.

Ничего. Все чисто.

«Я же слышала. Это был голос Дорин».

В наступившей тишине послышался слабый звон меча. Клинок был освящен и покрыт рунами; я потратила несколько месяцев, пропитывая его энергией и превращая в оружие не только против людей, но и против призраков; на ночь я укладывала его рядом с собой, я не расставалась с ним ни на минуту, пока в конце концов он не стал словно частью моей руки. И теперь он заговорил — он пел о крови и страхе и пытался преодолеть силовую защиту моего дома — вот почему линии слегка изогнулись.

Резко заболело левое плечо. Я взглянула на демона.

— Ты собралась сражаться? — спросил он.

По спине потек пот. Я шарила глазами по комнате. «Я слышала. Я же это слышала».

Убрав меч в ножны, я подошла к алтарю, взяла свою дорожную сумку и перекинула ее через плечо. За ножами мне придется подняться наверх.

— Я иду на второй этаж, — сказала я. — Кто-то затевает со мной игру, и мне это не нравится. Я этого терпеть не могу.

— Я не играю с тобой, — сказал демон, снова превращаясь в робота.

— Если бы ты со мной играл, то все равно ничего бы мне не сказал, — бросила я и вышла из комнаты.

«Кажется, мне придется удрать от него прямо сейчас, — подумала я. — Боже, я уйду, а демон останется в моем доме. Вот хрень!»

Быстро поднявшись наверх, я взяла кинжалы. Затем подошла к окну. Рядом с моим домом рос огромный каштан, одна ветка которого находилась прямо у окна.

Я уже перебросила ногу через подоконник, когда внезапно почувствовала на своей шее крепкую руку Джафа.

— Ты куда-то собралась? — прошептал он мне в самое ухо. Его пальцы были цепкими и очень горячими.

«О нет», — подумала я.

Глава 10

Я хотела повидаться с Гейб. Демон не возражал, поэтому мы вышли на улицу. Дождь перестал, блестел мокрый тротуар. Хорошо хоть у меня не было месячных — тогда дело вообще было бы дрянью. Терпеть не могу это состояние, оно меня ужасно раздражает, даже когда я принимаю таблетки «Эспо», чтобы остановить месячные, — я всегда так делаю, когда выхожу на задание или занята каким-то важным делом.

Мы шли по Тривизидиро-стрит; я то и дело поглядывала на демона. Гейб жила в районе бедноты, однако ее дом окружала высокая каменная стена, которую построил еще какой-то ее прапрапра... в общем, какой-то предок. Однако подлинной защитой этому дому служили биополе самой Гейб и скверный характер Эдди. Ни один, даже самый отпетый, наркоман не осмелился бы проникнуть в дом, где жили скинлин и некромант. Скинлины в основном занимаются выращиванием растений; можно сказать, они — современный вариант садовников и кухарок. Многие скинлины работают в биотехнологических фирмах, где выращивают лекарственные растения или занимаются перестроением их ДНК с помощью магии или научных методов. Скинлины встречаются так же редко, как и седаин, но все же чаще, чем некроманты; большинство же парапсихологов — шаманы. По этому поводу между церемониалами, маги и учеными-генетиками постоянно идут жаркие споры на тему: почему

некроманты и седаин столь редки?

У скинлинов есть только один недостаток: в драке они совершенно теряют голову. Скинлин в гневе — это то же самое, что обезумевший наркоман: остановить его невозможно, даже если он будет ранен. А Эдди к тому же обладал великолепной реакцией и ловкостью.

Демон молча шагнул возле меня. Идти рядом с ним было все равно что идти рядом с крупным диким животным.

Честно говоря, крупных диких животных я не видела, но тем не менее.

Когда мы дошли до пересечения Тривизидиро и Пятнадцатой, я не выдержала.

— Слушай, — сказала я, — хватит дуться. Я имею право быть осторожной. Ты здесь только для того, чтобы водить меня на цепочке, пока я не найду Яйцо. Потом ты вернешься к Люциферу, а я останусь один на один с Сантино. Я должна быть осторожной!

Он не ответил. Под прямыми бровями блестели зеленые глаза. Его смуглые щеки были совершенно гладкими — демонам не надо бриться. Или они бреются? Никто этого не знает. Ибо никто их об этом не спрашивал.

— Эй! — сказала я и щелкнула пальцами перед его лицом. — Ты меня слышишь?

Он молчал.

Я вздохнула и стала смотреть себе под ноги. Мы стояли у светофора — Тривизидиро была запружена воздушными автобусами и такси.

— Ладно, — наконец сказала я, пока мы ждали сигнала светофора. — Извини. Теперь доволен?

— Ты слишком много болтаешь, — сказал он.

— Да пошел ты! — мгновенно разозлилась я.

Загорелся зеленый, и я ступила на проезжую часть, думая о том, как удеру от него после разговора с Гейб.

Внезапно левое плечо зашло от боли. Джаф схватил меня за руку и рванул на себя, и тут же нас обдало струей горячего воздуха. Бешено засигналили машины, и мимо нас, словно серебристая стрела, явно превысив разрешенную скорость, пронесся небольшой автомобиль. От воя полицейских сирен у меня заложило уши.

«Я должна была это почувствовать», — подумала я.

Я стояла оглушенная и растерянная и смотрела вслед умчавшемуся автомобилю. Скоро его догонит полиция, водителю выпишут штрафной талон, но сейчас от страха меня бил озноб. Демон медленно отпустил мою руку.

Я с шумом выдохнула из себя воздух. Почему я не смотрела по сторонам? Шла, злилась на себя, на демона и ничего не замечала. Глупо и стыдно, я же некромантка, но что хуже всего — я могла погибнуть. Все, больше не буду отвлекаться.

Я закрыла глаза и начала твердить себе, что теперь я всегда буду настороже, правда, Дэнни? Демону-то что, ему же наплевать, если тебя переедет какой-нибудь придурок в папочкином авто.

«Нужно его поблагодарить, — подумала я. — Впрочем, если бы не он, я бы не таскалась сейчас по улицам, а сидела бы дома, в тепле и сухости. И живая».

— Спасибо, — сказала я, когда смогла заговорить. — Я понимаю, ты просто выполнял приказ, но все же... спасибо.

«Больше не буду такой рассеянной душой».

Он ничего не ответил.

Убедившись, что зажегся разрешающий сигнал и поблизости нет машин, я осторожно ступила на «зебру», но демон вновь схватил меня за руку.

— Ты ненавидишь демонов? — спросил он, оглядывая пустую улицу.

На светофоре уже замигала надпись «стойте». Я вырвала руку.

— Мою лучшую подругу убил один из ваших, — сказала я. — Она была седаин. Она никому не причинила зла. А Сантино убил ее.

Джаф с интересом смотрел на светофор, словно ему нравилось следить за его работой.

— И все же, — продолжала я, — я не могу сказать, что ненавижу демонов. Я ненавижу,

когда меня используют, только и всего. Ты же мог просто попросить меня о помощи, а не тыкать мне пистолетом в лицо.

— Я это запомню, — немного удивленно сказал он. — Значит, Сантино убил твою подругу?

— Он ее не просто убил, — сказала я. — Он мучил ее несколько месяцев и чуть не убил меня.

Наступило молчание; вокруг нас шумел город — завывали сирены, гудели авто; энергия города перемещалась с места на место.

— В таком случае он за это заплатит, — сказал Джаф. — Пошли, теперь можно.

Я снова посмотрела по сторонам и пошла за ним. Когда мы перешли на другую сторону, он отпустил мою ладонь, сунул руки в карманы, опустил голову и о чем-то задумался. Я держала руку на мече.

Если все пойдет как надо и я смогу убить Сантино, я сделаю это вот этим самым мечом. «Ну, сейчас что-то будет», — подумала я и улыбнулась — одними губами.

Глава 11

Я прижала руку к воротам, и линии силовой защиты начали проходить сквозь меня. Когда меня узнали, раздался щелчок и ворота открылись. Я быстро протиснулась между створками; демон последовал за мной, и линии сразу замигали и стали красными. Закусив губу, я ждала, что будет дальше.

Немного помигав, линии сменили красный цвет на фиолетовый. Нас пропустили.

— Пошли, — сказала я, и мы зашагали по длинной мощеной дорожке. — Держи рот на замке, понял? Это очень важно.

— Как скажешь, — насмешливо ответил он.

Честно говоря, он начинал мне нравиться.

Мы подошли к дому. Сад был совсем запущен, но все же было видно, что это сад. По крайней мере, Эдди подрезал кусты и выпалывал сорняки.

Я подошла к двери, выкрашенной красной краской. Дом Гейб был окружен бесконечными рядами силовой защиты — все ее родственники были либо некромантами, либо копами с тех самых пор, как Указ о парапсихологии стал законом, дающим статус полноправных граждан некоторым расам нелюдей. Банковский счет Гейб был огромен и надежно защищен; она была настолько богата, что могла не связываться с работой некроманта, не говоря уже о службе в полиции, однако мать воспитала в ней полную уверенность в том, что каждый человек должен непременно служить обществу. Гейб всегда восхищала меня огромной ответственностью, с которой она подходила к любому делу; только из-за этого я соглашалась иметь дело с этой богатой чертовкой.

Я деликатно постучала, чувствуя, как меня вновь просвечивают линии защиты.

Эдди рывком открыл дверь и с ворчанием уставился на меня. Я улыбнулась. К счастью, демон молчал, но я сразу почувствовала, как напряглась его сверкающая черная аура, которая накрыла и меня.

Лохматый светловолосый скинлин держал нас в дверях не менее десяти секунд. Было видно, как под футболкой играли его мышцы; от него пахло влажной землей и свежими листьями. Я стояла не шевелясь. Если сейчас его что-то разозлит, он кинется на нас и не успокоится до тех пор, пока не прольется кровь.

Из тени внезапно выступила Гейб, держа в руках меч.

— Ты не сообщила, что приведешь ко мне демона, — сказала она, и ее голос прозвучал тихо и нежно, в отличие от грубого ворчания Эдди.

Габриэль Спокарелли была маленькой и изящной — пять футов два дюйма плоти и доброты. На ее щеке поблескивала татуировка, изумруд сверкал, приветствуя своего собрата, и мой камень отвечал ему. На Гейб была голубая шелковая водолазка и рваные джинсы, и выглядела она, как всегда, потрясающе — талант, которому я втайне завидовала. Я часто

спрашивала себя, что она нашла в Эдди, этом грязном ворчливом колдуне-садовнике, однако Эдди был трогательно к ней привязан и всегда ее защищал. И было от чего. У Гейб начались проблемы, как только она взялась за расследования убийств, — так же как и у меня.

Почти.

— Извини, я и сама не ожидала, — сказала я. — Давай пока не будем об этом, ладно? Ты лучше сюда посмотри, — сказала я и приспустила рубашку с плеча, обнажив свежую рану — знак демона. — Мне нужно тебе кое-что рассказать, Гейб.

Габриель долго молчала, переводя взгляд с меня на демона и обратно. Затем убрала меч в ножны.

— Эдди, ты не мог бы приготовить нам чай? — попросила она. — Заходи в дом, Дэнни. Что-то не припомню, чтобы ты хоть раз пыталась меня разыграть. Вероятно, случилось что-то серьезное?

— Не надо их впускать, — начал было Эдди, насунив светлые брови.

«Почему он никогда не бреется?» — подумала я и натянула рубашку на плечо.

— Перестань, Эдди, — сказала Гейб. — Лучше приготовь нам чай. А вы, кто бы вы ни были... — Она смерила Джафа пристальным взглядом. — Если с моим домом что-то случится, я отправлю вас прямиком в ад, причем срочной доставкой. Вы меня поняли?

Демон слегка кивнул и ничего не ответил.

Молодец.

В комнатах было темно и пахло благовониями. Гейб любила жечь кифию. Я на мгновение закрыла глаза и вздохнула полной грудью. Гейб не была такой уж могущественной некроманткой, но она была очень исполнительницей и честной, чего так не хватало большинству некромантов, которые не слишком любят общаться друг с другом. Мы слабонервные одиночки, склонные к неврозам; самолюбивые и самовлюбленные, и каждый считает себя звездой. Поэтому встретить человека, к которому я почувствовала симпатию и который понимал, что это значит — разговаривать с мертвецами, было для меня... в общем, Гейб была для меня чем-то исключительным.

Нас провели на кухню, и Эдди поставил на плиту чайник. Потом достал мою персональную кружку — черную, высокую.

— Тебе чая? — спросила я демона.

В ответ он только развел руками.

— Он будет чай. На всякий случай я ему велела помалкивать.

— Это хорошо, — сказала Гейб и отложила в сторону меч.

Лично я предпочитаю катану, но Гейб выбрала для себя длинный и прямой двуручный, который казался слишком тяжелым для ее маленьких ладоней. Но можете мне поверить, обращается она с ним так, что в бою с ней лучше не встречаться.

— Так что у тебя случилось?

Я достала из сумки красную папку и протянула ей:

— Князь тьмы хочет, чтобы я нашла этого парня. Его зовут Вардималь; это наш старый дружок Сантино.

— Князь...

Гейб уставилась на Джафа.

— Я думаю, это его посыльный, — сказала я, еле сдерживая смех. Потом не выдержала и прыснула. — Извини, Гейб, у меня был очень тяжелый день.

Она открыла папку, взглянула на фотографии, и ее лицо стало белым как мел.

— Что с тобой, Габриель? — сразу всполошился Эдди.

Она пошарила в кармане, вытащила оттуда смятую пачку «Житан», вынула сигарету, вставила ее в рот и щелкнула серебряной зажигалкой. Запах синтетического гашиша смешался с запахом жженой кифии.

— Да завари же ты нам чай, Эдди! — хрипло сказала Гейб. — Черт тебя возьми!

Я уселась на табуретку по другую сторону стола.

— Да, завари, — тоже сказала я.

Мой голос прозвучал сипло, наверное, от запаха дыма.

Гейб захлопнула папку, не обратив внимания на листок бумаги, где серебряными буквами на языке демонов было написано подлинное имя Вардималья-Сантино.

— Ты в самом деле считаешь...

— Да, — ответила я. — Считаю.

Она задумалась. Изумруд на ее щеке переливался зелеными искорками; мои кольца отвечали ему тихим звоном. Эдди налил в чашки кипяток. Я понюхала. Мятный чай.

— Что тебе нужно? — наконец спросила Гейб.

— Мне нужно письменное разрешение на свободу действий в связи с преследованием паранормального преступника и подтверждение моей лицензии.

Это было несложно, Гейб должна была просто подписать некоторые документы.

— Теперь главное. Мне нужно два официальных разрешения на поимку преступника, лицензию на ношение любого оружия и плагин для входа в Сеть.

Я облизала пересохшие губы. Если уж я собралась охотиться на демона, мне нужна вся полицейская информация, которую я смогу выпросить, занять или украсть. Официальное разрешение на поимку преступника и плагин дадут мне доступ ко всем полицейским компьютерам Гегемонии и Пучкина, а лицензия на оружие пригодится, если мне придется воспользоваться плазменной пушкой или парочкой гранатометов, чтобы прижать демона к земле.

— Ничего себе, — фыркнул Эдди. — И луну с неба. А левая почка тебе не нужна, Дэнни?

Я промолчала, зато демон подошел ко мне и встал за спиной. Левое плечо просто зашлось от боли. Гейб сидела, полускрыв глаза, и курила.

— Я смогу устроить тебе свободу действий, одно официальное разрешение и, может быть, лицензию, но плагин... не знаю. Это не в моей компетенции.

— А если я сделаю какой-нибудь взнос? — спросила я.

Кольца начали потрескивать.

— Пойми, это очень важно.

— Ты думаешь, я этого не понимаю? — разозлилась Гейб. — Да что с тобой, Дэнни?

Я взяла из рук Эдди чашку с чаем; демону он протянул розовую чашку с цветком. Я скривила рот.

— Прости, — сказала я. — Я просто... понимаешь, Дорин...

— Я все понимаю. — Гейб перевернула страницу папки. — Но я не могу заставить судью подписать разрешение на плагин на основе вот этого. Зато могу поговорить со своими парнями, и мы попробуем действовать через неофициальные каналы. Могу даже выделить тебе помощника. Хочешь?

— Я работаю в одиночку. — Я кивнула в сторону Джафа. — Этого я таскаю за собой только потому, что его ко мне приставили, да еще силой. Ты бы это видела, Гейб! Жуткое дело.

Она передернула плечами. Между безупречными угольно-черными бровями пролегла тонкая морщинка.

— У меня нет никакого желания это видеть, Дэнни. Мне вполне хватает моего Гадеса.¹

Я никогда раньше не спрашивала, кто ее «проводник», зато теперь задумалась. Спрашивать такие вещи было не очень вежливо — у каждого свой ключ к дверям, ведущим в мир смерти, и каждый некромант прячет его в самую глубину своего дыхания, крови, сознания. Спрашивать о «проводнике души» — все равно что копаться в грязном белье.

Я подула на чай. Гейб быстро просмотрела остальные фотографии. Ее пальцы немного дрожали; она стряхивала пепел в маленькую голубую чашку. Эдди нервно расхаживал по кухне и теребил свои светлые волосы, не сводя глаз с Гейб.

— О боги, небесные и подземные, — наконец сказала она. — Неужели это существо сможет выследить Сантино?

---

¹ Гадес — древнегреческий бог подземного царства, бог смерти.

Я обернулась и посмотрела на Джафа. Наши глаза встретились. Он что, сидел и смотрел мне в затылок? Зачем?

— Ты сможешь его выследить? — спросила я.

Он только беспомощно развел руками. Потом кашлянул — первый звук, который он издал за это время.

— Если я подберусь к нему близко, то смогу. Проблема в том, где он прячется.

— Видишь, мне нужен плагин; мне нужна информация по всем городам, — сказала я, глядя на Гейб. — Наш любитель ночных развлечений поможет мне к нему подобраться, особенно если вспомнит о своих былых фокусах. Дейкон сделает мне трекер, но если Сантино заметит, что я пользуюсь колдовскими штучками, он нанесет ответный удар. — Я сделала паузу. — Да еще какой!

Гейб задумчиво пожевала нижнюю губу. Потом взглянула на Эдди, и скинлин замер. Так и стоял, вытянув руки вдоль тела, посреди чистенькой голубой кухни.

Наконец Гейб подняла на меня глаза:

— Ты получишь свой плагин. Дай мне двадцать четыре часа.

Я кивнула и отпила глоток чая.

— Хорошо. Я собираюсь навестить Дейкона и Паучиху и получить кое-какое снаряжение. Ты не знаешь, Дейк не переехал?

— Шутишь? Ты что, забыла, он один даже улицу боится переходить! Так и живет в своей берлоге на Поул-стрит, — ответила Гейб. — Тебе нужно поспать, Дэнни. Я знаю, какой ты становишься, когда выходишь на охоту.

Я пожала плечами:

— Сейчас не время спать. Вот разделаюсь с этим подонком — Вардималем, Сантино, или как там его, тогда и выплуюсь. Но сначала разделаюсь.

— Странно, почему мы не знали, что он демон? — сказала Гейб, постукивая ноготками по рукояти меча.

Я опять кивнула в сторону Джафа:

— Он говорит, Сантино принадлежит к категории могильщиков, а их из преисподней не выпускают. Сантино удрал, да еще прихватил с собой одну вещь, которую Люцифер хочет вернуть.

— Понятно, — сказала Гейб и добавила: — Пожалуйста, Дэнни, больше не приводи сюда это существо.

Кольца начали отбрасывать зеленые искры. Хорошо хоть Гейб поняла, насколько демон опаснее меня. А вообще-то она могла бы понять и другое — что чувствуешь, когда на улице на тебя показывают пальцем и усмеваются.

Однако демон — это все-таки демон.

— Не надо называть его существом, — зло сказала я, и Джафримель бросил на меня косой взгляд. — Он демон, а не существо. Не беспокойся, больше не приведу.

Глава 12

Мне нужно было хорошенько подумать, а думается мне лучше всего, когда я двигаюсь. Вряд ли демон сможет управиться со сликбордом, поэтому мы шли пешком. Демон тащился сзади, громко топая сапогами. Я судорожно стискивала рукоять меча.

Вокруг валялся мусор: куски обертки, брошенные одноразовые стаканчики, куски картона, — город жил своей жизнью. Я пнула пустую консервную банку, и она со звоном покатила в сторону. В булыжниках, которыми были вымощены тротуары, поблескивали вкрапления кварца, между камнями валялись мелкие осколки разбитых стекол, в сточной канаве купались голуби. Увидев нас, они взлетели, шумно хлопая крыльями.

Мы прошли два высотных дома. Три.

— Неплохо у тебя получилось, — внезапно сказал демон.

Я обернулась к нему:

— Мы с Гейб давние друзья.

— Ее зовут Гейб? — с легким любопытством спросил он. — А ты, значит... Дэнни. Данте.

— В школе нас учил один страстный поклонник классики, — сказала я, поглаживая рукоять меча. — Потом я прошла тест, который выявил у меня паранормальные способности, и была зачислена в Академию Гегемонии. Мне повезло.

— Повезло?

— Ну да, ведь родители могли продать меня в какую-нибудь колонию, а так они оставили меня в роддоме, и я автоматически была включена в программу по воспитанию приемышей, — сказала я.

Даже колония была бы лучше, чем школа «Риггер-холл».

На мгновение в мозгу всплыли воспоминания: я заперта в клетке, вокруг — пустота и страх сойти с ума; жгучие удары хлыста по спине, словно ее прижигают огнем. Та школа была адом, настоящим адом, адом на земле, где правил человек, а не демоны.

— Или могли бы продать меня на какую-нибудь ферму, — продолжала я, — и я вкалывала бы там до тех пор, пока бы не свихнулась и не растеряла свой талант. Или просто сделать из меня родильную машину, чтобы я каждый год выдавала для колонии по одному маленькому некромантику. Тут уж кому как повезет.

— О.

Его глаза сверкнули. Кажется, он на меня смотрит? В профиль его лицо казалось невероятно худым, даже безобразным; в свете уличных фонарей под глазами и на скулах лежали глубокие тени. Его сверкающая аура куда-то исчезла, и теперь его окружала черная адова тьма.

Словно черные крылья.

Мне повезло. Я не знала, кто были мои родители, но они сделали мне свой первый и последний подарок — оставили в роддоме и подписали бумаги, по которым я становилась собственностью Гегемонии. Даже после того, как Указ о парапсихологии стал законом, а люди с паранормальными способностями были объявлены полноправными гражданами, их судьба зачастую была очень тяжелой. Их могли продать в виртуальное рабство, особенно если их талант был не слишком велик или если у них были обнаружены рецессивные гены. Особенно печальна была участь тех, кто появлялся на свет в захудалых больницах для бедных или в городских трущобах.

Темное пальто демона слегка шуршало, когда он двигался. У него была привычка во время ходьбы сцеплять руки за спиной, отчего его походка казалась медленной и размеренной.

— А ты чем занимаешься? — спросила я. — В смысле, в аду. Кем ты работаешь?

Его костлявое лицо застыло, рот втянулся, глаза почернели и угрожающе сверкнули. У меня бешено заколотилось сердце, к горлу подступил комок.

— Я палач, — немного помолчав, сказал он. — Правая рука Князя тьмы.

— Ты выполняешь за дьявола грязную работу?

— Ты не могла бы называть его как-то иначе? — спросил он. — Ты невероятно груба даже для человека. А вообще у нас с вами разные представления о зле.

— А ты невероятно глуп даже для демона, чертов придурок, — разозлилась я. — К твоему сведению, человеческое представление о зле — это все, что у меня есть. Так что же нужно от меня этой августейшей особе?

— Если я сумею сохранить тебе жизнь до того момента, когда ты найдешь Яйцо, то получу свободу, — процедил он сквозь зубы.

— То есть сейчас ты не свободен?

— Нет, конечно.

Демон склонил голову набок, к чему-то прислушиваясь. Через некоторое время я услышала вой сирены. Левое плечо заныло.

— Куда мы идем?

— К Дейкону. Он колдун и будет от тебя в восторге. — У меня зашипало глаза. — Потом я немного посплю, а после мы пойдем к Паучихе. К этому времени Гейб должна будет подготовить все необходимое, и тогда я смогу начать охоту.

— Полагаю, ты постарайся сбежать от меня при первой же возможности, — сказал он.

— Не сегодня, — заверила его я. — Сегодня я слишком устала.

— Да, но потом? — спросил он. — Я не хочу потерять шанс получить свободу из-за глупой гордости какого-то человека.

— Слово «человек» ты произносишь как ругательство, — заметила я и сунула руку в карман.

Теперь мои кольца не сверкали и не звенели. Здесь, в этой застывшей и мрачной атмосфере энергии города, они ни на что не реагировали, а затаились, дожидаясь, что будет дальше.

— У тебя слово «демон» тоже звучит как оскорбление, — тут же парировал он.

Кажется, он насмешливо улыбается? Я еще никогда не видела, чтобы демон насмешливо улыбался.

«Лучше с ним не спорить, все равно проиграю», — подумала я и потупила взор.

— Ты мне тыкал в лицо пистолетом.

Слабо сказала, на меня это не похоже.

— Верно, — признался он. — Тыкал. Я принял тебя за охранника. Откуда мне было знать, кто охраняет дом одного из лучших в мире некромантов? Мне велели помогать тебе и охранять. И больше ничего. Ничего, понимаешь? Несмотря на то что ты женщина.

Я резко остановилась и посмотрела ему в лицо. Он тоже остановился.

И тогда я протянула ему руку.

— Так, давай все по новой, — сказала я. — Привет. Меня зовут Дэнни Валентайн.

Он не двигался так долго, что я уже решила спрятать протянутую руку в карман, но в этот момент он крепко сжал ее в своей руке.

— А меня зовут Джафримель, — серьезно сказал он.

Я ответила ему энергичным рукопожатием, затем не без труда освободила свою руку.

— Приятно познакомиться.

На самом деле мне было совсем не так уж приятно, но что делать — иногда нужно соблюдать приличия.

— Мне тоже, — сказал он. — Очень рад с вами познакомиться, Дэнни.

Скорее всего, это была ложь, но я оценила его усилия.

— Спасибо.

Мы двинулись дальше. Теперь он шагал рядом со мной.

— Так значит, ты правая рука Люцифера?

Он кивнул, и его лицо снова стало тощим и безобразным.

— Да, с тех пор, как вылупился.

— Ты вылу... — Тут я осеклась, ибо вдаваться в такие подробности не хотелось. — Ладно, не обращай внимания. Ничего не говори, мне это не нужно.

— Очень разумно, — сказал он. — Некоторые люди ужасно надоедливы и все время пристают к нам с расспросами.

— Я думала, вам это нравится. В смысле, демонам.

Он пожал плечами:

— Среди нас есть демоны, которым Князь приказал являться вашим колдунам. Лично я этим почти не занимался.

— Я тоже никогда не связывалась с демонами, — сказала я, после чего мы оба замолчали.

По-видимому, тема была исчерпана. Вот и хорошо, у меня и так есть о чем подумать: например, как Дейкон воспримет наше появление или как быстро узнают горожане, что я разгуливаю по городу в компании с демоном. Бросить его я не имею права — он может

попасть в беду, и, кроме того, вряд ли ему захочется ждать меня в каком-нибудь грязном переулке, пока я буду торчать в клубе Дейка.

Глава 13

Я оказалась права.

— И не подумаю, — сверкнув глазами, решительно заявил демон.

— О'кей, не будем спорить, — сказала я и окинула взглядом залитую дождем улицу.

Над нами на воздушной стоянке висело в воздухе несколько сигарообразных авто, рядом находился какой-то старый склад, возле которого покачивалось в воздухе несколько сликбордов, сверкая покрытыми светящейся краской днищами. Я засекала их просто по привычке, заметив, что на одном слике отсутствует магнитная карточка с именем владельца; возможно, ее сорвал какой-нибудь мальчишка. Я покачала головой. Дети начали угонять сликборды, что дальше? Хотя, если вдуматься, что им еще угонять, если все авто оборудованы замками с датчиками и сенсорами, определяющими личность владельца?

На залитой неоновыми огнями Поул-стрит кипела бурная ночная жизнь. Я вздохнула:

— Слушай, если ты собрался идти со мной, то должен делать то, что я тебе говорю, понял? Дай мне спокойно поговорить и не затевай драку, пока я сама ее не начну. Все ясно? И постарайся никого не убивать — просто дай им по морде, пусть валяются.

Он кивнул; его мокрые темные волосы прилипли ко лбу. Дождь начал моросить, когда мы прошли перекресток Тривизидиро и Восемнадцатой, и не прекращался ни на секунду, пока мы не оказались в районе Тэнк. Недалеко от нас под навесом пряталась от дождя небольшая компания «ночных бабочек»; свет неоновых огней играл на их узких платьях из искусственной кожи и высоких сапогах. Мимо нас тихо, как акула, проскользнул полицейский джип, поблескивая антеннами и противоударными щитами. Машина остановилась возле проституток. Интересно, что нужно копам — проверить лицензии или немного поразвлечься?

Я нервно облизнула губы.

— Слушай, — сказала я, — а ты не мог бы принять испуганный вид? Это бы нам помогло.

В ответ он оскалил зубы, и я чуть не отскочила в сторону.

— О'кей, — сказала я. — Ты выиграл. В общем, стой и делай вид, будто тебе страшно, а я буду говорить.

Мы перешли на другую сторону улицы. У дверей клуба стояли два охранника-вышибалы — бритоголовые гориллы втрое выше меня. У меня сразу зачесались кончики пальцев.

«Господи, только бы обошлось без драки», — мысленно взмолилась я.

И остановилась возле охранников, намеренно встав к ним немного боком. Заметив мою татуировку, один из охранников слегка побледнел; другой смерил взглядом демона, и его жирные щеки затряслись — то ли от ужаса, то ли от смеха. Я вдохнула ночной воздух — пахло гашишем и сладко-соленым запахом чилла. Интересно, Дейк знает, что один из его людей курит «хлормен-13»? Этот наркотик — жуткая дрянь, от которой человек медленно сходит с ума. Засечь распространителя чилла — непростая работенка.

— Мне нужен Дейкон Уитекер, — громко сказала я, стараясь перекричать рев оркестра, доносившийся из-за двери.

Один из охранников кивнул. К его правому уху тянулся проводок наушника. Через некоторое время горло охранника задвигалось. Все ясно, говорит через вживленный голосовой имплантант.

Отлично. Дейк уже знает, что я к нему иду.

— Он неважно себя чувствует, — сообщила бритоголовая горилла № 1.

У него были пышные бакенбарды; мощные ноги обтягивали кожаные штаны.

— В общем, так: или Дейк примет меня немедленно, или я разнесу этот клуб к чертовой

матери да еще вызову сюда копов, и ему инкриминируют препятствие ведению следствия. — Я заставила себя улыбнуться. — Я вышла на охоту, и у меня плохое настроение. Передайте ему, пусть решает.

Демон молча дышал мне в затылок. Прошло пять секунд. Десять. Пятнадцать.

— Заходите, — сказал наконец один из горилл. — Идите в кабинет, шеф ждет.

Я кивнула и прошла в дверь, демон не отставал от меня ни на шаг. И тут же нас окружило море красных и оранжевых огней, крепкий запах гашиша и затхлая вонь, состоящая из смеси спирта и пота; на меня обрушилась мощная волна оглушительной музыки и психической энергетики десятков набившихся в бывший склад людей. Многие танцевали. И тут я почувствовала — слабая улыбка, отчаяние, бритва, взмах чьей-то невидимой руки.

К воздействию на подсознание я уже привыкла, этим меня не испугаешь, я умею защищаться, но в помещении явно чувствовалось чье-то присутствие, здесь витали духи, и некоторые из них что-то кричали.

Люди думают, будто после смерти душа улетает навстречу свету. В большинстве случаев так и происходит, но иногда — причем достаточно часто — душу что-нибудь задерживает, лишая ее покоя, например насильственная смерть или нежелание расстаться с любимым человеком. И тогда души мертвецов собираются в каком-нибудь месте, где достаточно энергии, которая может их питать, и становятся весьма агрессивными, уже не ограничиваясь легким прикосновением или простым напоминанием о себе.

Когда еще не было Указа о парапсихологии, людей с паранормальными способностями продавали и покупали, как скот, — даже некромантов. А еще раньше некромантов просто сажали в психушку или доводили до самоубийства, и все только потому, что они видели то, чего не могли видеть другие. Некоторые пытались как-то приспособиться — например, как это делали предки Гейб, скрывали свой талант, другие же сами начинали верить в свое сумасшествие.

Я с трудом пробивалась сквозь толпу, мучаясь от оглушительного рева музыки и отрицательной энергетики накачавшихся наркотиками посетителей клуба. Музыку я узнала — это была любимая ретропанками «Celadon Groove».

«Если бы я могла выносить эту толпу, я бы тоже потанцевала», — подумала я, и у меня сразу защемило сердце. Я не танцевала уже три года. С тех пор, как рассталась с Джейсом.

«Не думай об этом». Я подняла голову и начала рассматривать толпу. Как и все некроманты, я не люблю большие скопления людей, особенно буйные толпы или компании наркоманов. Разумеется, я могу управлять не только своей энергией и в случае чего вполне способна воспользоваться энергией других людей, но мне это не нужно. Парапсихологи предпочитают держать язык за зубами, чего не скажешь об обычных, рядовых гадалках и предсказателях, которые берутся предсказывать погоду или читать чьи-то мысли, а потом рассказывают всем и каждому, что они видят и чувствуют. Для меня же находиться в ревущей толпе было все равно что попасть в поток автомобилей — даже если заткнуть уши, шум все равно слышен, и от этого становится больно.

Нет. Наверное, мне больно не от шума, просто у меня болит сердце. Шесть месяцев я запрещала себе думать о Джейсе.

Извивающиеся тела на подсвеченном полу. Некоторые сплелись в жарком объятии, несколько пар укрылись в дальних углах, где затихли, отдавшись то ли любви, то ли смерти.

В воздухе стоял сильный запах секса. Я задыхалась, мои кольца сверкали. Если бы мне предстояла Большая Работа, я использовала бы энергию зала, но сейчас мне было не до этого. Я проскользнула мимо двух тощих размалеванных девиц, накачанных наркотой до такой степени, что было странно, как они умудряются сохранять вертикальное положение, и кивнула бармену.

За стойкой бара на стене висела старая, изъеденная молью красная портъера, которую бармен — худосочный нервный человек в красном комбинезоне и с сигаретой во рту — отдернул, пропуская меня. За портъерой я увидела приоткрытую дверь, из-за которой

пробивалась полоска желтого света.

Музыка стихла. Я ощутила тепло и напряжение энергии.

«Черт возьми, этот поганый охранник уже предупредил Дейка, и тот успел подготовиться. А я-то хотела застать его врасплох».

Я легко взбежала по лестнице. Я была еще не в лучшей форме — желудок побаливал, тело ломило, от усталости я валилась с ног, но когда я влетела в отделанный стеклом и пластиком кабинет Дейка, тот и в самом деле выглядел удивленным. Он был по уши окутан своей ядовито-зеленой аурой и, когда я ворвалась в кабинет, копался в железном ларчике, который стоял на письменном столе.

Дейкон был маги, хотя и довольно паршивым. Мы учились в одной школе, только он был на несколько лет младше меня, поэтому я до сих пор воспринимаю его как пухлого мальчишку в мешковатой форме и с вечно мокрым ртом — Дейк уже тогда пристрастился к синтетическому гашишу. На экзамене он с трудом справился с самым маленьким духом, но все же получил диплом маги. Его татуировка была самой простой — обыкновенный кельтский круг. Дейк не был хорошим колдуном, но выбора у меня не было — он был единственным, кто мог помочь мне найти демона, не прося за это никакой платы.

Будучи бездарным колдуном, Дейк тем не менее неплохо справлялся там, где требовалось умение убеждать. Не обладая большой физической силой, он довольно умело пользовался своей энергией, действуя быстро и четко. Наверное, поэтому он предпочитал никогда не покидать своего клуба. Я ни разу не слышала, чтобы он когда-нибудь выходил на улицу. Из всех парапсихологов он был самым ярым затворником.

Вот почему я выбрала именно его. Все, что ему будет нужно, — это немножко поколдовать; ему даже не придется покидать свой клуб.

— Ты чертов сукин сын, — сказала я, мило улыбаясь. — Хотел меня немножко удивить, а, Дейкон? Очень на тебя похоже.

Клинок моего меча начал отбрасывать зеленовато-голубой свет, нарисованные на нем руны ожили и задвигались. Аура демона засверкала и накрыла мою ауру.

Дейкон взвизгнул, его круглое лицо заблестело от пота. Я скорее почувствовала, чем услышала, что демон встал позади меня. Дейкон едва не лишился чувств; его дорогая рубашка фирмы «Дракармани» сразу пропиталась потом.

— Ты... ты... — забормотал он, и из его пальцев вылетел зеленый свет.

Вот дурень.

— Да, я, — ответила я. — Разумеется. Кто же еще мог к тебе зайти? Никто тебя не любит, друзей у тебя нет. А почему ты так всполошился?

Дейк старался на меня не смотреть. На нем были блестящие кожаные штаны, скрывающие его дряблые ляжки.

— Ты привела с собой... это же...

— Один мой знакомый демон. — Я получала несказанное удовольствие, произнося эти слова. — Что, Дейк, завидно? Если хочешь, я попрошу его с тобой пообщаться.

Словно прочитав мои мысли, демон шагнул вперед. Его аура распространилась по всей комнате, накрыв беднягу Дейка. Я держала меч горизонтально, защищаясь освященным клинком от чар демона, который медленно приближался к Дейку.

— Какого черта тебе нужно? — взвизгнул Дейк, откидываясь назад и явно собираясь запрыгнуть на стол. — Господи, Дэнни, чего ты хочешь? Скажи, чего?

Демон остановился.

— Мне нужна информация, — ответила я, оглядывая комнату.

Что-то здесь было не так; один инструмент звучал фальшиво, сбивая весь оркестр.

Ну конечно.

Этот сладко-соленый запах. Запах чилла.

Я вытащила из сумки листок бумаги и подошла к Дейку. Блеснули мои серебряные кольца. Демон остановился, готовый в любую минуту приступить к действиям. Я развернула листок и посмотрела на витиеватые руны, которыми было написано имя Вардималия. На

африканских масках, которые Дейк развесил по стенам своего кабинета, играли красные отблески. Люди внизу танцевали, обалдев от гашиша и секса, и даже не догадывались, какая драма разворачивается прямо у них над головой.

— Я хочу, чтобы ты помог мне найти человека вот с этим именем, Дейк. Мне нужен трекер-ищейка. Если будешь себя хорошо вести и сделаешь трекер, я не стану вызывать полицию, чтобы разнести к чертовой матери твой наркопритон.

«Придурок хренов, сволочь, — подумала я, — неужели ты не понимаешь, что чилл сожрет тебя живьем? Сколько жизней ты загубишь, прежде чем отправишься на тот свет? Держу пари, один из твоих охранников уже накачался этой дрянью. Пропади ты пропадом, Дейк».

Дейк закатил свои круглые карие глаза. Я держала бумагу перед его лицом, готовая в любую секунду отскочить назад, если из его пальцев вылетит зеленое пламя.

— Я не... не... Дэнни, — заикаясь и пуская слюни, забормотал Дейк.

— Не смей мне врать! — рывкнула я и взмахнула мечом прямо перед его лицом, едва не задев острым как бритва лезвием его жирный подбородок. — Слушай, Дейк, или ты наведешь меня на след, или я созову сюда всех католиков, и они сожгут дотла твое чертово заведение!

«Интересно, куда делся демон? — подумала я. — Тихо как-то, куда он делся?»

В этот момент у меня из-за спины появилась рука Джафа, оттолкнула мой клинок и схватила Дейка за горло, крепко сжав его жирную шею. Я убрала меч в ножны.

— Убери это, — сказал демон каким-то особым, решительным тоном.

На пол упал металлический предмет. Я не стала на него смотреть. Зеленое свечение, вспыхнувшее было на пальцах колдуна, погасло.

Лицо Дейка сморщилось, и он начал всхлипывать.

«О, Sekhmet sa'es. Черт побери. Если сейчас он расплачется, мне придется его утешать, и тогда я проторчу здесь всю ночь».

— Отпусти его, — сказала я демону. — Если он начнет плакать, то будет уже ни на что не годен.

Демон что-то проворчал и буркнул:

— Как хочешь.

Дейк тихо скулил от страха.

Я начинала терять терпение. Однако взяла себя в руки и мягко положила руку на плечо Дейка.

— Ну перестань, Дейк, ничего же не случилось. Я все прекрасно понимаю — ты не хотел сделать мне больно. Я же тебе нравлюсь. Ты ведь хочешь, чтобы мы были друзьями, а, Дейк?

Именно так я говорила бы с четырехлетним ребенком. Не переставая скулить, Дейк кивнул; его редкие каштановые волосенки прилипли к потному лбу. Прямо как в школе.

Как-то раз я вступилась за Дейка, когда к нему начали приставать парни из старших классов. После того случая и до самого окончания школы мне пришлось терпеть его трогательную привязанность. К несчастью, Дейк был начисто лишен силы воли, и, если бы не эта жуткая мягкотелость, Мирович и «Риггер-холл» доконали бы его окончательно. Для любого мага страдать отсутствием воли — уже плохо; таким людям трудно справиться со своей энергией, и если они начнут колдовать, то могут натворить дел. Когда на экзамене Дейк, начертив мелом круг, смог вызвать одного-единственного паршивого духа — в это время опытные маги стояли рядом, готовые прийти на помощь, если что-то пойдет не так, — я была даже рада; неосторожный и трусливый маги может стать добычей куда более опасной твари, чем простой домашний дух.

Интересно, а что бы произошло, если бы Дейку явился Джаф? Сильному, могущественному демону не помеха какой-то жалкий, начерченный мелом круг; наверное, поэтому их всегда так трудно вызвать. Да, повезло мне, ничего не скажешь.

Демон опять что-то глухо проворчал.

— Хорошо, — сказала я. — Очень хорошо, Дейк, ты меня понял, и ты мне поможешь. Вот и умница. А я за это оставляю тебя в покое, и ты сможешь и дальше торговать своим чиллом и ждать, пока он не выжжет тебе мозги, а заодно и талант.

— У меня нет чилла, — солгал Дейк, стараясь смотреть мне в глаза.

Я тихо выругалась. «А хватит ли у него таланта, чтобы помочь мне найти Вардималю?» Я отошла в сторону, и Дейк тяжело спрыгнул со стола, ударив каблуками в пол. Я бросила взгляд на демона. Глаза Джафримеля горели зеленым огнем.

— Присмотри за ним, — бросила я демону.

Там, где кончалась действительность и начиналось подсознание, вращался черный вертикальный вихрь — это был демон, и было маленькое пульсирующее красно-коричневое пятно. Дейк.

Моя аура находилась под защитой ауры демона, на ней сверкал знак некроманта. Этот сверкающий знак вертелся, реагируя на присутствие демона; красно-коричневое пятно Дейка нервно пульсировало, от него отлетали брызги. На этом уровне Дейкон Уитекер находился в опасности, в его ауре зияли дыры, энергия начинала выходить из-под его контроля. Еще немного — и она поглотит его так же, как поглотит его нервную систему чилл. Но не сейчас — не сейчас. Пока еще он управляет своей энергией — и все же надолго его не хватит.

Я вернулась в себя. Демон молча и неподвижно стоял возле меня, не спуская с Дейка глаз. Тот дрожал мелкой дрожью.

Я протянула ему листок бумаги:

— Мне нужен трекер, Дейк. Давай начинай, и поскорее. Сегодня мне предстоит еще одна хрень.

* * *

Когда Дейк закончил колдовать, я получила то, что мне было так нужно, — трекер-ищейку. Прибор представлял собой хрустальный шар, опутанный серебряной проволокой, внутри его находилась маленькая стрелка, которая, вращаясь, меняла цвет — от белого до красного.

— Какая у него зона действия? — спросила я, совсем забыв, что говорю с наркоторговцем. Впрочем, когда у Дейка был мотив, свое дело он делал хорошо, и даже очень.

— Зона действия? Да весь мир, детка! Это же Совершенный Прибор. Установи его на двадцать четыре часа, назови пароль, и он будет работать. Только обращай с ним осторожно.

Дейк кашлянул и уселся за свой письменный стол. В комнате пахло горелой кровью, но я к этому уже привыкла.

«Я еще ни разу не видела, как в ступке толкут лягушку», — подумала я и передернула плечами. Затем осторожно уложила трекер в кожаный мешочек и повесила себе на шею.

— О'кей, Дейк, спасибо.

Я не стала говорить, что теперь многим ему обязана.

Он поднял на меня глаза.

— Ты меня не убьешь? — дрожащим голосом спросил он.

Громкая музыка, доносившаяся снизу, действовала мне на нервы.

— Нет, — сказала я. — Конечно нет, идиот ты несчастный. Зачем мне тебя убивать?

И в самом деле — зачем?

— Я знаю, как ты ненавидишь чилл, — промямлил он, — но если ты думаешь, что я...

«Ни хрена ты не знаешь».

— Ничего я не думаю, Дейк, — сказала я и повернулась на каблуках, собираясь уходить. — Я это знаю. А ты скоро заплатишься. Чилл сожрет тебя, Дейкон. От него нет лекарства. Дурак ты, и больше ничего.

— Это не моя вина! — крикнул он, когда я уже закрыла за собой дверь. — И я не дурак!

— Ага, как же, — сказала я и побежала по лестнице вниз, в темноту ночного клуба. — Конечно, Дейкон, ты никогда ни в чем не виноват.

От жары я вся взмокла, пока пробиралась через толпу к выходу. Наконец я вышла на улицу и блаженно вдохнула свежий прохладный воздух. Один из охранников — наверное, тот, кто принимал чилл, — вякнул какую-то гадость в мой адрес, и я на секунду остановилась, раздумывая, а не врезать ли ему по печени.

Затем решила не связываться и, не оглядываясь, зашагала по улице. Зайдя за угол, я остановилась, опустив голову и тяжело дыша. Свой меч я крепко прижимала к себе. Теперь он почему-то не казался мне таким надежным.

— Тебе плохо? — спросил демон.

Я чуть не подскочила. Его черная аура столкнулась с моей, светлой и сияющей. Демон проверял мое состояние. Я содрогнулась, и вместе со мной задвигалась моя энергетическая защита, реагируя на ауру демона и пытаясь ее отодвинуть. Мало того что я постоянно вдыхаю его запах, так он еще меня и исследует. Нет уж, спасибо, не нужно. Даже на энергетическом уровне.

— Все хорошо, — с трудом выговорила я. — Я просто хотела... все хорошо.

Он промолчал. Стоял рядом со мной, и все. Другой на его месте начал бы приставать с расспросами и утешениями, а этот — нет. Демон все-таки.

Наконец я вытерла с лица пот и оглядела улицу. Никого, только демон и я.

— Хорошо, — сказала я. — Теперь у нас есть трекер. Вперед.

— Этот человек — твой друг? — спросил демон, мотнув острым подбородком в сторону ночного клуба.

Его глаза стали совсем темными, в их глубине сейчас не поблескивали странные, похожие на рунические знаки зеленые огоньки.

— Нет, он мне больше не друг, — ответила я и направилась к ближайшей телефонной будке.

Демон последовал за мной, двигаясь бесшумно, как манта в черной воде.

Я приложила ладонь к датчику. Проверив мой счет, он открыл дверь будки, и я зашла внутрь. Будка была старой и допотопной, даже без видео. «Господи, спасибо тебе за этот подарок». Демон стоял рядом, придерживая дверь, чтобы она не закрылась.

Я сняла трубку и набрала номер полицейского участка.

— Криминальный отдел, Хорман у телефона, — прорычал в трубку детектив Лью Хорман.

— Хорман? Это Дэнни.

Мой голос звучал вполне обычно. Немного хрипло, но обычно.

— А, это ты, господи, помилуй меня...

«А я и не знала, что он христианин».

— Не богохульствуй, детектив. Мне нужно тебе кое-что сказать.

— Что на этот раз, черт тебя подери? Я не занимаюсь убийствами!

В его голосе слышался испуг.

— Тебе известно, что в Саут-сайде всюю торгуют чиллом? Так вот, я нашла главного дистрибьютора.

Хорман сразу замолчал и насторожился.

Я сделала паузу.

— Но если тебе это неинтересно...

— Как это неинтересно? Ты совсем спятила? Давай выкладывай!

— Дейкон Уитекер. Торгует прямо в своем клубе. Один из его охранников — наркодилер, а теперь и сам Дейкон этим занялся.

— Этот чертов маги — наркодилер? А я думал, они...

— Как правило, нет, но если берутся, то... На твоём месте я взяла бы с собой парочку помощников. Только не упоминай моего имени, ладно?

— Буду нем как могила, — фыркнул Хорман.

Я промолчала.

— Ты у меня в долгу, Хорман, — сказала я и повесила трубку.

Демон не произнес ни слова.

Я стояла в телефонной будке и смотрела через прозрачное стекло на темную улицу, на лужи, в которых отражался свет уличных огней.

— Дерьмо! — сказала я наконец и сжала кулаки. — Вот дерьмо!

Я изо всех сил ударила по стеклу, и по нему пошли трещины. Я ударила еще раз. На стекле остались следы крови.

Тогда я остановилась, тяжело дыша, пытаюсь взять себя в руки. В ушах стучало.

Когда ярость немного улеглась, я открыла глаза и увидела демона, который внимательно смотрел мне в лицо. Его глаза стали совсем темными.

— Что ты сделала? — тихо спросил он.

— Сдала Дейка копам, — сквозь стиснутые зубы ответила я.

— Зачем? — равнодушно спросил он.

— Затем, что своим чиллом он убивает людей.

— Чилл — это наркотик?

— Да, жуткая дрянь.

Это наркотик, из-за которого матери бросают своих детей прямо в роддоме; наркотик, который пожирает человека целиком; наркотик, из-за которого уличные панки среди бела дня открывают стрельбу по прохожим; наркотик, из-за которого рушатся целые семьи и погибают парапсихологи. Но Гегемония не считает его опасным и не объявляет вне закона, ибо компания «Моб» получает от него хорошую прибыль, а копы не слишком гонятся за наркодилерами, ибо половина их и сами сидят на этой гадости, а остальные ничего не делают, с головой уйдя в бумажную работу.

Не знаю, кого я ненавидела больше — чилл или «Моб».

— Так пусть он и дальше принимает свой наркотик и умирает. Тебе-то что?

Я посмотрела на него, сжимая здоровой рукой кровоточащую рану на ладони. Мы с Дейком вместе учились в «Риггер-холле»; в том, что он старался уйти от людей, не было ничего странного. Мне и самой эта школа снилась в ночных кошмарах; при мысли о ней меня пробирала дрожь.

«Валентайн Д. Студентку Валентайн просят срочно зайти в кабинет директора».

Холодный, сухой, писклявый голос директора: «Сегодня мы приготовили нечто особенное для тех, кто нарушает дисциплину, мисс Валентайн». Запах мела и злой магии, прикосновение к шее холодного металла, когда на ней зацелкивают ошейник...

От этих воспоминаний у меня заболели старые шрамы, хотя я знала, что это явление чисто психологическое. У меня на спине три полосы; и еще одна — след от ожога на левой ягодице. У Дейка, наверное, тоже есть шрамы... и все-таки это не повод, чтобы торговать чиллом. В конце концов, я ведь живу без наркоты, верно? Нет, Дейку нет оправдания.

Нет? А может, это все из-за меня, ведь я его бросила?

— Я человек, — сказала я, — и живу по законам людей. Понятно?

Я не стала рассказывать демону, как медленно умирал, истекая кровью, Льюис, раненный наркоманом, которому понадобились его антикварные часы и кроссовки «Реботник», чтобы купить очередную дозу чилла. Это было личное. И потом, какое ему дело, почему я ненавижу чилл? Ненавижу, и все.

Я пожала плечами.

— Руку.

— Что?

— Дай мне руку.

После некоторого колебания я протянула руку. Придерживая локтем дверь телефонной будки, демон сжал мою руку в своей ладони. Его пальцы были теплыми и крепкими.

По моему телу пробежала волна энергии. Глаза демона вспыхнули зеленым огнем. Боль в руке стала стихать и вскоре прошла совсем.

Когда он отпустил мою руку, она была совершенно здоровой. Оглядев ее со всех сторон, я вопросительно взглянула на демона.

— Я постараюсь следовать законам людей, — сказал он.

— Зачем? — услышала я свой голос. — Ты демон и, значит, не такой, как мы.

Он пожал плечами. И отошел в сторону, чтобы я могла выйти из будки.

Я захлопнула за собой дверь. Свет в будке погас.

— Ладно, — сказала я.

— Что теперь?

Я глубоко вздохнула и посмотрела на свою руку.

— Теперь мы пойдем домой, и я попробую немного поспать. Завтра я пойду к Абракадабре — это моя подруга. Надеюсь, она сможет определить, в каком направлении нужно искать, и сведет нас с некоторыми людьми. Трекер я пока использовать не буду.

— Очень хорошо.

Он так и стоял, глядя на меня.

Внезапно на меня обрушилась дикая усталость. Ну почему мне так тяжело? Глаза щипало, горло сдавило — кажется, я собиралась разреветься. Я стиснула зубы и оглянулась по сторонам.

Никого. Разумеется. Когда мне особенно нужно такси.

— Ладно, — сказала я. — Пошли.

Он шагал рядом со мной нога в ногу, молчаливый, как сама смерть.

Глава 14

Я лежала на спине, прижимая к себе меч, и смотрела в темный потолок. Глаза пощипывало.

Я улеглась в постель, не снимая колец; по потолку метались блики зеленовато-голубого света — значит, на душе у меня было беспокойно.

«Да знаю я все», — подумала я и крепче сжала рукоять меча.

Демон сидел внизу у камина. Линии силовой защиты тихонько гудели и вибрировали; демон применил собственное защитное поле. Итак, мой дом перестал быть моим. Ладно, пускай, так будет надежнее.

Если бы я родилась маги, то, по крайней мере, знала бы, как обращаться с демонами. Наверное, мне бы это очень нравилось. Маги годами изучают способы чертить волшебные круги и творить заклинания, чтобы вступать в контакт с обитателями преисподней даже после того, как на выпускном экзамене в Академии вызывают какого-нибудь незначительного духа. Потом они работают консультантами или обеспечивают защиту какой-нибудь корпорации, за что получают плату. Таких маги-охранников называют шаманами. Помимо этого, маги работают учителями в колледжах или занимаются научными исследованиями. У этих маги острый глаз; но когда имеешь дело с демоном, нужно обладать исключительным мастерством и уметь обращаться с кругами и заклинаниями на высшем уровне. Высшие демоны — это лоя,¹ только более могущественные, к тому же не отягощенные моральными принципами. И если лоя лгут просто потому, что иначе не могут, то демоны, по мнению маги, лгут исключительно ради собственного удовольствия — и все потому, что их представления об истине и лжи резко отличаются от человеческих.

Я вздохнула и заворочалась. Никак не могу перестать думать о демонах, все пытаюсь вспомнить, что я о них знаю, все надеюсь, будто смогу придумать что-нибудь, отчего мне станет хоть немного легче.

«Будь я христианкой, сейчас лезла бы на стену», — подумала я. Некоторые нормалы по-прежнему оставались христианами, несмотря на период Пробуждения и преследования, которым подвергались «Евангелисты Гилеада»; католик, разумеется, бросился бы читать старинные книги и кропить все вокруг святой водой, чтобы избавиться от демона. Кстати, это

---

¹ Лоя — дух, относящийся к религии вуду, практикуемой на Гаити.

могло бы сработать — даже в наше время нормалы еще способны верить, только они не умеют использовать свою веру как инструмент, в отличие от шаманов или некромантов. Христиане верят, будто демон может забраться внутрь человека, ибо понятия не имеют о защитном поле и психическом пространстве.

Ну и что? Какой мне толк от этих рассуждений?

Да как же все это получилось? Каким образом я умудрилась заключить договор с самим дьяволом?

У меня не было ответа на этот вопрос. Ни карты, ни руны ничего мне не сказали, не предупредили. Просто однажды, когда на улице лил дождь, в мою дверь постучали.

Что это — чьи-то козни или у меня просто притупилось чутье?

Или и то и другое?

Я смотрела, как на потолке играют зеленые блики; до сна было как до луны.

«Дыши, Дэнни. Рисуи круг, как тебя учили. Вдох через нос, выдох через рот. Дыши глубоко и ровно, глубоко и ровно»...

Привычная процедура, выработанная годами. За окном занималась серенькая заря. Я зевнула и плотнее завернулась в одеяло.

Интересно, сцапала полиция Дейка или еще нет? Может, он успел вывезти свой товар, догадавшись, что я все равно на него настучу, хотя мы вместе прошли через ад под названием «Риггер-холл».

«Не думай об этом».

Шелестящий шепот Мировича, три полосы у меня на спине, свист кнута — и запах свежей крови...

«Не надо об этом думать». Я снова заворочалась в постели, натягивая на себя простыни. Меч лежал рядом. «Не надо об этом думать, — прошептала я себе. — Если выхода нет, нужно бороться; если бороться уже нет сил, нужно терпеть. Лучше подумай о чем-нибудь важном, если не можешь уснуть».

«Тебя не предупредили, ибо все решилось в последний момент, — внезапно прошептал мой внутренний голос. — Вся эта затея с поисками — вовсе не тщательно продуманный план».

Как хорошо, что кто-то еще об этом думает. Выходит, даже дьяволу приходится иногда действовать по обстановке. Может быть, ему захотелось взглянуть на это Яйцо или воспользоваться им для чего-нибудь, он пришел, глядь — а Яйца-то и нет. Ад — огромное место; не так-то легко разыскать в нем нужную вещь или демона.

«Из чего следует, что наш Сантино крепко держит Люцифера за яйца. Да, но при чем здесь Джафримель? Он агент Люцифера. И почему Люцифер не взялся за это дело сам?»

Все, хватит об этом думать. Ни к чему хорошему это не приведет. Я крепко увязла в этом деле, вот и все.

Я закрыла горевшие от бессонницы глаза и продолжала задавать тот же вопрос своему подсознанию. Если повезет — на меня снизойдет озарение и я все пойму, и очень скоро.

«Даже Джафримель не понимает, что происходит, — думала я. — Даже Люцифер. Они ведут игру вслепую. Вот почему я им понадобилась. Я им нужна. Я для них важная шишка».

При мысли об этом я улыбнулась, дыхание стало ровнее. Я уснула уже под утро.

* * *

Дом был наполнен запахами демона — мускуса и жженой корицы. Приняв душ и переодевшись, я спустилась вниз и едва не задохнулась от пропитавших воздух запахов и атмосферы золотистой тьмы.

Демон протянул мне чашку кофе. Он выглядел как и прежде, только его лицо больше не напоминало маску робота. Он казался задумчивым, глаза потемнели; на меня он старался не смотреть.

Я подула на горячий кофе, зевнула и оглядела кухню. В окно лился солнечный свет.

Дождь кончился, и солнечные лучи падали на портрет странствующего иудея, висевший у меня над раковиной.

— Доброе утро, — сказала я, направляясь к тостеру. — Как провел ночь?

— Хорошо, — ответил он. — Ты выпалась?

Надо же, можно подумать, его это интересует.

— Нет. Спасибо за кофе.

Взяв два кусочка белого хлеба, я опустила их в тостер и поставила кнопку на «максимум».

— А где твой меч?

Я пожала плечами.

— Зачем мне меч, если дом охраняет демон? — сказала я и снова зевнула. — Когда начнется охота, буду таскать меч с собой и не уберу его до тех пор, пока не прикончу Сантино. А пока охота еще не началась — мы с тобой только седлаем коней.

Кольца на моих руках засверкали. На этот раз искры были золотыми.

«Наверное, от меня уже начало разить демоном, — подумала я. — Смешно, честное слово».

— Понятно, — задумчиво сказал он, стоя в дверях кухни.

— Перед тем как все начнется, — продолжала я, — я хочу, чтобы ты мне объяснил, что это значит — стать одним целым с демоном. Я собиралась спросить об этом Дейка, но не хватило времени. Поэтому придется просить тебя.

— Ладно, постараюсь вас не разочаровать, — насмешливо ответил он.

Я резко обернулась к нему, едва не расплескав кофе. Затем вынула из сушилки нож для масла.

— Кажется, у тебя начало появляться чувство юмора, — сказала я. — Молодец.

— У нас с тобой ничего не получится, если мы не сможем найти общий язык, — серьезно сказал он. — Я отвечаю за твою безопасность, и теперь, милостью Князя тьмы, моя физическая оболочка связана с твоей. Иначе говоря, если тебе будет плохо, то мне будет не лучше.

Его лицо оставалось равнодушным, но в голосе слышалась едва заметная насмешка.

— Угу. — Из тостера выскочил кусок хлеба. Я поставила на стол арахисовое масло. — Не повезло тебе, верно? — спросила я и отхлебнула кофе.

— Напротив, — ответил он. — Мне очень повезло. Насколько я понял, тебе нужен близкий человек, а мне нужна свобода. Мне кажется, я смогу терпеть твое присутствие, несмотря на твою грубость. Иногда ты ведешь себя крайне безрассудно, и вместе с тем ты не глупа.

Я бросила на него взгляд через плечо. Он стоял, вытянувшись по стойке «смирно», сцепив руки за спиной; его черное пальто было застегнуто на все пуговицы.

— Ну спасибо, — как можно суше сказала я. — Ты завтракал?

Он пожал плечами:

— Человеческая еда вкусная, но я в ней не нуждаюсь.

Я уже собралась сказать ему что-нибудь язвительное, но тут зазвонил телефон.

— Чего надо? — рывкнула я в трубку.

Я всегда так отвечаю по утрам.

— И тебе доброго утра, милочка Дэнни, — зашебетала в ответ Трина.

Она работала секретарем в агентстве, которое занималось оказанием паранормальных услуг; в это агентство обращались за работой многие парапсихологи Сент-Сити. С тех пор как я начала заниматься расследованиями, Трина следила за моим рабочим графиком и выступала в роли буфера между мной и разными чудаками и придурками, которым вздумалось бы подшутить над парапсихологом. Сама я все время забывала, куда должна прийти и когда, поэтому Трина тщательно следила не только за мной, но и за моим компьютером, где хранились все деловые записи, особенно когда я выходила на задание. Магия требует полной отдачи, поэтому в наше время даже некромантам нужны секретари, а

где его можно получить задешево? Разумеется, в агентстве.

— Как ты, готова?

— Что, снова работа? — спросила я и посмотрела на свой тост и кофе. — Сколько?

— Пятьдесят тысяч. Стандартов.

Так, теперь я смогу в течение некоторого времени не закладывать дом.

— Что за работа? — спросила я, глядя, как от чашки с кофе поднимаются вверх колечки пара.

— Завещание. Займет у тебя час-другой, не больше. Умер один старикан по имени Дуглас Шантерн, а его завещание оспаривают. Там имущества на пятнадцать миллионов, платить будут наследники.

Я зевнула:

— Ладно, берусь. Где тело? Когда он умер?

— Его уже кремировали, он умер две недели назад. Останки находятся в адвокатской конторе на Дэнтол-стрит.

Я поморщилась:

— Слушай, я этого терпеть не могу.

— Знаю, — сочувственно ответила Трина. — Но ты единственная на всем континенте, кто умеет вызывать души кремированных, ты ведь такая талантливая. Я запишу тебя на полночь, идет?

— Замечательно. Давай адрес.

Она назвала адрес. Я знала это здание; оно находилось в центральной части делового района. В сериалах показывают, что мир некроманта — это кладбища, завывания призраков и кровь, и мало кто знает, что большую часть времени мы проводим в адвокатских конторах и больничных палатах. Встретить некроманта на кладбище — большая редкость.

Не любим мы кладбищ.

— Ладно, — сказала я. — Скажи им, я приду с ассистентом.

— Не знала, что у тебя появился ассистент.

По голосу Трины было слышно, как она удивлена и заинтригована. Я никогда не встречалась с ней лицом к лицу, но всегда представляла ее себе в виде дородной матроны, обожающей кофе с печеньем.

— Это не ассистент, — сказала я. — Спасибо, Трина. Потом созвонимся. Пока.

— Созвонимся, — ответила она. — Пока.

Я повесила трубку.

— Ну вот, все замечательно. Нужно сделать одну маленькую работенку.

Демон шевельнулся:

— У нас мало времени, некромантка.

Я махнула рукой:

— Мне нужно оплатить несколько счетов. Сантино от нас не уйдет. Между прочим, он сбежал пятьдесят лет назад, а вы с тех пор ни разу не почесались. А мне что теперь — носом землю рыть? И вообще, мы сейчас пойдем к Абре, а Гейб к этому времени подготовит мне всю информацию, тогда и начнем охоту. А если тебя это не устраивает, то оплати сам мои счета за этот месяц.

— Ты не умеешь себя контролировать, — холодно заметил демон.

От его запаха у меня начинала кружиться голова.

— Слушай, Джафримель, сбавь обороты, — сказала я и взглянула ему прямо в глаза, давая понять: я знаю его истинное имя. — Я не собираюсь из-за вас терять все, что имею. Не действуй мне на нервы, а не то я рассержусь по-настоящему и пошлю всех вас к чертовой матери, и тогда посмотрим, как вы будете без меня выкручиваться.

Он уставился на меня своими ярко-зелеными глазами. «Кажется, он тоже рассердился, — подумала я, — вон глаза сверкают, прямо как елочные огни. Или мне это кажется?»

Тарелка, на которой лежало масло, тихо зазвенела. Я продолжала смотреть демону в

глаза, чувствуя, как воздух начинает наполняться энергией. Интересно, сгорю я в ней или нет? Мои кольца вздрагивали и тихо звенели, силовое поле вибрировало, реагируя на напряжение.

Наконец демон отвел взгляд.

— Как пожелаете, госпожа, — тихо сказал он.

Насмехается, как всегда.

Я пожала плечами:

— Я тебе не госпожа, Джафримель. И вообще, чем скорее я выполню свою работу и расстанусь с тобой, тем лучше. Я хочу только одного: чтобы ты не лез в мои дела, ясно? Но сначала объясни, что это значит — стать одним целым с демоном.

Он кивнул, глядя в пол:

— Когда я должен это объяснить?

Я вытерла потный лоб. Защитное силовое поле улеглось.

— После кофе.

Он кивнул. Влажные волосы упали ему на лоб.

— Как вам будет угодно.

— Возьми чашку и налей себе кофе или чего ты там хочешь, — буркнула я.

Пусть он мне грубит, я-то должна вести себя прилично.

Глава 15

— Эштон Хаттон, — сказал адвокат, крепко пожимая мне руку. Он и бровью не повел, увидев мою татуировку и Джафримеля; ничего не скажешь, в век парапсихологии юристов ничем не удивишь. — Благодарю, что сразу отозвались на нашу просьбу, мисс Валентайн.

— Спасибо, мистер Хаттон, — улыбнулась я в ответ.

«Ишь ты, акула чертова», — думала я в это время.

Этот адвокат обладал некоторыми способностями в области парапсихологии; не такими, конечно, чтобы зарабатывать ими на жизнь, но и не такими, чтобы сбрасывать их со счета. Его светлые волосы были гладко зачесаны назад, открывая широкий лоб. Голубые глаза сверкали. У него была широкая обезоруживающая улыбка. И все же от него пахло чем-то неприятным. Откинув голову, я глубоко втянула в себя воздух — пахло чем-то отталкивающим и сухим.

«Да ну, не мое это дело», — подумала я и обвела взглядом приемную. За окнами было темно, но в комнате горел яркий свет; роскошный письменный стол адвоката — старинный, красного дерева — был так огромен, что на его крышке вполне можно было вырезать кита в натуральную величину.

Родственники покойного уже собрались: худосочная, сухопарая пожилая дама, вероятно вдова, в светло-розовом элегантном костюме, с ниткой жемчуга на шее; и два сына.

Один — подросток лет тринадцати, прыщавый и круглолицый, с влажными глазами и сальными волосами, другой — учащийся колледжа, с коротко подстриженными волосами, как у Джаспера Декса в сериале. Откинувшись на спинку стула, парень барабанил короткими пальцами по гладкой полированной поверхности стола.

По другую его сторону сидела женщина лет тридцати пяти с блестящими, покрытыми лаком темными волосами и рубиновыми сережками в ушах. «Любовница», — подумала я. Но когда за спиной женщины я увидела двух копов в штатском, ситуация стала понемногу проясняться.

Я посмотрела на адвоката.

— А зачем здесь полиция? — спросила я, сразу забыв, что нужно улыбаться.

— Я тоже не совсем понимаю, — ответил Хаттон. — Мисс Шарпли особо настаивала на присутствии полиции. В завещании об этом ничего не говорится, поэтому...

Он замолчал и развел в стороны холеные руки.

Я кивнула. Другими словами, копы были здесь потому, что кого-то в чем-то

подозревали; или, может быть, отношения между женой и любовницей были далеко не добросердечными. И опять же, не мое это дело.

— Ну ладно, — сказала я, входя в комнату и открывая свою сумку. — Начнем, пожалуй.

— Простите, я не понял, кто ваш ассистент, — сказал Хаттон. — Не расслышал его имени.

— Именами будем заниматься потом, — отшила я его. — Я пришла, чтобы вызвать дух покойного, а не болтать о своих ассистентах.

Я уже начинала жалеть, что связалась с этой работой.

Посреди стола стояла простая металлическая коробка с прахом покойного. Я слегка поежилась. Терпеть не могу кремированных, куда легче работать с телом... Впрочем, тем, кому надо платить за дом, выбирать не приходится. Интересно, почему семья, которой старик оставил пятнадцать миллионов, не захотела разориться на приличную урну? Ладно, это тоже меня не касается. Мое дело — воскрешать мертвых.

Свое первое воскрешение я провела в Академии; тогда тоже был кремированный. Когда в комнате, где проводилось воскрешение, воцарилась мертвая тишина, я совершенно растерялась. Для воскрешения большинству некромантов требуется тело целиком, причем чем оно свежее, тем лучше; чтобы вызвать к жизни останки, нужен настоящий талант и огромная энергия. В Академии мы все много работали, но я оказалась единственным некромантом, кому удалось воскресить скорбные останки. Потом мне частенько приходилось этим заниматься; самым тяжелым был случай с башнями «Чойни тауэрс», когда в них врезался самолет и разрушил три башни. Я тогда целыми днями ползала среди обломков, собирая куски тел, и все же десятерых так и не нашли. Если уж я их не нашла, значит, они просто испарились.

Неприятно об этом вспоминать. Правда, моя репутация не пострадала, а после случая с воскрешением маги по имени Сент-Кроули вообще стала прочной, как скала. Весь процесс тогда задумали снимать для телеканала «Головидео-2004» и на всякий случай приготовили разные спецэффекты, но у меня все получилось — к великому удивлению собравшихся и моему собственному.

Больше всего на свете я ненавижу воскрешать сожженных покойников и мертвых парapsихологов. Согласно законам Гегемонии, умерших парapsихологов полагается кремировать, особенно маги и церемониалов, и все из-за нахлебников.

Я поежилась.

Я зажгла свечи и расставляла их на столе, когда вдова внезапно закашлялась.

— К чему все это? — хрипло прошептала она. — Неужели это так необходимо?

— Успокойся, ма, — оборвал ее старший сын. Его голос оказался слишком писклявым для такого крепкого, коренастого парня. Раскачиваясь на стуле, он сказал: — Подумаешь, дым и зеркала. Больше мы ничего не увидим.

— Мисс Валентайн — лицензированная, дипломированная некромантка, — повысив голос, сказал Хаттон. — Лучшая в стране, если не во всем мире, миссис Шантерн. Вы же сами настоятельно просили меня устроить вам эту... встречу.

Женщина крепко сжала губы. Любовница не сводила темных глаз с металлической коробки. Она держалась ровно и спокойно, и только ее щеки немного порозовели, когда наши глаза встретились.

«А ты та еще штучка», — подумала я и перевела взгляд на копов. Эти мне незнакомы.

Я пожала плечами. Когда свечи были вставлены в подсвечники, я щелкнула пальцами, мои кольца вспыхнули, и вместе с ними голубым пламенем вспыхнули свечи.

Обожаю этот фокус.

Вдова ахнула, учащийся колледжа сразу перестал раскачиваться.

— Будьте добры, мистер Хаттон, выключите свет, — сказала я, вытаскивая из ножен меч. — Не волнуйтесь, мы скоро закончим.

Адвокат быстро пошел к двери, бросив тревожный взгляд на демона, который стоял в двух шагах от меня. Я вскочила на стол и уселась на нем, скрестив ноги, держа в одной руке

меч, а вторую опустив на металлическую коробку. Теперь я была на голову выше всех — кроме демона и копов. «Зачем они здесь?» — снова подумала я.

— Данте? — внезапно заговорил демон.

— Все в порядке, — ответила я. — Жди. Если ты мне понадобишься, я тебя позову.

«Мы с тобой одно целое, — говорил мне демон, — и я должен тебя защищать. Если тебе будет больно, мне тоже будет больно. Пока ты носишь этот знак, я буду в твоём полном распоряжении. Если тебе что-то понадобится, только скажи. И запомни: ты свободна в своих поступках, а я нет».

Теперь я начала кое-что понимать. Так вот почему колдуны стремились связать себя с демонами теснейшими узами — чтобы получить рабов и охранников. Но мне-то раб не нужен! Мне нужно, чтобы меня оставили в покое.

Я закрыла глаза. Глубокий вдох и выдох, меч лежит на коленях. Столько волнений за последние дни, зато как приятно заняться тем, что хорошо знаешь и умеешь. Эта работа по мне. Я медленно погружаюсь в своё подсознание, свечи горят голубым светом, моя рука лежит на металлической коробке.

В самой глубине моего существа начинают звучать слова:

«Agara tetara eidoeae nolos, sempris quieris tekos mael...»

Если бы вам когда-нибудь пришлось записывать заклинание некроманта, вы получили бы набор бессмысленных слов, от которых вам не было бы никакого толка. Заклинания некромантов — это не особые слова и даже не язык, а просто ключи, персональные ключи, которые у каждого некроманта свои. Люди считают, будто это особый язык, и упорно стараются их записывать, чтобы потом подогнать под какие-то грамматические правила. Но дело в том, что наши заклинания все время меняются.

Надо мной поднимается голубой свет, который постепенно охватывает меня всю. Кольца сверкают, испуская потоки, водопады искр, левое плечо отчаянно болит. Я оседлала поток энергии, вокруг меня поют хрустальные стены, я нахожусь там, где покоятся останки усопшего, я ищу его. Я чувствую на своем языке привкус обгорелых костей и пепла.

Вкус смерти... он горький, он такой горький, каким не бывает ничто живое. Эта горечь пронизывает меня насквозь, заглушая даже боль в плече.

Я вижу линии. Я творю заклинания, моя голова откинута назад, вокруг меня начинает кружить энергия; она движется против часовой стрелки, все быстрее и быстрее, и вот я уже в сплошном потоке бледного света, в котором медленно возникает тело человека — вернее, то, что от него осталось.

Я откидываю назад волосы, мне все равно, заплетены ли они в косы или просто распущены по плечам. Изумруд на моей щеке сверкает и переливается, вспыхивая в такт бешеному вращению светового вихря, который возникает там, где открывается проход между миром живых и мертвых.

Клинок меча начинает жечь мне колени, руны перетекают по нему, как вода. Татуировка на моей щеке оживает, змеи начинают двигаться, они разевают пасти и шипят, обвившись вокруг жезла.

Голубой прозрачный свет. Со мной говорят боги, я протянула тоненькую ниточку, связывающую мир людей и духов. Я мост, по которому может пройти душа, чтобы ответить на вопросы, я колокол, к которому прикасается рука бога, чтобы нарушить вечную тишину царства мертвых.

Внезапно послышался глухой щелчок, и вдова в ужасе прошептала:

— Дуглас!

Я сидела, закрыв глаза. Трудно это — не давать останкам распадаться.

— Спрашивайте... — сказала я.

Кончики пальцев рук и ног совершенно заledenели. Я слышу, как что-то говорит вдова, потом ее перебивает голос адвоката. Шуршание бумаги. Хриплый голос любовницы. Кто-то

вскрикивает — кажется, старший сын. Я упорно держу энергию, чувствуя, как ледяной холод медленно поднимается от пальцев выше, к кистям рук.

Адвокат снова что-то спрашивает, призрак отвечает. Дуглас Шантерн говорит ровным замогильным голосом, как и все призраки. Все правильно — разве может привидение менять интонацию? Мозг еще работает, но сердца-то уже нет.

Слышится еще один голос — мужской, немного гнусавый. Один из копов. Руки коченеют уже до локтей. Клинок жжет, обжигает колени. Левое плечо горит, словно в огне.

Призрак что-то объясняет. Веки у меня дрожат, энергия режет руки, как холодная бритва.

Шорох, какое-то движение. Резкий голос адвоката. Я не обращаю на него внимания, продолжая удерживать призрак. Наконец адвокат зовет меня по имени:

— Мисс Валентайн, я думаю, мы закончили.

Его голос звучит устало, от былой учтивости не осталось и следа.

Я слегка киваю и, набрав воздуха, издаю громкий свист, от которого энергия мгновенно исчезает. Исчезает и ледяной холод.

Поют голубые хрустальные стены, бог опускает бледное округлое пятно света — душу покойного — на свою обнаженную грудь, собака сидит неподвижно. Ее белые клыки поблескивают, глаза горят... собака внимательно смотрит на меня.

Неужели пришло мое время и сейчас Он заберет и мою душу? Что-то внутри меня — наверное, душа — всколыхнулось при этой мысли. Покой этих рук, моя голова на его широкой груди, отпусти...

— Данте! — Голос резкий, как битое стекло. — Данте!

Я открыла глаза. Между мной и бледным пятном света, витавшим в воздухе, сверкал мой меч. Сталь тихо звенела, а светлое пятно втягивалось в металлическую коробку, и она начинала светиться изнутри.

Я потянулась и оперлась свободной рукой о полированную поверхность стола; в воздухе стоял резкий запах моей энергии. Я почти физически ощущала волнение демона.

Когда я наконец обвела взглядом полутемную комнату, один из копов стоял возле младшего из мальчишек — прыщавого юнца с сальными волосами — и защелкивал на нем наручники. Юнец только хлопал глазами. «Черт возьми, — подумала я, — если б я знала, что речь идет о преступлении, я запросила бы двойную плату. Обязательно попрошу Трину взять этого адвоката на заметку».

Вдова сидела совершенно прямо и неподвижно, но в ее широко раскрытых глазах стоял ужас, на щеках играл лихорадочный румянец. Лицо любовницы ничего не выражало. Старший мальчик смотрел на своего брата так, словно видел перед собой змею.

Я села, свесив ноги со стола, и вложила меч в ножны. Когда я хотела прыгнуть, демон придержал меня за плечо. Мои пальцы ничего не чувствовали. «Сколько же я так просидела?» — подумала я.

— Сколько? — спросила я, с трудом ворочая языком.

— Около часа, — ответил Джаф. — Ты... у тебя губы синие.

Я кивнула:

— Ничего, это пройдет. Что там произошло?

Я намеренно говорила шепотом. Джаф меня понял и наклонился ко мне.

— В убийстве старика обвиняли любовницу, — тихо сказал он. — Но призрак сказал, что это сделал его младший сын, забил его до смерти железной палкой.

— Мисс Валентайн! — обратился ко мне адвокат, вновь сделавшись любезным.

Копы тем временем потащили юнца из комнаты. Он висел в их руках, как тряпка, и не сводил с меня глаз. Один из копов — темноволосый коротышка, наверное новоитальянец, — думая, что я не вижу, незаметно сделал знак, отвращающий дурной глаз.

На меня вновь навалилась апатия. Я пошатнулась. «Час? Я удерживала призрака целый час? Возродив его из пепла? Понятно, почему я так устала». Я дышала глубоко и прерывисто. Из-за призрака в комнате стало так холодно, что изо рта у меня валил пар.

— Терпеть не могу кремированных, — буркнула я и обернулась к адвокату. — Вы, вероятно, случайно забыли, что дело было связано с преступлением?

— Ваша... э-э... плата будет утроена.

Его глаза были широко раскрыты, светлые волосы растрепались. Наверное, я его здорово напугала.

Отлично. Теперь он дважды подумает, прежде чем облапошить парapsихолога.

— Спасибо, — сказала я и посмотрела ему в глаза.

Он был весь в поту, с белым как мел лицом.

— Я еще никогда... в смысле, я такого...

Адвокат явно не находил слов.

Я вздохнула. Какое это все-таки удовольствие — как следует пугануть такого вот крючкотвора!

— Понимаю. Мне пора. Можете меня не провожать.

— О, ну что вы... мы бы могли...

— Не стоит беспокоиться.

Внезапно мне почему-то жутко захотелось разнести этот роскошный, набитый антиквариатом офис ко всем чертям и убраться отсюда подальше, чтобы никогда больше не видеть его заикающегося, испуганного хозяина. Наверное, он не настолько привык к некромантам, как ему казалось.

Никогда раньше не подумала бы, что могу быть благодарна демону. Но Джафримель, которому явно надоела вся эта канитель, обнял меня за плечи и потащил за собой. Топая за ним, я слегка споткнулась — рука демона оказалась довольно тяжелой.

Но как только мы прошли приемную и оказались в передней, я вывернулась из-под его руки.

— Спасибо, — буркнула я.

Колени еще дрожали, но силы быстро возвращались.

— Немного устала. Я же не знала, что им понадобится целый час, чтобы пообщаться с кучкой пепла.

— Да, ты действительно потрясающий некромант, — сказал Джафримель, убирая руку.

Его глаза так сверкали из-под опущенных век, что даже кожа вокруг них казалась зеленоватой. И снова в глубине его глаз вспыхивали отблески незнакомых рунических знаков.

— Ну, не знаю, — сказала я. — По-моему, я просто девчонка, которой нужно платить за жилье.

— Прости, что сомневался в твоих способностях, — продолжал он, стараясь идти со мной в ногу.

Мы сели в лифт; внезапно кабина дернулась, и я шарахнулась в сторону, но крепкие пальцы демона вновь схватили меня за руку.

— Ты что, Данте? Здесь никого нет.

— Я... это же лифт.

Кажется, я не выдержу, оказавшись в маленьком запертом пространстве...

Демон промолчал. Будь он человеком, я бы просто вырвала из его пальцев руку, чтобы не чувствовать огромной волны нахлынувших эмоций. Но он был демоном, и потому я покорно затопала за ним вниз по лестнице. Наши шаги гулко отдавались в сером пустынном коридоре.

— Значит, ты считаешь, будто я не такая уж и дуреха? — спросила я, чтобы разрядить обстановку.

Голос призрака все еще звучал у меня в ушах, действуя мне на психику, — низкий, хриплый. Я буду слышать его еще в течение нескольких часов, потом все потихоньку пройдет. Хорошая подготовка помогает смягчить воздействие шока, но полностью его не снимает.

— Я пришел к выводу, что тебе нужно близкое существо, кто-то вроде брата, — ровным

голосом сказал демон. — Ты производишь впечатление безрассудно храброго человека.

— Ничего подобного, я всегда очень осторожна, — возразила я. — Ты же видишь, я до сих пор жива.

— Просто тебе везло, — заметил он.

Я запнулась — мне казалось, на мне не сапоги, а бетонные колодки; демон поддержал меня, и дальше мы пошли рядом: я — громко стуча сапогами, он — совершенно бесшумно.

— Ты не очень мне нравишься.

— Я так и думал.

Когда мы добрались до первого этажа, мне стало немного легче, ноги вновь стали моими. Пронизывающий тело ледяной холод исчез, плечо по-прежнему пылало огнем. Силы накапливались, меня наполняла энергия Сент-Сити, возвращая меня к жизни. В холле было тихо, только у стены журчал комнатный фонтанчик. Как только я почувствовала, что могу идти, я отстранилась от демона и поправила на плече сумку. Хорошо, что слабость — это, как правило, ненадолго.

— Спасибо.

— Не стоит благодарности.

Он открыл дверь, и мы вышли на улицу. Машин на стоянке почти не было; дождь перестал, и на асфальте блестели лужи. Я подставила лицо свежему ночному ветру. Заправив за ухо выбившуюся прядь волос, я взглянула на небо. Тучи расходятся. Уже хорошо.

— Эй, — окликнула я демона и остановилась. — Мне нужно сделать одно дело. Подождешь?

— Зачем ты спрашиваешь?

Его лицо абсолютно ничего не выражало.

— Затем, что тебе придется подождать, — ответила я. — Если только ты не умеешь кататься на сликборде.

Глава 16

— Привет, — сказал Конни, откидывая с бледного узкого лица прядь ярко-зеленых волос. — Чего надо?

«Небесные руки» были наполнены ритмами нью-регги; из кладовки, заваленной кипами ярких кожаных налокотников, наколенников и шлемов, тянуло сладким запахом гашиша.

— Привет, Конни, — сказала я и, перебросив через голову ремень сумки, передала ее демону. Когда он брал в руки меч, я почувствовала легкий привкус тревоги. — Мне нужен сликборд, на один час.

Конни откинулся назад и уставился на меня своими мертвыми глазами:

— А как у тебя с кредитом?

— Да пошел ты! — огрызнулась я, чувствуя отвращение к самой себе. — Дай мне борд, Конни. Черный.

Он пожал плечами:

— Полагаю, наколенники ты не возьмешь.

— У тебя же есть моя расписка.

Я провела пальцами по пыльному прилавку, выведя на нем глиф. Под прилавком поблескивали стеклянные трубки, которыми пользовались любители синтетического гашиша. Там были даже деревянные и металлические трубки и небольшая коллекция аромаламп. Стены комнаты были исписаны «кричалками» сликбордистов и уличных банд.

— Давай, Конни. Мне нужно работать.

— Знаю. — Он махнул унизанной кольцами рукой. Его короткие ногти были выкрашены в черный цвет. Конни играл на бас-гитаре в группе неонеопанков, которая выступала в ночных клубах, а следить за пальцами, когда в зале вспыхивают разноцветные огни, дело нелегкое. — Опять у тебя этот странный вид. Кого отслеживаешь на этот раз,

детка?

— Ты дашь мне сликборд или нет? — рявкнула я. Изумруд на щеке засверкал, кольца на руках начали отбрасывать искры. Демон напрягся. — Я его верну через час.

Конни быстро наклонился и извлек из-под прилавка сликборд. Когда он снял мягкий замшевый чехол, я увидела гладкую черную «Валькирию».

— Я ее только что отыскал. До тебя заходил один маги и сказал, что скоро ко мне заявится мертвяк. Терпеть не могу предсказателей. А ты, между прочим, единственный мертвяк, который приходит в «Руки». И почему ты не хочешь держать эту штуку у себя дома?

Дрожащими пальцами я выхватила у него сликборд. Энергия города медленно, но верно вливалась в меня, восполняя ту, которую я утратила во время сеанса с Дугласом Шантерном. И все же мне до сих пор казалось, что я еще не ожила...

— Все, спасибо.

— Эй, а что мне делать с твоим парнем? — крикнул мне вдогонку Конни.

— Постарайся его не злить, — бросила я через плечо и захлопнула за собой дверь.

Налетел порыв холодного ветра; я нащупала кнопку включения и, поставив борд на землю, услышала его тихое гудение.

Я встала на доску, и борд, поднявшись в воздух, полетел вдоль улицы.

«Нет, не хочу висеть над тротуаром, — подумала я. — Хочу летать. Сегодня мне хочется летать».

Я откинулась назад, и борд сразу поднялся выше. Летать на сликборде — это все равно что балансировать на лестничных перилах, когда колени должны быть расслаблены, а руки раскинуты в стороны. Это очень напоминает астральный полет в невесомости, когда на тебя в то же время действует притяжение земли; для человеческого тела это очень непривычное состояние.

Я летела не одна. Мимо меня то и дело с шумом проносились машины. Перемещаться по воздуху — это как лететь на волне: один раз ухватишь нужный поток — и можешь скользить по нему до скончания дней. Это как впитывать в себя темную душу города и творить заклинания, наполняя их энергией.

Но если вам не повезет, или вы зазеваетесь, или чего-то испугаетесь, то можете со всего маха шлепнуться на землю. Обычно машины на воздушной подушке снабжены системой слежения, которая не позволяет им сталкиваться в воздухе, поэтому управлять такой машиной — это всего лишь следить за показаниями на экране и нажимать кнопки, но сликборды — слишком маленькие устройства, чтобы на них можно было поместить панель управления. Во избежание пробок потоки машин в нашем городе контролируются с центрального пульта в режиме реального времени, но слики настроить на эту волну невозможно, поэтому они существуют как бы сами по себе, презираемые владельцами бордов «Sk-8» и воздушными курьерами.

Слегка свесившись на сторону, я заставила свой слик проскочить между двумя тяжелыми грузовиками и заняла свою полосу, едва не столкнувшись с голубым авто. Адреналин будоражил мне кровь, стучал в мозг, и моя «Валькирия» со свистом неслась вперед, ловко лавируя в общем потоке. Я летела, не думая ни о чем, действуя чисто интуитивно; скорость, скорость — вот что было мне нужно, когда я вылетела на полосу для грузового транспорта.

Двигаться по грузовой полосе гораздо труднее; грузовики — машины крупные и тяжелые, к тому же за ними образуются сильные вихревые потоки, поэтому лететь у них в хвосте — это супер. Тут требуется опыт и мастерство, поскольку грузовик — это вам не пассажирское авто. Аварии на пассажирских полосах у нас называют «блинчики», а вот когда сталкиваются грузовики, мы говорим «влетел в кучу дерьма». С грузовиками нужно держать ухо востро, поскольку их воздушная струя может сыграть с тобой злую шутку. Например, грузовик может и не убить на месте, а расплющить тебя в лепешку за три фута впереди себя или за шесть футов позади, к тому же никогда нельзя предвидеть, что он выкинет — сбросит тебя со слика или выдернет его у тебя из-под ног.

«Внимание, впереди здоровенная фура, держись крепче; слик слегка накренился, держи равновесие, откинься назад, вперед!» Я стрелой пролетаю под огромным грузовиком; мои волосы едва не задевают его брюхо, кольца рассыпают золотые искры, полы пальто трепещут на ветру, и я ношусь среди огромных грузовиков, как москит среди альбатросов... Так вот что это такое — жить, жить, жить...

Мое сердце стучит, во рту чувствуется металлический привкус, «Валькирия» звенит, я дышу тяжело и прерывисто, ноги крепко упираются в слик, на котором меня удерживает лишь сила трения крепких подошв моих сапог.

Я пристраиваюсь за полицейской машиной, которая с воем обходит один грузовик за другим. Копы наверняка меня уже засекли, но носиться на слике без шлема — это не преступление, скорее самоубийство, и я продолжаю лететь за ними, используя их турбулентный поток, но вскоре полицейские сворачивают в сторону. Я еще немного пролетаю вперед, затем сбрасываю скорость и поворачиваю назад.

Наконец я возвращаюсь к «Небесным рукам», тяжело дыша; мое тело поет от счастья. Я спрыгиваю со слика — волосы разметались у меня по плечам, плечи выпрямились; впервые после того, как в мою дверь постучал демон, я чувствую себя счастливой.

Джафримель ждал меня, небрежно прислонившись к окну; свет неоновых огней, проникавший в комнату через окно, играл на его иссиня-черных волосах. В его руках я увидела свою сумку и меч, который он крепко сжимал пальцами.

Я поставила слик вертикально и глубоко вздохнула.

— Привет, — сказала я. — Как вы тут без меня?

Демон молча уставился на меня, крепко сжав губы.

Я отдала слик Конни, записала дату и время и вышла на улицу, от удовольствия напевая песенку из репертуара группы «Phen Fighters». Я всегда катаюсь на слике, когда заканчиваю очередной сеанс с душой усопшего. Это вошло у меня в привычку с тех пор, как я поняла, что поступающий в кровь адреналин оказывает то же действие, что и секс; такой вот «рискованный полет» начисто смывает с души мерзкий осадок, который остается после общения с мертвецами. Обычно некроманты расслабляются каждый по-своему: одни устраивают спарринг-бои, другие уходят в тантризм,¹ третьи навешиваются в публичный дом мадам Полиампур или дешевые бордели. Я же катаюсь на сликборде.

Джафримель протянул мне сумку и меч. Его молчание было таким демонстративным, что я не выдержала и взглянула ему в лицо — между его угольно-черными бровями пролегла вертикальная полоса.

— Ты что? — немного раздраженно спросила я.

После дождя воздух стал свежим и чистым, он играл моими волосами и шевелил полы длинного пальто Джафа.

«Перед тобой стоит демон, — подумала я, — а ты не визжишь и не убегаешь, Дэнни, и говоришь с ним так, словно это твой хороший знакомый. Ты в своем уме?»

— На твоём месте, — сказал демон, — я бы этого не делал.

— Чего не делал?

— Это глупо и очень опасно, Данте.

Он смотрел не на меня, а себе под ноги.

Я пожала плечами. Как объяснить демону, что катание на слике — это единственный способ почувствовать себя живой после того, как ты встречался лицом к лицу со смертью и чувствовал на языке ее горький вкус? Конечно, вместо катания на слике я могла бы провести в специальной клетке спарринг-бой, но я клеток терпеть не могу. Разве демон поймет, что мне просто необходимо почувствовать себя живой, после того как я пару минут назад пересекала мост, ведущий в царство мертвых, и до сих пор еще чувствовала гнилостный запах смерти?

— Ладно, пошли. Нам нужно зайти к Абре.

— Дай слово, что больше меня не бросишь, — тихо сказал он. — Прошу вас, госпожа.

---

¹ Тантризм — эзотерическое течение в философии и культовой практике индусов.

— Не называй меня так, — сказала я, забросила на плечо сумку и уже собралась уйти, но он удержал меня за руку:

— Пожалуйста, Данте. Я не хочу лишиться шанса обрести свободу из-за глупой прихоти человека. Пожалуйста.

Я хотела вырвать у него руку, но вдруг поняла, что впервые за все время он вежливо о чем-то просит и даже говорит «пожалуйста». Я уставилась на него, покусывая нижнюю губу. На его гладкой золотисто-смуглой щеке пульсировала жилка.

— Ладно, — после некоторого молчания сказала я. — Обещаю.

Он моргнул. Второй раз в жизни я видела смущенного демона.

Так мы простояли — он держал меня за руку, и мы смотрели друг другу в глаза — добрых двадцать секунд. Затем я отодвинулась от него и взглянула на небо. Тучи разошлись; огни города окрасили небосвод в оранжевый цвет.

— Нужно идти, — мягко сказала я. — Скоро ночь, а по ночам с Аброй общаться невозможно.

Он кивнул. Мне это показалось или вертикальная полоска между бровями стала глубже? Он вопросительно взглянул на меня.

— Что? — спросила я.

Он не ответил и только беспомощно пожал плечами. Потом он зашагал рядом со мной, сцепив за спиной руки и опустив голову, и на лице его была написана такая глубокая задумчивость, что мне стало казаться, будто сейчас он взлетит над землей.

— Джафримель, — тихо окликнула я демона.

— А? — отозвался он, обходя битую бутылку, валявшуюся на асфальте.

Я поправила на плече сумку. Я же оставила ему и сумку, и меч, и пожалуйста — ничего с ними не случилось.

— А знаешь, ты не так уж плох. Для демона. Очень даже неплох.

Мне показалось, что он улыбнулся. И как ни странно, я была этому рада.

Глава 17

Магазинчик Абры находился на Клондел-авеню, в самом бедном районе города, который оказался еще грязнее, чем Тэнк. «Ломбард Абракадабры. Мы творим чудеса!» — гласили выцветшие буквы, нацарапанные на витрине. Внимательный наблюдатель заметил бы, что она не исписана граффити, а тротуар перед стеклянной входной дверью подозрительно чист.

Внутри магазинчика стоял запах пыли и человеческого отчаяния, смешанный с ароматом жареных отбивных и перца чили. Под ногами поскрипывал простой дощатый пол, а сама Абра восседала за прилавком на своем неизменном трехногом стуле. У нее были длинные темные вьющиеся волосы, влажные темные глаза и неприметное лицо. Одета она была в длинное серебристо-голубое платье, в ушах — золотые серьги. Как-то раз я ее спросила, не цыганка ли она. Абра тогда рассмеялась и сказала: «Все мы тут цыгане».

Я не могла с ней не согласиться.

На полу были аккуратно расставлены мешки с вещами, на стенах развешаны сликборды и гитары, под пыльным стеклянным прилавком тускло поблескивали драгоценности. Считалось, якобы заведение Абры процветает, хотя я ни разу не видела, чтобы кто-то заходил к ней за покупкой.

Нет, Абра была настоящей Паучихой, чья паутина опутывала весь город. Абра продавала информацию.

Когда-то, очень давно, нас познакомил Джейс. С тех пор мы стали подругами — в некотором роде. Иногда я оказывала ей ту или иную услугу, за что она обещала никому не продавать информацию, касающуюся моей личной жизни. Так мы с ней и сосуществовали — вроде как на основе взаимовыгодного сотрудничества. Должна признать, Абра всегда меня озадачивала. Будучи явно не человеком, она тем не менее не стремилась попасть ни в одну из

официальных категорий паранормальных существ — нихтвренов, каинов, сванхильдов, в общем, называйте как хотите — даже после того, как они были объявлены полноправными гражданами Гегемонии. И наоборот, я знала нескольких не-людей, которые, не имея права голоса, умудрялись вносить свою лепту в политику — путем подкупа или грязных игр.

Звякнул дверной колокольчик, и я вошла в магазин; под ногами закрипели половицы. Демон вошел за мной.

— Привет, Абра, — сказала я и услышала резкий щелчок.

Рука демона впилась в мое плечо, и в следующее мгновение я увидела такую картину: демон стоит, направив на Абру два серебристых пистолета, а она на него — плазменное ружье.

«Чудеса, да и только», — подумала я.

— Опустит ружье, с'дарок, — прошипел демон. — Или я разнесу твою паутину в клочья.

— Кого это ты ко мне притащила, Данте? — рывкнула Абра. — Черт бы вас взял, бабы-психопатки, вместе с вашими тварями!

— Джаф, — позвала я, чуть не сказав «Джафримель». — Что ты делаешь?

— Она направила на тебя оружие, Данте, — сказал он, и от его голоса задрожали стены ломбарда. — Я сожгу твоё гнездо, с'дарок. Опустит оружие.

— Да пошел ты, — огрызнулась Абра, но все же медленно положила ружье на прилавок и подняла руки. — Чертово отродье. Слушай, Данте, от тебя хлопот больше всех в городе.

— Мне нужна информация, Абра, — сказала я, стараясь говорить спокойно. — Джаф, успокойся, она тебе ничего не сделает...

— Я ее не боюсь, — низким голосом ответил он. — Она угрожала тебе.

— Какая прелесть, — еле сдерживаясь, проговорила Абра; в ее черных глазах вспыхивали алые искорки.

От звуков ее голоса стеклянная витрина слегка прогнулась. В воздух взвились тучи пыли. Силовая защита в доме Абры была весьма сложной, даже уникальной, я такой еще никогда не видела.

— Данте, вели ему выйти, или я за себя не ручаюсь.

— О, во имя любви... — Я тоже начала терять терпение. — Джафримель, она уже опустила ружье. Убери пистолеты.

Чуть помедлив, он повиновался. Едва заметное движение — и пистолеты исчезли.

— Как пожелаешь, — сказал он; в воздухе уже стоял густой запах жженой корицы и мускуса. — Но если она хоть раз дернется, то очень об этом пожалеет.

— Послушай, я имею право поговорить, никого не убивая? — сухо сказала я. — Это Абра, мы знакомы уже много лет.

Кожу обжигали повисшее в воздухе напряжение и сгустившаяся энергия. Запах жареного мяса и перца напомнил мне, что я давно ничего не ела.

— А зачем она направила на тебя ружье? — спросил демон.

— Ты тоже ведешь себя не слишком вежливо, — сказала я, чувствуя, как сильно давит на меня энергия. — Так, все, успокойтесь оба. Мы можем наконец поговорить?

— Вели ему выйти, — упрямо повторила Абра.

— И не подумаю, — отрезал Джафримель.

— Да прекратите вы! — прикрикнула я.

Что я теперь узнаю у Абры?

— Чем дольше вы препираетесь, тем дольше мы будем здесь торчать. Поэтому слушайте меня: заткнитесь оба!

Наступила тишина. Пахло жареным мясом, отчаянием, пылью и демоном. Глаза Джафримеля в упор смотрели на Абру, и все же он немного отодвинулся в сторону, чтобы я могла поговорить.

Я вытащила из сумки бумагу с именем Сантино.

— Мне нужна информация об этом демоне, — сказала я. — А также о Дейконе Уитекере. И еще кое о чем.

— Сколько заплатишь? — спросила Абра, немного успокоившись.

— Я? Тебе? Это ты мне должна, Абра. В общем, так: если твоя информация окажется полезной, будем считать, что мы в расчете.

Абра и в самом деле была у меня в долгу — в прошлом году я выдала ей очень ценную информацию относительно семьи Черри. Их постоянно кто-то обкрадывал; я узнала, кто именно, и передала эту информацию Абре, которая наверняка продала ее за кругленькую сумму — разумеется, не упоминая моего имени. Сразу после этого я стала свидетелем того, как семья Оуэне лишилась солидного куска своего состояния. Обожаю устраивать «Моб» маленькие подлости.

Абра взглянула на Джафримеля.

— Ты же не колдунья, Дэнни. Зачем ты таскаешь за собой демона высшего ранга?

«Она поняла не только то, что Джаф демон, но даже догадалась, какого он ранга. Интересно».

— Считай, мне просто нравится общаться с разными существами, — сказала я. — Слушай, это они пришли ко мне, а не я к ним. Я их не звала, а сейчас я вообще по уши в дерьме и быстро иду ко дну, поэтому помоги мне, ладно? Мне нужна информация, Абра. — Я намеренно говорила очень тихо и настойчиво. — Мы же с тобой давние коллеги, я помогала тебе зарабатывать, вспомни ту историю с семьей Черри, мне в самом деле нужна информация. Помоги.

Она смерила меня пристальным взглядом. Демон не шевелился, но следил за каждым ее движением. Мое левое плечо болело — знак реагировал на внимание демона.

— Ладно, — сказала Абра. — Только обещаю, что больше никогда не приведешь сюда эту тварь.

«Он не тварь». Я не сказала этого вслух. Сама не знаю, почему я так подумала.

— Я бы и сама его сюда не привела, будь у меня выбор, — огрызнулась я. — Ну, давай, Абра, действуй.

Она сняла ружье с прилавка. Демон не шевельнулся, но мое плечо зашлось от боли, словно его обожгли огнем.

— Ладно, — сказала Абра. — Выкладывай, что у тебя есть.

Я положила на прилавок листок бумаги. Я рассказала ей обо всем — о Сантино-Вардимале, Яйце, своем визите в преисподнюю, Дейконе и его чилле, о своей недавней работе. Последнее было моим подарком — Абра сможет выгодно продать информацию о том, что Дугласа Шантерна убил его младший сын. Я говорила и говорила, а Джафримель стоял возле меня, положив руку мне на плечо. Странно, но мне это нравилось.

Абра слушала молча, постукивая себя кончиком пальца по губам. Потом она долго молчала.

— Ладно, — выйдя из задумчивости, сказала Абра. — Значит, у тебя есть трекер, Спокарелли обеспечит тебя нужными документами... а я должна буду указать направление поисков, свести тебя с нужными людьми и разнюхать, нет ли каких слухов.

Я кивнула:

— Все правильно.

— А этот твой ручной демон будет тебя охранять, пока ты не убьешь Сантино. После чего он смоеся.

Джафримель напрягся.

— Я так понимаю ситуацию, — осторожно сказала я.

Абра громко фыркнула, что, по-видимому, означало саркастический смех.

— Девочка, тебя уделали, и уделали по первое число.

— Сама знаю. Дай мне информацию, Абракадабра, мне нужно работать.

Она кивнула, и ее темные волосы упали ей на плечи, а серьги в ушах тихо зазвенели. Затем она взглянула на запись.

— Ого... — удивленно прошептала Абра. — Это же... о, Данте. О нет!

Внезапно побледнев, она протянула над листком руку, не касаясь бумаги.

— Юг, — ровным голосом начала вещать Абра. — Юг, где тепло. Его тянет туда, где тепло... он прячется... не могу сказать почему... женщина... нет, девочка...

Джафримель весь превратился в слух. Я чувствовала его дыхание. Он стоял так близко, что едва не прижимался ко мне.

— Что там насчет Яйца? — спросила я.

Глаза Абры закатились, щеки стали совсем белыми.

— Разбито... смерть... пепел, пепел на ветру...

Внезапно Абра с размаху стукнула рукой о прилавок.

Я чуть не подскочила, Джафримель вцепился мне в плечо. Абра нечасто устраивала подобные сеансы, однако ее предсказания всегда были довольно точны — впрочем, не настолько, чтобы помочь по-настоящему.

— Как мне убить этого сукина сына, Абра? — задала я не менее важный вопрос. — Как мне убить Сантино?

Ее веки затрепетали.

— Только не демонским огнем... его не может убить ни человек, ни демон... вода... — Абра начала задыхаться. — Волны. Волны набегают на берег, лед, я вижу тебя, вижу тебя, Данте... ты лежишь лицом вниз, ты плывешь... плывешь... плывешь...

Я схватила Абру за плечи и хорошенько встряхнула. Когда это не помогло, я ударила ее по щеке — не сильно, просто чтобы привести в чувство. Абра открыла глаза, и Джафримель сразу оттащил меня назад, что-то сердито ворча на своем языке. Абра зашлась тяжелым кашлем; когда кашель немного утих, она, цепляясь за прилавок, что-то хрипло сказала и посмотрела мне прямо в глаза.

— Ты погибнешь, Дэнни, — серьезно сказала она. — Ты меня понимаешь? Это задание тебя убьет.

— Пока я не прикончу гада, убившего Дорин, ничего со мной не случится, — сказала я. — Информация, Абра. Где этот мерзавец?

— Где же еще? — ответила Абра; ее подбородок дрожал. — Нуэво-Рио-де-Жанейро, Дэнни Валентайн. Вот где ты его найдешь.

Я взяла листок с записью и сунула его в свою сумку. Абра смотрела на меня, закусив нижнюю губу. Я еще ни разу не видела ее такой испуганной.

Не просто испуганной, а в ужасе.

— А как насчет Дейкона и чилла? — спросила я. — Откуда он...

— Уитекер уже много лет накрепко связан с семьей Оуэне. В прошлом году он пристрастился к наркотикам и с тех пор понемножку таскает из каждой партии товара, — ответила она и потрогала щеку. — Ты меня ударила!

— Потому что ты немного заскучала, — не подумав, брякнула я. — К кому мне обратиться в Нуэво-Рио?

— Я там никого не знаю, — ответила она. — Но когда приедешь, разыщи Джейса Монро. Он туда переехал. Работает на семью Корвин. Вернулся в «Моб».

Я этого не знала. Правильно — я ведь никогда не спрашивала Абру о Джейсе. Я знала, что он работал на «Моб», ушел оттуда, а потом вернулся. Но услышать это от Абры — совсем другое дело. Я скорчила гримасу.

— Да пошел он, хорек вонючий, — буркнула я. — Ладно. Так что там со слухами?

Абра пожала плечами:

— Всякое болтают. Говорят, ты вляпалась в какое-то грязное дело, и еще: «Не вздумайте связываться с Данте Валентайн».

— Я думала, это и так всем известно.

— Ты повсюду таскаешь за собой демона, Дэнни. Кому это понравится? — Абра поморщилась и потерла щеку. — Во всяком случае, не мне. Поэтому, может, тебе уже пора?

Я кивнула, чувствуя, как сразу стало тяжело на душе.

— Спасибо, Абра. Теперь я твоя должница.

Она горько рассмеялась:

— Боюсь, этого долга я не дождусь. А теперь убирайся и никогда больше не приводи сюда эту тварь.

Ее рука дернулась в сторону лежавшего на прилавке ружья; Джафримель схватил меня в охапку и быстро поволок к выходу из магазинчика, да так, что у меня только каблуки заскребли по полу. Температура в ломбарде поднялась по крайней мере еще на десяток градусов.

«Он не тварь, Абра».

— В следующий раз оставлю его дома, пусть сидит и вышивает крестиком, — услышала я свой язвительный ответ. — Спасибо, Абра.

— Слушай меня внимательно, с'дарок, — процедил сквозь зубы Джафримель. — Если она погибнет, я тебя из-под земли достану.

— Перестань. Что на тебя нашло? — говорила я, пытаюсь выдернуть свою руку из его пальцев.

Он отпустил меня только тогда, когда мы отошли от ломбарда на почтительное расстояние.

— Да что с тобой...

— Она предсказала тебе смерть, Данте, — ворчливым голосом сказал он.

Я подула себе на пальцы — от мертвой хватки демона на них появились синяки. Дальше мы шли молча. Я с трудом сдерживала растущее негодование.

— Слушай, какое тебе вообще до всего этого дело? — наконец не выдержала я. — Мне надоело с тобой возиться! Если бы не ты, я вытянула бы из Абры вдвое больше информации! Кто тебя просил вмешиваться, придурок несчастный!

На щеке демона задергался мускул.

— Надеюсь, ничего страшного не случится, — спокойно ответил он. — Ты влезаешь в нору с'дарок, причем без всякой защиты, ты играешь со смертью, совершенно не думая о последствиях, а потом меня же обвиняешь в глупости...

— Я тебя обвиняю? Да тебя и обвинять-то не в чем, ты же пустое место! Ну чего ты к ней привязался? Сколько информации я бы из нее вытянула! Так нет же, тебе нужно изображать из себя демона, ты же у нас самый умный! Ты ничего не понимаешь, ты ведь даже ни разу не...

— Мы зря теряем время, — спокойно прервал меня демон. — Я не позволю тебе подвергать себя опасности, Данте, запомни это. С этого момента ты больше не будешь делать глупости.

— Ты не позволишь? Ты мне не позволишь? Да что на тебя нашло, можешь ты мне объяснить или нет?

Только когда стоящий перед нами уличный фонарь вдруг разлетелся вдребезги, обдав нас фонтаном осколков, я поняла, насколько расстроена.

«Нужно немедленно успокоиться, — подумала я. — Иначе все может пойти слишком далеко».

Демон молчал, глядя на меня сверкающими зелеными глазами. Его щека нервно подергивалась. Холодный ветер начал понемногу стихать, в воздухе слышалось потрескивание электрических разрядов.

Нужно сказать, некроманты и церемониалы по-особому относятся к тихим звукам. Дело в том, что мы способны передавать нашу волю окружающему пространству путем слов, заряженных энергией; поэтому мы всегда говорим тихо, ибо громко вопящий некромант способен вызвать настоящую катастрофу. Один из законов магии гласит: «Каждое слово магии осуществляется на деле». Что же говорить о некромантах, которые постоянно перемещаются из мира живых в мир мертвых? Дисциплина для нас — самое главное.

Я сделала глубокий вдох; мое защитное поле полыхало ярко-синим цветом, реагируя на раздражение и злость.

— Ладно, — сказала я, стараясь говорить спокойно. — Послушай, дело пойдет лучше, если ты объяснишь, что на тебя нашло. Идет? Очень тебя прошу, не осложняй ситуацию.

Он сжал зубы. «Если б мог, наверное, стер бы зубы до десен», — подумала я и, как всегда, едва сдержала нервный смехок.

Я потерла руку. Пальцы болели, плечо тоже. Вот так — одна встреча, и жизнь встала с ног на голову. Даже такая, как моя.

— Лучше бы мы с тобой никогда не встречались, — едва слышно сказала я. — Мне же больно, чертова ты задница.

Я так разозлилась, что даже не думала, как это опасно — называть демона чертовой задницей.

Он снова потянулся к моей руке, и я поморщилась. Его рука замерла в воздухе, затем он вытянул ее вдоль тела. Впервые я видела его по-настоящему огорченным. Или это ярость? Такой взгляд я уже видела — у Джейса.

Не хочу о нем думать.

Дрожащей рукой я терла себе пальцы.

— Слушай, — сказала я. — Сейчас я позвоню Гейб, потом мы пойдем к ней и заберем документы. После этого я соберу вещи, и мы полетим в Рио. У меня нет времени учить тебя, как должен вести себя демон в мире людей. Так вот: перестань вмешиваться в мои дела, понял? — Изумруд на моей щеке вспыхнул ярким огнем. — Я собираюсь разыскать Сантино и убить его. Это моя месть. Когда я выверну ему кишки, ты сможешь забрать Яйцо, вернуться в свой долбаный ад и навсегда уйти из моей жизни. Но пока этого не случилось, не лезь в мои дела, зараза чертова! Ты меня понял?

Он молча смотрел на меня. И наконец:

— Как пожелаешь.

— Хорошо, — сказала я. — А теперь топай за мной. И держи свой чертов рот на замке.

Глава 18

Я встретила Гейб в бакалейном магазине на Поул-стрит. Я так проголодалась, что до ее прихода успела заказать в китайском ресторанчике и запихать в себя полмиски супа с лапшой. Они вошли вместе — Эдди тихонько ворчал, Гейб казалась холодной и равнодушной в своем длинном полицейском пальто из искусственной шерсти.

Она молча уселась за столик напротив меня, Эдди примостился с краю, подозрительно поглядывая на демона, который, выпрямив спину, сидел рядом со мной, рассеянно уставившись на чашку с горячим чаем. Из-за покрытых потертым бархатом сидений и развешанных по стенам черно-белых старинных фотографий и цветных фото кинозвезд ресторанчик казался уютнее, чем был на самом деле.

Официантка принесла Гейб кофе; Эдди заказал себе суп из морепродуктов. Я уписывала лапшу, накручивая ее на палочки. От Эдди пахло грязью и насилием, у Гейб под глазом красовался синяк. Наверное, драка произошла совсем недавно, поскольку она не успела прикрыть глаз повязкой. Я бросила на нее удивленный взгляд.

— Пришлось выехать на задержание наркоторговца, — объяснила она, откинув назад темные волосы. — Один маги-засранец взялся торговать чиллом прямо в своем ночном клубе. Думаю, ты о нем слышала.

Я кивнула:

— Извини.

Она пожала плечами. Свой меч она держала перед собой, сжав его коленями; Эдди наверняка тоже был вооружен.

— Не извиняйся, дорогуша. Ты поступила правильно. — Она достала из кармана увесистую пачку бумаги. — Это тебе — официальное разрешение на поимку преступника, лицензия на любое оружие и плагин для Сети. С официальной санкцией.

У меня отвисла челюсть. Джафримель что-то прошептал и начертил в воздухе некий знак.

— Какого черта? — спросила я.

— Кто-то надавил на чиновников нашего департамента. В общем, тебе повезло. Теперь ты просто золотая девочка. — Гейб слегка скривила губы. — Быть лично знакомой с дьяволом — это, знаешь ли, имеет некоторые преимущества.

Я шумно выдохнула и отправила в рот новую порцию лапши.

— Ты хочешь знать, с кого я начну? — спросила я ее. — Или тебе нужен весь список? Учти, с прошлой ночи он значительно удлинился.

— Бедняжка, — рассмеялась Гейб, а Эдди вперил в меня пристальный взгляд. — Так куда мы едем? Что сказала Абра?

— Абра сказала — Нуэво-Рио, — ответила я. — А почему ты говоришь «мы»?

Джафримель принялся внимательно разглядывать зал рестораника. У меня было такое чувство, будто и летающие над столиками мухи, и грязные пятна на скатертях, и светильники над окнами вдруг стали ему крайне интересны. За соседним столиком шумно хлебал суп с лапшой старик азиат, рядом с ним в воздухе плавали колечки сигаретного дыма. В этом ресторанике я обедала уже шесть лет и все эти годы встречала здесь старика азиата с его неизменной сигаретой. Удивительное постоянство в нашем непостоянном мире.

— Ну, — сказала Гейб, отведя взгляд от Джафримеля, — Дорин была и моей подругой, к тому же то дело вела я. Так вот, мы с Эдди поговорили и решили, что поедем с тобой.

Я положила палочки и глубоко вздохнула.

— Гейб, — как можно мягче сказала я, — я работаю в одиночку.

Она кивнула на демона:

— Значит, его ты взять можешь, а меня нет?

— Дело не в этом, — сказала я. — Ты же знаешь.

На плечи начало давить уже знакомое мне напряжение.

— Вот именно, знаю. Я знаю, ты собираешься разыскивать Сантино, а это смертельно опасно, поэтому тебе нужна поддержка. Ты разве забыла, что сказали твои карты?

— Мой последний сеанс грубо прервали, — сухо заметила я.

— Перестань, Дэнни, — сказала Гейб, приподняв тонкую бровь и хлопая своими длинными ресницами. — Мне дали что-то вроде отпуска, и я тоже хочу рассчитаться с этим мерзавцем.

— Гейб...

— Она уже сказала тебе, что поедет, — проворчал Эдди, — значит, поедет. Ее не переубедишь.

«С каких это пор Эдди стал говорить «переубедишь»? — подумала я. — Безумие какое-то».

— С каких это пор ты стал говорить «переубедишь», а, Эдди? Ты что, посмотрелся сериалов? Слушай, Гейб, не вешай мне на шею еще и Эдди...

— Между прочим, у Эдди есть собственная лицензия на расследование, — ответила она, — и он прекрасно с этим справляется. Не хватайся за соломинку, Дэнни. Мы едем с тобой.

Я подняла руки.

— О, Sekhmet sa'es, — прорычала я. — Ладно, сдаюсь. Да смиловятся над нами боги, небесные и подземные, и да защитит нас Анупис. За что мне все это?

— За то, что ты была лучшей подругой Дорин, — напомнила мне Гейб. — Это же ты вытащила ее из...

Я поежилась; злость и раздражение сразу улетучились.

— Не надо об этом. Я дала маху и не сумела ее спасти, вот что я сделала. Не надо меня утешать. Если бы тогда я оказалась умнее, сильнее и ловчее, Дорин осталась бы жива.

За столиком стало тихо. Эдди замер, держа в руках палочки, с которых свисала лапша. Запах жареной пищи, соевого соуса, жира и пыли смешивался с запахом демона, и от всего этого у меня сжимался желудок.

Бросив на меня внимательный взгляд, демон протянул руку и легонько коснулся двумя пальцами моего запястья.

По телу сразу пробежала теплая волна. Знак на плече заныл. Рука, на которой еще оставались синяки, начала болеть, затем боль прошла. Демон молчал.

Я облизнула пересохшие губы и так резко отдернула руку, что чуть не опрокинула миску с лапшой. Выпрямившись, я швырнула в миску свои палочки.

— Я улетаю завтра утром, — сказала я.

— Мы уже взяли билеты, и на тебя тоже, — сказала Гейб. — А еще мы приготовили все необходимое. Быть копом — что-нибудь да значит.

— Это очень здорово, быть копом, — буркнул Эдди, отправляя в рот полную ложку супа.

Я допила из миски мясной бульон, держа палочки в руке. Демон не сводил с меня глаз.

Я не обращала на него внимания.

Когда я поставила миску на стол, Гейб смотрела на свою чашку с кофе.

— Я думаю, нам нужно вернуться домой и немного поспать, — сказала она. — Мы вылетаем в десять утра.

— Прелестно, — буркнула я и легонько постучала демона по плечу рукоятью меча. — Итак, завтра в восемь тридцать будь готов. Понятно?

Забрав пакет с документами, я встала, не обратив внимания на протянутую руку демона, который вскочил, чтобы помочь мне выйти из-за стола, и собралась уходить.

— Не вздумай надуть нас, детка, — сказала мне Гейб, бросив быстрый взгляд на Эдди, который, забыв обо всем на свете, уткнулся в свою миску. — В наше время трудно найти друга, и мне очень не хотелось бы стать твоим врагом.

От этих слов у меня почему-то запершило в горле.

— Ладно, Гейб, считай, ты выиграла, — сказала я.

— Как это прекрасно, что мы будем работать вместе, — промычал Эдди с набитым ртом.

Мы вышли на притихшую улицу. Через окна ресторанчика на сухой асфальт падал теплый красный свет. Демон по-прежнему молчал.

Рука у меня больше не болела.

Я чувствовала на себе его взгляд. Интересно, что ему вовсе не нужно было смотреть себе под ноги, он шел, глядя на меня, и легко перешагивал через мусор, валяющийся у него под ногами.

— Ну что? — спросила я, не поднимая глаз, и пнула пустую консервную банку. — Я же чувствую, ты хочешь что-то сказать. Давай выкладывай.

Он долго молчал, а потом выдавил из себя:

— Ты расстроена. Я сделал тебе больно. Извини.

— Мы вытянули бы из Абры гораздо больше, если бы ты не стал ей угрожать, — напомнила я.

— Я не хотел, чтобы ты пострадала.

— Ты испугался, что из-за этого рухнет твой замечательный план! — сразу вскипела я. — Отлично!

Он снова заткнулся. В полном молчании мы перешли через Поул-стрит. На этот раз я внимательно оглянулась по сторонам. Ко мне постепенно возвращалось знакомое ощущение охотника: адреналин в крови, мучительная тоска и решимость.

— Ты самый вспыльчивый человек из всех, кого я встречал, — сказал демон.

— Видно, не больно часто ты покидал свой ад, — заметила я.

От расстройства у меня даже заныла шея.

— Скажи, почему мы с тобой все время ссоримся? Даже когда я прошу прощения?

— Я думала, демоны никогда не просят прощения.

— Ты испытываешь мое терпение, Данте.

— Не нравится — возвращайся к себе в ад.

— А если бы я был человеком, ты обращалась бы со мной так же?

— Если бы ты был человеком, то не явился бы в мой дом, не стал бы тыкать мне в лицо

пистолетом и не втянул бы меня в эту передрагу.

От злости я даже топнула ногой. «Перестань, Дэнни. Ты теряешь над собой контроль. Что с тобой происходит?»

«Ничего со мной не происходит». Вообще-то это было не так. Я думала, что уже примирилась со смертью Дорин, но тени прошлого вновь встали передо мной, трясая своими пыльными одеяниями, и старые воспоминания ожили, а мне больше не хотелось увидеть те страшные картины — боль, кровь, ужас, которых я и так повидала достаточно.

Но если ко мне вернулись воспоминания о Дорин, то почему бы не всплыть и другим, тем, которые я поклялась забыть навеки? «Устроим-ка праздник для Дэнни Валентайн, вытащим наружу все самое страшное и встряхнем ее хорошенько. Неплохо, а?»

— А как бы ты предпочла, чтобы я поступил? — спросил демон.

— Я бы предпочла, чтобы меня оставили в покое, — буркнула я. — Я думала, ты извинишься.

— Я уже извинился. Если бы ты не носилась со своей ненавистью, то давно бы это заметила.

— Ты мерзкий...

Я снова забыла об осторожности, но, услышав какой-то шорох, остановилась на полуслове и резко обернулась. Затем вытащила меч. Хорошая драка — вот то, что доктор прописал. «Давай выходи», — подумала я и встала в боевую позицию. Меч начал испускать голубой свет. Даже мысли о бесконечных отчетах, которые мне придется писать, не помешали мне выйти вперед и заслонить собой демона; в голубой стали клинка внезапно отразились чьи-то глаза и зубы, в темноте блеснул металл.

Демон мгновенно обернулся и посмотрел в темный переулок. Затем вытянул руку, и в глаза мне ударил слепящий свет.

«Черт, он ослепил меня, я же ничего не вижу!» Я ткнула мечом наугад. Здесь, на Поул-стрит, редко встречались небольшие уличные шайки вроде той, с которой мы столкнулись в метро. Здесь правили уличные банды, которые нападали быстро и умело, и вряд ли их смутили бы моя татуировка и меч.

Ну и что — мне только того и надо. Затеять драку и получить в кровь порцию адреналина — это то же самое, как летать на сликборде. Я глубоко и часто задышала.

В свете огненного шара, который вылетел из руки демона, я увидела, как в темноте переулочка замерли шесть неясных теней; в руке одной из них блеснуло что-то металлическое. Нож или пистолет. Отлично. Я приготовилась. Между тем демон спокойно вытянул руку, и огненный шар послушно вернулся и взлетел на его ладонь. Одно легкое движение — и шар исчез, а я только захлопала глазами. В воздухе резко запахло энергией, озоном и водой, а также мусором и страхом. И над всем этим царил запах демона.

— Как я уже говорил, — спокойно продолжал он, — ты явно нуждаешься в защитнике и покровителе. Неужели ты не почувствовала, что за нами следят? Кстати, ты, кажется, собралась меня защищать?

Он насмешливо глянул на меня своими зелеными глазами; его губы слегка кривились. Смеется, он смеется над глупым человечешкой.

— Я не нуждаюсь ни в каких защитниках, особенно если речь идет о простой уличной банде. Мне нужно только одно — поскорее разделаться с вашим заданием, вернуться к своей прежней жизни, полностью рассчитаться за дом и уволиться с работы. — Я вложила меч в ножны. Голубой свет, играющий на клинке, быстро исчезал, как адреналин после полета на слике. — Я иду домой и ложусь спать.

Демон кивнул.

Я зашагала по Поул-стрит, почти жалея о том, что драки не произошло. Презрение демона приводило меня в ярость, хотя я не должна была на него реагировать. Пройдя некоторое расстояние, я вдруг кое-что вспомнила.

— Эй, — сказала я и обернулась к демону, который скользил рядом тихо, как акула.

— Да? — отозвался он.

Осторожничает, но в глазах любопытство.

— Спасибо за то, что извинился, — буркнула я. — А я, между прочим, всегда защищаю тех, кто находится рядом. Твои способности тут ни при чем. Уверена, ты можешь о себе позаботиться.

Демон в самом деле слегка запнулся или мне это только показалось? Он не произнес ни слова.

Глава 19

«Беги, Дорин! Беги!»

Раскат грома. Отчаянные движения, скрежет ногтей... пальцы цепляются за бетон, я вскакиваю на ноги, в меня летят пули. Я хочу бежать, но в этот момент из темноты появляется он. В одной руке он держит маленькую черную сумку, на другой ясно видны длинные когти.

«Игра окончена», — хихикает он, и мой бок обжигает острая боль. Я отскакиваю назад, но недостаточно проворно — когти успевают полоснуть меня по телу, льется кровь, пахнет медью.

«Дэнни!» — слышится отчаянный вопль Дорин.

«Уходи!» — не своим голосом кричу я, но она бежит ко мне, ее руки испускают бледно-голубой свет, она хочет меня спасти.

Исцелить, остановить хлещущую из раны кровь, между нами возникает связь, ее руки начинают втягивать в себя мою боль...

Я вскакиваю на ноги и ору, чтобы она убиралась отсюда, но в меня вновь впиваются когти Сантино, один из них цепляет меня за ребро, звон меча — я наношу удар, но слишком медленно, он ведь не человек, не человек...

— Данте, проснись. — Спокойный, низкий, тихий голос. — Проснись.

Я рывком села на постели; кажется, я кричала — пальцы скрючены, словно когти, я тяжело дышу и захлебываюсь рыданиями. Спина горит, словно по ней прошлись хлыстом, ожог на левой ягодице пылает огнем, шрамы на теле невыносимо болят.

Возле моей постели стоит Джафримель.

— Тебе что-то приснилось. — Его волосы немного растрепались, по-видимому, он тоже спал. Глаза сверкают, отбрасывая тени на нос, скулы и нижнюю губу. — Я услышал твой крик...

Левое плечо нещадно ломит. Судорожно глотая воздух, я смотрю на демона. Простыня сползла вниз; я натягиваю ее до самого подбородка, пытаюсь унять тяжелое дыхание. Кольца на руке отбрасывают золотисто-зеленые искры. Я осторожно потираю левое плечо, шелковая ночная рубашка скаталась на боку в плотный ком. Боль постепенно проходит, но она может вернуться. Первыми успокаиваются шрамы от ударов хлыста, за ними — следы от когтей на боку; наконец я делаю судорожный глубокий вдох и говорю себе, что все в порядке, я не истекаю кровью.

Все прошло.

Я протянула руку к ночному столику и, вынув из коробки носовой платок, тщательно высморкалась. Это сморкание заменило мне слезы; скомкав платок, я швырнула его в сторону ванной. Бешеный стук сердца прошел, и я услышала свой голос:

— Ты меня услышал?

Какой он странный — хриплый, дрожащий; мой голос совсем не такой.

— Конечно, я тебя услышал. Ты же носишь мой знак.

Демон кивнул на мое плечо. Свое длинное темное пальто он так и не снял. «Ну, на химчистке-то он не разорится», — подумала я и чуть не засмеялась.

— Ты даже пальто не снял.

— Я его никогда не снимаю. Что тебе приснилось?

— С-с-сантино. Когда он у-убивал Д-Дорин... — Я потеряла плечо. — Почему оно так

болит?

Я произнесла это жалобно, как ребенок.

— Как он ее убил? — спросил демон.

Я пожала плечами:

— Как и остальных парapsихологов. Мы сначала думали, что в городе действует серийный убийца — он расчленил свои жертвы.

Джафримель оцепенел:

— Он охотился за парapsихологами? Не за обычными людьми?

Я кивнула и откинула со лба волосы.

— И забирал у них что-нибудь. Внутренние органы... например, вырезал берцовую кость или ее часть. Словно ставил свой фирменный знак... Мы никак не могли понять, что объединяло его жертвы, пока я не реконструировала одно из преступлений, после чего поняла: все они были парapsихологами. А потом началось это... о боги... понимаешь, каждой будущей жертве он посылал цветы. Цветы!

Джафримель кивнул. Сверкая глазами, опустил на краешек кровати.

— Понятно.

— Я пришла к выводу, что он и есть знаменитый Потрошитель из Сент-Сити, когда прослушала несколько секретных записей в доме одной из его жертв. К тому времени этим делом занималась Гейб. Я думаю... я думаю, Сантино напал на Дорин из-за меня. Он п-п-прислал ей ц-цветы... Гейб тоже считала, что Дорин угрожает опасность, поэтому мы решили его перехитрить... о господи, из-за этого он пришел в ярость...

Я медленно приходила в себя. «Дыши. Вдох через нос, выдох через рот».

Никогда не забуду те дни. Мы постоянно перевозили Дорин с места на место, опережая убийцу всего на один шаг; жизнь на чемоданах, бессонные ночи с мечом в руках, постоянная тревога. В те дни мой мир ограничивался одной Риной — вот она прожила еще один день, еще...

Джафримель коснулся меня рукой — и по моему телу пробежала горячая волна. По коже забегали мурашки.

— Как ты это делаешь? — хрипло проговорила я.

Он пожал плечами:

— Мы же дети огня.

Судя по его глазам, так оно и есть.

Я опустила веки. Не нужно было этого делать: передо мной сразу встало лицо Сантино. Черные слезы в глазах, остроконечные уши, длинный нос, острые зубы...

Он обманул меня. С помощью грима придал себе внешность нихтврена, и я ему поверила, несмотря на то что копы не нашли у него признаков стертой памяти. Я думала, наверное, он просто свихнувшийся человек, парapsихолог...

— Данте, очнись.

Его пальцы вновь обожгли мне плечо.

Я открыла глаза:

— Почему мне так больно?

Он пожал плечами:

— Мы же с тобой одно целое. Наверное, это одна из шуток Князя тьмы.

«Да какого черта? Зачем ему это надо?»

— Что это значит?

— Скажи, что ты знаешь о связи между колдуном и демоном?

Я медленно приходила в себя. Пот высох, во рту ощущался привкус адреналина и крови — я прокусила нижнюю губу.

— Я же говорила тебе, совсем немного. Только то, что некоторым колдунам удавалось установить внутреннюю связь с демоном, а это всегда было их самым заветным желанием. Но как правило, им являлся какой-нибудь незначительный дух вроде какого-нибудь малыша, который был таким слабеньким, что едва мог зажечь свечу.

— Мой долг — повиноваться тебе. А твой — кормить меня.

Теперь он считал это само собой разумеющимся.

— Ты знаешь, где кухня. Спасибо за... то, что разбудил. Мне уже давно не снились кошмары, года два.

Вранье. Кошмары снились мне почти каждую ночь и мучили до тех пор, пока я не теряла последние силы. В них я видела «Риггер-холл», воскресших мертвецов, разные жуткие картины. Но чаще всего мне снился Сантино.

До сих пор не могу простить себе, что в тот день я оказалась не слишком сильной и проворной.

Демон не двинулся с места.

— Мне не нужна человеческая еда, — сказал он.

Я потрогала свою кровотокающую губу. Меч лежал рядом со мной, спрятанный в ножны.

— А что тебе нужно? Энергия?

— Кровь. Секс. Огонь. — Он отпустил мое плечо. — Духи низшего класса могут жить на алкоголе и наркотиках, но я этим не занимаюсь. Подумай, что ты можешь сделать.

— Anubis et'her ka, — прошептала я. — Ты шутишь? Почему ты говоришь мне это только сейчас?

— Не было подходящего случая. — Он откинулся назад, и кровать скрипнула. — Думаю, кровь тебе понравится больше, чем секс.

— Это ты правильно понял, — буркнула я.

Голова все еще кружилась, перед глазами стояла все та же страшная картина: короткий смешок, когда Сантино получил то, что хотел, жуткие чавкающие звуки, когда он...

Внезапно меня пронзила страшная мысль. Мы думали, что Сантино уносит части тел с собой. А что, если он их... съедал? Я вздрогнула и широко открыла глаза.

— Он сильно тебя ранил? — спросил Джаф. — Я имею в виду Сантино. Вардималья.

Я снова закрыла глаза.

— Он меня выпотрошил, — прошептала я. — Если бы не Дорин... она держала надо мной руки, когда он перерезал ей горло. У него не было времени на свой обычный ритуал... он просто выпустил из нее кровь, а потом отрезал часть берцовой кости... она держала надо мной руки... свой последний вздох она отдала мне, чтобы я ожила...

— Кровь. Почему кровь? И человеческая кость... — тихо рассуждал сам с собой демон.

— Откуда мне знать? — сказала я. — Зачем он убивает парапсихологов? Это как-то связано с Яйцом?

— Яйцо не имеет для него никакого значения, — тихо сказал Джафримель.

— А что будет, если он его разобьет? Наступит Апокалипсис?

— В некотором роде. — Джафримель скрестил руки на груди. Знак на моем плече снова занял. — В этом Яйце скрыта часть... могущества Князя тьмы. Если Яйцо разбить не в аду, а на земле, то... нарушится порядок вещей. Наступит время хаоса и насилия.

— Понятно.

Выходит, это Яйцо — великий Талисман? Как почтительно говорит о нем демон!

— Насколько я понимаю, с ним связана какая-то магическая теория? Но какая? Зачем Князю тьмы это Яйцо? Если все узнают, что оно украдено, то...

Губы Джафримеля растянулись в его любимую холодную и жестокую усмешку.

— Это будет означать, что Князь более не способен править адом. Демоны начнут проверять его на прочность, чего не делали уже несколько тысячелетий. Может произойти бунт... и новым властителем ада станет Вардималь.

Несколько мгновений я переваривала эту информацию, которая потянула за собой лишь новый поток вопросов.

— Так вот почему Люцифер не хотел, чтобы кто-нибудь узнал, что Яйцо украдено, — сказала я. — Смешно, а я-то думала, будто демоны попали в ад потому, что восстали против своего господина.

Мой неуместно веселый тон остался без ответа. Демон даже не взглянул на меня.

Честно говоря, очень немногие парапсихологи занимались изучением классической литературы и текстов Христовой Библии периода, предшествующего Пробуждению, которая была запрещена после великого гонения на «Евангелистов Гилеада».

— Я слышал эту историю, — медленно произнес демон, опустив глаза. — Человеческие боги редко навещают ад. Демонов боятся только люди, ибо раньше они считали их богами. У нас действительно произошел бунт — падшие отказались подчиняться Люциферу и умерли на земле из-за любви к своим невестам... но у нас об этом вспоминать не принято.

Я промолчала. Будь я маги, то полезла бы к нему с расспросами, но сейчас у меня просто не было на это сил.

В темной спальне наступила тишина. Наконец-то я начала чувствовать, что прихожу в себя. Боль от шрамов улеглась — до следующего кошмара; может быть, теперь я смогу уснуть. Может быть.

— А если он уничтожит Яйцо, — вслух подумала я, — ты станешь свободным?

— Нет, конечно.

Он опустил глаза, и на одеяле заиграли зеленые тени. Его взгляд скользнул по моей ноге, потом чуть выше, по рукам, затем он посмотрел на мое колено.

— Если ты не справишься со своей задачей, но бунт Вардималья будет подавлен, то я, возможно, так и останусь при тебе. После твоей смерти — которая последует очень скоро, ибо Князь не любит тянуть с наказанием, — я тоже буду наказан, если царствование Князя будет продолжаться. Но если Вардималю каким-то образом удастся осуществить свой план, я буду казнен — также после твоей смерти. Если же Князь победит, то мне придется ждать еще одну вечность, чтобы получить шанс обрести свободу, если он у меня вообще появится.

— М-да, куда ни кинь — всюду клин.

Эти слова прозвучали как ядовитая насмешка, а мне этого вовсе не хотелось. Я судорожно сглотнула. Получается, во всей этой истории я тоже ничего не выигрываю, поскольку оба сценария заканчиваются одинаково — моей внезапной кончиной.

— Да, — сказал демон.

— Но для тебя это очень важно?

— Очень.

Снова неловкое молчание. Мир за окном спал глубоким сном. До рассвета было еще далеко. Спать не хотелось, а выспаться было необходимо. Я же себя знаю — когда я на охоте, то почти не сплю.

— Ты, наверное, хочешь есть, — сказала я. — Слушай, этот твой знак ноет как сволочь.

— Прости.

Странно, мне потребовалось некоторое время, чтобы собраться с духом и протянуть ему руку, смутно белеющую в сумраке спальни.

— Вот, — сказала я. — Бери. Тебе же нужна кровь, верно? Сделай надрез и...

Он пожал плечами:

— Большое спасибо за предложение, Данте, но... нет.

— Ты же голоден, а мне не нужен слабый демон. Мне нужен хороший боец, который поможет мне разделаться с Сантино.

— Я лучше сражаюсь, когда немного голоден.

— Отлично. — Я убрала руку, чувствуя себя полной дурой. — Ладно, со мной все хорошо, иди спать. Найди себе что-нибудь на кухне и поешь. Если хочешь.

— Как скажешь, — ответил он, не трогаясь с места.

— Ну, иди, — повторила я. — Со мной все хорошо. Честное слово. Спасибо.

— Ты сможешь уснуть? — спросил он, продолжая смотреть на мою постель.

Яркий свет в его глазах немного померк. Он провел рукой по волосам — признак волнения, который я заметила у него впервые. Демон волнуется? Из-за меня или начал становиться... человеком?

Я с трудом сдержала нервный смешок.

— Не бойся, я всегда с трудом засыпаю. Это пустяки. Иди поспи немного. Завтра у нас много работы.

Он встал и сцепил руки за спиной. «Почему он не уходит? — подумала я. — И почему не снимает своего пальто?»

— Спасибо. — Я откинулась на подушки и натянула на себя одеяло. Мой верный меч лежал у меня под боком. — Спасибо за то, что пришел меня проводить.

Он кивнул, повернулся на каблуках и направился к двери. В дверном проеме мелькнула тень, за которой, как крылья, взметнулись полы длинного пальто. Я услышала, как он размеренным шагом спустился по лестнице и прошел в гостиную. Вскоре в доме наступила тишина, нарушаемая лишь отдаленным гулом машин и тихим гудением холодильника на кухне.

Я устроилась поудобнее и закрыла глаза, думая, что еще долго буду ворочаться в постели, дрожа и заливаясь потом от страха, что снова увижу кошмар. Но как ни странно, я уснула быстро и спокойно.

Глава 20

Эдди изо всех сил вцепился в подлокотники своего кресла. Таким бледным я его еще не видела — кожа под его светлыми бакенбардами стала белой как мел.

Гейб рассеянно перелистывала журнал, словно не замечая, как пристально разглядывает Эдди Джафримель, сверкая своими зелеными глазами. Демон сидел рядом со мной, ерзая в кресле, когда самолет слегка кренился набок. Я смотрела в окно, постукивая пальцами по рукояти меча. Смотреть, как земля быстро уходит вниз, — это, конечно, не полет на сликборде, и все равно интересно — сидишь и смотришь, как проплывают внизу город и водная гладь, как потом их сменяют овраги и ложбины, как встают и исчезают протянувшиеся вдоль побережья горы.

— Не могу поверить, что лечу десятичасовым рейсом, — сказала я и откинулась назад, устраиваясь в кресле поудобнее. Гейб удалось добыть билеты первого класса, и теперь мы сидели, словно в собственном купе, — здесь свою роль сыграли моя и ее татуировки. — Черт, я даже не успела выпить кофе.

— Что-то ты раскапризничалась. — Гейб перекинула ногу через ручку кресла и потерлась коленом о колено Эдди. — Сучка ты, и больше ничего. Мне пришлось вытаскивать этого мохнатого верзилу из постели чуть ли не ночью. Это я должна жаловаться, а не ты.

— Ничего подобного, — буркнула я.

Демон бросил на меня быстрый взгляд и снова отвернулся к окну. Почувствовав его запах, я вздохнула и закрыла глаза. Когда к запаху демона привыкаешь, то, вдыхая его, даже начинаешь испытывать удовольствие. Во всяком случае, поблизости не было ни одного более опасного существа, чем сидящий рядом со мной демон.

— Черт бы побрал эти самолеты, — жалобно сказал Эдди и закрыл глаза. — Гейб!

— Я здесь, дорогой. — Гейб мягко тронула его коленом. — Не волнуйся и дыши глубже.

Я отвернулась. Оказывается, на свете все-таки есть кое-что, чего боятся скинлины.

— Что ему понадобилось в Рио? — спросила я. — Там особо не спрячешься...

— Точно, особенно с таким количеством *santeros*,¹ — сухо заметила Гейб, переворачивая страницу.

Из-под ее левого плеча выглядывала кобура, откуда торчала темная рукоять пистолета. «Плазменный», — подумала я и перевела взгляд на демона. Когда мы проходили контроль, он куда-то исчез и присоединился к нам только перед самой посадкой в самолет, как всегда сцепив руки за спиной и глядя перед собой.

— Между прочим, — сказала Гейб, — ты знаешь, что в Рио местные некроманты, как колдуны вуду, режут кур, чтобы напитаться энергией? А потом этих кур съедают.

---

¹ Верующих (исп.).

Религию вуду я изучала в Академии, поэтому кое-что о ней знала.

— Действительно странно, — согласилась я и взглянула на демона, который внимательно смотрел мне в глаза. — Ты чего?

— Почему от него пахнет страхом? — спросил он, кивнув на Эдди.

— Просто он боится высоты, — ответила Гейб, — и очень не любит закрытые пространства. Как и большинство скинлинов. — Она окинула демона взглядом. — А чего боишься ты, демон?

Он пожал плечами:

— Неудачи. Уничтожения. Пустоты.

Его рот скривился, словно он проглотил что-то горькое.

Мы замолчали. Через несколько минут к нам подошла стюардесса — блондинка в красном костюмчике, бледная и дрожащая, с круглыми, как плошки, глазами. Трясущимися руками она начала разливать кофе. Наверняка девица думала, что сейчас мы читаем ее мысли, выведывая самые сокровенные тайны, или незаметно воздействуем на ее психику, чтобы потом заставить ее выкинуть какую-нибудь штуку, или что Гейб или я начнем вызывать духов, чтобы те пришли и набросились на нее. Но мы не стали вызывать духов; вместо этого я взяла булочку со сливочным сыром, Гейб — сэндвич с жареной индейкой, а Эдди попросил принести ему куриного супа. Странно, но больше всех стюардессу напугал именно Эдди с его пальто из верблюжьей шерсти и длинными косматыми волосами; свою знаменитую дубинку он поставил рядом с мечом Гейб, которая — я это хорошо видела — уже приготовилась к тому, что сейчас он выйдет из себя. Джафримель, взяв свою чашку кофе, лишь небрежно кивнул, а я с удивлением заметила, как стюардесса одарила его милой улыбкой. Она человек и не знает, что такое разъяренный демон.

Иногда мне хотелось, чтобы я этого тоже не знала. Мы подождали, пока стюардесса уйдет. Я выдавила в свой кофе пакетик сливок.

— У тебя есть в Рио какие-нибудь связи? Абра ничего не смогла мне сказать.

Я откинулась в кресле и понюхала коричневую жижу — гадость.

— Есть кое-какие, — ответила Гейб, жуя сэндвич. — Отгадай, кто сейчас находится в Рио? Джейс Монро.

Я скорчила гримасу:

— Да, Абра мне говорила. Давай дальше.

— Он мог бы нам помочь.

— Жаль, что этого не будет.

— Да перестань ты, — вмешался в разговор Эдди. — Вы с ним хорошо смотрите.

Я пожала плечами:

— Я к людям из «Моб» больше близко не подойду. Я думала, вам это известно.

— Он там больше не работает, — сказал Эдди и шумно отхлебнул из миски.

Похоже, в самолете он уже освоился.

— Зато я знаю, что такое «Моб». И вообще, кто работал на них хоть раз, тот остается там навсегда. — Я откусила булочку. — Помни об этом, Эдди, когда будешь общаться с Джейсом, а я к нему близко не подойду. С меня хватит.

— Ну-ну, посмотрим, — пробормотала Гейб, и я бросила на нее такой взгляд, от которого могло бы лопнуть стекло.

Мои кольца поблескивали. Нам предстоял долгий полет. Гейб снова вернулась к своему журналу, Эдди шумно хлебал суп и хрустел крекерами. Я достала из сумки книгу — дешевое издание Девяти Канонов, посвященное гаданиям на глифах и рунах, самых надежных помощниках колдунов. Учиться этому можно до бесконечности. Мое второе призвание — гадание на рунах, поэтому я твердо убеждена в том, что заучивание Канонов помогает тренировать ум и открывает больший доступ энергии; и вообще, к чему тратить время на заклинания, когда можно просто использовать соответствующий глиф из Канонов?

Демон сидел молча, поглядывая то на меня, то на свою чашку, словно все тайны Вселенной были сокрыты в коричневой жидкости, которую на этом самолете почему-то

называли кофе. Впрочем, она была горячей и в ней был кофеин.

Нам предстоял долгий, очень долгий полет.

Глава 21

Мы приземлились в Нуэво-Рио минута в минуту.

— Эдди, если ты не перестанешь, я проткну тебя, к чертовой матери! — сказала я, вставая и беря в руки меч.

— Ты же сама весь полет места себе не находила, — возмутилась Гейб. — Чего ты к нему цепляешься?

— Не лезь не в свое дело, Спокарелли, — сквозь зубы процедила я.

Рядом с нами, как темная волна, возник демон.

— Я думаю, вам лучше продолжить беседу где-нибудь в другом месте, — мягко заметил он. — Вы слишком напряжены.

Мы набросились на него обе.

— Когда мне понадобится твое мнение, я тебя спрошу, — рявкнула я.

— О, во имя Гадеса, ты хоть демона сюда не втягивай! — едва не завизжала Гейб. — Убери! Убери от меня эту тварь!

— Чего вы сцепились, как кошки? — буркнул Эдди. — Тоже мне, курицы бойцовые.

— Теперь я понимаю, почему так не люблю путешествовать, — пробормотала я, проверяя, где моя сумка.

Зашипели пневматические замки, и мы стали ждать своей очереди выйти из самолета.

«Да пошли вы все», — подумала я и широко распахнула двери нашего купе. Все-таки неплохо быть некромантом.

Люди быстро расступаются, когда ты идешь по коридору к выходу из самолета, с мечом в руке и сверкающим изумрудом на щеке. Диплом некроманта давал мне возможность провозить холодное оружие, чему я была очень рада.

За мной шел Джафримель. Когда мы спускались по трапу, я чувствовала себя уже гораздо лучше. За демоном шел Эдди, и сразу за ним — Гейб, пытавшаяся на ходу перевязать лентой свои длинные волосы.

— Вот зараза, — сказала она и оглянулась, чтобы полюбоваться огромным авиалайнером, который только что заглушил двигатели. — Вот мы и в Нуэво-Рио. Господи, помилуй нас.

— Аминь, — ответила я. — Эй, а в каком отеле мы остановимся?

— Ни в каком, — ответила она, откидывая волосы назад. — Я придумала кое-что получше. Мы остановимся у одного знакомого. Дешево, удобно и безопасно.

— У какого знакомого? — сразу насторожилась я, увидев, как заулыбался Эдди.

— У какого же еще? — раздался знакомый голос.

Из самолета начали выходить пассажиры, бросая на нас испуганные взгляды — два некроманта и скинлин, все вооруженные до зубов, да еще и какой-то странный человек в длинном черном пальто. Я закрыла глаза, стараясь взять себя в руки. Когда мне стало казаться, что все в порядке, я развернулась на каблуках.

Джейсон Монро стоял, небрежно облокотившись на решетку ограждения; из-под шапки пшенично-золотистых волос сверкали голубые глаза. Даже в Рио он одевался во все черное — черные джинсы и черная футболка, бронежилет со значком фирмы «Моб», два пистолета, набор ножей и меч в ножнах. Я предпочитаю носить меч в руке; Джейс засовывал свой меч за пояс, как самурай.

Он был высок и широкоплеч и носил такие же сапоги, как у меня и Гейб. Татуировка на щеке показывала, что Джейс — дипломированный шаман, а кожаный мешочек, висевший у него на шее, говорил о том, что он ваудун.¹

Маленькие косточки, висевшие на плетеном шнурке, тихо стукнули, когда Джейс

---

¹ Колдун вуду.

взмахнул своим шаманским посохом. В его ауре мелькали красные искорки — очевидно, он только что вызывал духов лоа.

— Привет, Дэнни, — сказал Джейс. — Не хочешь поцеловать старого приятеля?

Глава 22

— Я тебе это припомню, — прошипела я, в то время как Гейб изо всех сил делала вид, будто она тут ни при чем.

— Ну чего ты кипятишься? — в пятый раз повторила она. — У всех короткая память. Кто станет вспоминать какого-то бывшего работника «Моб», шамана-вуду из Нуэво-Рио? На Джейса можно положиться, Дэнни. Он поселит нас у себя и будет кормить, поить, да еще и сведет с нужными людьми. Какого черта тебе еще нужно?

— В следующий раз, когда захочешь вывалить меня в дерьме, хотя бы предупреди, — сказала я.

Тем временем Джейс поймал нам такси, сказал, чтобы мы ждали его дома, и, вскочив на слик, умчался, предоставив нам самим грузиться в машину и добираться до его дома, без конца спрашивая дорогу.

Одно не изменилось; этот человек по-прежнему действовал мне на нервы.

Эдди ухмылялся во весь рот:

— А он тебя не забыл, сразу видно.

Плюхнувшись на сиденье, он вытянул ноги и шутливо толкнул меня коленом. Я пнула его в ответ. Для скинлина-клаустрофоба Эдди удивительно легко переносил закрытые пространства. Очевидно, он не любил только самолеты.

Нуэво-Рио тонул в коричневом дыму и грохоте. Здесь энергия была гораздо более неуправляемой, чем в Сент-Сити, где она присутствовала в виде холодного радиоактивного свечения. В Нуэво-Рио энергия была совсем другой, и мне понадобилось некоторое время, чтобы адаптироваться. В результате я чувствовала себя довольно скверно, поэтому, когда такси резко сворачивало в сторону, увиливая от очередного грузовика, я становилась просто зеленой и мертвой хваткой вцеплялась в ближайший предмет — плечо Джафримеля. Демон молчал.

— Мне наплевать, кто кого забыл, а кто нет, — обрушилась я на Эдди. — Я вам уже говорила, что не хочу его видеть. А вы... вы...

Я не находила слов.

Гейб бросила на меня холодный взгляд:

— В чем дело, Дэнни? Он же для тебя пустое место, чего ты злишься?

— Ничего, — процедила я, — подожди, ты мне за все заплатишь.

Она пожала плечами:

— Думаю, когда все закончится, мы дружно об этом забудем. — Она выглянула в окно. — О боги, как я ненавижу жару. Не меньше, чем поездки.

«Я тебя убью, — подумала я, — и суд меня оправдает».

Только сейчас я заметила, как глубоко мои пальцы впились в плечо Джафримеля.

— Извини, — сказала я демону.

— Он был твоим любовником? — пожав плечами, вежливо спросил Джафримель. — Он очень обрадовался, когда тебя увидел.

— Мы расстались, — буркнула я. — И очень давно.

— Между прочим, с тех пор у него никого не было, — весело сказал Эдди. — Вы были отличной командой — когда не затевали свои разборки.

Я едва не испепелила его взглядом.

— Заткнешься ты или нет?

Он пожал плечами и откинулся на сиденье, снова толкнув меня коленкой. Салон такси наполнился запахом земли, свежей зелени и мускуса, к которому я уже начала привыкать.

— Да пожалуйста, мне-то какое дело? — сказал Эдди. — Эй, а обед у них скоро?

— Скоро, — ответила Гейб. — Джейс сказал, что будет нас кормить, поскольку мы приехали по делу.

— О чем еще ты ему рассказала? — спросила я.

— Очень не много. Сказала, ты разрешишь ему принять участие в охоте. Это было его условием — принять участие в...

— О Sekhmet sa'es, — прошипела я. — Не может этого быть!

— Слушай, ты мне объяснишь, что с тобой происходит? — разозлилась Гейб.

— Приехали, — объявил Эдди и убрал ноги с прохода.

— Строго говоря, — сказал демон, — чем больше у нас пушечного мяса, тем больше у тебя шансов, Данте.

Я уставилась на него, разинув рот.

В машине наступила тишина. Тем временем водитель — очкастый испанец, установивший возле счетчика освежитель воздуха под названием «Nuestra Dama Erzulie de Guadalupe»,¹ — делал все от себя зависящее, чтобы покончить с собой, а заодно и с нами. Я терпела до тех пор, пока не почувствовала, что сейчас меня вывернет, а потому закрыла глаза, стараясь дышать глубоко и ровно, и успокоиться. Если сейчас я взорвусь, моя ярость примет физическую форму, а мне этого не хотелось.

Пока.

— Мало того что вы сами напросились ко мне в помощники, — сказала я, — вы еще и барахла всякого натащили, а под конец пригласили черт знает кого. Откуда вы знаете, можно ему доверять или нет? Я не вижу перспектив от такого сотрудничества, Гейб.

— Не видишь? А кто потащил за собой демона? — ядовито заметила Гейб. — Между прочим, он прав — чем больше у нас пушечного мяса, тем больше у тебя шансов спасти свою задницу. Ты теряешь чутье, Валентайн, и не заставляй меня вбивать это тебе в башку. Кроме того, — продолжала она, — работа с Монро приведет тебя в чувство. Ты уже много лет одна, ибо ладить с тобой очень трудно, а Джейса ты не сможешь третировать, как других. Насколько я помню, он хорошо отрабатывал свои деньги — вид у тебя был ужасно довольный.

— Тебе обязательно нужно обсасывать мою личную жизнь? — спросила я. — Хочешь обсуждать, как у меня с мужиками? Хорошо, давай и тебя обсудим.

Тишина. Такси начало головокружительный спуск с горы. У меня заложило уши.

— Ты затеваешь ссору, чтобы успокоить нервы? — спросил демон.

Я пожала плечами, не разжимая век.

— О Гадес, — прошептала Гейб, — неужели он живет здесь?

Я открыла глаза, чтобы посмотреть. Лучше бы я этого не делала.

Либо Джейс где-то очень хорошо устроился, либо жил в доме наркобарона. Мы увидели огромный дом с двориком, выложенным белым камнем, с увитыми плющом стенами и красной черепичной крышей, над которой поблескивало защитное силовое поле.

Бесшумно открылись ворота — и мы въехали во двор. Знак на моем плече заныл от боли.

— Почему-то болит, — сказала я.

Демон взглянул на меня.

— Извини, — сказал он.

— Вы о чем? — спросила Гейб.

— Я с тобой не разговариваю, — без особой злости ответила я. — Потом поговорим, Гейб, после обеда.

Она пожала плечами и посмотрела в окно.

— Слава богам, — пробормотал Эдди.

Я уже подумывала о том, чтобы вытащить нож, но тут машина остановилась, и мы выбрались на белые мраморные плиты дворика, высоко поднявшегося над дымным Нуэво-Рио, продолжающим жариться под южным солнцем.

---

¹ «Богоматерь Эрцули Гвадалупская» (исп.).

Глава 23

Джейс Монро не просто хорошо устроился.

Он был абсолютно, отвратительно, сказочно, мерзко богат.

Пока я мылась в роскошной голубой ванной, демон устанавливал собственную защиту на все двери и окна апартаментов, в которые нас проводил дворецкий. Гейб и Эдди получили комнаты рядом с нами, только их хоромы были выдержаны в светло-желтых тонах, тогда как наши — во всех оттенках голубого и кремового. Интересно, мебель Джейс подбирал сам или ему кто-то помогал?

И вообще, как он смог купить такой дом? Внештатные сотрудники «Моб» зарабатывали довольно мало; обычно они быстро погибали, даже парапсихологи.

Я устроилась в ванне поудобнее и закрыла глаза. Горячая вода, душистое мыло с ароматом сандалового дерева — в этом был весь Джейс, он помнил, что я люблю этот запах; внезапно мне стало очень легко на душе — как все-таки здорово, когда в доме шамана все входы и выходы надежно охраняет демон.

Как они поладят — шаман и демон? Джейс не обратил на Джафа внимания. Интересно, что ему сказала Гейб?

Я подняла ноги и посмотрела на свои покрытые ярко-красным лаком ногти. Меня окружало восхитительное тепло, от которого приятно расслаблялись мышцы и успокаивались нервы.

Вообще-то говоря, Гейб права. Здесь лучше, чем в отеле. И если Джейс будет нас еще и кормить, то Сантино от нас точно не уйдет. Мы сможем тратить деньги только на то, чтобы его найти, а не рыскать по всему городу в поисках отеля и пропитания... и даже, может быть, сможем кого-нибудь нанять, чтобы еще больше отравить Сантино жизнь.

Еда, подумала я и поморщилась. Что же мне делать с демоном? Кровь, секс, огонь. Два последних я ему дать не могу... а от первого он отказался.

Мои размышления прервал стук в дверь.

— Данте, я закончил с защитой комнат.

— Входи, — сказала я, погружаясь в молочно-белую воду. — Нужно поговорить.

Он открыл дверь. В ванную ворвалась струя холодного воздуха.

— Ты уверена?

— Да брось ты, ради бога. Будто ты не видел голых женщин. К тому же меня не видно.

Демон вошел в ванную. В удушливой жаре Нуэво-Рио он даже не вспотел. Внимательно посмотрелся в зеркало над раковиной, словно никогда такого не видел; я уже хотела попросить его сесть, но потом сообразила, что сесть можно лишь на край ванны или на унитаз, а вид демона, сидящего на унитазе и взирающего на мой профиль, — это, знаете ли, уже слишком.

Пока он смотрелся в зеркало, я разглядывала его широкую спину.

— Ты хотела поговорить? — спросил он.

— Тебе нужна кровь, — сказала я, упираясь ступнями в синий кафель. Меч стоял рядом с ванной, что было очень удобно. — Знак на плече очень болит, а это будет отвлекать меня от работы. Понимаешь?

Он кивнул. Его темные волосы начали прилипать ко лбу — не от пота, а потому, что на них оседал влажный пар.

— Да, наверное, это неудобно.

— Так вот, понимаешь... в общем, от моей крови ты отказался... гм, а сколько пинт тебе нужно?

«Черт, нужно было обратиться к нихтвренам», — с раздражением подумала я. С тех пор как была изобретена клонированная кровь, их бизнес стал весьма прибыльным.

— Я могу пойти на скотобойню, — сказал демон. — У вас же есть скотобойни.

— О, — сказала я, обдумывая его слова. — Ты не... о, ладно.

«Вот дура. А я-то думала, что ему нужна моя кровь».

Я опустила ноги в воду и зевнула. Как ни странно, я чувствовала себя усталой.

— Как насчет сегодняшней ночи? Мне нужно немного подумать, поэтому делай что хочешь.

Он кивнул. Его глаза потемнели и как-то погасли.

— Хорошо.

— Один справишься? — спросила я. — Нам пока лучше не выходить из дома, чтобы он ничего не пронюхал.

— Я думаю, что пойду один, Данте.

Я пожала плечами.

— Хорошо. — Еще один зевок. — Я уже заканчиваю, теперь твоя очередь.

— Мне это не нужно. Но все равно спасибо.

Он больше не говорил как робот, нет, теперь он говорил вежливо, и в его тоне проскальзывало что-то похожее на эмоции. Какие? Этого я и сама не знала.

Я снова пожала плечами:

— Ладно, двигай.

Он повернулся, чтобы уйти, но вдруг остановился:

— Я бы все равно не взял тебя с собой, Данте. Не хочу, чтобы ты видела, как я питаюсь.

«Да мне-то что за дело?» — подумала я.

— Спасибо, — сказала я, не придумав ничего лучшего.

Демон вышел за дверь. «Даже краем глаза не глянул», — подумала я и улыбнулась, погружившись в горячую душистую воду.

Когда я, завернувшись в полотенце, вышла из ванной, демон стоял у окна и смотрел во двор, усаженный апельсиновыми деревьями. Дом находился высоко над городом, смог здесь почти не ощущался, а жара была вполне терпимой благодаря высоким потолкам и холодным каменным стенам. Джейс научился справляться с жарким климатом, но мне предстояло к нему привыкнуть, поскольку впереди у меня была долгая и трудная погоня.

— Красиво, да? — спросила я, плюхаясь на постель.

От моих влажных волос и всего тела исходил аромат сандала, который смешивался с тяжелым мускусным запахом демона.

— Интересно, как это ему удалось?

— Спроси, — ответил демон. — Ты устала, Данте. Тебе нужно поспать.

Я снова зевнула:

— Если я начну его расспрашивать, он может подумать, будто мне это интересно.

— А тебе интересно?

— Мы давно расстались, Джафримель. Почему ты спрашиваешь?

— Мне показалось, ты готова ему ответить. Неужто он в нерешительности или мне это кажется?

— Да, я готова ему ответить — послать куда подальше, — честно призналась я. — Он меня бесит.

— Это ты его бросила?

— Нет, — ответила я и снова зевнула.

Странно: обычно когда я выхожу на охоту, то почти не сплю. И почему мне так приятно, что меня охраняет демон?

— Он бросил меня... три года назад... рванул в этот город, наверное...

— Глупец, — услышала я, перед тем как уснуть.

Глава 24

Гейб сидела напротив меня на коврикe, скрестив ноги по-турецки. Я вглядывалась в хрустальный трекер. Стрелка лениво вертелась вокруг своей оси, не указывая конкретного направления. Использовать его я буду лишь в крайнем случае, зато иметь такой прибор —

очень неплохо. Если никто не сможет сказать нам, где скрывается Сантино, мы воспользуемся трекером.

— Ну и где твой демон? — спросил Эдди.

— Ушел куда-то, — ответила я, не отрывая глаз от трекера. — Есть захотел.

— Да спасет нас Гадес, — фыркнула Гейб. — Он захотел есть?

— Ну да, пошел на скотобойню. Здорово придумал, верно? — Я уселась поудобнее на своем зелено-голубом персидском коврикe. — А где Джейс?

Вместо ответа Гейб извлекла из голубой матерчатой сумки бархатный мешочек, в котором хранила карты Таро, и уверенными движениями опытной гадалки перетасовала колоду, после чего начала переворачивать карты одну за другой.

— Обещал к ночи вернуться. Уже ночь, поэтому он или наврал, или...

— Так-так, значит, и ты мне больше не веришь, — сказал Джейс, появляясь в дверях, и большими шагами прошел в комнату.

Привязанные к посоху косточки тихо постукивали. Влажные волосы Джейса прилипли ко лбу, глаза потемнели. «Он чем-то расстроен», — подумала я, заметив, что он начал сутулиться, слегка подволакивает ногу и его аура из фиолетовой превратилась в голубую. Когда-то мы были любовниками, и сейчас я с удовольствием отметила, что по-прежнему вижу его насквозь.

Я взглянула на свою ладонь — стрелка трекера не шевелилась.

Мы находились в гостиной, огромной комнате с высокими потолками, двумя длинными голубыми диванами и целой коллекцией шелковых подушек. Под потолком тихо жужжали вентиляторы. Вся прислуга в доме была местная, из Нуэво-Рио, — несколько поджарых коричневых женщин в накрахмаленных фартучках и дворецкий в черном пиджаке; никто из них не говорил по-английски.

Гейб подняла на Джейса глаза:

— Привет, Монро. Хорошо ты устроился.

Она старалась говорить равнодушно, но во взгляде ясно читалось: «Будь осторожен».

— Ради прекрасной Спокарелли я готов на все. И ради милашки Дэнни Валентайн. — Он подошел к бару в дальнем углу комнаты. — Кто-нибудь хочет выпить?

— Виски со льдом — Эдди, водку «Мим» — мне, а Дэнни, кажется, нужно плотненько бренди, — живо отозвалась Гейб. — А как у тебя дела? Что скажешь, шаман?

Джейс махнул посохом:

— Одну минуту, Гейб, ладно?

Я старательно разглядывала трекер, закусив нижнюю губу. Если бы я понимала Джейса...

Нет. Не хочу его понимать. Он меня никогда не понимал.

Левое плечо заныло. Джафримель ушел, когда стемнело. Мне не хотелось знать, что он будет делать. Я молча терпела боль, стараясь не смотреть Джейсу в глаза.

Гейб глядела на меня. Звон стаканов, бульканье жидкости.

— Ты что, так и будешь молчать? — театральным шепотом спросила она.

Я бросила на нее убийственный взгляд. Она хмыкнула, изумруд на ее щеке вспыхнул, а мне вдруг захотелось смеяться. Гейб вела себя совсем как школьница; во всяком случае, школьницы в сериалах вели себя именно так — невинно хлопали глазами и хихикали.

Я пожала плечами. Я никогда не отличалась умением вести светскую беседу, поэтому сейчас, чтобы отвлечься, начала сосредоточенно запихивать трекер в кожаный футляр. «Пусть хранится у меня, — думала я, — мне он нужнее. Но если прибор не сработает, вернусь в Сент-Сити, разыщу Дейка, и тогда он пожалеет, что родился на свет божий».

Если, конечно, к тому времени он не откинется от своего чилла.

Интересно, сколько времени мы будем искать Сантино? «Недолго. Как только он узнает, что мы здесь, он сам нас найдет».

От этой мысли я похолодела, соски сжались, по коже забегали мурашки. Опять эти страшные воспоминания.

Джейс взглянул на меня, и наши глаза встретились. А я-то и не заметила, что смотрю ему в спину.

— Я слышал, вы ищете Сантино, Дэнни, — спокойно сказал он. — Ты поэтому привела в мой дом демона?

Я вскочила на ноги и схватилась за меч.

— Ладно, — тихо сказала я. — Вот оно что.

Гейб вздохнула:

— Я не хотела...

— Так, давайте-ка внесем ясность, — спокойно сказала я, поглаживая рукоять меча.

Одно движение — и клинок вылетит из ножен.

— Я не собиралась приезжать к тебе, Монро. Да я бы скорее поселилась в какой-нибудь грязной дыре, чем у тебя. — Я глубоко вздохнула. — А этот демон спас мне жизнь, и не раз, с тех самых пор, как началась вся эта заваруха. Чего не скажешь о собравшихся в этой комнате.

Молчание. Джейс взял два стакана и протянул один Эдди, который не сводил с меня своих карих глаз, второй — Гейб.

Я слегка смутилась. Гейб что-то напевала себе под нос. «Берлиоз», — подумала я и повернулась к Джейсу спиной, собираясь уходить.

— Ты хочешь сказать, что влипла в историю, — спокойно заметил он. — Знаешь, у тебя к этому просто талант.

Я резко обернулась; мои распущенные волосы разметались по спине.

— Не твое дело. Я не собиралась с тобой встречаться.

— Знаю, — ответил он и, слегка выпрямившись, начал постукивать пальцами по рукояти меча. — Гейб мне рассказывала. Это я уговорил ее привезти вас сюда. У меня дома вы будете в безопасности. Сантино — опасный враг. — Джейс понизил голос. — Я частенько слышал, как во сне ты произносила его имя.

Я промолчала.

Послышался шорох, и в комнату тихо вошел дворецкий. Налил вина Джейсу, что-то тихо ему сказал по-португальски. Джейс пожал плечами, ответил. Дворецкий поклонился и, бросив на меня быстрый взгляд, вышел.

— Обед будет через пятнадцать минут, дорогая, — сказал Джейс. — Мне было любопытно. А он крепкий парень, твой демон.

Я судорожно сглотнула. Левое плечо немного поболело и вдруг прошло. По телу разлилась волна приятного тепла.

— Еще бы, — сказала я. — Слушай, я этого не хотела.

Он кивнул, глядя мне в лицо:

— Я знаю. Ладно, все нормально. Пошли обедать. У меня был трудный день. Я проверил свои записи — у меня есть кое-какие связи, с которых мы завтра и...

— Ты тоже решил поучаствовать в охоте?

Я стиснула зубы.

Губы Джейса растянулись в улыбке, а на лице появилось знакомое выражение «мне лучше знать». Я стиснула рукоять меча.

— А почему бы и нет? С тобой чертовски интересно работать, Дэнни.

Я взглянула на Гейб. Она упорно смотрела куда-то вниз, так, чтобы волосы закрывали ей лицо. Эдди по-прежнему не сводил с меня прищуренных глаз. Он был напряжен, очень напряжен. Наверняка ждет, что сейчас я наброшусь на Гейб.

Ну, знаете, даже обидно.

Я сделала еще один шаг к двери; толстый персидский ковер совершенно заглушал мои шаги. Будь на мне сапоги, я бы сейчас убежала из этого дома.

— Если все уже достаточно позабавились, — громко сказала я, — то, думаю, я могу уйти.

— Обед, — мягко напомнил Джейс.

— Я не голодна.

— Если ты не будешь есть, тебе начнет мерещиться всякая нечисть, — сказал он. — Перестань, Дэнни. Из-за твоей глупой гордости может рухнуть прекрасный союз.

Огромным усилием воли я заставила себя сдержаться. Гейб встала и взяла Эдди под руку:

— Пошли, Эдди. Оставим их вдвоем.

Вид у нее был ужасно довольный.

— Не надо, — сказала я. — Я ухожу.

— Нет, — выпалил Джейс. — Данте, перестань. Да будь ты хоть немного более гибкой!

Я пожала плечами:

— Мне это всегда плохо удавалось, помнишь? Поэтому ты меня и бросил.

Гейб чуть не силой поволокла Эдди из комнаты, что-то сердито ему шепча. Лохматый скинлин упирался, то и дело озираясь на меня. Наконец Гейб выволокла его за дверь, с треском захлопнув ее за собой. Итак, впервые за три года мы вновь остались с Джейсом наедине. Сверкая голубыми глазами, он улыбался и смотрел на меня. Татуировка на его щеке слегка шевелилась.

— Данте... — начал он.

— Не надо, — сказала я и слегка вытащила меч из ножен.

Джейс тоже положил руку на рукоять меча:

— Ты этого хочешь, да?

— Слушай, Джейс, не испытывай моего терпения, — сказала я. — Я вышла на охоту, а Гейб, по-видимому, решила втянуть в это дело всех наемников в округе. Я прошла через ад, и ко мне приставили демона.

Вложив меч в ножны, я спустила с плеча рубашку и показала Джейсу метку.

— Вот черт, — ахнул он. — Данте...

— Так что не трогай меня, Джейс. Понятно?

От вентиляторов шла приятная прохлада.

— Я тебя никогда не трогал. Это ты все время затевала ссоры.

— Хватит, все это в прошлом. — Я повернулась, чтобы уйти, но не удержалась от последнего залпа: — По крайней мере, у меня есть демон, а он-то никогда не предаст.

Он схватил меня за руку, крепко сжав мне пальцы; в то же время я почувствовала, что он держится настороже — готов к драке. Неужели я могла бы затеять с ним драку?

— Я тебя не предавал. Я бы никогда не предал тебя.

Я пожала плечами. Кольца тихо потрескивали, реагируя на энергию, скопившуюся в комнате.

— Убери руки.

— Нет.

— Я сказала, убери...

Я не сразу поняла, что произошло. Не успела я взвизгнуть и вырвать руку из пальцев Джейса, как в следующее мгновение он кубарем покатился в сторону, а передо мной мелькнула рука Джафримеля, в которой блеснул серебристый пистолет. Демон загородил меня собой; от его черного пальто исходили вихри энергии, комната дрожала от глухих раскатов грома. Сразу среагировала силовая защита дома: послышался тихий треск, и энергия приготовилась нанести ответный удар, нацелившись, как кобра перед броском.

— Стой! — крикнула я, и демон замер на месте.

— Ты не ранена? — спросил он, не сводя глаз с Джейса.

Мне почему-то показалось, будто этот вопрос он хотел задать Джейсу, а не мне.

— Отзови его, Дэнни, — угрюмо попросил Джейс.

Его меч был больше моего; Джейс пользовался мечом дотануки,¹ а не катаной, как я; его клинок холодно поблескивал.

Джейс стоял во второй позиции, приготовившись к защите; его губы были плотно сжаты, глаза сверкали. Сверкали — и все же это был взгляд человека.

---

¹ Дотануки, или иайто, — самурайский меч с длинным, до 110 см, широким клинком.

Я взяла демона за плечо. В помещении звуки сгущающейся энергии действовали на меня особенно сильно; уши начало закладывать, словно я летела на сликборде.

— Тихо, все нормально, — сказала я. — Успокойся, Джаф, все хорошо.

Странно, я уже привыкла называть его просто Джаф. Когда же я начала относиться к нему как к человеку?

Джафримель нехотя снял палец с курка блестящего серебристого пистолета.

— С тобой все в порядке? — снова спросил он.

— Думаю, да, — вздохнув, ответила я. — Где ты был?

— Возвращался с обеда, — ответил он, не сводя глаз с Джейса. — Я почувствовал, что ты страдаешь.

— Я не страдаю. Просто немного разволновалась, устала, хочу есть, и вообще мне все надоело.

Говоря это, я не отпускала плеча демона. Хотя, если подумать, что я смогу сделать, если он бросится на Джейса? Ударить его ножом в спину?

— Ну все? Спасибо, Джаф. Я тебе очень признательна. Ты успокоился?

Убрав пистолет, демон обернулся и смерил меня взглядом, слегка скривив рот:

— Я тебе больше не нужен?

У меня сжалось сердце.

— Спасибо, — с чувством сказала я. — Иди, мне нужно собраться с мыслями.

Джафримель повел плечами. Если бы я в это время не смотрела на его горло, я бы не заметила, в каком огромном напряжении он пребывает. «Что с ним? Впечатление такое, словно он сейчас взорвется».

— Я пойду с тобой. Это мой долг.

Я решила, лучше с ним не спорить. Голова звенела от напряжения и витающей в воздухе энергии. Если сейчас Джейс бросится на Джафримеля или Джафримель решит, будто Джейс мне угрожает...

— Дэнни, — шепотом позвал Джейс, убирая меч в ножны. — Иди поешь. Завтра мы с тобой проведем славный спарринг-бой. И знаешь, я даже позволю тебе пнуть меня в задницу, если тебе от этого станет легче.

— Хорошо, — сказала я и взяла Джафа за локоть. — Я так и сделаю. Мы вернемся через несколько часов.

— Эй, демон, — сказал Джейс. — Береги ее.

Внимательно взглянув на него, Джафримель кивнул.

«Я не хочу, чтобы меня берегли, Джейс, заткни свой дурацкий рот». Я потянула демона за руку.

— Заткнись, Джейс. Просто заткнись, и все. Иди ешь свой долбаный обед. Завтра поговорим, ладно?

Он не ответил. Джафримель послушно вышел за мной из комнаты, затем показал направо:

— Дверь там.

— Мне нужно надеть сапоги, — резко бросила я.

Почему-то сильно заболело горло. Словно там застрял большой и острый кусок.

— Лестница там, — сказал Джафримель.

Я благодарно кивнула, хотя и сама успела изучить дом Джейса. Мне так часто приходилось распутывать сложные переплетения городских улиц, что какой-то дом в окрестностях Нуэво-Рио был сущим пустяком.

Мы вышли на улицу. Чтобы чувствовать себя увереннее, я не отпускала руки демона. Он не возражал.

Глава 25

Когда мы выбрались из воздушного такси, которое каким-то непостижимым образом

поджидало нас возле дома Джейса, я решила пройтись и выбрала несколько улиц наугад. Я шла и чувствовала, как приспосабливается к новым условиям моя энергетическая защита. Станный это процесс — привыкать к новому городу; у обывателей на это уходят месяцы, мы же, парапсихологи, адаптируемся гораздо быстрее — за несколько дней, а уж если впитываем в себя энергию города, то и вообще за несколько часов.

Мы медленно брели по улице, демон и я. Полы его пальто иногда задевали меня. Я обливалась потом, кевларовые вставки натирали спину, ремень сумки резал плечо. Меч я держала в руке.

«А ведь я могла бы и не останавливать демона», — подумала я, когда мы вышли в район красных фонарей.

В самой глубине дымного колодца, именуемого Нуэво-Рио, я обнаружила taqueria¹ и на ломаном португальском, помогая себе руками, сделала заказ. Демон неуверенно топтался рядом; исходящий от него жар смешивался с жаром раскаленного тротуара и немилосердного солнца. Он не сказал ни слова, когда мы остановились между бodegaй² и закрытой табачной лавочкой. Мимо нас сновали толпы жителей Нуэво-Рио в ярких одеждах. Большинство из них носили на шее grisgris.³

После того как в смутные времена, между периодом Пробуждения и выходом Указа о парапсихологии, в результате грандиозного банковского скандала, разразившегося в Ватикане, рухнула власть Римско-католической церкви, ее место заняли религии вуду и сантерия. Когда же выяснилось, что церковь финансировала террористические группы и «Евангелистов Гилеада», терпение лопнуло даже у протестантов-христиан, которые и до этого не слишком жаловали католиков. В результате разразилась Семидесятидневная война, вбившая последний гвоздь в гроб новохристианства.

Обитатели Нуэво-Рио разбирались в вопросах энергии не намного больше, чем жители других городов, а потому выйти на улицу без амулета от сглаза или случайного проклятия было для них все равно что выйти голым. В общем, Нуэво-Рио — это жара, запах кукурузы, мяса и перца, запах крови; это меднокожие обыватели с темными глазами, говорящие по-португальски, это старые, полуразвалившиеся колониальные дома, стоящие бок о бок с современными небоскребами из стекла и пластика, это велорикши и велосипеды, снующие в грохочущем потоке автомобилей. Пот, жара и снова жара; теперь мне было понятно, почему жизнь этого города показалась мне и быстрой и в то же время размеренной. Размеренной — ибо в такую жару делать что-то быстро просто невозможно; быстрой — поскольку его жители, казалось, давно перестали замечать такой пустяк, как пот.

Я быстро проглотила еду, надеясь, что мой желудок ее выдержит. Специально для таких случаев я ношу в сумке таблетки, но пользуюсь ими редко. У нас, некромантов, луженые желудки. А вы, наверное, думали, будто мы, такие чувствительные, питаемся самой нежной пищей? Так вот, за свою жизнь я ни разу не видела некроманта с расстройством желудка.

Когда я наелась и облизала выпачканные в соусе пальцы, демон взглянул мне в лицо.

— Он сделал тебе больно? — равнодушно спросил он.

Но я заметила, как он напряжен. Интересно почему? Конечно, если бы со мной что-то случилось, ему здорово бы досталось... Считает он Джейса опасным или нет?

Я пожала плечами:

— Не очень.

«Не физически», — подумала я и отвела взгляд.

Он протянул мне бутылку холодного лимонада, а потом смотрел, как ловко я ее открываю одним движением кисти. Затем мы вышли на улицу и влились в толпу прохожих; демон шел рядом со мной, не задевая меня ни плечом, ни лапами пальто.

— Почему он схватил тебя за руку? — спросил демон, наклоняясь к моему уху, чтобы не перекикивать городской шум.

---

1 Уличный ресторанчик (португ.).

2 Лавка, магазинчик (португ.).

3 Амулет вуду, мешочек, наполненный травами (португ.).

— Понятия не имею, — ответила я. — Наверное, я его чем-то огорчила.

— Да? — Даже среди толпы для нас нашлось свободное пространство, чтобы можно было дышать. Изумруд на моей щеке сверкал, кольца отбрасывали яркий свет, мое биополе реагировало на пульсацию энергии, испускаемой людьми и тротуарами. — Почему вы расстались?

Я пожала плечами.

— Не знаю. Однажды я вернулась с работы, а его нет. Я ждала его несколько недель, а потом... — Я посмотрела на пронесившиеся мимо нас слики. Здесь движение было хаотичным, за исключением нескольких полос; отовсюду слышались визг тормозов и свист летящих на бешеной скорости сликбордов. — Потом я о нем забыла.

— Ага, забыла, — сказал демон и слегка толкнул меня плечом.

Жаль, я не завязала волосы — ветер трепал их, и одна прядь все время цеплялась мне за нос.

— Мне показалось, он очень привязан к тебе, Данте.

— Если бы он был ко мне привязан, он бы меня не бросил. Слушай, не лезь хоть ты в это дело.

— Понял, — задумчиво ответил он, и мы пошли дальше, как два старых и добрых друга.

Я остановилась, чтобы понаблюдать за игрой в монти, и слегка улыбнулась, увидев, как мелькают коричневые руки игрока. Вокруг слышалась португальская речь. Над моим плечом склонился демон, обдав меня жаром, но странное дело — мне сразу стало не так душно.

Недалеко от того места, где играли в монти, колдунья-бабалавао¹ мелом чертила на тротуаре знак «веве». Вокруг собрался народ. Одни почтительно наблюдали за ее действиями, другие поспешно отходили прочь. Темные волосы женщины разметались по смуглым плечам. Подняв голову и увидев нас с демоном, она широко улыбнулась, блеснув белоснежными зубами.

Я кивнула, приветствуя коллегу. Колдунья целиком ушла в себя, общаясь со своим «проводником», поэтому бросила на демона лишь беглый взгляд. Надо сказать, шаманы не так уж боятся демонов, поскольку демоны для них — всего лишь одна из разновидностей духов лоя, однако я с этим не согласна. Если бы демоны были еще одним видом лоя, то магия колдунов подействовала бы и на таких духов, как Эрцули и Барон Самди,² а этого не происходило. Шаманам удавалось лишь проводить обряд посвящения и устанавливать внутреннюю связь с каким-нибудь слабеньким духом вроде лоя.

Я смотрела, как под тонкими пальцами колдуньи появляется знак «веве»; тихо курились благовония. Рядом стояли бутылка рома и плетеная корзинка, в которой наверняка сидела курица.

— Что она будет делать? — шепотом спросил меня демон.

— Наверное, заключать сделку с лоя, — ответила я, продолжая наблюдать за бабалавао. — Смотри, это интересно.

По спине текли струйки пота. Это было очень неприятно, но что делать — я должна была находиться вблизи источников энергии, поскольку без этого не смогла бы адаптироваться в городе. В Академии я, конечно, изучала религию вуду. Наши учителя-маги вообще многое заимствовали не только у шаманов, но и у колдунов религий вуду и сантерия, которые со временем слились воедино. Эклектичные шаманы вроде Джейса набирались всего понемножку, чего-то здесь, чего-то там. В результате пределом их мастерства была связь с двумя-тремя духами-лоа. Однако эта колдунья-бабалавао, скорее всего, оскорбилась бы, сравни я ее с Джейсом, который был всего лишь шаманом-гринго, наскоро обученным Гегемонией, а не потомственным колдуном, за которым стояли поколения настоящих мастеров своего дела — как у нее, колдуньи-бабалавао. Здесь, в Нуэво-Рио, она была дома, и

---

¹ Жрица религии вуду.

² В религии вуду Эрцули — богиня любви. Барон Самди (Барон Суббота) — один из высших духов лоя, повелитель смерти. Изображается в белом цилиндре и черном фраке.

ее энергия действовала по-другому, органично, а не как чужеродная среда.

«Жаль, я не изучала португальский», — думала я, наблюдая за колдуньей.

Когда сеанс магии был закончен, женщина взяла в руки бутылку рома; ее браслеты и бусы тихо позванивали. Сделав большой глоток, колдунья прополоскала рот, а затем выплюнула ром на землю.

Моя энергия сразу ошетибилась, закрывая меня, разливаясь по моим венам.

Женщина положила на начертанный знак дымящуюся сигарету и достала из корзинки курицу. Птица отчаянно захлопала крыльями, но колдунья одним быстрым движением перерезала ей горло и начала поливать ее кровью знак «веве».

— Сегодня вечером эту курицу она приготовит себе на ужин, — сказала я.

В воздухе поднялись вихри, которые подхватили тушку еще дрыгающей ногами курицы, из которой капала кровь, а бабалавао, повысив голос, принялась нараспев читать заклинания, как это обычно делают некроманты. Но ее песня означала другое — колдунья просила лоя принять от нее дар. Капли рома исчезли, поглощенные энергией. Внезапно я почувствовала, как к моей щеке прикоснулись чьи-то невидимые пальцы. Быстро обернувшись, я успела заметить высокого человека в цилиндре, наполовину скрывавшем бледное, как у мертвеца, лицо; заметив мой взгляд, человек стал быстро выбираться из толпы. Меня словно обдало холодной волной. Кажется, духи здесь ни при чем.

Кожу начало пощипывать от пришедшей в волнение энергии, желудок сжался, словно я провалилась в пустоту. Времени на адаптацию у меня больше не было — теперь моей энергии придется приспосабливаться на ходу. Я старалась дышать ровнее. «Мне нужно всего несколько минут, — говорила я себе. — Сейчас все пройдет. Просто я слишком расслабилась, поэтому мне и тяжело. Успокойся, Дэнни. Успокойся».

Так я и стояла — неподвижно глядя на «веве» и ожидая, когда мое тело начнет реагировать на местную энергию; мозг усиленно заработал, готовясь к предвидению.

Заметив мое состояние, демон схватил меня за руку и выволок из толпы. Колдунья продолжала петь, заглушая шум города.

— Что с тобой, Данте?

О боги, неужели он встревожен?

— Ответь мне, Данте! Что с тобой?

— Ничего, — чужим голосом произнесла я.

Предвидения — не моя стихия, в противном случае я стала бы провидицей. Впрочем, немного этого дара у меня было.

— Ничего.

Меня накрыла тьма; послышалось отдаленное хлопанье крыльев. Перед глазами возникло видение — слабое, неясное. Сейчас нужно расслабиться, и тогда... что тогда? Что я увижу? Предупреждение об опасности? Я и так знаю, что сижу по уши в дерьме.

— Ничего, — прошептала я.

Ко лбу прикоснулись горячие пальцы. Я сжала рукоять меча; откинула голову... я погружалась в будущее, которое маячило передо мной, словно огонек свечи, и я летела к нему, втягивалась в него...

— Не смей мне лгать! — услышала я свирепый голос и с удивлением подумала: «Какое ему дело, лгу я или нет?»

Я начала приходить в себя; кожу пощипывало, желудок скручивали спазмы, веки дрожали.

— Данте! — услышала я. — Данте!

— Все нормально, — сердито буркнула я. — Сейчас, одну минуту. Одну, понимаешь?

— Как хочешь.

Жарко. Наверное, из-за демона. От его рук исходили мощные, горячие волны энергии, которые начисто смыли мои предчувствия. Я будто получила удар в солнечное сплетение.

— Да чтоб тебя... — проговорила я и от страшной боли в животе согнулась пополам. Энергия ушла в бездонный колодец Нуэво-Рио. — О боги, сил нет...

— Что с тобой? Слишком темно. Что...

Я медленно открыла глаза. Демон смотрел на меня; его зеленые глаза сверкали, как осколки драгоценных камней.

— Все, прозевала, — сказала я. — У меня начиналось предвидение, а ты его спугнул. В следующий раз не трогай меня, понял?

Демон пожал плечами. Я оглянулась по сторонам. Кирпич, сталь, картон, листы алюминия, многоэтажные здания. Мы находились не на улице, а в каком-то переулке. Почему меня это не удивляет? Неужели демон притащил меня сюда, думая, будто со мной случился припадок?

— Я беспокоился о тебе, — тихо, но твердо сказал он. — Испугался, что на тебя нападут.

— Да кому придет в голову нападать на меня, если рядом со мной демон? — раздраженно сказала я и вывернулась из его рук.

Он сразу убрал их за спину и опустил глаза.

— Замечательно. Предвидение обычно предупреждает об опасности, а ты мне помешал, и теперь мы ничего не узнаем. Просто замечательно.

Джафримель молчал.

Я вздохнула, втянув в себя углекислый чад Нуэво-Рио. Пахло мусором и человеческим несчастьем. Предвидение совершенно истощило мое биополе, и теперь оно было тонким, как бумага.

— Anubis et'her ka, — со вздохом сказала я и покачала головой. — Нам лучше вернуться. Мне кажется, я сейчас развалюсь на части.

— Хорошо. — Джафримель взял меня за локоть и повел к выходу из переулка. — Тебе следует быть более осторожной, Данте.

— Ни разу не слышала, чтобы осторожный заработал состояние, — буркнула я. — И вообще, тебе-то какое дело? Как только мы найдем Яйцо, ты подхватишься и полетишь в свой ад, а мне придется расхлебывать эту кашу, и будет очень хорошо, если я выберусь из нее живой. А ты толкуешь об осторожности, — фыркнула я, внимательно следя за своими ногами, чтобы они не перепутались.

— Я не уйду, пока не буду уверен, что ты в безопасности, — спокойно ответил демон. — Мне будет очень больно, если ты погибнешь, человек.

— Ага, так я и поверила, — довольно грубо буркнула я.

— Правда, — сказал он. — Поверь.

— Да пошел ты, — огрызнулась я, чувствуя, как от невыносимой боли начинает раскалываться голова. — Отвези меня к Джейсу, ладно? Голова что-то разболелась.

— Голова... — повторил он. — Данте, я могу...

Мне захотелось завизжать.

— Отвези меня к Джейсу, и все! Ты понял?

Его пальцы сжали мой локоть. Я закрыла глаза.

— Понял.

Глава 26

Я вошла в тренировочный зал, когда полуденная жара стала липкой и тяжелой, а над городом повисли черные тучи. Приближался очередной муссонный ливень. Наверное, будет гроза, а это значит, город сможет хотя бы немного отдохнуть от жары.

На мне были джинсы, чистая рубашка, сапоги и кольца на руках. Влажные волосы я туго заплела в косу, а ногти покрыла свежим слоем особого, действующего на клеточном уровне лака, чтобы они стали крепкими, как когти.

Тренировочный зал в доме Джейса представлял собой длинное помещение, где во весь пол был раскатан огромный татами; по стенам зала было развешано оружие, у двери стояли три сумки, набитые чем-то тяжелым. Одна из стен была зеркальной; вдоль нее тянулась

толстая деревянная палка, как в балетном классе. («Наверняка выдумка Джейса», — со злобой подумала я.) В центре зала лицом друг к другу замерли Джейс и Эдди.

Оба держали в руках палки йо, оба были в черных штанах ги, а Эдди надел еще и белую рубашку, чтобы прикрыть свою невероятно волосатую грудь. Я остановилась в дверях и стала наблюдать.

Джейс, голый по пояс, держал палку двумя руками. Под его гладкой кожей играли мускулы; скорпион, вытатуированный на левой лопатке, слегка шевелился; золотистые волосы липли к мокрому лбу.

Гейб, отойдя от них подальше, занималась гимнастикой. Вот она потянулась, затем согнулась пополам и прижалась лбом к коленям. «Рисуется», — подумала я, морщась от головной боли.

Джафримель скрестил руки на груди и прислонился к стене. Окна зала были закрыты легкими занавесками, но солнце прорывалось и сюда, и в зале было очень душно. Здесь вентиляторов не было.

Эдди пошел в атаку, Джейс отбил удар; я услышала тяжелое дыхание мужчин и тут же мысленно включилась в поединок — пальцы сжали меч, дыхание стало прерывистым, как у Эдди, когда он сделал выпад, намереваясь ударить Джейса в лицо. Запрещенный прием, но они были опытными бойцами, а, кроме того, рядом стояли две некромантки — случись что, мы сразу могли бы вмешаться.

Ко мне тихо подошел Джафримель.

— Тебе лучше? — спросил он.

На солнце набежали тучи, и в зале стало темнее — но не прохладнее; от влажной жары сразу взмокли кожа и волосы. Интересно, почему от жары я всегда краснею?

— Да, — ответила я, оглянувшись. — Спасибо.

— Лучшее средство от головной боли, — сказал он, — это пропустить через себя энергию. Сразу все проходит.

— Спасибо, — повторила я. — Мне нужен кто-то, кто мог бы...

Удар, сухой треск — Эдди выбил палку из рук Джейса. Я прищелкнула языком. «Надо же, раньше Джейс никогда не проигрывал Эдди».

Скинлин глухо зарычал:

— Хватит прыгать, иди сюда, сразимся по-настоящему! Давай, чертов шаман! Что с тобой сегодня?

— Да заткнись ты, кухарка, — огрызнулся Джейс. — Хочешь перейти на мечи?

— Я тебя и без меча сделаю, — сказал Эдди, бросаясь вперед, но Джейс успел подставить палку и парировал удар. — Ладно, и на том спасибо. Давненько я не видел, как дерутся любители. Эй, Дэнни! Иди сюда, помоги парню! Он, бедный, даже палку держать не умеет.

Я вздохнула. Так я и думала.

— Отлично, — сказала я, пожимая плечами. — Что ж, раз надо, значит, надо. Я повернулась к демону, который спокойно наблюдал за происходящим. — Я хочу сразиться с Джейсом. Не вмешивайся, ладно?

Джафримель кивнул темноволосой головой.

— Вот здорово, — сразу оживилась Гейб. — Ну, сейчас что-то будет. Люблю на вас смотреть — куда интереснее, чем сериал.

Я не обратила на нее внимания. «Чем бы мне его пронять? — подумала я и взглянула на демона. По комнате пробежал легкий ветерок. — Ладно, кажется, знаю».

Я подошла к демону и обняла его за плечи. В лицо ударил запах мускуса.

— Иди сюда, — прошептала я и, притянув его к себе, поцеловала в щеку.

Я всего лишь прикоснулась к ней губами, но за моей спиной послышался невольный вздох Джейса. Отлично, половина дела сделана.

Хотя, когда Джейс злится, он сражается гораздо лучше.

— Спасибо, — снова сказала я демону, и он бросил на меня удивленный взгляд. —

Когда тебе плохо, так хочется, чтобы кто-то был рядом.

Неожиданно для самой себя я сказала это более нежным тоном, чем мне бы хотелось.

Демон кивнул и отвел взгляд. Я вышла на середину зала.

Гейб, изумленно тараща на меня глаза, отошла в сторону. Эдди, ухмыляясь во весь рот, наблюдал за Джейсом.

Тот не спеша отошел к окну, положил палку и взял меч.

— Согласен, — сказал он, — если Дэнни составит мне компанию.

Я чуть не улыбнулась, «Осторожно, Дэнни. Вы уже давно не сходились в поединке, будь осторожна».

Я зевнула. И даже не стала разминаться. Мягко ступая по татами, Джейс подошел ко мне.

— Привет, дорогая, — сказал он, и его голубые глаза сверкнули.

Это было его обычным приветствием, за которым всегда следовал поцелуй. Мое тело напряглось, но я заставила себя улыбнуться. Кольца тихо загудели.

— Сейчас будет представление, — сказала демону Гейб. — Джейс и Дэнни — мастера поединка. Раньше они сражались боевыми клинками, да еще на сликбордах. А еще...

— Тихо, — сказал Эдди. — Давай смотреть.

— Привет, малыш, — сказала я и сжала меч. — Скучал по мне?

— Еще как, — ответил Джейс, внимательно следя за мной, и передернул плечами.

«Может быть, я забыла о нем меньше, чем думала?»

— Скучал, скучал каждый долбаный день.

— Хм, не надо было сбегать.

— Не было выхода.

Мы ходили по кругу, не сводя глаз друг с друга. Внезапно я сделала выпад — не отбей он удара, его голова слетела бы с плеч.

Очко в его пользу — я первая не выдержала напряжения.

— Ага, как же, — сказала я, — так торопился, бедняжка, даже записки не оставил. Наверное, и в самом деле было что-то срочное, раз уж ты удрал с такой поспешностью. — Я улыбнулась. — Как ее звали?

— Никак. После тебя я вел монашескую жизнь, милая, — ответил он и перестал улыбаться.

Очко — мне. Я выбила его из колеи.

— Надеюсь, это сделало тебя хорошим бойцом. Любовником ты был неважным.

Я сказала это, чтобы его поддразнить.

— Не помню, чтобы ты жаловалась.

— Не могла же я сказать это тебе в лицо.

Он улыбнулся. Выпад — я отбила удар.

— А когда они... — услышала я голос Эдди.

— Подожди, — сказала Гейб.

Джафримель смотрел на нас, сцепив руки за спиной; его глаза сверкали, как огонь.

— Давай попробуем еще раз, дорогая, — проворковал Джейс. — Я просто умираю от желания.

— Очень хорошо. — Я приготовилась к атаке. — Я уже привыкла к разочарованиям.

— Ты не просишь меня ничего объяснить?

— Три года — это слишком много, Джейс. Теперь мне хочется только одного — забыть о твоём существовании.

Я говорила почти шепотом. Джейс прищурился.

— Удачи, — сказал он. — Я как раз освободился от семьи Корвин, дорогая, и теперь у меня уйма времени. Не хочешь его заполнить?

— Я скорее сделаюсь проституткой и наркоманкой.

Мы одновременно вытащили мечи из ножен.

— Сейчас начнется? — спросил Эдди.

— Подожди, — ответила Гейб.

— Мм, — произнес Джейс. — Ты говоришь такие милые...

Он напал внезапно, без предупреждения. Раздался звон металла. В следующее мгновение мы отскочили друг от друга, тяжело дыша.

— У тебя улучшилась реакция, — заметил Джейс.

— А ты все так же любишь трепать языком, — сказала я, отчаянно желая плюнуть ему в рожу.

Хоть какое-то развлечение.

— Язык я приберегу для других случаев, — пробормотал он и вдруг ухмыльнулся своей знаменитой ухмылкой, от которой сходили с ума все бабы из «Моб».

— Прибереги его для тех, кому это нравится, кобель, — прошипела я, и тут началось.

Мы ринулись друг на друга — зазвенели клинки, посыпались искры, резко сгустилась энергия. Джейс сражался не слишком яростно, и я дважды чуть не свалила его на землю — только после этого он понял, что я настроена серьезно. Ловко орудуя мечом, он старался подобраться ко мне вплотную — тогда благодаря своему росту и весу он смог бы заставить меня отступать, но я знала этот трюк, а потому старалась все время двигаться, нанося ему удары и мечом, и ножнами. На моей стороне были скорость и выносливость, на его — сила и тоже выносливость, только другая...

Удар, еще удар, короткий выпад, звон металла, внезапно перед глазами встала стена. Что это? Я применяю запрещенный прием или...

Я применила запрещенный прием.

Я взмахнула левой рукой, в которой держала ножны, и из кольца посыпались искры — моя энергия обрушилась на Джейса.

Тяжело дыша, мы разошлись. Я смогла перевести дух.

— Жулик ты, — сказал он.

По его лицу градом струился пот, волосы стали совсем мокрыми. Снаружи загрохотал гром.

— К вашим услугам, — натянуто улыбаясь, парировала я. По спине катился пот, грудь тяжело вздымалась. — Ну что, малыш, может, попробуешь меня взять?

— Попробую, — сказал он. — Значит, ты хочешь по-настоящему, а, дорогуша? Ты в этом уверена? Помнится, в прошлый раз я дал тебе прикурить.

— Просто я тогда поддалась, — сказала я. — Ты ведь всегда так переживал, когда проигрывал.

Он усмехнулся:

— Ты уверена, Валентайн?

— Сейчас увидишь, Монро, — ответила я и встала на изготовку, подняв катану.

Джейс медленно приближался; его биополе крутилось, как вихрь, из которого вылетали острые выбросы энергии — это было биополе шамана, опасное и непредсказуемое. Моя аура сверкала, реагируя на приближение чужого биополя, вставая на мою защиту.

Мы сошлись снова; на этот раз все было серьезнее.

С оглушительным лязгом меч столкнулся с мечом, энергия вспорола воздух — и сразу запахло озоном и мускусом, и вместе с этим внезапно ожил знак на моем плече. Вспыхнули искры, и я не сразу поняла, что происходит, но заговорило мое тело — я словно полетела на слике, дрожа от возбуждения. Я жила, я была живой, свежий ветер бил мне в лицо, в небе гремел гром, словно там сражались ангелы, а мы не отступали, не уступали друг другу — вверх, вверх, вставай, вставай, ударь его по колену — оно больное, еще раз... Но он не сдается, он тоже возбужден, в его крови кипит адреналин, мы сходимся, наступаем и отступаем, слышится треск разрядов — это энергия, лицо Джейса всего в нескольких дюймах от моего, наши взгляды встречаются, я улыбаюсь, и сразу в голове всплывают воспоминания, оживает память, и интуиция, и движение...

Стекло. Разбивается. Мы вылетаем в окно. Я сразу вскакиваю, чувствуя гладкие плиты под ногами и запах свежей зелени. Мы топчемся на одном месте, скользя по камням,

спотыкаясь, и снова бросаемся в бой. Я жадно глотаю ртом воздух. Биополе Джейса давит на меня, стараясь опрокинуть, отбросить назад, и я реагирую не задумываясь — собираю энергию, витающую в воздухе, и обрушиваю ее на Джейса.

Начинается дождь, который быстро переходит в ливень. По лицу Джейса бегут ручейки воды. Мы сражаемся уже во дворе, под ногами хрустит битое стекло, с неба льются потоки воды, мы оба промокли до костей и замерзли, мы тяжело дышим, вокруг нас вспыхивают искры, которые разлетаются от нашего дикого танца, как водяные брызги.

Полет. Я больше не хочу поддаваться. Ритм боя сменился, став более равномерным. «Не думай! Не думай! Двигайся!» — вопит в голове сэнсэй Йедо, и я падаю и продолжаю сражаться на земле, извиваясь, отбивая один удар за другим, потом вскакиваю. Джейс наносит удар, я отбиваюсь ножнами — завтра я буду вся в синяках, но мне наплевать, ибо я жива, жива, я живу, смотри — я живу, я живая, живая... Удар грома.

Джейс падает, его лицо в крови. Он распластался на мраморных плитах. Мой клинок у его горла. На какое-то мгновение мне захотелось... проткнуть его мечом и посмотреть, как он будет истекать кровью, как его душа будет покидать тело, как полетят искры, а потом...

— Сдаешься? — хрипло прокаркала я.

— Сдаюсь, — ответил он и закрыл глаза.

Мой клинок едва не упирается в артерию на его шее. Мои руки не дрожат, но они совсем рядом с его горлом.

— Проси, чего хочешь, Валентайн.

— Не лезь в мои дела, Монро.

Я заставила себя отвести клинок. Не сейчас. Не сегодня. Сегодня я его не убью.

«Благовари богов, думай о бумажной волоките...» Я вложила меч в ножны и только тогда заметила, что мы с Джейсом промокли до нитки; одежда прилипла к телу, в сапогах хлюпала вода. Еще не придя в себя от возбуждения, я протянула Джейсу руку, на всякий случай поглядывая на его меч.

— Спасибо.

Он ухватился за мою руку, и я помогла ему встать. Под ногами струились реки воды.

— Ты очень хорошеешь, когда сражаешься, дорогая.

Я вырвала руку из его пальцев. Джейс убрал меч в ножны.

Мы оба были в крови — исцарапанные руки, у него ссадины на голове и на коленях, у меня горела спина.

— Хороший бой, — проворчала я. — Неплохо потренировались.

— Неплохо. Эта твоя двойная восьмерка меня чуть не свалила.

— А где ты научился так ловко уходить от удара? Здорово у тебя получается.

Я откинула с лица прядь волос; странные у меня волосы — сколько их ни заплетай, обязательно вылезут пряди.

— Да так, то здесь что-то подхватишь, то там. А ты по-прежнему любишь пользоваться ножнами?

Его волосы были совсем мокрыми и липли ко лбу.

— Пользуюсь, когда нужно. — Я кивнула на разбитое окно. — Извини.

— Да ладно. Это всего лишь окно. — В его голосе слышалась улыбка. — Черт, здорово ты дерешься.

— Я почти каждый день тренируюсь с Йедо, когда не надо идти на работу.

— С этим старым драконом? Тебя любит Чанго,¹ девочка, не иначе.

Джейс тряхнул мокрыми волосами.

Мы вернулись в зал. «Он же совсем мокрый и испортит татами, — подумала я, — да еще и битые стекла. Хотя что тут такого? Купит новый ковер».

— Я-то его так и не уломал. Ходят слухи, будто он берет в ученики только женщин.

— Нет, мужчин тоже. Но говорит, что женщины лучше — у них хорошая реакция. И злости больше.

---

¹ Один из верховных богов в религии вуду.

Я улыбнулась. Из-за адреналина во рту стоял привкус меди. В эту минуту больше всего на свете мне хотелось секса и горячей ванны.

«Жаль. Мужиков-то здесь нет. А местные кавалеры мне ни к чему».

Джейс взял меня за руку. Его кожа была теплой, даже горячей; его биополе прикоснулось к моему. Джейс мягко провел пальцем по моей руке:

— Дэнни.

Я хотела вырвать свою руку. Он сжал пальцы. Я рванула сильнее.

— Дэнни...

— Нет, Джейс, все кончено. Забудь.

Он пожал плечами:

— Жаль. Помнишь, как это было здорово — после боя?

Он слегка приподнял бровь. Даже весь перепачканный в крови, он был очень красив. Блондины мне всегда нравились. Может быть, потому, что самой мне приходилось красить волосы в темный цвет?

— Если бы три года назад ты меня не бросил, то сейчас, возможно, тебе повезло бы чуть больше, — сказала я и повернулась к нему спиной.

Гейб и Эдди смотрели на нас не отрываясь. У Гейб глаза стали круглыми, как плошки, а Эдди, наоборот, щурился и обнимал Гейб за плечи, а она так и льнула к нему, словно просила у него защиты.

Джафримель стоял выпрямившись, держа руки за спиной. Зал был наполнен запахом демона и дождя, который лил за окном. От черного пальто демона исходили темные клубы, рядом плавало пятно психической энергии.

«А может, это вовсе и не пальто? — подумала я. — А что же? Крылья? Экзоскелет?»

Ко мне подошел Джейс. Увидев, как я смотрю на демона, он спросил:

— А может быть, дело в нем? Ты что, перешла на демонов?

— Не говори ерунды, — резко ответила я. — Слушай, Джейс, когда ты начнешь думать головой, а не одним местом? Спасибо тебе за бой, все было очень здорово, но в следующий раз я буду сражаться с Джафримелем — он достойный противник.

Немного забывшись, я назвала демона по имени, ибо это имя все время вертелось у меня на языке. Джафримель. Интересно, что оно означает? А что будет, если я назову демона полным именем?

— Да пошел он... — начал Джейс, и я уловила в его голосе знакомые нотки ярости.

Он разозлился.

— Все, хватит, — твердо сказала Гейб и освободилась из рук Эдди.

Изумруд на ее щеке сверкнул.

— Во имя Гадеса, вы еще не устали друг от друга? Нам нужно поскорее найти убийцу и избавиться от нашего Маленького Друга из Преисподней.

— Джафримель, — перебила я ее, — пошли отсюда. А вы слушайте: через пару часов, когда кончится дождь и стемнеет, мы уходим. Прошу всех быть наготове.

— О, ради... — начала Гейб, но Эдди на нее зашикал.

— Дэнни, — послышался голос Джейса.

Я остановилась. Джафримель тоже. Он стоял у меня за спиной, я его не видела и от этого немного нервничала.

— Спасибо за тренировку, — заговорил Джейс. — Я очень люблю с тобой работать.

— Прости, Джейс, — сказала я. — Слишком поздно. Я работаю в одиночку.

С этими словами я вышла из зала. В воздухе слышалось потрескивание — так звучал мой гнев. Кроме него, не было слышно ни звука — Джейс молчал. Итак, я выиграла оба сражения.

Молодец.

Глава 27

Джафримель молчал до тех пор, пока мы не вернулись в наши голубые апартаменты. Пропустив меня вперед, он закрыл дверь и демонстративно повернул в замке ключ. Как только я вошла, загудели линии защиты.

— Это был не умный поступок, — спокойно сказал демон. — Ревнующий человек плохо работает.

— Наоборот, Джейс всегда работает лучше, когда на него немного нажать, — сказала я, расплетая косу. — И вообще, так ему и надо.

Теперь, когда все прошло, кольца на моих пальцах затихли и потемнели. Я чувствовала себя гораздо лучше — энергия, которую я получила от города, сделала свое дело: боль в голове прошла, спину не сводило судорогами. Сейчас я приму горячую ванну и вскоре буду готова к работе.

Руки дрожали. Мы с Джейсом снова сошлись в поединке, как три года назад. Три года. Три года... а он даже не попытался ничего объяснить. Просто вел себя как последний...

Я глубоко вздохнула, чувствуя на себе пристальный взгляд Джафримеля. Джейс — это уже прошлое. Я твердила это себе не раз — мне нет до него дела. Сколько раз я клялась — и вслух, и про себя: с Джейсом Монро покончено навсегда. Все, его больше нет. Конец. Аминь. Финиш.

— И все же, — настойчиво повторил Джафримель, — тебе не следовало использовать меня, чтобы заставить его ревновать.

Я пожала плечами:

— Это его проблема. А моя проблема — найти Сантино и вернуть Люциферу Яйцо. Кроме того, Джейс — всего лишь человек. Он ничего не сможет с тобой сделать, даже если захочет.

— Возможно, — ответил демон. — Но даже демоны знают, что такое ревность, Данте.

Швырнув меч на кровать, я начала расстегивать пуговицы на рубашке. «Ничего, — подумала я, — ничего он не сделает».

— В следующий раз я проведу тренировку с тобой. По крайней мере, ты сможешь меня чему-то научить.

Если бы мой голос состоял из металла, он с треском разломился бы пополам. С Джейсом покончено. Разве не так? Так... или нет?

— Это не был тренировочный бой, — сказал демон.

Он стоял, скрестив руки на груди, прислонившись к двери и прищурив глаза. На его гладких щеках играл легкий румянец. О боги, неужели он покраснел?

— Ты хотела его убить.

— Ничего подобного, просто у меня такая манера тренироваться, — бросила я через плечо, направляясь в ванную. — Подожди немного, я хочу помыться.

— Как угодно.

В его голосе послышались нотки недовольства.

Я остановилась и взглянула на него. «Я не сделала ничего плохого, — твердила я себе. — Я просто провела с Джейсом тренировочный бой и дала ему понять, что между нами все кончено. Теперь это известно всем, это свершившийся факт. Я не сделала ничего плохого».

— А почему ты мне это говоришь?

Джафримель не ответил. Стоял как каменное изваяние. На его лице играли отблески электрического освещения, румянец на щеках исчез.

— Потому что ты... играешь с ним и его привязанностью к тебе, да еще и меня используешь. Ты затеяла опасную игру, Данте.

Я пристально взглянула на него:

— Что ты хочешь этим сказать, Тьерс Джафримель? Якобы у Джейса ко мне осталось какое-то чувство? Почему же тогда он от меня сбежал? А? Отвечай.

— Если хочешь, я это выясню.

Я вцепилась руками в свою рубашку:

— Не хочу. Будь это что-то важное, он прислал бы мне записку или объяснил бы как-нибудь иначе. А сейчас его извинения меня не интересуют.

— В таком случае перестань его унижать. Держись с ним как с равным.

— Слушай, демон, не знаю, заметил ты или нет, но потерпевшая сторона здесь я.

— Не используй меня, чтобы вызвать ревность, Данте. Это очень глупо.

— Sekhmet sa'es, — прошипела я. — Я не использовала. С чего ты взял?

— Нет, использовала. И вот тебе мой совет: не зли его и не втягивай в это дело меня.

Демон ни разу не шевельнулся, но воздух в комнате пришел в движение. Где-то вдалеке громыхнул гром; звук был совсем слабый, и все же у меня по спине поползли мурашки. Аура демона начала наползать на меня, постепенно охватывая меня целиком.

— Тебе-то что? — сказала я и пошла в ванную. — Не лезь не в свое дело, адское отродье. Люди сами разберутся.

Демон промолчал. Я вошла в ванную, громко захлопнула за собой дверь и начала раздеваться.

— Да пошли вы все! — прошипела я, швырнув джинсы в угол.

«Ненавижу, всех вас ненавижу, особенно этого проклятого богами демона. Потому что...»

Я посмотрела на себя в зеркало. Иссиня-черные влажные волосы, темные глаза, бледное лицо, круги под глазами, губы плотно сжаты, пальцы скрючились, руки напряжены. Татуировка на щеке двигается, змеи обвились вокруг крылатого жезла, изумруд потемнел и сердито поблескивает.

«Потому что он прав. Я хочу, чтобы Джейс страдал. Я хочу вывести его из равновесия, я хочу победить, черт бы меня побрал. Любой ценой. Я хочу сделать ему больно».

— Да пошли вы все! — сказала я, глядя в зеркало.

Энергия вибрировала так, что могла выйти из-под контроля. «Дыши глубже, Дэнни. Один глубокий вдох — и ты успокоишься, ладно? Спокойнее, будь спокойнее».

«Я погибну».

— Заткнись, — прошептала я. — Если я и погибну, то обязательно вместе с Сантино. Это будет ему за Дорин. А я и так уже зажила на этом свете.

Красивые слова, но женщина в зеркале им не поверила. Мне нужно выплачивать ссуду за дом. Впереди жизнь, которую я только начала потихоньку налаживать. Я не хочу умирать.

— А как ты думала, сколько ты проживешь, если решила поймать Сантино, Дэнни? — вслух спросила я себя.

«Не слишком долго, — ответил мой внутренний голос. — Ровно столько, чтобы он успел пожалеть о встрече с тобой».

— Вот именно, — сказала я. — И перестань говорить глупости.

«Я не хочу умирать».

— У меня просто нет выбора. Если меня приберет бог, Он возьмет меня к себе.

«Ну и что, все равно я не хочу умирать».

— Очень жаль, — прошептала я и отвернулась от зеркала.

Мне больше не хотелось на себя смотреть.

Глава 28

— El diablo Сантино, — сказал Джейс, прижимая нож к тонкой шее латиноса. — Понял?

Гейб и Эдди сторожили вход в переулок, демон стоял возле меня. Я видела, как от ужаса глаза человека сначала расширились, а потом и вовсе закатились и стали видны одни белки. Пот лился с человека градом, стекая по лицу крупными каплями. Запах ужаса смешивался с запахом демона. Весь переулок был завален вонючим мусором; дождь прошел, было жарко и влажно. Волосы я заплела в косу и закрутила ее узлом на затылке. Я взглянула на свою руку.

На моей кисти был закреплен мягкий плазменно-силиконовый браслет с датчиками, на

которые поступала вся информация, касающаяся моего местонахождения и физического состояния. Плагин передал цифры — это был специальный код.

— Его разыскивает полиция, Джейс, — тихо сказала я. — Будем брать?

Датчик на браслете уже высвечивал номер моей лицензии на ношение оружия и разрешения на право проводить арест, которые я получила от властей Гегемонии. Второй такой документ я внесла в информационную базу личного датчика Джафримеля, который закрепила на его руке. Теперь мы официально могли вести расследование и арестовывать всех подозрительных, могли входить в компьютерную сеть полиции Гегемонии, а также имели право немного отступать от закона, когда дело касалось убийств и уличных беспорядков, — если только это было необходимо для следствия.

Небо было по-прежнему затянуто плотной пеленой облаков, но дождь давно уже кончился. Мы словно находились в огромном пузыре, где было жарко, влажно и душно. Теперь я понимаю, что чувствуешь, когда находишься в устройстве для приготовления воздушного риса.

Человек что-то забормотал по-португальски, потя и закатывая глаза. На нем была свободная белая рубашка и старые штаны цвета хаки. Человек отчаянно вжимался в кирпичную стену и, скребя по земле *huaraches*,¹ пытался отодвинуться от нас подальше. Одной рукой он случайно ударил по мусорному бачку, возле которого его поймал Джейс, и тихий переулочек огласился металлическим гулом.

Джейс обходил всех своих осведомителей, и ни один из них не радовался этой встрече. Учитывая тот факт, что он внезапно появлялся перед ними в сопровождении двух некромантов, винить их было нельзя. Кроме того, Джейс был варваром, который находился в своей стихии. Первый осведомитель, увидев Джейса, попытался сигануть с сорокового этажа, лишь бы с ним не встречаться.

Я начинала думать, что у Джейса, видимо, та еще репутация.

Джейс что-то тихо сказал. Человек скользнул глазами по мне и произнес несколько слов.

Джейс замер. Затем задал еще пару вопросов, на которые человек отвечал тонким от страха голосом.

После этого Джейс приставил нож к его щеке и тихо заговорил. Я уловила только имена: свое — Данте Валентино — и его собственное. После этого Джейс швырнул человека на землю и убрал нож. Когда он обернулся и я увидела его глаза, то сразу поняла: нас ждут проблемы.

— Ну что там? — спросила я, глядя на человека, который, скорчившись, лежал на земле и тихо стонал. Казалось, он дошел до последней стадии страха. — Будем его брать или нет?

— Нет, пусть проваливает, он и так уже в штаны наделал. Пошли, Дэнни. — Джейс передернул плечами. — Придется кое с кем поболтать чуток.

Гейб и Эдди оставили свой пост и подошли к нам. Осведомитель, хныча, ползал по земле.

— Хорошие новости, — прошептала Гейб. — К нам идет компания здоровенных парней с оружием, Джейс. Наверняка тебя ищут или...

— Не меня, — мрачно ответил Джейс. — Говорят, семья Корвин приказала разыскать и схватить Дэнни. Живой и здоровой. Кто-то хорошенько прижал «Моб», и те перепугались. — Говоря это, Джейс не сводил с меня глаз. Его одежда была темно-голубого цвета, под цвет ночи. Положив руку на рукоять меча, он по-особому скрестил пальцы — этот знак был мне знаком. — Интересно, кто бы это мог быть?

— Сантино? — спросила я.

Странно, почему зашевелилась компания «Моб», если они здесь ни при чем? «В прошлый раз они ведь тоже помешали нам разыскать Сантино именно потому, что он у них работал». Я скривила рот. О боги, небесные и подземные, до чего же я ненавижу этих гадов из «Моб»!

---

¹ Туфли на низком каблуке (португ.).

В это время осведомитель, воспользовавшись тем, что мы отвлеклись, вскочил на ноги, выбил несколько гнилых досок из забора и, с треском вывалившись на соседнюю улицу, бросился наутек.

— Не думаю. У меня тоже есть враги, а вы, между прочим, прилетели сюда совершенно открыто и даже не думали скрывать, что связаны с полицией Сент-Сити. Смешно, честное слово. Неужто вы надеялись, будто о вас никто не узнает? Это с вашим-то скинлином?

Он широко улыбнулся. И тут я вспомнила: Джейс так улыбается, когда он в ярости.

Но почему? Что его так разозлило?

— Ну и что нам теперь делать? — спросил Эдди. — Они уже близко, Монро.

— Делать? — спросил Джейс, пожав плечами. — Я попросил Хосе рассказать всем: Дэнни находится под моей личной защитой. А что касается парней, то нам придется либо удирать, либо передать им: Дэнни мы так просто не отдадим. Я предпочитаю последний вариант. Напугаем кое-кого, потом будет легче добывать информацию. Что скажете?

Эдди пожал плечами:

— Я бы предпочел драку.

— Я тоже, — сказала Гейб. — Везет тебе, Дэнни, вон какие у тебя воздыхатели, целых два. Или сотня.

— Я их не заманивала, сами навязались, — буркнула я. — Нет, мне это нравится: не успела я появиться в городе, как меня уже хотят убить.

— Не убить, — поправил Джейс, — а захватить, живой и здоровой.

— Сколько за нее обещали? — неожиданно спросил демон.

— Пять миллионов стандартов, — просто ответил Джейс.

Наступила мертвая тишина. Я посмотрела на Гейб. У нее отвисла челюсть. Волосы она заплела в две косы и теперь была ужасно похожа на девочку-школьницу — одна коса перекинута вперед, другая болтается на спине. Изумруд на ее щеке поблескивал. Не сняв своего темного длиннопалого пальто даже в эту жуткую жару, Гейб выглядела холодной, спокойной и сосредоточенной. Эдди присвистнул.

— Отведи ее домой, — приказал демону Джейс, — и сторожи. Не спускай с нее глаз. Ходи с ней даже в ванную.

— Подожди-ка, не так быстро, — возразила я, с радостью увидев, что демон не спешит выполнять приказ Джейса. — Между прочим, это я веду расследование и не позволю таскать меня, как чемодан без ручки.

— Дэнни, сейчас будет большая драка, а тебе нужно пойти домой и хорошенько обдумать свои действия, — веско сказал Джейс, но я видела, как задергалась у него щека.

Это означало, что он нервничает. Причем очень сильно. Значит, что-то от меня скрывает.

— Так будет лучше всего. Сама понимаешь.

— Это мое расследование, — яростным шепотом повторила я, — а ты здесь не командуй, ясно?

— Бессмысленный разговор, — вмешался демон. — Данте, что ты предлагаешь?

— Пошли надерем им задницы, — сказала я. — А ты не лезь в мои дела, Джейс.

— Дэнни, тебе не следует разгуливать по городу, пока мы не выясним, кто тебя разыскивает и зачем, — стараясь говорить спокойно, повторил Джейс, но я видела, как яростно его пальцы впились в рукоять меча.

В такой ярости я видела Джейсона Монро второй раз в жизни.

— Я никуда не уйду, — прошипела я.

— Прекрасно, — сказал он. — Но после драки мы пойдем домой и хорошенько обдумаем сложившуюся ситуацию.

— Ладно, — сдалась я. Мне действительно нужно было подумать, к тому же очень хотелось есть. — Пошли выясним, кому мы понадобились.

— Действуем по стандартному варианту? — спросила Гейб.

— Да, — ответил Джейс. — Все следите за Дэнни — это она им нужна, а не мы.

Он не отвел взгляда даже тогда, когда я, приподняв верхнюю губу, зарычала от бешенства.

— Я сама могу о себе позаботиться, — сказала я, вынимая меч из ножен. — Джафримель, сейчас будет драка. Убивай всех, за исключением случайных прохожих. Понял?

— Как скажешь, — спокойно ответил он. — Я буду присматривать за тобой, Данте. Они идут сюда, и очень быстро; думаю, нам следует подготовиться.

— О, Sekhmet sa'es, — прошипела я. — Начнем, пожалуй. Действуем по стандартному варианту. Джейс, иди первым; Гейб, не давай Эдди действовать раньше времени...

— Дэнни, — сказала Гейб, и ее правая рука скользнула под пальто, где у нее находилась кобура. — Они уже здесь.

Словно в подтверждение ее слов, раздался выстрел из плазменного ружья. Я взглянула вверх — стреляли с крыши. «Дура, я же чуть не подставила Джейса!»

— Уходим! — крикнула я и изо всех сил оттолкнула Джейса в сторону. — На улицу, скорее! За мной!

Мы побежали.

— Их двенадцать, — спокойно сообщил Джафримель, когда мы, тяжело дыша, с топотом выбежали из переулка на улицу.

Хуже всех приходилось Эдди — он дышал тяжело, с хрипом. Выбросив вперед правую руку, я произнесла несколько слов Четвертого канона. Мое второе кольцо — янтарный кабашон — начало потрескивать и отбрасывать искры, и тотчас вокруг нас образовалось молочно-белое сияние. Творить заклинания на бегу довольно неудобно, но дело того стоило — луч плазменного пистолета прошел воздух и ударил в биополе, прикрывающее Гейб, которая коротко и резко вскрикнула, очевидно считая, что сейчас ей придется падать на землю.

Ее крик слился с моим. Я забирала и забирала энергию города, благодаря своих богов за то, что успела пройти тяжелую акклиматизацию со всей ее болью, — в отличие от Эдди и Гейб, которых она просто скрутила бы и мучила до тех пор, пока они не овладели бы энергией Нуэво-Рио.

Гейб забрала у меня половину моей энергетической защиты; прикосновение ее биополя было легким и умелым.

— Сделай что-нибудь! — крикнула она, когда мы с разбега врезались в толпу ночных гуляк.

Я подумала, что она обращается ко мне, поэтому, слегка ослабив энергозащиту, отключила контроль подсознания и резко затормозила, выхватив меч из ножен. Мгновенно остановиться на бегу, это, знаете ли, большое искусство, поэтому вынуждена признать, я споткнулась и чуть не грохнулась.

— Дэнни! — не своим голосом завопил Джейс.

Толпа горожан отхлынула от меня, делая знаки от дурного глаза. Первого атакующего я встретила ударом меча; мой противник был вооружен мачете. Раздался лязг металла. Ударом ножен я выбила из рук наемника пистолет. В следующий миг запел, зазвенел металл — парень не ожидал встретить такой отпор, поэтому пошел в атаку, размахивая мачете; он был высок и худощав, этот житель Нуэво-Рио, вооруженный ножами всех форм и размеров. Легко оттеснив его назад, я прикончила его одним ударом меча, но в этот момент меня окружили шестеро темноглазых и темноволосых мужчин, одним из которых был шаман-вуду, увешанный звенящими кусочками металла и яростно потрясающий своим посохом. Перед моими глазами вспыхивали неоновые огни, в ушах звучали дикий рев полицейских сирен и крики толпы. «Шестеро против одного, — подумала я, вытаскивая меч из безжизненного тела наемника. — Следи за шаманом, он самый опасный».

Я крепче уперлась ногами в землю и стала поджидать, когда парни подойдут ко мне поближе. Глухие пульсирующие удары города отдавались в моем сердце; я приготовилась втягивать и втягивать в себя энергию города. Снова послышались выстрелы; мое биополе потрескивало, принимая их на себя. Датчик на руке высвечивал информацию, просчитывая

возможные варианты боя. Полицейские не вмешивались — частные расследования их не касались.

Внезапно рядом метнулась тень и блеснул серебристый пистолет. Джафримель открыл огонь по окружившим меня наемникам. Одному он попал в лицо, и тот повалился навзничь, а я осталась один на один с шаманом, который уже успел пробить брешь в моей защите — его биополе было ничуть не слабее моего.

Отлично сработано. Держа меч горизонтально, я начала концентрировать энергию, собирая ее отовсюду, куда могла дотянуться; внезапно плечо зашло от боли, раздался отчаянный вопль демона — но рядом уже был Джейс, который, не раздумывая, бросился на шамана. «Черт возьми, Джейс, не трогай его, он МОЙ!» Джейс взмахнул рукой, и в воздухе мелькнуло что-то желтое, вроде тигра, состоящее из света и тени, которое обрушилось на шамана.

«Куда все подевались?» — подумала я и сразу услышала, как резко вскрикнула Гейб. «Все в порядке, они здесь». Развернувшись на каблуках, я начала впитывать в себя энергию, восстанавливая свое биополе и направляя его на защиту Эдди и Гейб. Джейс сможет защитить себя сам.

Тем временем Эдди, рыча от ярости, сцепился с еще одним шаманом — смуглым стариком, все лицо которого было раскрашено красной краской. Гейб, шипя и ругаясь, с перекошенным от злости лицом, сражалась с высоким наемником — явно не местным жителем, бледным светловолосым парнем, который тем не менее носил знаки отличия палача и очень ловко орудовал своим коротким мечом. Вокруг раздавались выстрелы. Один луч меня едва не задел — биополе отразило удар, но я потеряла равновесие и зашаталась, но в следующую секунду выпрямилась и с удвоенной яростью бросилась на двух парней, подбирающихся к Гейб сзади.

Одни из них успел полоснуть меня ножом, прежде чем я прикончила его ударом меча; от боли тело зашло, словно в него начали втыкать иголки. Второй сам едва меня не прикончил — я не сразу справилась с горой мышц, накачанной еще и наркотой. Прежде чем свалить его ударом меча в шею, я успела ощутить знакомый сладковато-соленый запах чилла. Даже когда я отрубила ему правую руку, ее пальцы никак не хотели отпустить плазменный пистолет. Я добила наемника, вспоров ему живот, и мой боевой клич окрасил воздух в алые тона. «Наркодельцы, наркоманы, как я вас всех ненавижу. А я-то думала, что жители Нуэво-Рио предпочитают синтетический гашиш».

Наконец все было кончено. Я стояла, тяжело дыша, и смотрела, как вместе с булькающей кровью выходит жизнь из пропитавшегося химической наркотой наемника.

— Anubis et'her ka... — выдохнула я.

«Это тебе за Льюиса, ты, грязный мешок с дерьмом».

Выстрелы прекратились. Где-то за спиной все еще рычал взбешенный Эдди, рядом тяжело хватала ртом воздух Гейб. Звон стали. Топот. Долгое низкое рычание, вспышка знакомой энергии. Это Джейс.

Я тупо смотрела на тело у своих ног. Улица давно опустела, но из всех темных закоулков за нами следили блестящие глаза. Если мы оставим тела убитых на улице, через несколько минут их оберут и разденут до нитки.

«Наркоманы, — с содроганием подумала я. — Как я ненавижу этих долбанных наркоманов!»

Вообще-то я ненавижу три вещи: компанию «Моб», наркоманов и Сантино. Каждый из них что-то у меня украл; Сантино отнял у меня Дорин, в этом ему очень помогла «Моб», а чилл и «Моб» вместе отняли у меня Льюиса, не говоря о бесчисленном количестве дел, которые из-за них пришлось закрыть.

На мое ноющее от боли плечо легла рука Джафримеля. Я слегка вздрогнула — не почувствовала, что он рядом. Это уже начинало меня беспокоить.

— Ты ранена, — тихо сказал он, и в следующую секунду в рану начал поступать поток горячей энергии. Я закричала зубами, чувствуя, как начинают срастаться мышцы; впрочем,

я так накачалась адреналином, что боль была мне нипочем. — Извини.

— Не извиняйся. У тебя своих дел было по горло.

Я взглянула на труп наемника. Человек умер по-настоящему, но его нервы продолжали посылать импульсы, словно он все еще жил; некроманты называют такое явление «светящаяся гнилушка». Души уже не было.

— Ненавижу наркоманов, — сквозь зубы процедила я.

В памяти всплыло лицо Льюиса — перекошенное, залитое кровью. В это время мы находились на школьной экскурсии; здесь наркоман его и убил; я была всего лишь ребенком и не смогла спасти своего учителя — он велел мне бежать, и я побежала. Копы появились слишком поздно.

Льюис научил меня читать, дарил мне свои книги и привил любовь к классике. Мне повезло иметь такого наставника, который проявлял ко мне искренний интерес, хотя я и боялась рассказать ему всю правду о своей жизни в «Риггер-холле». После смерти Льюиса у меня появился новый наставник, которого уже мало интересовало, чем я занимаюсь; больше всего на свете ей нравилось следить за дисциплиной и вынюхивать, не употребляет ли кто гашиш. Обо мне быстро забыли. Когда «Риггер-холл» закрыли и то, что вытворял с детьми Мирович, получило широкую огласку, передо мной никто даже не извинился. После этого я видеть не могла школьных учителей и наставников.

От грустных воспоминаний меня пробудил вздох Джафримеля.

— Я должен тебя защищать, — сказал он, словно я была какой-то глупой третьекурсницей.

— Будешь меня защищать, когда встретимся с Сантино, а пока я сама о себе позабочусь, — отрезала я и посмотрела по сторонам.

Эдди нежно обнимал Гейб и, целуя ее в лоб, спросил срывающимся от волнения голосом:

— Ты цела?

Гейб кивнула.

Я быстро отвела взгляд. Не знаю, почему на душе становилось тяжело, когда я смотрела на них?

— Дэнни! — раздался рядом возглас Джейса. — Дэнни!

— Все нормально, — сказала я и стряхнула с меча капли крови.

Клинок слегка задымился — энергия начала его очищать. Через несколько секунд он был совершенно чист. Я вложила меч в ножны.

— Черт бы тебя взял, Джейс, не надо было трогать шамана, он был мой!

— Извини, — сказал он, хотя по его тону было хорошо видно, что виноватым он себя совершенно не чувствует. — Ладно, ребята, пошли. Чутье мне подсказывает, все только начинается. Трупы оставим здесь — пусть их раздевают.

— Слушай, прекрати командовать! Это мое расследование, и распоряжаюсь здесь я, — резко сказала я и взглянула на демона, который смотрел на меня, сверкая глазами. — Спасибо, Джафримель.

Он кивнул:

— Куда теперь?

— Возвращаемся в дом Джейса. Ситуация немного изменилась.

— Эти парни были настроены очень серьезно, — сказала Гейб, которая наконец оторвалась от Эдди. — Пять миллионов кредиток. Черт, Дэнни, что ты натворила?

— Абсолютно ничего. Меня втянули в историю, только и всего, — ответила я и оглядела трупы.

Их следовало бы обыскать, но у меня уже не было на это сил. Ужасно хотелось пить.

— За мной.

Глава 29

Налив полный стакан бренди, я протянула его демону, а сама сделала хороший глоток из бутылки. Бренди был отличный — нежно, как шелк, обласкав горло, он ударил по желудку, как электрический разряд.

Джейс налил себе водки. Эдди тихо ругался, пока Гейб протирала ему руку перекисью. Подождав несколько секунд, я глотнула еще бренди. Выпачканный в крови рукав рубашки хлопал меня по руке.

— Осторожнее, Дэнни, — заметил Джейс. — Ты нужна нам трезвой.

— Да пошел ты, — отозвалась я. — Зачем я понадобилась семье Корвин, Джейс? Ты что-то от меня скрываешь?

«Ты же клялся, что больше на «Моб» не работаешь, и я тебе поверила. Вот дура».

Он пожал плечами:

— Об этом не беспокойся, дорогая. Я их в клочья порву, если они к тебе сунутся.

— Значит, ты все-таки продолжаешь на них работать, так, Джейс? Вот почему ты не хотел о них говорить. Один раз «Моб» — навсегда «Моб». Ничего ты с ними не сделаешь.

Лицо Джейса, покрытое ссадинами, запекшейся кровью и синяками, было бледным.

— Я выкупил себя у Корвин, Дэнни. Больше я им не принадлежу.

Опрокинув в рот еще одну рюмку водки, он со стуком поставил ее на стол.

Я выпила еще бренди и повернулась к демону:

— Джаф, хочешь?

Он пожал плечами. Чертовы мужики.

«Он не мужик, а демон». Эту мысль я ощутила почти физически и уставилась на Джафа. Когда же я начала забывать, что он не человек? Ох, не нравится мне все это. Я хотела приложиться к бутылке еще раз, но демон, поставив на стол свой нетронутый стакан, решительно забрал ее у меня.

— Хватит, Данте, — мягко сказал он. — Пожалуйста. Я не позволю, чтобы тебе стало плохо.

«Как приятно», — подумала я.

Странно, но мне действительно было очень приятно.

— Ладно, — сказала я, отдавая ему бутылку и чувствуя мягкое тепло во всем теле. — Значит, Корвинам я нужна живой. За каким чертом? И...

Но тут мне в голову пришла такая ужасная мысль, что я замолчала и уставилась на Джафримеля.

— Ты что, Данте? — спросил он, поставив бутылку с бренди на стол.

Я молчала, совершенно потрясенная. Абра говорила, что Джейс работает на Корвинов... «Я нужна им живой, они назначили за меня огромную сумму... за этим стоит кто-то другой, кто-то очень могущественный... Джейс и Корвины. Он один из них. Один раз «Моб» — навсегда «Моб».

— Что с тобой, Дэнни? — спросила Гейб, которая заметила мою неожиданную реакцию и теперь смотрела на меня широко раскрытыми темными глазами. — Дэнни!

Я судорожно сглотнула.

— Мне нужно пойти к себе, — хрипло сказала я. Наверняка сейчас я была похожа на юную барышню, которая собралась на первую в жизни вечеринку.

— Извините.

Я уже выходила за дверь, когда ко мне подошел Джафримель.

— Дэнни, что случилось? — окликнула меня Гейб. — Дэнни!

Не ответив, я направилась к лестнице. На душе было очень скверно. Не может этого быть. Не может!

«Но ведь он уже предал меня один раз! Бросил, не сказав ни слова, — все правильно, ибо его срочно вызвали Корвины. Абра меня предупреждала... Она все знала. А теперь он, видите ли, хочет мне помочь... радушно принимает в своем доме — «живи у меня, Дэнни, здесь безопаснее всего», говорит, мол, больше на Корвинов не работает, но я же знаю «Моб» — от них так просто не отделаешься. Даже если он от них и откупился, им ничего не стоит

прижать его хорошенько, и тогда он запросто выдаст свою бывшую подружку».

Мозг усиленно работал. Нет, этого не может быть.

Демон молча стоял за моей спиной, его отдающая мускусом аура медленно наплывала на меня, стараясь меня закрыть, а я думала о другом и даже не пыталась отвести ее от себя. Его аура касалась меня всего один раз — когда Князь тьмы оставил свой знак на моем плече и от боли я едва не потеряла сознание. Когда мы подошли к моей комнате, я распахнула дверь, а потом демонстративно закрыла ее на замок. И остановилась, дрожа всем телом.

Моя комната больше не была голубой. Она стала белой. В воздухе стоял густой аромат.

Цветы. Белые цветы. Лотосы, розы, лилии были разбросаны по всей комнате, создавая впечатление, будто здесь пронеслась снежная буря. У меня по коже поползли мурашки; зубы застучали; соски стали твердыми, как камешки. Цветы занимали все свободное пространство комнаты, они лежали даже на полу; от их запаха было трудно дышать, кружилась голова. Цветы покрывали мою кровать, лежали на подоконнике; я заглянула в ванную — там тоже было полно цветов.

Сантино посылал Дорин голубые цветы. Их были десятки, сотни — всех оттенков голубого и синего. Я до сих пор не могу без содрогания смотреть на синие ирисы, голубые розы и васильки.

— Данте! — В голосе Джафримеля слышалась неподдельная тревога. — Я ничего не понимаю! Моя защита не сработала; только слуги могли...

— Скорее всего, их принес кто-то из обслуживающего персонала, — сказала я таким голосом, словно получила сильнейший удар в солнечное сплетение. — Джаф, мне нужно переодеться. А ты сложи мои вещи в сумку. — Я оперлась о дверь, чтобы перевести дух. — Ты можешь меня вывести из дома так, чтобы Джейс об этом не узнал?

— Разумеется, — ответил он, поводя плечами, дескать, нет ничего легче. — А что все это значит? Может быть, твой бывший любовник решил...

— Это Сантино. Своим будущим жертвам он всегда посылал цветы, — безжизненным голосом сказала я.

Демон замер. Его глаза вспыхнули.

— Он уже все знает, — продолжала я. — Знает, что я здесь и ищу его. Я некромантка и буду его следующей жертвой.

— Данте...

— А это значит, я больше могу не беспокоиться по поводу поисков — он сам меня найдет.

Я засмеялась, но мой смех прозвучал как крик о помощи.

Мир ревел и уходил у меня из-под ног, словно я летела на сликборде и никак не могла на нем удержаться, все скользила, скользила...

— Данте. — Демон взял меня за плечи и слегка встряхнул. — Перестань. Дыши. Только дыши.

Зубы у меня стучали. Во рту стоял привкус яблок и моего страха.

Я судорожно вздохнула. Левое плечо заходило от острой боли, меня била дрожь, и тогда демон прижал меня к себе, и я вдохнула его запах. Он крепко меня обнял, и я почувствовала жар преисподней, который пронзил все мое тело, но я была ему благодарна — мне было так холодно, что зубы стучали, а тело покрылось гусиной кожей. Демон держал мой меч — неужели я его выронила? Вот уже третий раз он забирает у меня меч. Что со мной? Почему я становлюсь такой неуклюжей? Когда я была моложе, то ни разу не роняла меча.

— Дыши, — шептал мне демон. — Просто дыши. Я с тобой, Данте. Дыши.

Я прижалась лбом к невероятно мягкой ткани его пальто и всей грудью вдохнула запах мускуса. Демон. Чужой. Внезапно я успокоилась. Желание разрыдаться прошло.

— Успокойся, — говорил демон. — Приди в себя, Данте. Дыши.

— Все нормально, — наконец заговорила я. — Нужно отсюда уходить.

— Хорошо, — ответил он, но мы оба не двинулись с места.

— Придется искать новое жилье, — сказала я, — и мне еще нужно... нужно...
— Предоставь это мне, — тихо сказал он.
— Буду собирать вещи, — произнесла я гораздо более твердым голосом.
«Anubis et'her ka. Se ta'uk'f het sa te varu kuraph». От слов знакомой молитвы я немного успокоилась.

Видя, что я хочу уйти, демон убрал руки с моих плеч. Его лицо было серьезно и сосредоточенно, глаза сверкали. Он молча протянул мне меч.

— Спасибо, — сказала я, забирая у него клинок.

Голос у меня дрожал, но я уже пришла в себя.

Джафримель кивнул, не сводя с меня глаз. Не знаю почему, но он смотрел на меня так, словно на моем лице были записаны все Девять Канонов. Кровь прилила к моим щекам, простая человеческая кровь.

— Для меня это дело чести, — тихо произнес демон. — Клянусь водами Леты, Данте Валентайн, ни один волос не упадет с твоей головы.

— Сантино... — начала я.

В ответ демон тихо зарычал. Я слегка вздрогнула.

— Мы с тобой найдем способ его убить, Данте. Собирай вещи. Раз ты решила уйти, не будем мешкать.

Демон говорил спокойно, но в этом спокойствии слышалась угроза. Такое спокойствие бывает у тех, кто с легкой улыбкой вонзает в тело врага острую бритву.

— Неплохая идея, — с трудом выговорила я.

Цветы зашевелились. Над городом прогремел гром, и в комнату через открытое окно ворвался легкий прохладный ветерок. Лепестки зашуршали, и в лицо мне ударил удушливый запах умирающих соцветий. Я пошатнулась, но меня подхватил Джафримель, и его тонкие золотистые пальцы нежно коснулись моей щеки. От этого прикосновения по телу разлилось приятное тепло.

— Джафримель...

— Данте, — сказал он, глядя мне в глаза. — Поторопись.

Я так и сделала.

Глава 30

Бodega находилась в самом центре пыльного Нуэво-Рио. На ее небольшом фасаде виднелись обычные признаки присутствия энергии: знаки Девяти Канонов, выведенные краской на ступеньках, маленькая витрина с чучелами крокодилов, амулетами и бутылками со святой водой, зажженные *povenas*,¹ к каждой из которых тянулись линии энергии. От сильного запаха курящихся благовоний, выставленных перед входом в магазин, у меня едва не разболелась голова; к тому же к городу быстро приближалась очередная гроза. Поправив на плече ремень, я потеряла сухие глаза. Джафримель, облокотившись о прилавок, на беглом португальском о чем-то говорил с хозяйкой бodega — колдуньей-бабалавао. У женщины были влажные черные глаза и татуировка на щеке — перекрещенные шипы, обычный знак шаманов. Судя по нему, женщина была шаманом-эклектиком — редкое явление для такого города, как Рио. Время от времени она бросала на меня любопытные взгляды, поглаживая свой посох, от которого исходили сильные волны энергии, как, впрочем, и от самого магазинчика. Как хорошо, что эта колдунья не наш враг: я бы с ней не справилась. Высокая и статная, она двигалась так легко и быстро, что я сразу почувствовала опасность.

Языковые способности Джафримеля меня мало удивили. Всем известно, иностранные языки демоны любят не меньше, чем науку и технику, и с удовольствием их изучают.

Наконец Джаф бросил на меня взгляд через плечо.

— Кармен разрешила нам пожить у нее, — сказал он. — Пошли, тебе нужно отдохнуть.

Я пожала плечами:

---

¹ Свечи (португ.).

— А если нас найдут?

Демон усмехнулся.

— Не найдут, — уверенно заявил он, и я больше не задавала вопросов.

Зачем? Все равно он ничего не скажет.

— Она агент Хеллесвранта, это наша полиция, — пояснил он, и тогда я поняла, откуда у него эта уверенность.

— У вас есть агенты? У ада есть агенты?

— Разумеется. Люди и прочие.

«Почему же тогда они не поймали Сантино?» — подумала я, но промолчала. Бodega была ужасно похожа на лавочку Абры — такая же пыльная, древняя, с тем же знакомым запахом чили и говядины, и все же старая колдунья из Рио была совсем не такой, как Абра; будучи настоящей, могущественной колдуньей, она была человеком. Всего лишь человеком. Откинув голову, женщина смерила меня холодным взглядом, отметив про себя и мои растрепанные волосы, и пыльную, пропитанную потом одежду, и мою руку, намертво вцепившуюся в рукоять катаны. Затем что-то спросила, и Джафримель покачал головой. В отличие от моих, его черные как смоль волосы лежали ровно и гладко. Похоже, даже эта удушливо-влажная жара на него не действовала.

Впрочем, в аду гораздо жарче.

Откинув яркую занавеску, излучающую мощные волны энергии, женщина жестом пригласила нас войти. Мы ступили на узкую лестницу, ведущую во тьму.

Джафримель прикоснулся ко лбу колдуньи. Та кивнула и улыбнулась, блеснув белоснежными зубами.

— *Gracias, filho*,¹ — тихо сказал демон.

— *De nada*,² — ответила она и вернулась к своему прилавку, уставленному стеклянными баночками и ароматическими свечами.

Я начала подниматься по скрипучим ступенькам, демон следовал за мной. Вскоре мы оказались в маленькой полутемной комнате, где находилась еще одна дверь. Открыв ее, я увидела небольшую, скромную спальню. Простая железная кровать, белые простыни, одеяло, одинокий стул возле холодного камина и большое зеркало рядом с тонкой дверью, ведущей в помещение, которое в Нуэво-Рио считалось ванной. Я вздохнула:

— Мне здесь очень нравится.

— Не сомневаюсь, — сказал Джафримель и прошел в комнату.

Как только он там оказался, я поразились, до чего же она маленькая. Окно комнаты выходило на улицу. Пока демон создавал защиту, я заперла дверь и бросила на кровать свою дорожную сумку, очень жалея, что в ней нашлось место только для одной смены одежды. «Ладно, к грязи мне не привыкать», — подумала я и открыла сумку, чтобы достать свой личный навигатор.

— Что это такое? — спросил демон, увидев прибор.

— Это для того, чтобы собирать информацию и держать связь, — объяснила я, дожидаясь, пока подключится плагин. — Поскольку прибором Джейса мы пользоваться не можем, мне придется найти кого-нибудь, кто имеет официальное разрешение собирать информацию в Сент-Сити и в Рио. С этого я и начну. Если такого не найдется, буду ее покупать, но это, знаешь ли, накладно.

— А какая нам нужна информация? — спросил он, когда закончил чертить на стенах свои знаки и взмахнул рукой перед дверью.

Дом слегка содрогнулся и крикнул, а я почувствовала, как вокруг меня сгустилась мощная энергия. Теперь мы находились под надежной защитой; более того, нас нельзя было увидеть.

Я глубоко вздохнула. Начала сказываться изрядная порция бренди. Колени предательски задрожали.

---

¹ Спасибо, дочка (португ.).

² Не за что (португ.).

— Меня интересуют две вещи: во-первых, когда Сантино начал работать на семью Корвин, и во-вторых... — я принялась вводить необходимые параметры — мне нужно знать, чем все эти три года занимался Джейс.

Глава 31

Следующий день был душным и жарким; вдалеке слышались раскаты грома, с неба струился какой-то странный серо-зеленый свет. Большую часть дня я провалялась на своей железной кровати, пытаюсь уснуть. Джафримель сидел рядом на стуле и не спускал с меня глаз. Говорить не хотелось. Я засыпала и просыпалась, ворочалась в постели и то и дело проверяла, не выпустила ли я из рук катану. Над городом висела все та же влажная жара.

Джафримель смотрел на меня, но его глаза как-то странно потемнели. Остекленели.

Мысли в голове вертелись, как собака, которая не знает, куда спрятать кость.

Джейс. Семья Корвин. Джейс. Сантино.

Джейс.

День уже клонился к вечеру, когда я наконец села на постели, окончательно обессилив от бесплодных размышлений.

— Как ты думаешь, он меня предал? — произнесла я неожиданно для самой себя.

— Не знаю, — после долгой паузы ответил демон и встал, как темная волна.

В нос ударил запах мускуса. Окно в комнате было открыто, но воздух был так неподвижен, что запах никуда не улетучивался.

— Тебе нужно поесть.

— Ерунда. Впереди охота — вот что главное.

Я потянулась, встала и взяла свою сумку. Через несколько секунд я вытряхнула из нее все, что мне сегодня не потребуется: чистую одежду, запасной плазменный пистолет и всякую мелочь. Джафримель молча смотрел, как я прошла в ванную, затем так же молча наблюдал, как я из нее вышла. Застегнув на поясе ремень с кобурой, я проверила пистолет. Затем надела пальто, и мне сразу стало жарко. Небрежно расчесала волосы и заплела их в косу.

— Ты считаешь, он тебя предал? — спросил демон, когда я проверяла, все ли ножи на месте.

— Очень даже может быть, — сказала я. — Если Абра не врет, то он работал на семью Корвин еще до того, как перебрался в Сент-Сити. От «Моб» нельзя убежать. И если там всем заправляет Сантино, значит, они и Джейса могут заставить на них работать... или я ему нужна для того, чтобы надавить на них. А может быть, он решил держать меня в своем доме до тех пор, пока Корвины будут вести переговоры с Сантино... такое вполне возможно.

Накинув на шею кулон с бирюзой, я спрятала камень на груди.

Джафримель молчал. Я вскинула на плечо сумку.

— А ты как думаешь? — спросила я.

Он стиснул зубы:

— Ты в самом деле хочешь это знать?

— Да, — кивнула я.

Он пожал плечами и сцепил руки за спиной:

— Хочешь знать мое мнение? Ты слишком дорога Джейсу, чтобы он так просто отдал тебя семье. И все же было бы глупо полностью ему доверять.

— Если я ему так дорога, то какого черта он от меня сбежал? — тут же вспыхнула я, но сразу закрыла глаза и сделала глубокий вдох.

— Это можно выяснить, — ответил демон. — Он тебе небезразличен?

— Когда-то был, — сказала я, открыв глаза. — Теперь не знаю.

— В таком случае не стоит торопиться с выводами, — последовал спокойный ответ, но лицо демона потемнело.

Почему? Мне не хотелось об этом думать. Теперь уже я пожала плечами:

— Ты говорил, в городе у вас есть агенты.

Он кивнул:

— Они уже собирают информацию. Тихо, без шума, чтобы не поднимать тревоги.

— Хорошо.

Меня почему-то мучила совесть. Смешно, он же демон, а не человек, существо, очень далекое от людей.

— Эй, послушай... понимаешь, я... — Черт, неужели я краснею? Кажется, да. Но почему?

«Нет у меня времени думать об этом».

Подойдя к демону, я положила руку ему на плечо. Вдохнула приятный запах мускуса.

— Спасибо, — сказала я, глядя ему в лицо. — Правда. Честное слово, я... в общем, спасибо за все.

Демон слегка скривил рот. Сейчас он был похож на человека, как никогда.

— Не нужно меня благодарить, — ответил он. — Для меня это дело чести.

— Ты в самом деле думаешь, что я смогу убить Сантино? — спросила я.

Выражение его лица изменилось.

— Во всяком случае, выбора у нас нет. Я сделаю все, чтобы защитить тебя, Данте.

— Приятно слышать. — Я сняла руку с его плеча. — Пошли, нанесем первый визит.

Глава 32

Полицейский плагин дал мне точную карту города, отметив красными точками все нужные адреса; в лицензии было отмечено, кто из информаторов находится сейчас на месте. Это знакомое лицо я заметила сразу. В каком бы городе ни ошивался капитан Джек, он всегда вертелся возле проституток. Мы обошли пять борделей, пока не нашли то, что искали. Окинув взглядом небольшое двухэтажное здание, я проверила его защиту — очень слабая. Судьба сталкивала меня с капитаном Джеком четырежды, наша последняя встреча едва не стоила мне жизни — капитан предал меня, сдав уголовнику, за которым я охотилась; с тех пор запах его биополя я могла различить даже сквозь запах секса и отчаяния. Мерзкая вонь.

— Иди за мной, — сказала я демону, проталкиваясь сквозь толпу. — Похоже, здесь опасно. Никого не убивай без моего приказа, ясно?

— Как скажешь, — ответил он.

Мы подошли к двери, возле которой стояли две проститутки и смотрели на нас. Когда мы прошли в дом, они даже не попытались нас остановить. Охранник — гора мускулов, накачанных наркотой, — внимательно посмотрел на меня, на демона и отошел в сторону.

Хорошо, что со мной Джафримель.

Изнутри дом состоял из старого красного бархата, густого запаха духов и гашиша и голых женщин, выставлявших напоказ свои прелести. На диванчике, покрытом потертым черным атласом, развалился бронзоволицый мужчина, который тихо тренькал на гитаре, сопровождая зазывному шепоту девиц. В комнате находились два клиента, которые ошарашенно уставились на меня. Ни один из них не был капитаном. И то сказать: встретить в борделе Нуэво-Рио одетую женщину с мечом в руке — это, скажу я вам, действительно шок.

Я окинула взглядом комнату — нет, капитан Джек, скорее всего, на втором этаже. Все сходится.

К нам вышла мадам — высокая женщина с густо накрашенным лицом и в просторном ярко-розовом халате из искусственного шелка. Свои начавшие редеть волосы она прятала под пышным шиньоном. При виде мадам, в которой было по крайней мере сорок лишних фунтов, я вдруг почувствовала покалывание в шее. Шрамы от ударов хлыста заныли, и я поежилась от тяжких воспоминаний.

Хорошо, что я родилась некроманткой, — это спасло меня от участи секс-рабыни.

Мадам начала что-то быстро говорить по-португальски; Джаф кивнул и бросил несколько отрывистых слов. Мадам побледнела, а демон протянул ей две бумажки —

банкноты Нуэво-Рио. Валюта для тех, у кого нет браслета с датчиком.

Мадам быстро схватила деньги и ухмыльнулась, глядя на меня. Тогда я намеренно повернулась к ней боком — изумруд на щеке вспыхнул в свете ламп. Мадам попятилась и поспешно удалилась. Не знаю, насколько жители Нуэво-Рио боялись шаманов, демонов и лоя, но некроманты уж точно приводили их в ужас. В городе ходили страшные легенды о призраках, которые возвращались с того света, и людях, которые могли с ними разговаривать. В общем, шаманов здесь еще терпели, зато некроманты вызывали панический ужас.

Прыгая через две ступеньки, я взбежала по лестнице, руководствуясь в основном своим инстинктом, интуицией и энергией. Я увидела длинный коридор с дверями по обе стороны; одни были открыты, возле них стояли женщины и громко зазывали клиентов; увидев меня, они сразу замолкали; другие двери были закрыты — оттуда тянуло густым запахом секса и гашиша, хоть топор вешай. Тихо постучав в одну из дверей, я быстро сконцентрировала энергию, и к тому времени, когда дверь распахнулась и передо мной предстал полуголый капитан Джек, я буквально звенела от пропитавшей меня энергозащиты. Еще немного, и я начала бы светиться, как новая звезда. Увидев меня, капитан дернулся, но было уже поздно.

— Господи бо... — только и успел выговорить он, но я уже повалила его на пол и приставила к его горлу меч.

Я держала его крепко. Голую визжащую девицу Джафримель успокоил очень просто — ладонью закрыв ей рот, подтащил ее к двери и вышвырнул в коридор, бросив туда же несколько банкнот. «Сколько же у него денег?» — подумала я и вернулась к капитану.

Капитан Джек, хотя и сильно изнуренный гашишем, еще не утратил былой силы, а потому мне пришлось изрядно попотеть, прежде чем он успокоился и затих. Он очень постарел. В длинных каштановых завитках, которые из-за валяния по полу покрылись пылью, появилась седина. Капитан выкрикнул какое-то ругательство. Я прижала его коленом и сильно надавила.

— Слушай, какого черта тебе надо? — прорычал он, когда смог заговорить.

Демон, скрестив руки на груди, молча встал у двери.

— Как обычно, Джек. Увидеть твое прелестное личико, — прошептала я ему в ухо. — Отдыхаешь после Сент-Сити, пират? Так вот учти: у меня есть официальное разрешение на поимку преступников и есть ордер на твой арест. Если не хочешь, чтобы твоя задница сгнила в тюрьме Нуэво-Рио, будь немного повежливее.

— Сучка, — прошипел он.

Его длинный нос упирался в пол, изо рта текли слюни. В ухе не было знаменитой золотой серьги — видимо, капитан ее заложил. Татуировка на лопатке — два дракона — шевелилась, не выпуская волн энергии. Джек был совсем некудышным парапсихологом; его сил хватило лишь на то, чтобы не оказаться в рабстве; он не смог не только найти хорошую работу, но даже стать производителем.

— Да пошла ты! Что тебе от меня нужно? Я уже забыл, когда видел тебя в последний...

— Речь не обо мне, — перебила я его. — Я хочу знать, почему три года назад Джейс Монро рванул в этот город. Расскажи, Джек, или, клянусь, я сломаю тебе руку и засажу в тюрьму.

Он понял, что я не шучу.

— Господи Иисусе, — простонал он. — Я знаю только то, что Джейс работал на Корвинов... а потом откупился от них шесть месяцев назад. Между ними было что-то вроде уличной войны. А теперь он... большой начальник, кучи кредиток, своя компьютерная сеть. Скоро сам организует семью... за ним следят... отпусти, больно!.. из-за его связей.

— Sekhmet sa'es, — прошептала я. — И что? Зачем он сюда приехал? Что об этом говорят?

— Корвины поставили ему условие: или он работает на них, или они уделают телку, с которой он встречается. Слушай, отпусти. Ты мне руку ломаешь!

— Если не перестанешь скулить, я тебе все кости переломлю! На кого сейчас работает Джейс?

— На тебя! Баба чертова, на тебя он работает! Дошло, нет? Отпусти руку, Валентайн, слышишь?

— Заткни пасть. С кем еще связаны Корвины? Кто им меня заказал? Отвечай! Кто?

— Какая-то важная шишка! — простонал Джек, закатив глаза. — Имени не знаю! Обещал за тебя пять миллионов кредиток да еще списать старые грехи. Теперь тебя весь город ищет...

— Выходит, тебе повезло. — Я немного разжала хватку. — Ты наверняка знаешь, о чем говорят в городе, Джек. Кто стоит за Корвинами?

— Ничего я не знаю! Компанией управляет этот старый хряк Корвин. Джейс был их официальным представителем в Сент-Сити. Да отпусти ты руку, зараза!

— Три года назад Джейс был их представителем? Ничего себе, а я и не знала.

— Ты что, рехнулась? Он работает на них всю свою жизнь! Шесть лет назад он с ними порвал, стал наемником; они немного подождали, а когда он начал встречаться с какой-то девкой из Сент-Сити, тут они его и сцапали. Слушай, Валентайн, я уехал из Сент-Сити пять лет назад, я не знаю, с кем он тогда трахался! Лукас знает, найди его и спроси!

Неожиданная новость.

— Лукас Виллалобос? Он здесь, в городе?

— Я тебе что, телефонный справочник?

Я нажала. Джек завизжал, как попавший в силки кролик.

— «Лас Виграсас»! Он ошивается в «Лас Виграсас», на Пуэртен-Вьядрид, чертова ты сучка, чтоб тебе...

Я взглянула на демона. Он ответил легким кивком. Похоже, Джек сказал правду.

Я встала и спрятала меч в ножны. Капитан Джек, кряхтя и постанывая, тяжело встал сначала на четвереньки, потом поднялся на ноги.

— Господи Иисусе, — простонал он, — смотри, что ты наделала! А ведь ты была такой славной девочкой, Валентайн.

— Ну да, только я уже выросла. Ладно, благодарю, что потратили на меня время, капитан, и простите за беспокойство.

— Да пошла ты, — огрызнулся он, но тут его взгляд упал на демона, и светло-голубые водянистые глаза стали круглыми, как медяки.

Джек принялся усердно креститься — лоб, грудь, левое плечо, правое плечо. Я смотрела на него как замороженная. Никогда не думала, что капитан Джек склонен к религии.

— *Nominae Patri, et Filii, et Spiritu Sancti...*¹

«Неужели он думает, будто Джафримеля можно напугать какой-то дурацкой серой?»

Я насмешливо улыбнулась.

— Никогда не знала, что ты христианин, Джек. А я-то считала, что шлюхи давно сделали из тебя атеиста.

Не обращая на меня внимания, он продолжать бормотать слова молитвы. Я вздохнула и начала пятиться к двери, помня, что к капитану Джеку лучше не поворачиваться спиной.

Я уже открывала дверь, когда он взглянул на меня.

— Я тебе это припомню, Валентайн, — прошипел Джек. — Погоди, придет день, и ты у меня...

Джафримель насторожился и сверкнул глазами. Я взялась за дверную ручку.

— Ах, эти обещания, — сказала я. — Кстати, если встретишь Монро, передай ему, чтобы больше не попадался мне на глаза.

— Тебя все равно найдут! — взвизгнул Джек. — Они весь город подняли!

— Надеюсь, им повезет, — сказала я и вышла из комнаты.

Джафримель последовал за мной.

— Убить его? — спокойно спросил демон, когда мы в полной тишине шли по коридору. — Он тебе угрожал.

— Оставь его в покое. У него есть причина меня ненавидеть.

---

¹ Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа... (лат.).

— Какая?
— Я убила его жену, — ответила я, глядя себе под ноги.
Ничего, лестница крепкая.
— Пошли, нужно найти Лукаса.
Увидев, что я стиснула зубы, Джафримель больше ни о чем не спрашивал.

Глава 33

«Лас Виграсас» оказался баром. Улочка, на которой он находился, была завалена мусором, по ее темным углам шныряли какие-то подозрительные тени; в воздухе стоял сильный запах опасности. Поеживаясь, я рассматривала фасад бара, стоя на безопасном от него расстоянии. Джафримель предложил сначала понаблюдать за этим заведением, и я согласилась.

Я внимательно разглядывала улочку. Присутствия энергии здесь не ощущалось, возле бара тоже. Значит, взять мне ее будет неоткуда, а это очень опасно. Есть такие места, куда парапсихологам лучше не соваться.

Свежий ветерок раскачивал надпись на куске материи, натянутой над дверью, — «Л с Виг сас». Воздух был таким спертый, что не помогал даже ветер. На фасадах зданий ясно виднелись следы от пуль и плазменных лучей.

Я глубоко вздохнула.

— Как тебе нравится это местечко? — спросила я демона.

«Не могу поверить — я спрашиваю у демона его мнение!

Что со мной происходит? А впрочем, он же моя лучшая защита, во всяком случае, пока мы не найдем это дурацкое Яйцо».

— Я думаю, здесь очень опасно, — тихо ответил демон. — Прошу, будь осторожна, хотя...

— Я буду осторожна, — сказала я. — Слушай, не надо обо мне беспокоиться. Но на всякий случай: если увидишь, что ко мне кто-то привязался, ты их убери.

— То есть убить?

— Если потребуется. — Я помолчала. — В общем, действуй по обстановке.

Его глаза вспыхнули:

— Ты разрешаешь мне принять решение?

— Разрешаю, — ответила я. — Ты еще ни разу меня не подвел.

Демон не ответил, только посмотрел мне в глаза.

Я пересекла улицу и направилась к бару, перешагивая через кучи мусора и грязи. Оглядываться мне не требовалось — демон следовал за мной, как тень. Три ступеньки — и мы остановились перед дверью-вертушкой; изнутри доносились пьяные крики и треньканье расстроенного пианино. Толкнув дверь, я поморщилась — на пальцах осталось противное ощущение липкого от грязи дерева. В нос ударила резкая вонь — запах спирта, блевотины, табачного дыма, грязной уборной и немытых мужиков.

«Eau de Nuevo Rio bar, — подумала я. — Жаль, со мной нет Гейб».

Странно, что я об этом подумала. Обычно я не люблю, когда за мной кто-то таскается, хотя Гейб — приятная спутница. По крайней мере, честная... может быть. Хотя, если подумать... это же она привела нас в дом Джейса, она держала с ним связь.

«Да, сомневаться в своих друзьях — дело паршивое, — подумала я. — Особенно если их у тебя раз-два, и обчелся».

Мы вошли в бар. В зале сразу повисла напряженная тишина, и это меня насторожило. «Ладно, — подумала я, — отдал пенни — отдавай и фунт». Изумруд на щеке вспыхнул и заискрился, отбрасывая на пол зеленые блики.

Стойка бара находилась в левом углу, в правом стояли столики. Громко топая сапогами, я спустилась в зал и ступила на посыпанный опилками пол, который сразу заглушил мои шаги.

Со всех сторон за мной следили темные глаза. Здесь было несколько местных мужчин, одетых так же, как и я, вооруженных плазменными пистолетами, которые они и не думали прятать. Внезапно я услышала английскую речь и быстро окинула бар глазами — он стоял за стойкой, спиной ко мне, я сразу узнала знакомые сутулые плечи. Лукас.

Кто вошел в бар, он, разумеется, не видел.

Я сделала всего два шага, когда бармен в грязном фартуке, прошипев что-то по-португальски, схватился за пистолет.

Джафримель ответил ему, и температура в баре сразу упала на десяток градусов. Никто не двинулся с места, но было видно, что мужчины немного успокоились. Я стояла, не спуская глаз с бармена, в то же время держала в поле зрения остальных посетителей. Лукас был одет так же, как и я: рубашка из микроволокна, старые джинсы и высокие сапоги, но его грудь пересекала еще и кожаная лента с патронами; давно не мытые волосы были откинuty назад и лежали на плечах.

Бармен снова что-то сказал; его голос немного дрожал. Я следила за его руками.

Джафримель промолчал, но обстановка немного разрядилась. У меня было такое ощущение, словно я направила плазменный луч на бочку с реактивным топливом, — сердце бешено стучало, горло пересохло, затылок ломило, кожа купалась в энергии.

Прошло пять секунд. Наконец бармен со стуком положил пистолет на стол. Я напряглась, рот наполнился слюной. «Почему в таких местах всегда стоит вонь? — подумала я и сразу: — Если бы не Джафримель, кто-нибудь наверняка попытался бы меня убить».

Как все-таки удобно иметь возле себя демона!

Бармен поднял руки и отошел от стойки. Он был бледен. Подойдя к засиженному мухами зеркалу, медленно опустился на ящик с пустыми бутылками. Звякнуло стекло.

Я сделала вид, будто хочу зевнуть, и прикрыла рот рукой. Сверкнули кольца. Я направилась к Лукасу, пройдя мимо столика, за которым трое мужчин играли в карты. Я взглянула на столик — покер. Разумеется. Рядом лежала стопка металлических монет. Один из мужчин поднял глаза, но, перехватив мой взгляд, сразу уткнулся в карты.

Я подошла к Лукасу. Перед ним стоял стакан с какой-то янтарно-желтой жидкостью.

— Валентайн, — не оборачиваясь, сказал он. Его голос звучал совсем тихо (так говорили все некроманты), но я вздрогнула. — Так я и знал.

— Жаль, — ответила я, — терпеть не могу быть предсказуемой. Я пришла за информацией.

— Разумеется. А я, значит, единственный в городе честный придурок, который предоставит ее даром. — Он пожал плечами. — Сколько заплатишь?

— А сколько ты хочешь? — спросила я, держа катану наготове.

— Как обычно, *chica*.¹ Сечешь, о чем я?

— Конечно, Лукас. Иначе я бы не пришла.

«Позволить ему проникнуть в мои мысли — слишком высокая цена, но у меня нет выбора».

Тогда он медленно повернулся ко мне, и я сделала шаг назад, налетев на Джафримеля, который стоял у меня за спиной, и, словно барьер, выставила перед собой катану.

Лукас был дюймов на пять выше меня, сбитый и мускулистый; прямые волосы падали на его бледное и усталое лицо. Его глаза сверкали почти желтым огнем.

Всю его левую щеку пересекал страшный, уродливый рубец только-только начавшей срастаться кожи. Что это было — выжженная татуировка? Я судорожно сглотнула. Лукас казался гораздо старше своих лет — его старили потухшие глаза и безвольно опущенные уголки рта. Впрочем, он всегда отличался невероятной живучестью. Ему можно было выпустить кишки, перерезать горло, сжечь живьем, а он все равно оставался жив.

Смерть отвернулась от Лукаса Виллалобоса. Никто не знал почему, а спрашивать его об этом значило рисковать жизнью.

— Ты хочешь узнать о Джейсе Монро, — прошептал Лукас.

---

¹ Девочка (португ.).

В нос ударил его запах — сухой, как из старого шкафа.

По мне, так лучше вдыхать вонючий воздух бара. Если сейчас направить на Лукаса поток энергии, он просто отведет его в сторону; Лукас никогда не произносит заклятий, он просто убивает; такая у него работа — охранять и убивать. Держать у себя на службе Бессмертного всегда стоило больших денег, но Лукас отработывал их по полной. Так мне говорили.

Честно говоря, я никогда не пыталась выяснить подробности его жизни. Я даже боялась соваться к нему за информацией. До этого мы встречались всего три раза, и каждый раз я надеялась, что эта встреча последняя.

В баре стояла полная тишина. Джафримель не отходил от меня ни на шаг, я чувствовала его тепло и его запах, который медленно, но верно перебивал все запахи бара, за что я была демону очень благодарна. Рот у меня был словно набит ватой — и желчью.

— Да, расскажи, — просто сказала я.

Он пожал плечами:

— А что тут рассказывать? Говорят, он родился в семье Корвин. Кажется, он младший сын Дики Корвина. Еще говорят, будто сбежать от них он задумал уже давно; оказавшись в Сент-Сити, стал работать наемником. Потом случилось такое, чего он и сам не ожидал.

Взяв со стойки стакан, Лукас вылил жидкость себе в рот. Я смотрела, как дергается его адамово яблоко.

— Этот идиот втюрился в какую-то девчонку. От ярости старый Саргон его чуть не прикончил. Велел немедленно выяснить, кто она и чем занимается, а потом поставил Джейсу условие: или он немедленно возвращается домой, или его девка останется без работы. Бедняга Джейс все бросил и вернулся домой, как послушный мальчик. — Лукас кинул на меня насмешливый взгляд. — А эта глупая сучка даже не подумала прилететь в Рио, чтобы выяснить, что произошло.

— Думаю, у нее были на то свои причины, — сказала я, подстраиваясь под его спокойный тон.

Наши слова тонули в гробовой тишине бара, словно камешки, брошенные в пруд.

— Кто стоит за семьей Корвин, Лукас?

— Понятия не имею, — прошептал он, изящным жестом поставив стакан на стойку. — Саргон управляет фирмой железной рукой. Джейс хорошо ему заплатил, чтобы выйти из дела, все было совершенно легально — видимо, слишком легально, ибо теперь на улицах каждую ночь льются реки крови; Джейс начал уличную войну со своим семейством. Кстати, у него есть и собственная лицензия. Знаешь, кто ее выдал? «Моб». Ты удивлена?

— Не очень, — сказала я. — Один раз «Моб» — навсегда «Моб». А кто меня ищет, Лукас?

— Да весь город, — ответил он. — Такая награда — и кредитки, и списание всех старых грехов. Джейс уже весь город прочесал, все ищет тебя и твоего дружка-демона. Видно, парень здорово на тебя запал.

— Ничего, это пройдет, — сказала я. — Ближе к делу, Лукас.

— А я больше ничего не знаю, — сказал он. — Кто-то приказал доставить тебя к нему живой и здоровой, и теперь в город хлынули все платные агенты. Ты не сможешь прятаться всю жизнь.

— Я не хочу прятаться, — сказала я. — Мне нужен Сантино.

В баре наступила мертвая тишина. Мне показалось, люди даже перестали дышать. Лукас побледнел.

— Ты решила покончить с собой? — прошептал он. — Послушай моего совета, Валентин, беги отсюда как можно дальше, если хочешь еще пожить. А вообще-то ты уже покойник.

— Пока еще нет, — сказала я. — Можешь передать это кому хочешь. Мне нужен Сантино, и я его найду. И убью.

Лукас издал какой-то странный свистящий звук. Я не сразу поняла, что он смеется. По

спине пополз холодный пот.

Насмевшись вволю, Лукас вытер слезы и взглянул на меня.

— Ты не сможешь убить эту мразь, Валентайн, ты многого не знаешь. А теперь катись отсюда. Не хочу, чтобы нас видели вместе.

— А как насчет платы? — спросила я, сжав катану.

— Обойдусь. Вали отсюда, поняла? Пока я тебя сам не убрал.

— Удачи, — сухо сказала я. — Просто не хочется быть у тебя в долгу, Лукас.

— До встречи в аду, Валентайн. А теперь пошла вон. — Он бросил взгляд на демона. — И ты уходи. Желаю вам легкой смерти.

Повторять не потребовалось. Я осторожно попятилась, Джафримель тоже. Затем мы повернулись и быстро вышли из бара. Уже проходя в дверь, я бросила взгляд через плечо: налив себе полный стакан текилы, Лукас поднес бутылку к губам и залпом выпил все, что в ней осталось. Его руки дрожали.

Теперь мне было известно все.

Глава 34

После кошмарной вони бара затхлый воздух улицы показался мне чистым и свежим. Вдохнув его полной грудью, я быстро зашагала вперед. Демон не отставал от меня ни на шаг. Мы молчали. Вскоре мы вышли в ту часть города, где освещение было получше. Демон коснулся моего плеча и кивнул в сторону — там находился маленький ресторанчик; я не стала возражать.

Это была крохотная захудалая кантина, где для начала я заказала две рюмки текилы. Взглянув на меня, официантка сразу поднесла руку к висящему у нее на шее амулету грисгрис. Я не обратила на нее внимания — мне было на все наплевать. Взяв у Джафримеля деньги, она быстро ушла.

Я опустилась на обитое потрескавшимся красным винилом сиденье и положила голову на стол. Меня била дрожь. Где-то далеко гремел гром.

— Данте, — тихо позвал демон.

Я чувствовала на себе его взгляд.

— Сейчас, подожди минуту, — глухо сказала я.

Он подождал.

Я дышала тяжело и прерывисто, стараясь унять бешеный стук сердца. Джейс родился в семье Корвин. Он никогда мне об этом не говорил — а сама я не догадалась. Даже когда Абра сказала, что он работает на «Моб», я не поняла, что его настоящая фамилия — Корвин.

Последнее дело, в котором я участвовала до его побега, — дело Моррикса — я провалила. Тогда я едва не погибла. Когда я рассказала об этом Джейсу, он очень встревожился. Ну еще бы: когда в твою любовницу-шпионку стреляют, поневоле начнешь тревожиться, но Джейс, видимо, умел лучше скрывать чувства, чем я думала. Он что-то врал мне о своей семье, и я проглатывала его вранье как последняя дура.

А Лукас? Чтобы он отказался от денег — это же неслыханно! Не знаю, что ему было известно о Сантино, но рассказывать об этом он явно не собирался. Видимо, уже считал меня трупом.

Возможно, он и прав. Я буду следующей жертвой Сантино.

И Джейс спокойненько начнет работать на демона, который уже много лет мучит меня в ночных кошмарах.

Официантка принесла текилу. Я слышала, как Джафримель ей что-то сказал; послышалось шуршание банкнот. «Жаль, я не говорю по-португальски», — подумала я и медленно выпрямилась. Затем залпом выпила текилу, очень надеясь, что спирт убил микробов, оставшихся на грязном стекле рюмки. Желудок сразу опалило огнем, и я закашлялась, из глаз покатились слезы.

Джафримель, прямой, как струна, сидел напротив меня. Я посмотрела в окно — мы

расположились так, чтобы за спиной у меня была стена. Спрятав катану под стол, я начала вытирать глаза.

Демон смотрел на меня. Я взглянула на стоявшую на столе вторую рюмку текилы.

Демон протянул руку и взял рюмку своими тонкими золотистыми пальцами. Затем поднес ко рту и выпил.

— Гадость какая, — произнес он, скривив рот.

Я хихикнула. Звук получился каким-то визгливым, даже истеричным.

— А я думала, демоны любят выпить, — сказала я.

На пластиковом покрытии стола отражался яркий свет ламп, свисающих на цепях с потолка.

— Любят, если выпивка хорошая, а это... что-то другое, — сказал демон.

Я вздохнула. От текилы мне стало немного легче.

— И что ты думаешь обо всем этом? — спросила я демона. — Слушай, у меня больше нет сил все тебе объяснять.

Он кивнул.

— Что-то тут есть... — Он взглянул на меня. — Я заказал еду. Тебе следует заботиться о себе, Данте.

— Зачем? — с коротким смешком спросила я. — Слышал, что мне сказал знающий человек? Я долго не протяну. Мне это уже все говорят.

«Включая мой собственный разум», — мысленно добавила я и начала загибать пальцы.

— Я стану следующей жертвой Сантино. Корвинам я нужна живой, для чего, не знаю. Джейс из них. Он сам Корвин, понимаешь? А это значит, я по уши в дерьме. Сантино — демон. И если даже ты не можешь его убить, то какие шансы у меня?

Джафримель опустил глаза и ничего не сказал.

— Люцифер намеренно послал меня на смерть, так? — спросила я. — Я ведь никогда не смогу убить Сантино. Видимо, я нужна для того, чтобы отвлечь его, пока ты будешь красть Яйцо. А когда я погибну, вы скажете: «Ах, какая жалость, она все-таки погибла, бедняжка, но что же делать? Она была всего лишь человеком». Может, скажешь, не так? Ну скажи, что я не права, Тьерс Джафримель!

Демон положил руки на стол.

— Ты не права, — спокойно сказал он. — Князь тьмы считает, ты можешь убить Сантино. Ты уже один раз едва его не убила. А теперь ты не одна — тебе помогаю я, а не какой-то там человек-седайн. Убить Сантино я не могу, зато могу охранять тебя, пока ты его не найдешь и не убьешь. А когда мы найдем Яйцо и я отнесу его в ад, мне вернут свободу. — Он взглянул мне в глаза. — Я буду свободен, Данте. Ты знаешь, что это означает? Я буду делать то, что мне хочется, и никто не посмеет мной командовать, даже Князь тьмы. Я буду свободен.

Глаза демона сверкали, рот кривился. Я смотрела на него как завороченная, забыв о своем мече. Таким я видела Джафримеля впервые.

Я захлопала глазами. Ни разу не слышала об освобожденных демонах. Наверное, Люцифер и в самом деле попал в большую передрагу, раз уж обратился за помощью ко мне и даже обещал полную свободу такому демону, как Джафримель.

— А что ты сделаешь, когда освободишься?

Последовала долгая пауза, после чего демон пожал плечами:

— Не знаю. Есть у меня одна идея, но... об этом еще рано говорить. Я научился не загадывать, Данте. В свое время мне преподали хороший урок.

Я начинала приходить в себя.

— Понятно, — сказала я. — Ладно, давай к делу. До сих пор ты ни разу не ошибся, поэтому скажи, что нам теперь делать?

— Сначала тебе нужно поесть, — ответил он. — Потом я выскажу свои соображения.

Я побарабанила ногтями по столу:

— Идет. А что ты заказал?

— Arroz con polio.¹ Мне говорили, это вкусно.

Он сидел выпрямившись, положив руки на стол и опустив глаза. Его черные волосы и пальто странно отсвечивали в свете ламп.

— Тебя не удивляет, что он ничего не сказал о причине своего внезапного отъезда? И ничего не рассказывал о своей семье?

Я пожала плечами:

— Если бы он рассказал мне о своей семье, я бы с ним не встречалась.

— Вот именно. — Демон помолчал. — Мне кажется, он вернулся в свой клан, чтобы спасти тебя.

— Он мог бы мне все рассказать. Оставить записку. Хотя что-нибудь. Слушай, хватит об этом, а? Давай поговорим о чем-нибудь другом.

Он кивнул и вдруг быстро начертил на столе глиф. Я посмотрела сначала на знак, потом перевела взгляд на лицо демона, внимательно рассматривая его узкие скулы, длинные ресницы, изгиб нижней губы.

— У меня есть одна мысль, — сказал он.

— Выкладывай, — велела я.

Кольца на моей руке потемнели и замерли.

— Саргон Корвин, — произнес Джафримель и начертил в воздухе тот же глиф. — На языке демонов слово «саргон» означает «убийца» или «мясник».

Он взглянул на меня. Сердце у меня бешено застучало. Глаза демона потемнели.

— Слово «вардималь» означает то же самое.

* * *

Приближался рассвет, когда мы с демоном направились к магазинчику Кармен. Джафримель оказался прав: после еды и особенно после текилы мир перестал казаться мне таким жестоким.

В Нуэво-Рио стояла тишина. Ночные гуляки спешили домой спать, а те, кто провел ночь в постели, еще не встали. Народу на улицах было не много, и говорящая по-английски некромантка в сопровождении демона не могла рассчитывать на то, что ее не заметят. Впрочем, за последнее время я как-то уж слишком воспряла духом. Хотя, если вдуматься, почему бы и нет? Ведь со мной был демон.

Которому я начинала верить.

Завернув за угол, мы пошли по длинной улице. Окна домов были еще закрыты ставнями. Джафримель, сцепив руки за спиной, молча шагал рядом со мной. Катану я держала немного свободнее, чем раньше, поскольку в ближайшие минуты нам явно ничего не угрожало.

— Так что ты там придумал? — спросила я демона и посмотрела на небо.

Сквозь нависшие над городом тучи блеснули первые лучи солнца, а вместе с ними донеслись далекие глухие раскаты приближающейся грозы. Духота усиливалась, а мне так хотелось нормального свежего дождика, и молний, и чего угодно, лишь бы ослабить повисшее в воздухе напряжение. Ненавижу духоту.

— Вряд ли тебе это понравится, — ответил он, не поднимая головы.

— Если это увеличит мои шансы разделаться с Сантино, я готова, — сказала я и снова оглядела улицу.

Затылок слегка заныл. Нервы, наверное. Ночка у меня выдалась та еще.

— Увеличит, но... ты же мне не доверишь, Данте.

Я пожала плечами.

— Я вообще никому не доверяю, пока не проверю его на деле. — Это прозвучало довольно грубо, и я вздохнула. — Но тебе я верю. Однако учти: сначала я все обдумаю и только потом приму решение.

---

¹ Курица с рисом и приправами.

— Хорошо, — сказал демон, но говорить не стал, а только молча взглянул сначала на небо, потом на меня.

— Я жду, — сказала я.

— Мне хотелось бы преподнести тебе один дар, — тщательно подбирая слова, начал демон. — Отдать тебе часть моей энергии. Это сделает тебя сильнее, ловчее... менее уязвимой.

Я внимательно слушала демона, старательно обходя лужи какой-то маслянистой жидкости. Здесь тротуары были очень коварны — под ногами то и дело попадались глубокие трещины, разломы и вонючие ямы. Затылок опять заломило. Что-то я слишком напряжена. Нужно выпасться или с кем-нибудь подраться... или совсем наоборот.

— Ну так в чем дело? — спросила я.

— Понимаешь, я не уверен, что ты захочешь вступить со мной в столь тесную связь, — ответил он. — Этот процесс весьма... труден для человека. И очень болезненный.

Я немного подумала.

— То есть ты... ты... сделаешь из меня демона?

— Не демона. Ты станешь моей хедайрой.

— Что это значит?

— О таких вещах говорить не принято, — ответил он. — Это... понимаешь... э-э, физическая связь...

Почему он так смутился? Никогда раньше не видела, чтобы демон не мог подобрать слова.

— Ты хочешь сказать, что между нами будет... в смысле, как у тантриков? Секс-магия? — тоже смутившись, спросила я.

«Я краснею. О Анубис, я краснею!»

— Вот именно, — с видимым облегчением сказал демон.

— О.

Я обошла очередную лужу. По коже поползли мурашки, откуда-то пахнуло холодным ветром.

«Почему я так нервничаю?»

Я уже открыла рот, собираясь что-то сказать, как вдруг демон застыл на месте. Я тоже сразу остановилась, закрыла глаза и начала быстро исследовать окружающее пространство.

Ничего, все чисто. Рядом никого, кроме демона и статических разрядов энергии города...

...и запаха холодной полуночи и льда.

Я похолодела, соски мгновенно затвердели, дыхание остановилось.

— Данте, — услышала я спокойный голос демона. — Беги.

— Нет, — ответила я. — Если он здесь...

— Не глупи, — повысил голос демон и рванул меня за рукав. — Беги!

Я увидела, как в его руках блеснули серебристые пистолеты.

С тонким свистом из ножен вылетела катана; клинок вспыхнул голубым огнем и энергией, руны зашевелились.

И тут передо мной разверзлась сама преисподняя.

Надо сказать, когда дело доходит до драки, я могу не только постоять за себя, но и помочь другому, однако на этот раз все произошло так быстро, что я не успела ничего сообразить. Помню страшный удар в грудь, от которого я покатила по земле, не выпуская из рук катаны; помню полный ярости вопль Джафримеля. «Плазменный разряд, — успела подумать я. — Не знала, что демон может палить из плазменного оружия». Но в этот момент меня поглотила тьма.

Глава 35

Холодно.

После влажной жары Нуэво-Рио холод пронизывал до самых костей. Я застонала и попыталась поднять голову. Левое плечо горело, словно в огне, на правой кисти было что-то тяжелое и холодное. Протянув руку, я пощупала пол — камни.

Через некоторое время я с трудом открыла глаза. От этого ничего не изменилось. Странно. Либо я ослепла, либо заперта в комнате без окон.

Возможно, и то и другое.

Прошло несколько томительных минут. Я пыталась вспомнить, кто я и как меня зовут. И вдруг все вспомнила.

Плазменный разряд. В меня выстрелили из плазменного оружия. Вот почему я на время ослепла — если я действительно ослепла — и испытываю такое чувство, словно меня разрезали на куски, а потом кое-как сшили. Плазменный разряд — опасная штука; он уничтожает линии, по которым мы, парапсихологи, впитываем энергию, и вызывает дикую головную боль.

Я шевельнулась, и рядом что-то звякнуло.

Я прикована. Прикована к камням. За руку.

Я застонала, дыша хрипло и тяжело. Меня посадили на цепь. Я нахожусь под землей, это несомненно. Я рванула цепь — металл зазвенел, и подземелье вновь огласилось моими стонами.

«Прекрати, — внезапно прозвучал в голове спокойный и холодный голос. — Возьми себя в руки. Ты еще жива, лучше оцени обстановку. Вспомни о своей знаменитой смекалке, Дэнни, и попробуй понять, почему тебя оставили в живых».

Сантино. Он был здесь. Неужели это он притащил меня сюда? Если так, то мне нужно подумать, и хорошенько.

Я закрыла глаза, и вновь меня начала охватывать паника, от которой сжималось сердце и ныла грудь. Мне хотелось в туалет, вокруг стояла полная тьма; от холода меня била дрожь, словно мне явился призрак.

«Anubis et'her ka. Se ta'uk'fhet sa te vapu kuraph. Anubis et'her ka. Анубис, повелитель мертвых, верный спутник, защити меня, ибо я твое дитя. Защити меня, Анубис, положи мое сердце на чашу весов, не бросай меня, господин мой, ибо я твое дитя. Не дай злу одолеть меня, обрушь гнев свой на моих врагов...»

Внезапно в подземелье вспыхнул свет — появилось слабое голубое свечение. Я затаила дыхание и широко открыла глаза.

Кольца погасли и ни на что не реагировали. Свечение исходило от катаны, которая лежала недалеко от меня вместе с сумкой и пальто. Плазменного пистолета не было; ножен катаны тоже. «О, благодарю тебя, — подумала я. — Благодарю, господин мой, благодарю».

Мне стало немного теплее. Плечо заходило от жгучей боли, словно в него тыкали раскаленным прутот. Где Джафримель?

И почему мне оставили меч? Ведь с ним я очень опасна.

Хотя... Сантино уже знает, как я владею мечом, и не слишком его боится; реальную опасность для него представляет лишь плазменное оружие, а его-то у меня и нет. Теперь Сантино может меня не бояться.

«Будем надеяться, это его первая ошибка».

Я огляделась по сторонам. Каменная нора с небольшим отверстием в углу, от которого идет кислая вонь. Я заворочалась на полу, не решаясь встать на ноги.

Цепь оказалась слишком короткой. Я извивалась, изо всех сил натягивая ее, но дотянуться до катаны так и не смогла — до нее было еще добрых шесть дюймов. Наконец я улеглась на живот, уставившись на рукоять меча.

Я была полностью обессилена. Во мне не осталось ни одного эрга энергии. Вот что делает плазменный разряд. Теперь мне придется либо ждать, когда я смогу найти источник энергии, либо...

Я вытянула левую руку. Плечо горело огнем. В норе было совсем темно, но меня выручало голубое свечение. «Не волнуйся, — сказала я себе, — если сюда есть вход, значит,

есть и выход».

Я перевернулась на спину и застыла, вытянув левую руку. «Анубис, — молила я, — ты всегда был ко мне милостив. Прошу тебя, дай мне оружие, пожалуйста. Не дай мне умереть на цепи, как зверю. Пожалуйста, господин мой, помоги мне, ибо я твой верный слуга»...

Я собралась с силами. Каждый мускул моего тела напрягся так, словно агонизировал, сердце учащенно забилося, дыхание участилось. Голубой свет замигал. Сделав глубокий вдох, я стала ждать, когда внутри меня откроется пространство, в котором обитал бог.

...Голубые хрустальные колонны, вспышка света, лицо бога — он отворачивается от меня. Мой изумруд вспыхивает, это песня мучительного страдания...

Рукоять катаны в моей руке. Я задыхалась, сердце бешено колотилось, легкие разрывались на части; теперь мне отчаянно нужна энергия, иначе я умру. Расходовать всю энергию очень опасно — может остановиться сердце.

Когда я пришла в себя, катана лежала в моей руке; я вбирала в себя энергию, выходившую из клинка. Теперь все в порядке.

При тусклом сиянии меча я исследовала цепь на руке. Затем подцепила мечом ремень сумки и, подтянув ее к себе, вытащила оттуда набор отмычек. Слава богам, я их не забыла, моих верных помощников. Тихо ругаясь, я принялась возиться со старинным замком цепи, — и вот наконец я свободна.

Я быстро надела пальто, и мне стало немного теплее. Спрятав сумку под пальто и положив катану рядом с собой, я стала ждать.

«Вот так, — подумала я, — так-то лучше».

Я сидела, прислонившись к стене. В каменной норе не было ни двери, ни окна — только дыра в полу. Стены не излучали энергию, во всяком случае, я ее не чувствовала, однако когда я закрыла глаза, то поняла две вещи: что я по-прежнему нахожусь в Нуэво-Рио, ибо местная энергия имела вкус золы, кукурузы с мясом и крови, и что, судя по звуку, в стене имеется мертвая зона.

Ладно, сначала самое неотложное. Воспользовавшись дырой, я сходила в туалет, очень жалея, что не захватила с собой туалетную бумагу. «Конечно, — подумала я, — нужно было понимать, что ты можешь оказаться в каменном подземелье, где нет вообще ничего. Так ведь всегда бывает, верно? Кто меня похитил? Если Сантино, то почему не убил? И почему, во имя богов, он не забрал у меня меч?»

Сделав свои дела, я застегнула штаны и подошла к мертвой зоне. До потолка было не больше дюйма; будь я немного выше, мне пришлось бы согнуться пополам.

Теперь у меня было достаточно сил для того, чтобы начать впитывать энергию города, — слава богам, что я успела акклиматизироваться. Сидеть в подземелье и страдать от головной боли — занятие не из приятных.

Чувствуя, как в меня вливается энергия, я дотронулась до стены в том месте, где была мертвая зона. На ощупь — вроде бы камень.

Внезапно левое плечо просто зашло от боли. Я перебросила катану в левую руку, спустила с плеча рубашку и потрогала шрам. Его края пульсировали под моими пальцами. Внезапно по телу пробежала теплая волна.

Словно сквозь стекло, я увидела город. Вокруг бушевали пожары, правой рукой я хваталась за что-то жесткое. Шел дождь, но погасить пожары он не мог; вокруг стоял невообразимый шум. Потом мир внезапно бросился мне навстречу, по тротуару застучали чьи-то сапоги, и я железными пальцами вцепилась в чье-то горло.

— Если с ней что-то случится, — услышала я хриплый от ярости голос Джафримеля, — клянусь, я буду убивать каждого, кто попадется мне на пути!

Проснувшись, я обнаружила, что лежу на каменном полу, прижавшись лбом к рукояти меча. На виске был здоровенный синяк — видимо, я ударилась при падении. Нервы были натянуты, как гитарные струны.

— Хватит, — простонала я, чувствуя во рту привкус крови. — Хватит вырубаться, а то я отсюда никогда не выберусь.

Энергия показывала, что я была без сознания минут тридцать. «Ну и что? — спросила я себя. — Все равно я не знаю, сколько здесь нахожусь». Желудок сжимался от голода.

Я уселась напротив мертвой зоны и стала на нее смотреть. Энергия указывала, за стеной что-то есть, там можно найти выход.

Я начала дышать, делая глубокий вдох и выдох и впитывая энергию города, как губка. Три ее четверти вобрали в себя кольца, которые снова засияли у меня на пальцах; остальное ушло на глиф из Девяти Канонов — «герайз», один из Великих глифов Открытия.

Если он не сорвет чертову дверь с петель, то, по крайней мере, снимет с нее чары, и тогда я займусь ею сама. Я ждала, терпеливо и тщательно создавая глиф; свет от катаны к этому времени превратился в тусклое, неясное пятно.

Через некоторое время яркий блеск колец показал, что питающая меня энергия восстановила свои каналы. И тогда глиф начал вбирать ее в себя. Сначала он загорелся мигающим светом, который, набирая силу, стал серебристо-белым. Собрав его в единое целое и придав ему трехмерное измерение, я внезапно выстрелила им, как стрелой, словно кобра, которая сворачивается в кольцо, чтобы нанести удар.

Я ждала, прижавшись к полу, готовая в любую секунду увернуться от удара, если окажется, что на двери лежит заклятие и глиф отскочит назад. Пусть лучше бьет по камням.

Томительная пауза. Казалось, мир остановился, как кадр сериала, но тут глиф подобрался к мертвой зоне.

От яркой вспышки я едва не ослепла, левое плечо пронзила острая боль. Когда же я открыла глаза и тряхнула головой, то увидела, что у меня все получилось.

Передо мной находилась обитая железом дверь с ручкой и дверным глазком. Я облегченно вздохнула.

— Отлично, — прошептала я и быстро поднялась с пола. От долгого сидения левая нога совершенно затекла, и мне пришлось немного походить, чтобы прошло онемение. — Похоже, я снова в игре.

Глава 36

Прошло пятнадцать минут, которые мне показались часом; держа катану наготове, я осторожно приоткрыла дверь; за ней находилась лестница с грубыми каменными ступенями. Я вздохнула. «А ты думала, тебе будет легко?» Я медленно двинулась вверх; колени дрожали, спина горела, плечи были напряжены, как туго натянутые провода, седалищный нерв онемел от боли.

Пройдя все сто семьдесят четыре ступеньки, я очутилась перед другой дверью. Взглянув на замок, я поняла, что отмычки уже не помогут, и от этой мысли едва не потеряла голову: мне стало страшно, я решила, что теперь останусь в подземелье до конца своих дней, но тут дверь внезапно приоткрылась. Осторожно просунув в нее голову, я замерла от изумления. Вот уж этого я никак не ожидала.

Большая комната с высоким потолком — вся белая. Белый мраморный пол, большая белая кровать с противомоскитной сеткой, камин, отделанный все тем же белым мрамором. Перед ним — белое кожаное кресло и белый коврик. Присмотревшись, я поняла, что это не коврик, а шкура белого медведя. У меня сдавило горло.

Высокое французское окно комнаты было открыто, и легкий ветерок шевелил прозрачные белые занавески. Снаружи доносился шум дождя; пахло цветущими апельсинами.

«Прочь. Прочь отсюда. Скорее».

Я находилась совсем рядом с окном, когда он заговорил:

— Впечатляет, мисс Валентайн. Люцифер в вас не ошибся. Я ожидал вас не раньше чем через шесть часов. Надеюсь, вы немного успокоились.

Его голос был спокойным, холодным, тонким. Он излучал энергию смерти. И тогда я почувствовала его — запах льда и крови, запах червей, копошащихся в трупе; пять долгих лет этот запах преследовал меня по ночам.

Я резко обернулась. По клинку меча пробежало синее пламя и начало стекать на пол. Тело покрылось гусиной кожей.

Беги, Дорин, беги!

Игра окончена.

Он стоял возле камина, положив длинную руку на спинку кресла; в его влажных черных глазах отражались слабые отблески мрамора. На нем был легкий летний костюм, свободно болтавшийся на тощем теле. Сквозь темные волосы торчали острые кончики ушей. Рука у меня дрожала, но катану я держала твердо. Другой рукой я незаметно достала из рукава нож.

— Сантино, — прошептала я.

— Он самый, — ответил демон и слегка поклонился. — А ты, красавица моя, Дэнни Валентайн. Я знал, что мы снова встретимся.

— Я тебя убью, — прошептала я.

— Разумеется, — ответил он. — Но сначала мы поговорим.

От удивления я захлопала глазами. «Он демон и очень хитер, будь осторожна».

— Кто ты? — хрипло спросила я. — Саргон Корвин или Сантино Вардималь?

Он кивнул:

— И то и другое. И более того. Идем со мной, Данте. Я покажу тебе то, что скрывал от тебя Люцифер.

— Я тебе не верю! — выпалила я.

Мои кольца сверкнули.

«Почему он оставил мне меч и все снаряжение, если хочет меня убить?» С его стороны это крайне неразумно.

Впрочем, я знаю, он любит поиграть со своей жертвой, прежде чем ее убить.

— Я так и думал. Но ты же видишь — я тебя не убил. Если бы я желал твоей смерти, то убил бы тебя на улице, пока ты лежала без сознания. Просто и быстро. Но может быть, ты все-таки меня слушаешь, прежде чем попытаешься меня убить?

Он пожал плечами — обычный жест демонов.

«Жаль, рядом нет Джафримеля», — подумала я и тут же отогнала эту мысль.

— Тебя используют, человек, — тихо сказал демон. — Идем со мной, я тебе все покажу.

Не дожидаясь ответа, он повернулся и вышел из комнаты.

«Не ходи за ним, Дэнни. Прыгай в окно, беги отсюда, спасайся, беги, беги, БЕГИ...»

Я медленно двинулась за демоном, сжимая в руке катану. Если он бросится на меня, я буду защищаться и убью его или погибну сама. «Почему же все-таки он оставил мне меч?»

Дом был огромен; с полами из белого мрамора он был выстроен в стиле испанской гасиенды. Если бы я не была так испугана, то сказала бы, что он великолепен. Демон повел меня вниз. Мы проходили по комнатам, уставленным вещами, каждая из которых стоила моего годового жалованья, — очевидно, Вардималь далеко не бедствовал.

Как и Джейс.

Казалось, демона не интересовало, иду я за ним или нет, но когда мы проходили через длинный зал с колоннами и картинами, он заговорил:

— Люцифер хочет меня погубить, ибо я его превзошел. Он этого никогда не прощает. Хотя сам считается повелителем лжецов. Просто он узнал, что мне удалось то, чего не удавалось еще никому.

— Я тебя не понимаю, — тихо сказала я.

Мы перешли в следующий зал.

— Да, верно, мне следует все тебе объяснить. — Он распахнул массивные двери, ведущие в новый зал. — Много лет назад, когда Люцифер закончил свои опыты с генами людей, сыны его королевства обратили взоры на человеческих дочерей и нашли их

привлекательными. Они спустились на землю и спали с ними, и от этих браков на земле появились титаны.

Эту историю я слышала и раньше. Еще один зал. «Интересно, кто его здесь охраняет? А Лукас говорил, якобы Джейс — младший сын Корвина».

— Ты хочешь сказать, демоны вступали в связь с человеческими женщинами? — спросила я, осторожно ступая по скользкому мрамору.

От густого скопления энергии начала болеть голова; меня мутило от напряжения — и ужаса. Я нахожусь в самом логове Сантино. Он совсем рядом, я могу его убить. Прикончить тварь, убившую Дорин.

Почему же я этого не делаю?

«Здесь что-то происходит», — подумала я.

От дурного предчувствия сжалось сердце, и я снова с тоской подумала о Джафримеле. Почему он меня ни о чем не предупредил?

— Разумеется, нет. Странно, иметь такие мозги — и так мало зарабатывать. С человеческими женщинами можно приятно провести время, не спорю, но, как ты думаешь, почему Люцифера заинтересовали люди? Из-за детей? Нет, у демонов детей не бывает. В том смысле, как ты это себе представляешь.

Мы прошли еще один сумрачный, полутемный зал с мраморным полом и дверью, закрытой на электронный замок.

— Как ты думаешь, почему Люцифер сделал меня неуязвимым, Данте? Потому что я прежде всего ученый и только потом демон. Давным-давно я помог Люциферу заново смоделировать расу людей, чтобы перед тем, как с ними начали играть демоны, люди помогли бы нам решить... кое-какие вопросы.

У меня внутри снова все сжалось. Он говорил о людях так, словно общение с ними было чем-то постыдным, позорным, так скромник-луддер признавался бы, что навещал секс-ведьмочек. Наконец Сантино остановился перед какой-то невзрачной дверью и положил ладонь на электронный замок. Загорелся зеленый сигнал, и дверь с шипением отъехала в сторону.

— Входи.

Я вошла. В комнате работал климат-контроль. Это была лаборатория — мерцали лампы под потолком, мигали экраны компьютеров, температура была около двадцати двух градусов. Вдоль одной из стен находились вещи, знакомые мне еще по клинике парапсихологов Гегемонии, — компьютеры, на экранах которых вращались объемные изображения ДНК вместе с указанием цифр и кодов. Вторую стену занимали ряды канистр с жидким азотом — все они были аккуратно пронумерованы и хранились за стеклом. При мысли о том, что на ярлычках канистр я могу увидеть знакомые имена, меня затошнило. В каждой канистре находилась жизнь — возможно, это был какой-нибудь орган, возможно — склянка, наполненная кровью, и кусочек берцовой кости человека вместе с костным мозгом. Именно то, что требуется для генетических исследований.

«Как их много, — подумала я, оглядывая длинные ряды канистр. — Как много смертей».

Сантино обернулся ко мне, и я тут же подняла меч. По клинку пробежал голубой огонь. Взгляд демона был задумчив, в его глазах стояла тьма.

— Я стерилен, Данте, — сказал он. — Я бы не смог иметь детей от земной женщины, даже если бы и захотел. Чтобы иметь детей, демон должен принадлежать к высшему рангу — а также стать одним из падших. Мне это не дано. Поэтому я сбежал из ада и пришел сюда, чтобы найти нечто особенное.

У меня пересохло в горле.

— Значит, это были не трофеи, — прошептала я. — Просто ты собирал образцы.

Сантино лучезарно улыбнулся, блеснув острыми зубами. Его уши слегка шевельнулись.

— Ну конечно! — сказал он, словно профессор, который говорил с одаренным, но слишком медлительным студентом. — Именно образцы. Я пришел к выводу, что ключом к

моей проблеме могут стать парапсихологи. Демоны, наигравшись с человечеством, наградили его разнообразными талантами, но все они разбросаны крайне хаотично; если бы мне удалось найти определенный генетический код, моя задача была бы решена. Я начал работать с несколькими парапсихологами и одновременно спонсировал научные исследования в Гегемонии, но дело продвигалось чрезвычайно медленно, люди вообще чертовски медлительны. Тогда я решил взяться за дело сам, но для этого мне были нужны образцы. Время поджимало. Я понимал, что Люцифер может создать нового демона и разыскать пропавшее Яйцо. — Сантино провел пальцами по стеклу, за которым стояли ряды канистр, и я услышала скрип когтей.

— Но зачем? И что это за штука — Яйцо?

«Убей его! — вопил мой разум. — Отомсти за Дорин! Не слушай его, УБЕЙ!»

Однако если меня используют, я должна знать почему. Люцифер мне этого не говорил. Джафримель тоже. В таком случае чего они хотели, какую игру вели? И почему не искали Сантино целых пятьдесят лет?

— Идем.

Демон провел меня через лабораторию, открыл еще одну дверь, и мы оказались в небольшом садике, окруженном колоннами. Здесь было жарко, с неба лил дождь. Демон свернул налево. Я едва поспевала за ним.

Садик был освещен неярким оранжевым светом — цвет ночного неба над Нуэво-Рио. Сантино остановился перед белой дверью со странным рисунком — какой-то невиданной золотой птицей. Демон обернулся ко мне — и я отскочила назад. Он засмеялся, и у меня кровь застыла в жилах — от этого смеха я пять лет просыпалась в холодном поту.

— Мы старая, дряхлеющая раса, Данте. У нас мало детей, да и те находятся далеко друг от друга. Почти все они появляются на свет только с помощью Люцифера, а он в этих вопросах невероятно скуп. Чтобы иметь потомство, демон должен пойти к Князю тьмы и просить его о помощи. — В черных глазах Сантино блеснуло что-то похожее на улыбку. — Ты хочешь убить меня, Данте, ибо я забирал драгоценные человеческие жизни. Но ведь они пошли на служение великой цели — свержение Князя тьмы и освобождение вашего и нашего мира. И мне это наконец удалось. Я создал дитя, которое сможет бросить вызов самому Князю тьмы.

Он повернул ручку двери и кивнул мне:

— Входи.

Я осторожно последовала за ним. «Не верь ему, Данте! Убей его! Убей или беги!»

Это была детская. Сквозь решетки на окне в комнату лился свет. По полу были разбросаны игрушки и плюшевые коврики. Я увидела деревянную лошадку, столик и детские стульчики. Возле камина были сложены поленья. Сантино тихо подошел к кровати, затянутой противомоскитной сеткой.

Я вошла в комнату. Случайно наступила на что-то мягкое. Игрушка. «О боги, — подумала я, — у него есть и дети? Во что же может превратить ребенка демон?»

— Люцифер правит, ибо он могущественный, — прошептал Сантино. — Но дело не только в этом. Он правит, потому что он — андрогин, вроде пчелиной матки, которая одна способна к размножению. Мне потребовалось сорок пять человеческих лет, прежде чем я выяснил, как можно создать еще одного демона-андрогина. Для этого нужен хороший генетический материал, техническое оснащение и работа, Данте.

Он сделал эффектную паузу.

— Люцифер-ученый трудился в первую очередь над созданием людей — и, возможно, использовал для этого материал, взятый у седаин, людей-парапсихологов, врачей, можно сказать, прямых потомков а'нанкимелей — демонов, которые тысячи веков назад любили земных женщин и создавали с ними семьи. Но потом, испугавшись, что на земле появится еще один демон-андрогин, Люцифер их уничтожил.

У меня голова шла кругом. Я медленно и очень осторожно подошла к кровати. Я должна это увидеть.

— Гены демонов не теряют своей силы, как гены людей, — прошептал Сантино. — Смотреть, как растет психическая сила человека, как зарождаются его фантастические способности в эру Пробуждения...

— Заткнись, — задыхаясь, проговорила я.

В кровати, накрытая дорогим одеялом, спала светловолосая девочка лет пяти. Спала так, как спят все обычные дети ее возраста. Длинные волосы девочки разметались по подушке; я слышала ее тихое и спокойное дыхание. Во рту появился привкус соли и пепла. Я узнала это лицо — я уже видела его раньше.

Она лежала на спине, закинув за голову пухлую ручку. Лоб девочки выглядел немного странно — посреди гладкой и нежной кожи сверкал зеленый знак. У меня загорелась щека. «Изумруд. А я-то все удивлялась, зачем Люциферу изумруд». Было видно, что камень не был имплантирован в тело девочки, он находился там изначально, став частью кожи. Словно она родилась с ним. Меня замутило, когда я подумала о том, что, возможно, и мой изумруд на щеке является чем-то подобным.

— Существует две категории людей-парапсихологов, которые ведут свое происхождение от а'нанкимелей и, разумеется, являются носителями рецессивного гена. Одна — это седаин, владеющие тайной жизни. Другая...

Он замолчал. Я смотрела на ребенка. У девочки было лицо юной Дорин.

— Другая, — сказал Сантино, — это некроманты.

— Так вот почему... — хрипло прошептала я, — вот почему ты...

— Вот почему я брал образцы, — уверенно заявил Сантино. — Как ты думаешь, Данте, кто правит нашими мирами? Кто является повелителем всего, что ты видишь? Он. Мы все его рабы. Но теперь у меня есть Яйцо и ребенок, который свергнет его с трона.

Я судорожно сглотнула. Горло стало совершенно сухим.

— Ты убил ее ради вот этого? — просипела я и перевела взгляд на Сантино.

— Да, — ответил он. — Хотя, конечно, допустил один промах. Не нужно было ее убивать. Мне нужен был человек-инкубатор, раз уж я научился добывать мозг, а у нее были как раз нужные характеристики. Деньгами, правдами и неправдами я все же вынудил семью Корвин поставлять мне все необходимое, чтобы у меня появилась эта малышка. Ждать пришлось долго — человеческие правительства так медлительны. Но мне это все же удалось. Я нашел нужное сочетание генов, до которого не додумался даже Люцифер со своей топорной работой. Теперь, когда я знаю как, мне не нужно убивать. Мне нужен лишь седаин женского пола и некромант, обладающий большой энергией, чтобы соединить их ДНК с ДНК Яйца. И тогда я смогу создавать столько андрогинов, сколько мне будет нужно, и все они смогут воспроизводить...

— Ты убил ее ради этого? — повторила я, повысив голос.

Спящая девочка не шевельнулась. Она спала, мирно посапывая, как самый обычный человеческий ребенок.

— Подумай, Данте, — сказал Сантино мягко и убедительно, как умел говорить Люцифер. — Ты станешь матерью новой расы, которая свергнет Люцифера. Ты станешь новой Святой Девой. Любое твоё желание...

Я попятилась, отшвырнув ногой мягкую игрушку.

— Значит, ты убил ее ради этого.

Ничего другого я сказать не могла.

— Что такое жизнь одного человека по сравнению с полной свободой, Данте? — сказал демон и шагнул ко мне.

Я подняла меч. Голубой свет клинка вспыхнул ярче, и Сантино поморщился.

«По крайней мере, освященный клинок причинит ему боль», — подумала я и услышала голос Джафримеля: «Она верующая». Конечно, я верующая, ведь я видела богов своими глазами, видела самого повелителя смерти. Я не могла не верить. И эта вера могла стать моим оружием.

«А может быть, освященный клинок его убьет», — подумала я.

— Ты не просто убил Дорин. Ты резал ее на куски и смеялся, — сказала я. — Какой ты ученый? Ты маньяк и безумец, новая разновидность психопата, только и всего.

«За моей спиной находится окно. О боги. О всемогущие боги».

Сантино досадливо махнул рукой, словно услышал несусветную чушь. Так поступают все демоны, черт бы их взял.

— Они были матерями будущего и погибли не напрасно. Неужели ты не понимаешь? Свобода, Данте. Для демонов и людей. Не будет повелителя лжи, никто не будет ему кланяться и лизать...

Я уже собралась выпрыгнуть в окно, когда воздух в комнате внезапно изменился. Прогремел гром. Знак на моем плече зашелся от острой, режущей боли.

Джафримель. У меня заколотилось сердце.

Лицо Сантино превратилось в маску ярости. Не сделав ни одного заметного движения, он рванулся ко мне. В воздухе свистнул меч, я отскочила в сторону и тут же бросилась к открытому окну. Когти демона лязгнули, натолкнувшись на сталь клинка. Раздался новый удар грома, сквозь который явственно послышался рев Джафримеля; воздух разорвался и начал исходить кровью. Сантино зарычал и, двигаясь поистине с балетной грацией, бросился к постели ребенка. Я рванулась за ним, думая только о его когтях и маленькой девочке. Но я опоздала. Шок и недавняя полная потеря энергии сделали свое дело. Я была слишком слаба.

Схватив ребенка вместе с одеялом, Сантино поднял свою когтистую лапу. Сверкнуло что-то металлическое. Заряд угодил мне прямо в грудь. Я услышала только кашляющий звук выстрела из плазменного пистолета — в ту же секунду я заскребла каблуками по полу, а катана, вылетев из моей руки, покатила в сторону. Я упала, со всего маху стукнувшись головой о какой-то выступ.

«Как странно, — успела подумать я. — Он меня застрелил. Зачем? А я-то думала, он изобретет что-нибудь особенное. Демоны на это мастера».

Так я совершенно неподвижно лежала целую вечность. Затем попыталась перекатиться на бок. Во рту что-то забулькало. Я услышала шаги. Выстрелы. И яростный вопль Джафримеля. В груди, словно жуткий цветок, медленно распускаясь боль.

Опять шаги. Я снова попыталась перевернуться на бок. Не получилось. Новый приступ боли. На губах какие-то пузыри...

«...это же кровь, кровь, я умираю, умираю...»

— О бог мой. О боже. Он ее застрелил, застрелил... — Это голос Джейса, высокий, полный ужаса. — Черт побери, да сделайте что-нибудь!

Хриплое ругательство на чужом языке. Но голос мне знаком. Грудь словно перепиливают пилой.

— ...бросай меня! — Это Джафримель. — Не бросай меня, я не хочу в одиночестве бродить по земле! Дыши, черт бы тебя взял, дыши!

Новая боль, которая пронизывает меня до самых костей. Левое плечо словно выдернули из тела, по жилам течет жидкий огонь. Я задыхаюсь. В глазах темнеет. Я чувствую запах цветов, и крови, и мускуса. Это пахнет демоном.

— Ты меня не оставишь! — рычит Джафримель. — Не оставишь!

Я хотела сказать ему, чтобы он догнал Сантино, убил его и спас девочку, но именно в этот миг ко мне подобралась смерть, и схватила меня своими алмазными зубами, и проглотила в тот момент, когда я уже собралась завизжать.

Глава 37

Голос во тьме.

Я стою на мосту, не зная, что делать дальше. Мои ноги босы, я чувствую холодный камень. По пальцам и рукам медленно поднимается знакомый холод.

Мой изумруд ярко вспыхивает, когда мимо меня с воплями проносятся души. Я нахожусь в коконе света, который защищает меня.

Почему я здесь? Я не вызывала душу умершего. Или вызывала? Не помню.

Я смотрю на противоположную сторону моста, противоположную сторону огромного зала. Голубые хрустальные стены тихо поют, шепча слова песни, которые мне понятны. Я чувствую, как оно давит на меня — великое знание тайны смерти, тот материнский язык, из которого некроманты черпают свои заклинания. Мимо проносятся души, свет изумруда меркнет, светящийся кокон сжимается.

Но голос упрасивает, настаивает, требует. Я вижу бога, Его очертания смутно виднеются рядом с поджарой египетской собакой, но рядом с ним находится кто-то еще, его черная тень похожа на чернильное пятно на белой бумаге.

Мои губы произносят имя бога, но я этого не понимаю. Хрустальные стены содрогаются, и на какое-то мгновение я вижу камень, огромный каменный зал. В дальнем его конце на троне сидит король с суровым лицом. Трон выложен сверкающими драгоценными камнями; рядом с королем сидит королева, прекрасная, как сама весна. Я произношу какие-то слова на чужом языке, и меня охватывает отчаяние. Я так хочу понять, что это за язык, я хочу, чтобы бог обнял меня, тогда бы я спрятала лицо у него на груди и он забрал бы у меня всю тяжесть, которая терзает мне душу...

БУМ!

От этого звука я вздрогнула. Кажется, прошла целая вечность, прежде чем я смогла повернуть голову. Опять тот же звук, словно где-то звучит гонг. От этого резкого звука я прихожу в себя.

БУМ!

Я пытаюсь пошевелиться. Все вокруг какое-то вязкое, словно я плаваю в густом сиропе. Я хочу остаться.

Я хочу остаться мертвой.

БУМ!

Один из призраков остановился и поднял бледную руку. Он не имеет формы, как и все призраки, это белое неясное свечение, но мне кажется, будто я его знаю, я помню это лицо.

БУМ!

«Возвращайся, — говорит он, — возвращайся».

БУМ!

Я открываю рот, чтобы возразить. Светящийся призрак нежно касается моей щеки.

БУМ! БУМ!

«Возвращайся, — говорит Дорин. — Спаси мою дочь. Возвращайся».

БУМБУМ! БУМБУМ!

И тут я понимаю, что это не гонг и не медный колокол. Это стучит мое сердце. Кто-то зовет меня, просит вернуться в мир людей.

Как кружится голова! На руки льется что-то холодное. Голоса.

— Зови ее! Зови! — вопит Эдди, и от звуков его резкого, словно медный колокол, голоса я вздрагиваю.

Я слышу бешеный стук своего сердца. Возвращаться в свое тело очень трудно и мучительно, это даже хуже, чем быть застреленной.

— Данте! — не своим голосом зовет Джафримель.

— Дэнни! Дэнни! — вместе с ним вопит Джейс. Какофония звуков. — Пусти, дай я...

На лицо ложится что-то горячее. Рука.

Гейб прекратила свои песнопения. Я пытаюсь вздохнуть, и грудь заходится от острой режущей боли. Я ранена в грудь.

По мне прокатывается мощная волна энергии, и я вскрикиваю, конвульсивно дернувшись.

— Не бросай меня, — хрипло шепчет Джафримель. — Не бросай меня, Данте.

— Черт возьми, Эдди, — шипит Джейс, — пусти меня, или я тебя убью.

В глаза мне бьет свет. Я чувствую себя, как новорожденный младенец. И так же реагирую, начиная вопить от воздействия энергии, которую на меня направляют демон и

некромантка Гейб. Джафримель обнимает меня и прижимает к себе. Я задыхаюсь и продолжаю вопить. Затем мои вопли переходят в рыдания. Я плачу, потому что я ошиблась и потому что была права. Я плачу, ибо смерть не приняла меня и не даровала мне покой. Я плачу, ведь я вернулась в свое измученное тело и снова страдаю.

И я плачу от радости, прижимаясь к груди Джафримеля, такой широкой, крепкой и надежной, и не хочу от нее отрываться.

Глава 38

К тому времени, когда мы вернулись в дом Джейса, я была еще очень слаба, но пришла в себя окончательно.

Все это время Эдди держал Джейса под прицелом пистолета. Гейб, белая как мел, измученная и покрытая кровью (в основном моей) сидела за рулем воздушного авто. Я не стала спрашивать, где они его взяли. Если оно принадлежало Джейсу, то все в порядке, если нет — это не мое дело. Вся троица — Гейб, Эдди и Джейс — выглядела так, словно побывала в молотилке. У Эдди безжизненно свисала левая рука, лицо Джейса было залито кровью, его рубашка превратилась в сплошные лохмотья, а от Гейб, грязной, в изодранной одежде, пахло дымом, кровью и какой-то гадостью.

Джафримель держал меня на руках. Его лицо было напряжено, губы плотно сжаты, глаза сверкали. На щеке запеклась кровь. Сантино выстрелил мне в грудь. Странно, но пальто Джафримеля было совершенно чистым. Время от времени демон поглаживал меня по щеке, бросая взгляды на Джейса.

Я не хотела ничего знать и вместе с тем чувствовала, что скоро все узнаю.

Думать не было сил. Мысли путались, вяло перетекая одна в другую. Внутри была пустота.

Город был затянут дымом. Создавалось впечатление, будто здесь недавно были уличные беспорядки. Я видела несколько полыхающих пожаров, которые начал заливать усилившийся дождь. В воздухе стоял запах гари, проникавший даже внутрь воздушного авто. Когда мы наконец опустились возле дома Джейса, я почувствовала большое облегчение.

Гейб сразу потащила нас в кремово-голубую гостиную. Как только мы вошли, Эдди швырнул Джейса на диванчик. «Надеюсь, они обыскали комнату, — устало подумала я. — Джейс мог спрятать здесь оружие».

Я дрожала. Пройдет много времени, прежде чем я решусь вернуться к работе некроманта. Слишком близко я подошла к миру мертвых — в следующий раз могу и не вернуться, и никакая тренировка не поможет.

— Отлично, — сказала Гейб, подошла к буфету из орехового дерева и распахнула дверцы, за которыми оказался набитый выпивкой бар. — Мне нужно выпить.

— Мне тоже, — кашлянув, хрипло прошептала я, и это были первые слова, которые я произнесла с тех пор, как покинула логово Сантино. — Нужно торопиться, — добавила я, когда Джафримель бережно опустил меня на диван лицом к Джейсу, но не усадил, а сел сам, держа меня на коленях, как ребенка.

«Ребенок». От этой мысли я содрогнулась. Но сидеть на коленях у демона было так приятно и тепло, а его запах так успокаивал...

Гейб застонала.

— Дай мне прийти в себя, Дэнни. Я недавно обнаружила, что один из моих друзей предатель, и едва вытащила тебя из лап смерти. Дай хотя бы глотнуть бурбона.

— И мне налей, — снова кашлянув, сказала я, с трудом выговаривая слова. — У нас большие, очень большие проблемы.

— Надо же, а я и не подозревал! — прорычал Эдди. — Если хочешь знать, наши проблемы гораздо больше, чем ты думаешь, Валентайн. Эта тварь чуть не спалила весь город, пока разыскивала тебя.

Я не без робости взглянула в лицо Джафримеля.

— Это правда? — спросила я.

— Я должен был тебя найти, — просто ответил он.

Ничего не ответив, под аккомпанемент дождя я начала рассказывать обо всем, что со мной случилось. Гейб слушала, не прерывая. Эдди внимательно следил за Джейсом. На середине рассказа Гейб молча встала, протянула мне стакан бурбона и так же молча вернулась на свой стул; выражение ее лица постепенно менялось, становясь все более печальным. Залпом выпив бурбон, я закашлялась, но продолжила говорить. Когда же я начала рассказывать о спящем ребенке, глаза Джафримеля ярко сверкнули, и я почувствовала, как он напрягся.

К концу моего повествования Гейб осушила всю бутылку. В комнате наступила тишина, нарушаемая лишь далекими раскатами грома.

Вдруг Гейб размахнулась и с коротким пронзительным воплем запустила стаканом в дальний угол комнаты. Я вздрогнула не столько от звона разбитого стекла, сколько от ее крика.

Резко повернувшись к Джейсу, она вперила в него злобный взгляд.

— Предатель! — прошипела Гейб. — Ты же все знал!

— Ничего я не... — начал он.

Эдди зарычал.

— Пусть говорит, — тихо, но властно сказала я, и скинлин сразу затих. — А пока он будет нам все объяснять, будь добра, Гейб, займись рукой Эдди.

Все трое молча уставились на меня. Затем Гейб встала и, подойдя к своему приятелю, дотронулась до его плеча. Видимо, они умели понимать друг друга без слов, ибо я заметила, как Эдди в ответ на немой вопрос подруги чуть опустил плечи. Снова прогремел гром. От усталости я даже не удивилась, когда Гейб наклонилась и поцеловала Эдди в лоб, — я просто отвернулась и взглянула на Джейса, бледного, но, судя по стиснутым челюстям, разъяренного.

— Говори быстрее, — сказала я ему, — пока я не передумала.

— Ни черта я не знал, — хрипло проговорил он.

В это время Гейб прикоснулась к плечу Эдди, и я почувствовала, как в воздухе пробежала волна энергии. Гейб начала процесс исцеления. Я поежилась: каждый раз, когда она выпускала свою энергию, у меня появлялось чувство какого-то странного напряжения, словно кто-то набрасывал невидимые путы на мою и без того измученную психику. Но ведь именно Гейб спасла меня от смерти.

— Почему ты не сказал, что ты Корвин? — спросила я.

«Неужели ты почти демон, Джейс?» — готова была спросить я, и от этого по коже побежали мурашки.

— Я не Корвин, — ответил он, уstraиваясь поудобнее.

Его мокрые волосы были перепачканы кровью. Жалкая мы были компания — все, кроме Джафримеля, который по-прежнему выглядел свежим и бодрым, если не считать кровавого пятна на щеке.

— Меня усыновил один из четырех дядюшек Корвин, Саргон, который и до этого брал к себе мальчишек с парасихологическими способностями. Как я ненавидел эту семью, Дэнни! Когда умер Дики Корвин, я решил сбежать, это я и сделал... а потом встретил тебя.

— А ты знал, что Саргон Корвин, глава твоей долбаной корпорации «Моб», — это Сантино?

— Нет, — ответил Джейс. — Клянусь своим посохом, нет. Саргона никто не видел годами, за исключением остальных дядюшек. Все свои распоряжения и приказы он передавал только через них. Я даже думал, что этот выродец, великий Саргон, — вообще миф. Никого и никогда не пропускали во Внутренний комплекс, где мы нашли тебя, Дэнни. Там проводились все генетические исследования, разумеется незаконно, и там же производились опыты над генами, поскольку это давало большие деньги, — вот и все, что было мне известно. Больше я ничего не знал. Я думал, Саргон преследует тебя из мести,

поскольку в результате уличной войны, которую я затеял с семьей Корвин, были убиты трое дядюшек из четырех. Тяжелый был у них конец. Пока ты занималась своими делами в Сент-Сити, я тоже был очень занят. — Джейс откинулся на спинку дивана. — Но Саргон понимал: чтобы добраться до меня, он должен убить тебя, Дэнни. Вот почему я спешно уехал и вот почему настаивал на том, чтобы вы поселились у меня.

— Но почему ты скрывал, что ты Корвин? Ты не должен был этого делать! — сказала я, стараясь говорить как можно спокойнее, чтобы в моем голосе не было слышно жалобных интонаций.

Я слишком устала.

Джейс рассмеялся:

— Все знают, как ты относишься к «Моб», детка. Тогда бы ты меня даже на порог не пустила.

— Значит, ты мне врал.

— Я люблю тебя, Дэнни, — сказал Джейс и, опустив голову на спинку дивана, устало закрыл глаза. Он был небрит, лицо осунулось. — Выбора у меня не было. Я не смог бы тебе всего рассказать, даже если бы и захотел; ты просто вышвырнула бы меня вон, а мне этого очень не хотелось. Я решил, что должен избавиться от старых грехов. И уехал, пока ты занималась делом Моррикса. Пойми, тебя хотели убить. Единственным способом спасти тебя было исчезнуть и надеяться, что они оставят тебя в покое. — Джейс вздохнул. — Саргон был занят своими исследованиями, поэтому на время забыл обо мне, чем я и воспользовался — сбросил с себя цепь и начал причинять ему неприятности. До тех пор, пока внезапно не появилась ты и не полезла прямо ему в руки. Я же ничего не знал, Дэнни, иначе я убил бы его собственными руками. Или хотя бы попытался. Но, вообще-то говоря, почему ты не спрашиваешь своего любимчика демона? Он-то наверняка все знает.

— Думай, что говоришь, человек, — строго сказал Джафримель. — Если бы Князь тьмы знал, что Сантино удалось создать демона-андрогина, он вызвал бы Хеллесврант — ад на земле — и стер бы семью Корвин с лица земли. Его все эти вещи беспокоят гораздо больше, чем вас.

Джейс фыркнул и хотел что-то ответить.

— Заткнись, — быстро сказала я. — Сиди и молчи, понял?

Джафримель нежно погладил меня по голове:

— Тебе нужно отдохнуть, Данте.

— Скажи, что ты думаешь по поводу той девочки? — спросила я демона, глядя ему в лицо. — Ты знал, что Сантино занимается выводением новой породы демонов?

— Это не новая порода, — сказал Джафримель, — а чрезвычайно редкий вид. Люцифер — наш повелитель, главный демон, андрогин, от которого произошли все демоны; все молодые андрогины — либо его вассалы, либо любовники. Но эти вещи не для человеческих ушей.

Я глубоко вздохнула. Я чертовски, зверски устала, веки отяжелели и опускались сами собой.

— Значит, ты обо всем знал. Что же дальше, Джафримель? Я устала и едва не умерла, к тому же чувствую себя полной дурой. Будь любезен, просвети меня.

— Яйцо — это знак власти Князя тьмы, — сказал Джафримель. — В нем заключен его генетический код и часть его энергии — причем большая; без этого Яйца Князь не может выйти за пределы ада. Сантино получил доступ к коду, пользуясь своим положением ученого, но с энергией, заключенной в Яйце, ему не справиться. Однако, если найдется андрогин, который разобьет Яйцо, власть в преисподней перейдет к нему. Андрогин, владеющий Яйцом, будет править адом — а кто будет править самим андрогином?

— Сантино, — прошептала я.

Теперь все понятно. Канистры с жидким азотом, девочка с лицом Дорин — все, все было мне понятно. Демоны занимались генетическими разработками с тем же удовольствием, с каким они занимались новыми технологиями. Кстати, некоторые ученые

считают, что наши гены и есть самое верное тому доказательство. Одна из величайших научных тайн, по поводу которой яростно спорили маги и генетики: могут ли демоны скрещиваться с людьми? За тысячи лет не было зафиксировано ни одного подобного случая — если не считать легенд об ангелах и земных женщинах или происхождении титанов.

Вспомнив о длинных рядах канистр, я поежилась. Итак, Сантино узнал, как можно создать нового Люцифера, которого можно будет подчинить своей воле. Этакая маленькая управляемая генетическая модель Люцифера — с использованием генетического материала Дорин.

А теперь ему нужна еще и я. Или мое тело — в качестве «инкубатора».

«Ты станешь новой Святой Девой», — услышала я его шепот, тихий и страшный.

Один раз я уже избежала подобной участи — в «Риггер-холле», где меня чуть было не записали в производительницы. Повторять этот опыт, да еще с демоном-психопатом, мне не хотелось. А как же остальные седаины и некроманты, похищенные для того, чтобы вынашивать мерзкое дьявольское отродье?

Мне бы следовало рассердиться, ведь Джафримель скрыл от меня гораздо больше, чем Джейс, но я испытывала к демону лишь чувство усталой благодарности — а почему, мне было все равно. В комнате наступила тишина. Эдди тихо выругался, и Гейб, которая перевязывала ему руку, что-то пробормотала извиняющимся тоном.

— Он хочет захватить власть над адом, — тихо сказал Джафримель. — Если это случится, то затем он захватит власть и над вашим миром.

— Он говорит, якобы делает это ради свободы, — сказала я, чувствуя, что начинаю куда-то проваливаться.

— Свободы для себя, возможно, — сказал Джафримель, пожимая плечами.

От этого движения моя голова упала ему на плечо. Я закрыла глаза. Как это тяжело — шевелить мозгами, когда сил совсем не осталось.

— И что теперь? — спросила Гейб.

— Теперь я пару часов посплю, а потом сделаю то, что должна.

— Например?

Джафримель не шелохнулся, но его руки слегка напряглись. Не умирай я от усталости, я бы это заметила.

Сон охватывал меня все же не так страшно, как смерть. Вполне естественная реакция: многие люди, спасшись от смерти, погружаются в глубокий сон. Это своего рода психологическая самозащита, которая срабатывает у тех, кто соприкоснулся с бесконечностью.

— Встану, возьму меч и разделаюсь наконец с этим подонком. Одна.

— Нет, не одна, — сказала Гейб. — Одну мы тебя не отпустим. А если понадобится, то и свяжем, Дэнни. Прошу, не начинай все сначала.

Я уже собралась послать ее подальше, когда внезапно вырубилась. Последнее, что я запомнила, был голос Джафримеля:

— Я не оставил ее перед воротами смерти, не оставлю и сейчас. Отнесу ее в постель.

Глава 39

Я проспала двадцать восемь часов.

Достаточно, чтобы Сантино успел скрыться.

Открыв глаза, я обнаружила, что лежу в постели голая, закутанная в темно-зеленое одеяло. В спальне работал климат-контроль и было прохладно, несмотря на первые жгучие лучи утреннего солнца, уже пробившиеся в комнату. Заморгав от яркого света, я приподнялась на локте.

Все тело ныло и болело — сказывались последствия плазменного удара и полной потери энергии. В подземелье я вышла далеко за рамки безопасной концентрации энергии. Мне еще очень повезет, если в ближайшие двадцать четыре часа я не буду страдать от

сильнейшей головной боли.

Плечо почему-то не болело. Я дотронулась до знака демона — и меня едва не вырвало.

— Я здесь, — сказал он и обернулся ко мне. Он стоял у окна; наверное, я не заметила его из-за бьющего в глаза яркого света. А может быть, он просто не хотел, чтобы я его видела. — Отдыхай, Данте.

— Не могу, — сонным голосом ответила я, — когда Сантино...

— Его ищут. Ты ничем не сможешь помочь, если будешь слаба. — Демон тихо подошел к моей постели. — События разворачиваются, Данте. Князь тьмы уже знает, чем занимался Сантино, и отдал в мое распоряжение все силы Хеллесвранта. Теперь все наши агенты-люди ищут Сантино. Далеко ему не уйти.

Я села, потирая глаза.

— Ну да, если только он не сбежит в такое место, где нет людей, — сказала я. — Люди-агенты не помогут, если ваш демон решит залечь на дно, как сделал это пятьдесят лет назад. Кроме того, он мой. Я начала эту охоту, я ее и закончу.

Демон пожал плечами:

— Не все наши агенты — люди. Вардималь — могильщик, хоть и презирает людей; они ему нужны, очень нужны. Агенты Хеллесвранта найдут его.

— Слушай, зачем втягивать в это дело вашу полицию? Все равно они не смогут его убить. Я уже пыталась. Кстати, а где все? — спросила я, прищурившись и глядя ему в лицо. Мне очень хотелось видеть его глаза.

— Некромантка и колдун-садовник спят. Твой бывший любовник сидит в свободной комнате, оружие у него отобрали.

Тон Джафримеля слегка изменился. В нем слышалось... пренебрежение. Глаза поблескивали. Солнце светило ему в спину, делая его похожим на тень с горящими глазами.

— Мне нужно с тобой поговорить, Данте.

— Если Вардималь могильщик, то при чем здесь ты?

— Я демон высшего ранга, а он — низшего. Меня не грызет голод, как его.

Джафримель пожал плечами, но как-то не так, как обычно.

— Поэтому дьявол и назначил тебя палачом?

Демон натянуто улыбнулся:

— Меня назначили палачом, потому что я могу спокойно убивать своих братьев и сестер, Данте. Я палач, ибо Князь мне доверяет. Но мне хотелось бы поговорить о...

— Это правда? — перебила я. — Седайин и некроманты... это правда?

Последовала долгая пауза. И затем:

— Да, это правда; седайин и некроманты несут в себе ген, близкий гену демонов. Данте, мне нужно с тобой поговорить...

«О боги! Я человек, — подумала я. — Я не демон. Я же знаю, что я человек».

— Потом, — сказала я и спустила ноги на пол. Приятное тепло постели было не хуже, чем приятная прохлада, создаваемая климат-контролем. — Приведи сюда всех. Нужно кое-что обсудить.

— Ты лучше поешь, — сказал демон, сделав шаг назад и оказавшись на солнце. — Пожалуйста, поешь хотя бы немного.

— Давай сделаем так. — Увидев, что я могу стоять на ногах, я обрадовалась и даже забыла о том, что стою перед демоном голая. А впрочем, он же демон и наверняка насмотрелся на голых женщин. — Я сейчас пойду в душ, а ты приведи сюда остальных, а потом, пока я буду завтракать, мы все и обсудим.

Направившись в ванную, я услышала, как демон тихо ахнул.

— Что? — спросила я, обернувшись через плечо.

Несмотря на дрожь в коленях, чувствовала я себя очень неплохо для человека, который получил плазменный выстрел в грудь, а потом чуть не остался в мире смерти.

— Какие... шрамы, — тихо произнес Джафримель.

— Да я о них уже забыла, — солгала я. — К тому же это было давно. Слушай, Джаф...

— Кто? Кто это сделал? — спросил демон.

Кажется, в его голосе слышится гнев?

Я пожала плечами:

— Это было очень давно, Джафримель. Тот, кто это сделал, давно умер. Приведи сюда остальных.

Я заставила себя сделать еще один шаг в сторону ванной. Потом еще один. «Вот что получается, когда в голом виде расхаживаешь перед демоном», — подумала я и, войдя в ванную, быстро захлопнула за собой дверь, пока демон не увидел шрамы от когтей у меня на животе. Потом взглянула на себя в зеркало. Ребра торчат, тазовые кости выпирают. Здорово я похудела.

Я вздохнула и посмотрела себе в глаза. Второй раз я встречаюсь с Сантино — и второй раз остаюсь живой. Все-таки чудеса бывают.

«Может быть, я и погибну», — прошептала я и, с трудом отведя взгляд от своего исхудалого лица, включила душ.

* * *

Гейб выглядела уже лучше, особенно после того, как вымыла и причесала свои темные волосы. Эдди все еще держал руку на весу, но энергия Гейб сделала свое дело, и Эдди явно шел на поправку. К тому же Гейб немного успокоилась и больше не напоминала собой разъяренного енота.

Джейс был по-прежнему небрит, но глаза его смотрели ясно. Джафримель подставил ему стул, на который он осторожно опустился. Гейб на Джейса даже не взглянула, зато Эдди, как всегда лохматый и непосредственный, не спускал с него глаз.

Я уселась на постели. Как это чудесно — вымыться и надеть чистую одежду! Мои влажные волосы пахли сандалом. Джафримель, как всегда невозмутимый, подал мне катану. Ножен больше не было, поэтому я положила меч на колени.

— Хорошо, — сказала я, когда все расселись. — Завтрак будет через четверть часа. Джафримель проверил слуг и сказал, что им можно доверять. Так вот: я собираюсь начать поиски Сантино, как только...

— Подожди-ка, — сказала Гейб. — Как, во имя Гадеса, ты собираешься его искать? У него был целый день, он демон — кто его теперь найдет? Может быть, какой-нибудь колдун, но Сантино наверняка обо всем позаботился. А ты второго удара энергии больше не выдержишь. Всему есть предел, Данте, даже твоей выносливости, и не надо мне ничего говорить.

— Гейб, — перебила я, стараясь не терять терпения, — ты права, Сантино мы можем не найти даже с игрушкой Дейка, но не забудь — с ним ребенок. И этот ребенок — наполовину Дорин, с которой я делилась и постелью, и мыслями. А ребенка я смогу найти, ибо в нем течет кровь Дорин. Там, где эта девочка, там и Сантино.

Гейб пожала плечами, взглянула на Джейса — и промолчала.

— А что это за девочка? — внезапно спросил Эдди. — Зачем она вообще демонам?

Я взглянула на Джафримеля. Тот пожал плечами. Глаза демона потемнели, но он упорно смотрел в пол, словно не хотел встречаться со мной взглядом.

— Возможно, когда она вырастет, Князь тьмы сделает ее своей возлюбленной, — сказал он, — а может быть, и рабыней. Андрогинны ценятся очень высоко, а она еще слишком мала, чтобы бросить вызов повелителю ада.

— Черта с два, — сказала я. — Я сама о ней позабочусь. Это мой долг перед Дорин. Люцифер не заключал со мной договора по поводу ребенка, я должна только убить Сантино и вернуть Яйцо, а знать о ребенке ему необязательно. Ты же не сказал ему, Джафримель?

«Пожалуйста, скажи, что не рассказывал Люциферу о ребенке».

Наступила тишина.

— Ты просишь меня солгать моему повелителю? — после долгого молчания спросил

демон.

Он стоял, глядя в пол, сцепив руки за спиной. Его пальто тихо зашуршало, и я в который раз спросила себя, почему он никогда его не снимает.

— Демону нельзя верить, Дэнни, — подал голос Джейс.

Не обратив на него внимания, я смотрела на Джафримеля. Судя по реакции демона, он действительно ничего не сказал Люциферу. Значит, догадывался, о чем я его попрошу.

Наконец Джафримель вскинул голову, и наши взгляды встретились. Странно, но теперь я легко выдерживала его взгляд.

— Я не рассказывал Люциферу о ребенке, только о Сантино и его работе над андрогином. Решил, так будет лучше, поскольку Люцифер может предпринять другие способы поимки Сантино, а это может поставить под угрозу тебя, Данте.

Демон сделал паузу и взглянул на меня.

«Начинается», — подумала я.

— Во всяком случае, солгать Князю тьмы, когда Сантино будет уже мертв... я смогу, — продолжал он, — но за это тебе придется заплатить.

Я пожала плечами:

— Так я и думала. — У меня пересохло в горле. — Сколько?

— Скажу, когда придет время, — ответил демон. — Тебе это будет по силам.

— Дэнни... — начал было Джейс.

— Заткнись, — сказала я, не сводя глаз с демона. — Хорошо, Джафримель. Договорились. Надеюсь, я об этом не пожалею.

— Это мы обсудим без посторонних, госпожа, — сказал демон.

Это слово неприятно кольнуло: значит, опять «госпожа», вот как?

«Ты не бросишь меня бродить в одиночестве по земле».

Он в самом деле так сказал или мне это послышалось? Я тряхнула головой:

— Гейб, скоро вам с Эдди придется работать на всю катушку. Думаю, мы быстро найдем Сантино, а пока прошу всех собирать любое оружие, какое вы сможете выпросить, одолжить или украсть. Собирайте все. Плазменные пистолеты, винтовки, взрывчатку — все. Эдди, мне понадобятся твои големы — и чем больше, тем лучше; еще мне нужны зажигалки. Ты лучший скинлин из всех, кого я знаю, поэтому уж постарайся. Джейс... — тот слегка поморщился — помоги со снаряжением. Нам нужен транспорт, оснащение и пропуска на территорию «Моб».

— «Моб»? — взвился Эдди. — Ты что, с ума сошла?

— Мы не можем путешествовать по миру, имея только разрешение на поимку преступника, — сказала я. — Если Сантино уйдет в Свободную зону, пропуска «Моб» помогут нам проникнуть туда да еще позволят найти крышу над головой. Ты можешь это сделать, Джейс?

— Ты мне доверяешь? — словно не веря своим ушам, спросил он, вскинул на меня глаза — и тут же отвел взгляд. — Ты снова мне доверяешь?

— Нет, и прощать тебя тоже не собираюсь, — сказала я. — Но я согласна забыть о том, что потратила на тебя целых полтора года своей жизни и что все это время ты мне врал. Сделай то, о чем я тебя прошу, и будем квиты. А когда все закончится, исчезни из моей жизни. И учти: если ты еще хоть раз попадешься мне на пути, я ухлопаю тебя, к чертовой матери. Но если поможешь нам разделаться с Сантино, я тебя отпущу. Живым. И будем считать, что мы в расчете.

— Дэнни... — начал он.

— Лжец, — прошипела я. — Каждый раз, когда ты ко мне прикасался, ты лгал. И даже когда встретил меня здесь — ты и тогда не сказал ни слова правды. Думал, я об этом не узнаю?

— Ты бы никогда...

— Все, хватит об этом! Все кончено, и точка.

Я взглянула на окно, через которое в нашу зеленую комнату лился чистый солнечный

свет. Он не был похож на ослепительный свет смерти, и все же у меня заколотилось сердце. Комната была до того чистой, красивой и уютной, что у меня заныло все тело. И мне ужасно захотелось оказаться дома, и чтобы Сантино был уже мертв, и чтобы из моей жизни ушел и дьявол с его просьбами, и все мои проблемы.

— Или ты сделаешь то, о чем я тебя прошу, Джейс, или я тебя убью. Вот так.

Не знаю, что сыграло решающую роль — мой уверенный тон, или холодное выражение лица, или рука, сжавшая рукоять катаны, только Джейс мне поверил и молча опустил глаза.

— Так, отлично, — сказала я. — Значит, договорились.

Я взглянула на Джафримеля:

— А ты что скажешь?

Он пожал плечами — как всегда, когда не хотел отвечать. Значит, ему нечего сказать и он не затеет серьезный разговор прямо перед всеми. Прекрасно.

— Ладно, — сказала я. — Кажется, все обсудили. Что ж, все по местам.

Бросив быстрый взгляд в сторону Эдди, Джейс рывком поднялся со стула. Скинлин не шелохнулся.

— Иду доставать паспорта и снаряжение, — сказал Джейс. — Слуги принесут вам завтрак и все необходимое.

Я кивнула, и Джейс быстро вышел из комнаты. Гейб присвистнула.

— Ты что, с ума сошла? — повернулась она ко мне. — А если он по-прежнему работает на Сантино?

— Не работает. Иначе нас всех давно бы перебили.

— Легко ты его отпустила, — с укором сказал Эдди.

Я и сама это понимала. Лет десять назад я бы Джейса не отпустила просто из принципа. А сейчас я слишком устала. К тому же перед глазами все время стояли ряды канистр и страшные когти Сантино. Вокруг и так много смертей, к чему добавлять еще одну? Я же некромантка. Моя работа — возвращать людей в этот мир. Я устала убивать.

— Ты меня слышишь, Дэнни? — Эдди щелкнул пальцами перед моим лицом. — Ты его отпустила, а нужно было отделать его как следует, ну там — сломать пару костей, что ли. Он же...

— Перестань, Эдди, — перебила его Гейб. — Она знает, что делает. Скажи, дорогая, оружие нам нужно... надеюсь, ты не собираешься начинать открытую войну против Сантино?

— Разумеется, нет, — ответила я. — С помощью оружия мы сотрем с лица земли то, что еще осталось от Корвинов и их предприятия. И сделает это Джейс. Если у него ничего не получится, мы останемся в стороне, поскольку без Джейса семья все равно прекратит свое существование. А если Джейс победит, то Сантино больше не будет владельцем «Моб», фирма от него избавится, а я навсегда избавлюсь от Корвинов вместе с их чертовым Джейсом, которому я окажу грандиозную услугу: я освобожу его. Джейс будет свободен, свободен по-настоящему, а не потому, что выиграет уличную войну.

— Значит, тебе нужны големы и зажигалки? — задумчиво спросил Эдди.

Я кивнула. Големы — это полумразумные существа, которых скинлины создают из земли, органической материи и своего колдовства. Мерзкие твари, надо сказать.

— Не мне, — ответила я. — Это для Сантино.

Глава 40

Мы славно — правда, на ходу — позавтракали; чашка густого и ароматного кофе, который выращивали в Нуэво-Рио, значительно прояснила мне мозги и уняла головную боль. Джафримель молча наблюдал, как я ем, и то и дело подходил к окну, сцепив руки за спиной. Я не обращала на него внимания. Во время завтрака царил молчок. То ли на всех действовал мрачный вид демона, то ли нам было нечего сказать друг другу. Служанки, которые принесли нам завтрак, увидев меня, побледнели, а потом бросали на меня опасливые

взгляды.

Странно, но меня это даже не разозлило. Наверное, я окончательно выдохлась. А я-то думала, что в доме шамана прислуга привыкла к парапсихологам.

Когда Гейб и Эдди ушли, я зевнула и взглянула на свой меч, удивляясь, что клинок не реагирует на присутствие демона, — а должен был бы испускать голубое свечение.

Впрочем, после встречи с Сантино и особенно после того, как я едва не умерла, силы в клинке почти не осталось. Придется его снова заряжать энергией. Время тянулось ужасно медленно. Как все-таки мучительно — чувствовать, что вот-вот схватишь Сантино за задницу, но сделать это пока не можешь, а он тем временем забьется в такую нору, откуда его уже не вытащишь.

Когда за Эдди захлопнулась дверь, Джафримель вдруг резко обернулся ко мне.

— Ладно, — сказала я, встала и взмахнула мечом.

Клинок описал в воздухе сверкающую дугу.

— Последнее время ты ведешь себя как-то странно даже для демона. В чем дело, Джафримель?

Он только молча покачал головой. Я взглянула на него внимательнее.

До этого дня я находила лицо Джафримеля заурядным, угрюмым и даже безобразным, почему-то не замечая ровного изгиба его бровей, тонких губ, на которых часто играла насмешливая улыбка, красивого овала лица. Разумеется, ему было далеко до красавца Люцифера, и все же... глаза у него очень даже ничего.

— Ну скажи, — упрямо повторила я. — Ты говорил, нам нужно что-то обсудить. Что?

Стоя босиком на голом полу, я слегка поежилась. Я уже так привыкла к влажной жаре Нуэво-Рио, что от климат-контроля начинала мерзнуть.

Джафримель сделал ко мне шаг. Остановился. Еще шаг. Его глаза горели ярким зеленым огнем.

Медленно подойдя ко мне, он остановился. Я чувствовала запах мускуса, аура демона накрыла мою ауру. Я взглянула ему в лицо.

— Ты что?

Он снова покачал головой. Потом разжал руки и взял меня за правое плечо. По мне пробежала теплая волна. Демон заглянул мне в глаза.

Сердце внезапно застучало.

— Что, Джафримель? — спросила я.

Проведя рукой по моей руке, он сжал мои пальцы. Затем мягко взял у меня катану и бросил ее на пол. Звякнула сталь. Я хотела поднять меч, но демон остановил меня взглядом.

— Данте... — тихо сказал он.

Его голос больше не звучал как у робота. Он звучал... хрипло, словно ему что-то мешало. Я молча смотрела на демона.

— С тобой все... — начала я, желая спросить, все ли с ним в порядке, но его глаза вспыхнули так, что я осеклась.

Что-то с ним происходит.

А потом случилось самое невероятное — демон медленно, очень медленно опустился на колени и, не отпуская моей руки, прижался лицом к моему животу.

Такого со мной не было ни разу в жизни.

Я застыла, не зная, что делать. Затем мягко провела рукой по черным волосам демона.

— Джафримель, — сказала я, — что...

— Я подвел тебя, — глухо проговорил он, не отрывая лица от моего тела; он прижимался ко мне, как кошка или ребенок. — Я подвел тебя.

— О чем ты?

Мой голос сорвался. Почему я тоже говорю так, словно в горле стоит ком?

Демон взглянул мне в лицо.

— Я знал, что ты жива, — сказал он, и его глаза блеснули так ярко, что мне почудился запах дыма. — Ведь меня не вернули в ад. Но я не знал, что сделает с тобой Вардималь —

оставит в живых, или подвергнет пыткам, или будет дожидаться меня, чтобы убить тебя у меня на глазах. Я ничего не знал, Данте. Я не смог тебя защитить, и тебя похитили.

— Перестань, — прошептала я. — Откуда ты мог знать, что в меня выстрелят из плазменного пистолета? Даже ты не можешь предвидеть все на свете. Ты не виноват, Джафримель.

— У меня было видение. Я остался без тебя, Данте. Это было так... неприятно.

Он попытался улыбнуться.

«Ты не оставишь меня одного на земле!» — пронеслось у меня в мозгу. Я погладила демона по волосам. Они были черными, мягкими и шелковистыми.

— Слушай, брось, — сказала я. — Не думай об этом, все хорошо.

Я говорила смущенно, запинаясь. «Он же демон, Дэнни. Что с ним происходит?»

— Теперь ты будешь меня ненавидеть, Данте. Это неизбежно.

Я рассмеялась:

— Ничего подобного.

«Что же это такое, Дэнни? Он слишком стар для тебя. Он даже не человек».

«Но он же пришел за мной».

«Только потому, что ему это выгодно. Он играет с тобой, Дэнни. Играет. Никто и никогда...»

«А мне наплевать, — подумала я. — Не похоже, чтобы это была игра. Наплевать, и все».

— Но ты же...

— Ты должна знать, — сказал он. — Я больше не демон.

Что?!

Я перестала гладить его по волосам и взглянула ему в лицо.

— Как это не демон?

— Я больше не демон, — повторил он, как-то странно побледнев. — Я падший. Я — а'нанкимель. Ты навеки останешься в моем сердце; я больше не вернусь в ад.

Он крепко сжал мою руку.

— Хм, — произнесла я пересохшими губами.

Демон терпеливо ждал, что я скажу.

И я заговорила:

— Ты хочешь сказать... то есть... в смысле, я... хм, а почему ты... о господи. А?

— Я твой, — медленно и раздельно повторил демон, словно говорил с полной идиоткой.

— То есть... почему? — проямлила я.

«Что же мне делать? Одного демона я преследую, а другой стоит передо мной на коленях. О господи, что мне делать?»

— Потому что ты единственное в вечности существо, которое обращалось со мной, как с равным, — сказал он.

У меня затряслись поджилки.

— Ты поверила мне и даже защищала перед своими драгоценными друзьями. Я наблюдал за тобой, Данте, наблюдал каждый день и каждую ночь, и теперь могу сказать: ты благородный человек.

— Хм, — произнесла я. — Джафримель...

— Слушай меня: за то, что я не скажу Люциферу о ребенке, ты оставишь меня при себе, — прошептал он, глядя мне в глаза. — Когда убьешь Сантино, не отсылай меня в ад, я хочу остаться с тобой.

— О.

Мысль работала вяло, словно плавала в густом сиропе.

— Но, видишь ли, мне не нужен демон.

— Почему? — удивился он. — Ты играешь со смертью, Данте, но жить тебе все равно не на что; ты одна. Мне больно видеть, до чего ты одинока. Кроме того, ты, по-моему, нуждаешься в умном помощнике.

Иначе говоря, я полная дура? А это уже спорный вопрос. Однако возражать демону я не стала. Здравый смысл подсказывал, что следует быть осторожной — в конце концов, он же демон, а демоны часто лгут. Первое, чему учат колдунов и церемониалов: у людей и не-людей разные представления о чести, совести, правде и неправде. Что им люди с их моралью и принципами?

И все же... во время разговора с Лукасом Виллалобосом демон стоял у меня за спиной. Потом он пытался проникнуть за мной в царство смерти. А потом сжег треть Нуэво-Рио, чтобы найти меня.

«Да все это только потому, что Люцифер крепко держит его за яйца».

— А как же твоя свобода? — спросила я.

— Когда я получу свободу, то буду волен делать с ней все, что захочу, — ответил он. — Я останусь с тобой, Данте. Пока ты меня не прогонишь, а может быть, и дольше.

Я задумалась, покусывая нижнюю губу. Что это — игра или демон говорит правду?

— Но почему сейчас? Почему ты говоришь мне все это только сейчас?

— Потому что хочу отдать тебе часть своей энергии, Данте. Мне нужно торопиться, поскольку я все больше становлюсь а'нанкимелем. Мы будем связаны неразрывными узами, и твой мир станет и моим. Скорее, Данте, пока я не провалился во тьму и еще жив.

Демон поднялся с колен, но моей руки не отпустил. Я взглянула ему в лицо. Сердце громко стучало, ладони вспотели. На какое-то мгновение мне захотелось завизжать. От взгляда демона перехватывало дыхание.

— О, — сказала я.

Лучше бы я этого не говорила, потому что демон улыбнулся, а по моему телу прокатилась знакомая теплая волна. Демон взял меня за подбородок.

— Смелее, хедайра, — тихо сказал он, и его дыхание коснулось моей щеки.

Затем он наклонился, и наши губы встретились.

Колдуны уверяют, что искусство любви изобрели именно демоны. По-моему, они правы. От поцелуя Джафримеля по моему телу словно пробежала молния; его запах пьянил, горячил кровь. Нас окутала теплая, как кровь, тьма, и я, задрожав и обвив его шею руками, прижалась к нему всем телом, а он поднял меня и понес на кровать. Мне было все равно.

Он закусил губу, и мой рот наполнился вкусом дыма и кровью демона. От этой жгучей, раскаленной жидкости я задыхалась, хватая ртом воздух; нас медленно накрыла его энергия. Я не могла думать ни о чем, кроме своих ощущений, своем горящем горле, и закрытых глазах, и горячих руках демона, срывающих с меня одежду и прожигаящих мое обнаженное тело до самых костей. Дважды я коротко вскрикнула, дрожа и извиваясь в его руках, мокрая от пота, когда мое сердце, казалось, было готово взорваться. Демон вошел в меня, и я едва не потеряла сознание, застонав от невыразимого наслаждения, сравниться с которым могла только сладостная и холодная тьма вечного покоя. Это было похоже на смерть — лежать в руках демона и чувствовать, как в мое тело входит его энергия, создавая меня заново, а потом погрузиться в глубокие сумерки. Опять.

Глава 41

Это полусонное, полубессознательное состояние длилось довольно долго. Медленно приходя в себя, я сообразила, что лежу голая в объятиях демона на одной из кроватей Джейса Монро, — и вздрогнула. Тело пылало огнем, я чувствовала, что оно изменилось. Демон крепко сжимал меня в объятиях, когда мои кости трещали и перестраивались; когда под моей кожей что-то шевелилось; когда двигались и меняли форму внутренние органы, а сердце бешено колотилось. Зарывшись лицом в мои волосы, демон что-то шептал, и его голос облегчал жестокую боль, погружая меня в полубессознательную дремоту.

Наконец, вместе с последней волной энергии, все было кончено. Вздрогнув, я открыла глаза.

Я лежала рядом с Джафримелем, уткнувшись в его плечо; мои волосы разметались по

его груди. Проведя теплыми пальцами по моей спине, демон прошептал: «Все кончено». Впервые я видела его усталым. Изможденным.

— Больно, — словно ребенок, жалобно сказала я.

И испытала первое потрясение — я не узнала своего голоса, который стал глубже, ниже и был наполнен такой внутренней силой, что у меня мурашки побежали по телу. Или побежали бы, если бы моя кожа не была такой...

Я взглянула на свою руку. Вместо привычно бледной кожи — некроманты стараются никогда не выходить на солнце, за исключением тех случаев, когда это необходимо, — я увидела гладкую золотистую кожу без пор. Ногти остались такими же — покрытыми малиновым лаком, с кольцами, но приобрели совершенную форму.

— О Анубис, — прошептала я. — Что ты со мной сделал?

— Отдал тебе часть своей энергии, — ответил демон. — Это было больно, но теперь все прошло. Теперь, Данте, ты можешь все, на что способны демоны, но при этом ты осталась собой. Ибо ты никогда не станешь демоном.

Внезапно меня охватила паника. Как же я устала... или нет, не устала. Я оцепенела. Сколько мне пришлось пережить, один шок следовал за другим. У меня больше не осталось сил реагировать на новые потрясения — опасное состояние, между прочим. Оцепенеть — значит потерять ясность мысли, а ведь именно разум поддерживал во мне жизнь.

— Что ты сделал?

— Ты осталась прежней и вместе с тем изменилась. Теперь Вардималю так просто тебя не убить.

— Sekhmet sa'es...

Откинув одеяло, я попыталась высвободиться из объятий демона.

Побарахтавшись в постели, я села, прижимая к груди простыню, и взглянула на демона. Голая, безволосая, золотистая грудь, выступающие ключицы, а дальше — неясный сгусток тьмы. «Так вот почему он никогда не снимает пальто, — подумала я и, подтянув ноги к животу, положила голову на колени. — Это крылья. О боги, это же крылья». Внезапно я начала задыхаться. Пока я судорожно втягивала в себя воздух, пытаюсь научиться заново делать вдох и выдох, Джафримель ласково поглаживал меня по спине. Наконец тепло от его пальцев сделало свое дело, я понемногу успокоилась, шок начал проходить.

Паника улеглась. Однако прошло еще много времени, прежде чем я оглянулась вокруг и заметила, что комната погружается в темноту.

— Сколько прошло времени? — спросила я.

— Десять часов, — ответил демон. — Не много для того, чтобы...

— Лучше бы ты этого не делал, — сказала я. — Нужно было меня предупредить.

— Тогда бы ты отказалась, — сказал он. — Зато теперь ты в большей безопасности, Данте.

— В какой степени? — спросила я, не веря, что разговариваю с голым демоном.

Внезапно в голову пришла еще одна страшная мысль.

— Я осталась некроманткой?

— Разумеется, — ответил он. — Во всяком случае, я так полагаю.

— Ты так полагаешь?

Ладно, может быть, я вовсе и не оцепенела, а просто немного забылась. Я устала. Сердце застучало. Нет, не может быть. Я просто сильно напугана.

— Да. — Вокруг его глаз залегли темные круги. — Понимаешь, я никогда этого не делал.

— Так, прекрасно, — промямлила я и посмотрела на пол, где валялась моя одежда. — Джафримель...

— Другой на твоём месте меня бы благодарил, — сказал демон. — Любимой магии...

— Я не магия, — перебила я, — а некромантка. И я человек.

— Ты больше не человек, — сказал он и встал с постели. — Я же говорил тебе, я не допущу, чтобы кто-то причинил тебе вред. Я поклялся водами Леты.

— Заткнись!

Пулей выскочив из постели, я потащила за собой простыню, чтобы в нее завернуться. Внезапно ткань лопнула, и я так и осталась стоять, держа в руке кусок зеленой материи. «О боги», — прошептала я, дико озираясь по сторонам.

Я стояла у стены. Как я сюда попала? Не помню, чтобы я шла, — я просто встала с кровати и вдруг натолкнулась на стену. Посыпалась штукатурка. «Я двигаюсь гораздо быстрее любого человека, — прозвучал во мне чей-то спокойный, рассудительный голос. — Теперь я двигаюсь гораздо быстрее любого человека. Это может пригодиться, если мне придется преследовать Сантино».

Дрожа, я отодвинулась от стены. Взглянула на свои руки. Свои золотистые, прекрасные руки.

— Но почему? — прошептала я. — О боги, почему?

— Я поклялся тебя защищать, — сказал демон. — И кроме того, я больше не позволю тебе бросить меня, Данте. Никто, ни демон, ни человек, не обращались со мной по-доброму — только ты. Но даже у твоей доброты есть шипы. И все же...

Зажав уши ладонями, я бросилась в ванную. Джафримель молча наблюдал за мной.

То, что я увидела в зеркале, заставило меня содрогнуться. «Кто это?» — подумала я. Я выглядела... совершенно по-новому. Татуировка была на месте, изумруд тоже. Но все остальное... перестало быть моим. Золотистая кожа на лице, которого я не узнала, — но глаза вроде бы остались моими, только стали влажными, темными и прекрасными. Я выглядела как звезда телесериала: точеное личико, чувственный рот, брови вразлет. Я дотронулась до лица кончиком пальца — прекрасная женщина в зеркале прикоснулась тонким пальчиком к своему прелестному лицу, красивым губам.

Я стала похожей на дьяволицу, отдаленно напоминающую меня. Знак демона на плече остался, только теперь он был скорее украшением, нежели шрамом на моей новой, прекрасной коже. А мои волосы... иссиня-черные, как у Джафримеля, они густой волной падали мне на плечи.

На плоском, чуть мускулистом животе больше не осталось следов от когтей Сантино. Приподняв волосы, я изогнулась, повернувшись к зеркалу спиной, — следы от кнута исчезли. Своей задницы я не видела, но, проведя рукой по левой ягодице, почувствовала, что и там не осталось никаких шрамов.

Их не было. На моем теле больше не было шрамов. За исключением знака Джафримеля на плече. Я задрожала.

Голова закружилась, и я ухватила за стену, стараясь не отодрать кафель. Волосы упали мне на лицо. Я взглянула на свою руку — в ней по-прежнему был зажат кусок зеленой простыни.

— Анубис, — прошептала я и закрыла глаза. Затем медленно опустилась на колени и, тяжело дыша, прижалась головой к шкафчику возле раковины. — Anubis et'her ka...

От слов молитвы мне стало еще хуже. Меня начала охватывать паника. А вдруг бог отвернулся от меня? Что, если изумруд на моей щеке погаснет, что, если боги отвергнут мои дары?

Из моего горла вырвался глухой, хриплый и короткий вой. Чувствуя, как шевелятся линии татуировки, я старалась дышать глубоко и ровно. Мне нужно дышать... если я смогу дышать, значит, я осталась прежней и боги меня не покинут.

Ко мне тихо подошел Джафримель.

— Тише, — сказал он и поднял меня на руки. — Тише, Данте. Дыши. Ты должна дышать. Тсс... тише. Только дыши.

Демон нежно гладил меня по волосам, что-то приговаривая, и мое дыхание становилось ровным. Открыв глаза, я обнаружила, что прижимаюсь к нему, вцепившись в его пальто.

Теперь, когда я узнала, что он такое, мне не хотелось к нему прикасаться. Но демон прижался губами к моему лбу, и по телу разлилось мягкое и горячее тепло, словно от глотка крепкой выпивки.

— Тебе следует быть осторожной, — сказал демон. — Теперь ты можешь легко пораниться, и тогда будет очень неприятно — и тебе, и мне.

— Я тебя ненавижу, — прошептала я.

— Вполне естественно, — шепнул он в ответ. — Теперь я твой, Данте. Я — а'нанкимель. Падший.

— Я тебя ненавижу, — повторила я. — Верни мне мою внешность. Я не хочу быть такой. Сделай меня прежней.

— Не могу. — Он погладил меня по волосам. — Ты должна преследовать демона, Данте.

Не выдержав, я рассмеялась. Потом мой смех стал громче, потом я уже захлебывалась от смеха.

«Ты должна преследовать демона, Данте».

Я еще хохотала как идиотка, когда Гейб ударом ноги вышибла дверь и уставилась на меня. За ее спиной стоял Эдди.

Глава 42

Я сидела в ванной, скорчившись, завернувшись в полотенце, и хохотала до тех пор, пока хохот не перешел в визг, и я начала визжать и визжала, пока не сорвала голос.

Снаружи раздавались голоса. Джафримель выгнал всех из ванной и теперь стоял, загородив собой дверь.

Гейб:

— Мне наплевать, что ты думаешь по этому поводу. Это не может быть Дэнни...

Эдди:

— Это уже не Дэнни. Эта гнусная тварь с ней что-то сделала!

Гейб:

— Отвечай, что ты с ней сделал? Отвечай, или я...

Джафримель:

— Если вы причините мне вред — что вряд ли вам удастся, — то сделаете Данте только хуже. Вы этого хотите? Уйдите, я смогу ее успокоить. Только уйдите.

Эдди:

— Пристрели гада, Гейб, пристрели!

Джафримель:

— Если вы начнете стрелять, то можете ранить и ее. А если с ней что-то случится, я убью вас обоих. Мы с Данте совершили сделку, и она со мной рассчиталась. Это наше дело.

Эдди:

— Стреляй, Гейб, застрели подонка!

Гейб:

— Да замолчите вы! Или я вас обоих пристрелю! Что случилось с Дэнни? Что ты с ней сделал? Говори!

Долгая пауза. Щелкнул курок пистолета. Затем — новый звук, торопливые шаги. Знакомая походка.

Джафримель:

— Не подходи, человек. Сейчас она опасна.

Джейс:

— Да пошел ты!

Дверь приоткрывается, и в ванную проникает свет. Я лежу на полу, свернувшись калачиком.

Он не стал включать свет. Я чувствую его запах. Это человек. Раньше я такого запаха не замечала. Неужели он повсюду — этот запах умирающих клеток? Как Джафримель может его выносить? Как я теперь буду его выносить?

Он не зашел в ванную, а только остановился на пороге. Затем тихо опустился на колени

и подполз ко мне на четвереньках.

Темно, но мне это мало помогает. Как и электрический свет, хлынувший в ванную через дверь. Мне ничто не помогает. И ничто уже не поможет.

Он смотрит на меня. Я лежу возле старинной ванны и тихо хнычу. Эти скулящие звуки рождаются во мне сами по себе; я изо всех сил сжимаю зубы, но звуки продолжают вылетать из моего горла. На моей руке вспыхивает сигнал компьютера — его нужно перезарядить, настроить на другое существо, поскольку я больше не человек... Как он говорил? «Ты не демон, ты хедайра». А что, черт возьми, это такое?

Джейс садится напротив меня, привалившись спиной к стене. Затем медленно протягивает руку и вынимает из кармана пиджака — нашел время! — пачку сигарет.

«Странно, он же не курит, — думаю я. — Наверное, научился у Гейб». Подумав об этом, я перестаю скулить.

— Ты не возражаешь? — спокойно спросил Джейс.

Я не ответила.

Он закурил. В глаза мне ударил огонек зажженной сигареты. С жалобным писком я сжалась еще больше. Джейс ничего не говорил — только молча покуривал, втягивая в себя и выдыхая синтетический гашиш.

— Дрянная привычка, — сказал он, — но иногда помогает. Знаешь, приходится таскать с собой пачку на тот случай, когда нужно успокоить нервы. С тобой такое бывало?

Я не ответила. Лежала, крепко зажмурившись, и все. Перед глазами проплывали волны мощной энергии. Это энергия демона. С такой силой я могу не справиться, и тогда она выйдет из-под контроля.

Джейс стряхнул на пол пепел сигареты. Ванная была выложена зеленой и белой плиткой — очень красиво. Успокаивает.

Джейс снова затаился.

— Видел я таких курильщиков, — сказал он. — Сначала вроде бы ничего, а потом приходится глотать детоксины, причем каждые полгода. Хотя... видеть, как кто-то ловит от твоей сигареты кайф, это очень приятно. Знаешь, как они называются? Те, которые набивают табаком, а не гашишем? «Никотиана». Эдди еще не научился выращивать табак.

Мое дыхание стало немного ровнее. Джейс говорил со мной, как со старой знакомой. Я открыла глаза и взглянула на него.

Докурив сигарету, он раздавил окурок о пол. Из-за двери доносились шуршание и какая-то возня. Что-то прошипела Гейб, ей ответил Джафримель. Я чувствовала, что он дрожит, — эта дрожь отдавалась и в моем теле. Я нужна демону.

Как наркотик.

— Помню, допрашивал я одного парня, — продолжал Джейс, положив руку на колено. — Нужно было у него кое-что узнать. Он не хотел говорить... ведь к тому времени его как следует обработали. Тогда я немного подумал, оценил ситуацию, а потом взял и предложил ему сигарету. Через пять минут у меня была информация. Так-то.

Молчание. Джейс прижался головой к стене. Его голубые глаза поблескивали.

— Помнишь тот маленький магазинчик, где мы всегда брали сликборды? Ты по-прежнему катаешься на «Валькирии»?

И тут, неожиданно для самой себя, я заговорила:

— Катаюсь иногда, после работы.

Мой голос звучал хрипло, устало. Я дышала с трудом, мой прекрасный голос охрип, но был по-прежнему очень приятен на слух. От его звуков слегка задрожали осколки стекла на полу; стоя за дверью, Джафримель прислушался.

— Да, мне тоже нравятся «Валькирии», — сказал Джейс. — Ты, наверное, потому и полюбила этот борд, что на нем можно летать. Адреналин, верно? От этого чувствуешь, что живешь.

По моей щеке скатилась слеза и упала на колено. «Значит, демоны тоже умеют плакать», — подумала я. Это была моя первая здравая мысль, за которую я ухватилась как

утопающий за соломинку.

— Я скучаю по Сент-Сити, — сказал Джейс. — Помнишь китайский ресторанчик на Поул-стрит? Там еще большой аквариум у стены. А ту дыру, где мы с тобой покупали выпивку? Помнишь, как там музыка гремела?

Горло словно разрывало на части.

— Ее давно закрыли, — прошептала я. — Там был притон, да еще и чиллом торговали.

— Черт, — бросил Джейс. — Позорище. Надо же — а еще крутили ретропанков. Терма Кондора.

— Энн Шиобан, — поправила я.

— «The Drew Street Tech Boys», — после некоторой паузы сказал Джейс. — «AudiovraX».

Я с трудом напрягала память:

— «Blake's Infernals».

— «Krewe's Control» и «Hover Squad», — сказал Джейс.

— Я их терпеть не могла, — прошептала я.

— Правда? — В его тоне послышалось удивление. — Ты мне этого не говорила.

— Потому что тебе они нравились.

Я с трудом подавила рыдание.

— Ты мне купила целых восемь дисков, — потеряв щеку, сказал Джейс. — Вот черт.

— Я их все уничтожила, когда ты сбежал.

— О. — Он помолчал. — Извини, малыш.

— Почему ты мне ничего не сказал? — спросила я.

— Потому что хотел тебя спасти, Дэнни. Если бы ты обо всем узнала, то помчалась бы в Нуэво-Рио, чтобы меня «спасать». И в результате погибла бы сама — из-за своего дурацкого кодекса чести. А сейчас ты носишься со своим желанием отомстить за Дорин.

— Я должна это сделать, — сказала я. — Должна.

В «Риггер-холле» меня научили быть жесткой, но что значит жесткость, если ты понятия не имеешь о чести? Честь — это все. Честь требовала, чтобы я отомстила за Дорин — даже ценой своей жизни.

«Даже ценой превращения в генетического уродца?» Я застонала.

— Я знаю, — тихо сказал Джейс. — Ты не могла иначе, Дэнни. Тем ты мне и понравилась. Верная и преданная, несмотря ни на что, — ты всегда такой была.

— Ага, посмотри на меня теперь, — прошептала я.

— Ну и что? — сказал Джейс. — Это же все равно ты. Моя хорошенькая Дэнни Валентайн. Кстати, пока ты здесь стонешь и заливаешься слезами, твоя добыча уходит все дальше и дальше или уже нашла надежную дыру. — Джейс пожал плечами. — Ты должна довести дело до конца, Дэнни. У Гейб свои счета с Потрошителем из Сент-Сити. Эдди хочет одного — чтобы Гейб была счастлива. А мне нужно свести счета с Саргоном Корвином, чтобы потом жить спокойно и, может быть, доказать тебе, что я не так уж и плох. Ты задерживаешь нас, Дэнни. Вставай.

Я вздрогнула. Джейс, наверное, играет со мной, но, в общем, он прав. Я действительно всех задерживаю — а ведь Гейб бросила все дела, чтобы помочь мне, а Эдди, который ее очень любит, умрет от огорчения, если увидит, что Гейб несчастлива.

Я закашлялась и вытерла лицо руками, которые больше не были моими, хотя и слушались меня. Наконец я подняла голову и взглянула на Джейса. Его лицо было спокойно, но держался он настороже.

— Мне нужна одежда, — хрипло сказала я.

— Пожалуйста, — сказал Джейс. — Все, что хочешь, малышка.

Глава 43

Гейб внимательно разглядывала мое лицо.

— О Гадес, — прошептала она и протянула мне меч.

Я осторожно взяла в руки свое оружие. Голубой свет на клинке не вспыхнул; меня это давно не беспокоило.

Я бросила взгляд на Джафримеля. Демон с бесстрастным видом стоял у окна. Было уже темно, и по стеклу барабанил дождь. Пожары в городе, наверное, давно потушили.

— Освященное оружие не будет на тебя реагировать, — спокойно сказал демон. — Не думай об этом, Данте. Твой меч по-прежнему твой.

Я взглянула на плавные изгибы клинка, закрыла глаза и подумала о Сантино. Открыла глаза.

На клинке появились слабые голубые отблески. «Анубис, — начала молить я, — прошу тебя, ответь мне». Я судорожно вздохнула. Татуировка задвигалась, изумруд вспыхнул зеленым огнем. Мне стало легче. Пока все по-старому. И если мой клинок остался освященным, значит, и я останусь избранницей богов.

— Ну что ж... — сказала Гейб, которая к этому времени уже находилась в полной боевой готовности: на плечах — полицейское пальто, под мышкой — кобура с пистолетом. Меча видно не было. Гейб уперлась руками в бока. — Черт. Так тоже неплохо.

Очевидно, она хотела пошутить — жалкая попытка, обреченная на провал. Я сделала вид, что улыбаюсь, и добавила слабым голосом:

— И как дешево, заметь!

В перевернутой вверх дном спальне наступила звенящая тишина. Я окинула комнату глазами. Постель превратилась в кучу тряпок, стулья были разбросаны, занавески содраны, на стене — следы от удара. И все из-за меня.

— Прости за спальню, Джейс, — сказала я, не поднимая глаз.

Теперь у меня был чуть хриловатый, но очень красивый голос. Как у королевы сериалов.

— Да брось ты, все нормально.

Он стоял возле двери, прислонившись к стене. Посох стоял рядом с ним; кости, реагируя на заряженный энергией воздух, тихо постукивали.

— Я ее все равно собирался переделывать.

Эдди, скрестив на груди руки, стоял возле Гейб, поглядывая то на меня, то на Джафримеля. Демон выглядел как обычно — если не считать темных кругов под глазами. Он казался усталым и... очень похожим на человека. Даже не глядя на него, я знала, что он на меня смотрит.

— Итак, с чего начнем? — спросила я, стараясь не смотреть на Гейб, — не могла выдержать ее взгляда.

Она кашлянула.

— Мне удалось раздобыть кучу оружия. Эдди через два дня сможет представить тебе трех големов. Восемнадцать зажигалок уже готовы. Еще сорок восемь часов — и будем в полной боевой готовности.

Гейб перевела вопросительный взгляд на Джейса.

— Пропуска на территорию «Моб» я достал, — поспешно сказал он. — И оружие тоже. Корвины еще не знают, что мы объявили им войну. Смешно, конечно, но их в городе нет. Исчезли куда-то, наверное, сбежали вместе с Сарг... хм... Сантино. Я приказал их разыскать. У нас есть все: и оснащение, и отличный транспорт — и я готов идти с вами, куда прикажете.

— Ты останешься здесь, — сказала я. — Будешь координировать наши...

— Я еду с вами, — отрезал Джейс. — А если тебе это не нравится, попробуй меня прогнать. У меня свои счета с Саргоном. Или кто он там.

Я взглянула на него. Гейб быстро отошла в сторону. Эдди обнял ее за плечи, и оба уставились на меня.

Меня захлестнула черная ярость. Я взглянула на свой меч. На клинке горел голубой огонь.

— Найди мне карту, — сказала я. — Хочу посмотреть, смогу ли я почувствовать кровь

Дорин. Если не смогу, придется воспользоваться трекером Дейка. Надеюсь, Сантино не успел принять никаких контрмер.

Я скорее почувствовала, чем заметила, вздох облегчения, вырвавшийся у Гейб. Джейс кивнул, подхватил посох и покинул комнату. Гейб вышла за ним, потащив за собой Эдди, которому очень хотелось посмотреть, что будет дальше. Остановившись в дверях, Гейб внезапно обернулась ко мне:

— Дэнни...

— Что? — отозвалась я, не отрывая глаз от голубого пламени на клинке.

Энергия. Процесс превращения закончился, и ко мне возвращалась моя энергия. Как ее много — мне даже не нужно забирать ее у города. Я могу разнести на куски весь этот чертов дом.

— Дэнни, я хочу сказать, что ты все равно осталась моей подругой, — твердо сказала Гейб.

Я вскинула на нее изумленные глаза, но Гейб уже ушла.

Оставив меня наедине с Джафримелем.

Он посмотрел на меня. Затем сцепил руки за спиной.

— Я ни о чем не жалею, — сказал он.

— Конечно, — сказала я, — ты же демон.

— А'нанкимель, не демон. Падший. — Его глаза делали то, что не смели руки, — трогали мое тело. — Я никому тебя не отдам, Данте.

— Я не принадлежу тебе! — вспыхнула я.

— Да, — согласился он. — Не принадлежишь.

— Тогда скажи зачем? Зачем ты это сделал?

— Чтобы Вардималь тебя не убил. Теперь ты не человек и не демон. Вспомни, что говорил Люцифер: «Его не убьет ни человек, ни демон». Это была его награда за услугу, когда-то оказанную ему Вардималем.

Я немного подумала.

— Что же теперь говорит Люцифер?

Джафримель бросил на меня пристальный взгляд. Затем скривил уголок рта. От этой улыбки у меня заколотилось сердце.

— Лучше спроси, что об этом думаю я.

— Что ты об этом думаешь?

— Что мне нет до этого никакого дела.

Итак, все прояснилось. За исключением одного.

Я перешагнула через кучу обломков, некогда бывших стулом, и, наступая на куски штукатурки и обрывки ткани, подошла к демону. Мы посмотрели друг другу в глаза.

— Тебе в самом деле все равно? — спросила я. — Ты это хочешь сказать?

Он кивнул:

— Конечно, Данте. Именно это.

Его глаза горели зеленым огнем, щеки пылали. Я ему верила. О боги, я ему верила.

— В таком случае тебе придется мне рассказать, что все это значит и кто я теперь, — сказала я. — Потом, когда я убью Сантино.

«Когда этого ублюдка не станет, я узнаю очень многое о своей жизни». От этой мысли я повеселела. Ну что ж, по крайней мере, мысленно я становлюсь прежней.

— Когда его не станет, я объясню тебе решительно все, — сказал Джафримель. — Прости меня, Данте, но я в самом деле не жалею о том, что сделал.

Я облизнула губы.

— Я тоже, — хрипло сказала я, подумав, что демон заслужил правду. — Я... понимаешь... это был шок, только и всего. — Собравшись с духом, я провела пальцами по его щеке. — Никогда раньше не думала, что окажусь в постели с демоном.

Мне хотелось казаться веселой, но ничего не получалось.

Демон опустил плечи, закрыл глаза и потерся щекой о мою руку. Затем отодвинулся.

Его глаза как-то странно потемнели.

— Идем, — сказал он. — Нам нужно убить демона и вернуть Яйцо. И спасти маленькую дочку Дорин. Нужно разработать план.

Глава 44

Пока все обедали в роскошной столовой, я проверяла свою экипировку. Ножны я потеряла, но в кабинете Джейса висела прекрасная старинная катана в ножнах, которыми я и воспользовалась. Все лучше, чем ничего.

Мы еще не были готовы к выступлению, но я чувствовала себя значительно лучше.

Я сидела возле камина и разглядывала карту. Территории Гегемонии были отмечены голубым, Свободная зона — красным, территория Пучкин — фиолетовым, необитаемые районы — белым. Белого было очень немного — в основном вблизи полюсов, один небольшой район на территории Гегемонии, и один — в районе Вегаса, куда во время Семидесятидневной войны была сброшена ядерная бомба.

«Почему у Джейса во всех комнатах камин? — подумала я. — Это же Нуэво-Рио, здесь всегда тепло».

Гейб и Эдди что-то горячо обсуждали; позвякивали серебряные приборы. Джейс молчал, уставившись в свою тарелку, словно знал все тайны Вселенной. Джафримель, прямой, стройный, в своем неизменном пальто, стоял возле окна и смотрел в сад.

Я водила рукой над картой, пытаюсь что-то почувствовать. Ничего. Совсем ничего.

Вздыхнув, я вытащила из рукава пальто два небольших кинжала.

В столовой повисла тишина.

Я провела рукой по лезвиям.

— Осторожнее, Данте, — сказал Джафримель. В его тоне чувствовалась тревога.

— Успокойся, — ответила я. — Все нормально. Я пытаюсь обнаружить присутствие крови, не мешай.

Демон промолчал.

Я провела лезвием по ладони. Новая кожа оказалась крепче, чем прежняя; чтобы ее разрезать, пришлось сильно надавить на нож. Показалась струйка черной дымящейся крови.

Я тихо охнула. Порез начал тут же зарастать.

Закрыв глаза, я вновь протянула руку над картой.

— Дорин, — прошептала я. — Дорин.

Мы познакомились, когда я занималась делом Брустера, после которого я и заработала репутацию умелого охотника. Подписав контракт с полицией, я начала преследовать Майкла Брустера, психопата и серийного убийцу; в конце концов мне все же удалось вытащить его из Свободной зоны и привезти на территорию Гегемонии. За время преследования в меня стреляли, тыкали ножами, едва не изнасиловали и чуть не сожгли на костре. А когда меня загнали в один из публичных домов и там окружили, именно Дорин сумела отвлечь на себя банду маги, дав мне возможность скрыться; однако преследовать Брустера я все же не прекратила, хотя и пережила несколько страшных моментов. Через день, когда я передала его в руки полиции, я вернулась в Старый Сингапур и с помощью угроз и уговоров выкупила Дорин, потратив на нее весь гонорар за поимку Брустера.

Она была в жутком состоянии. Думаю, не сумев поймать меня, маги отыгрались на ней. Седайин — очень мирные и добрые существа и не умеют за себя постоять, как остальные парасихологи. Хотя... как можно за себя постоять, если ты закован в цепи и опутан заклятиями?

Кого я обманываю? Я же прекрасно знаю, если бы не она, никуда бы я не сбежала. А я сбежала, бросив ее на растерзание, ибо у меня не было выбора.

Когда я привезла ее в Сент-Сити, мы обе по ночам почти не спали. Месяцами она кричала во сне, мучаясь от кошмаров, и мне приходилось ее будить. Потом я ложилась с ней

рядом, обнимала ее и прижималась губами к ее губам.

«Ты спасла мне жизнь, — часто говорила она мне. — Я всем тебе обязана, Дэнни».

А я ей отвечала: «Ты тоже спасла меня, Рина». Если бы не она, я бы не выбралась из того дела живой. Не говоря о последующих годах, когда я училась работе наемника и начала заниматься поимкой преступников. Дом, который я купила на эти деньги, стал нашим домом: Дорин всегда очень хотелось иметь свой сад, а я после окончания «Риггер-холла» мечтала только об одном — о собственном пространстве. Будучи некроманткой, я нуждалась в тишине и свободном пространстве, и мой дом стал единственной памятью о Дорин.

Она оставила мне величайший дар: научила жить заново.

У нее были светлые волосы, короткие и блестящие, и синие глаза. Дорин работала в бесплатной клинике скорой помощи в Тэнк, куда обычно свозили всех пострадавших парапсихологов и наемников. Спокойная и сосредоточенная, Дорин всегда улыбалась, ее глаза лучились добротой. К ней тянулись все парапсихологи Сент-Сити. Седаин, будучи прирожденными врачевателями, больше всего на свете боялся причинить боль и так переживают за каждого пациента, что чувствуют эту боль сами. Поэтому они совершенно беззащитны. Вот почему мы старательно следили за Дорин, пытаюсь уберечь ее от малейшей опасности, — и не уберегли.

Цветы, голубые цветы. Теперь я знаю, что они означали: это был дар Сантино «матерям будущего», но тогда я поняла только одно: Дорин угрожает смертельная опасность.

А Гейб была единственным копом, который мне тогда поверил.

Я перевозила Дорин из одного дома в другой, но цветы находили ее и там. Мы с Гейб по очереди дежурили возле нее, лихорадочно пытаюсь вычислить преследующего ее убийцу.

Как только мы узнали, под каким именем он живет — Модеус Сантино, — то сразу бросились копаться в делах его фирмы и кое-кого арестовали, но сам Сантино успел залечь на дно. Прошла неделя, и цветы начали появляться вновь. А потом наступил последний акт трагедии. Мы были всего на один шаг впереди убийцы, постоянные переезды с квартиры на квартиру, из одной части города в другую...

...о чем Сантино был прекрасно осведомлен. Наверное, ему просто нравилось играть с нами в кошки-мышки. Вдоволь наигравшись, он начал действовать. Это случилось на старом заброшенном складе. Гейб тогда вызвали по делам, Эдди уехал за новым снаряжением, и с Дорин осталась только я.

Рука, скользкая от крови. Внезапно я почувствовала, как моя энергия начала приобретать форму.

Изумруд на щеке запел, издавая тихий хрустальный звон. Я вернулась туда, где ни разу не была со дня смерти Дорин, где жила память о ней.

...Какой-то тихий звук, словно царапанье когтей, и вдруг в темноте раздается визгливое хихиканье. Дорин резко оборачивается. Я мгновенно вскакиваю на ноги и вытаскиваю из ножен меч, который вспыхивает голубым огнем. Я толкаю Дорин, она падает, больно ударившись руками, и начинает плакать. Снаружи доносится рокот — это мимо склада мчатся воздушные грузовики; в этой части города, где почти нет жилых строений, они летают особенно низко.

Взрывы. Нет — выстрелы из реактивного оружия. Визг плазменных разрядов. Судя по звуку, стреляют из одного ружья, и стреляют именно в нас. Нет, не в нас — в меня. Дорин нужна ему живой. Я толкаю ее к выходу.

«Беги, Дорин! Беги!»

Раскат грома. Отчаянная возня, кто-то скребется... пальцы царапают по бетону, к моим ногам что-то подкатывается, уворачиваясь от пуль и плазменных разрядов. Внезапно оно встает прямо передо мной, на его руках видны длинные когти, в одной он держит бритву, в другой — небольшую черную сумку.

«Игра окончена», — хихикает он и наносит удар, от которого я сгибаюсь пополам, схватившись за живот; тело сразу немеет; я не успеваю отскочить в сторону, не успеваю.

«Дэнни!» — отчаянно кричит Дорин.

«Уходи!» — не своим голосом ору я, но она бросается ко мне; ее руки испускают белоголубой свет, она начинает процесс исцеления.

Дорин пытается вернуть мне жизнь, вылечить меня, я чувствую, как в меня входит ее энергия...

С трудом поднявшись на ноги, я ору ей, чтобы она убиралась ко всем чертям, но в это время Сантино снова наносит удар, и на этот раз цепляет меня за ребро; я пытаюсь ударить его мечом, но двигаюсь слишком медленно. Я опоздала...

Стук падающего тела. Меня охватывает мучительный холод. Я вижу руки Дорин, которые продолжают цепляться за мою руку. Я чувствую что-то липкое и теплое. Как много крови. Как ее много...

В меня входит энергия Дорин, которая медленно угасает. Сантино сопит и утробно смеется. Слышится звук вспарываемой кожи — он вскрывает бедро Дорин; льется кровь, она натекает под мою щеку, заливает мне глаза. Воют сирены — информация о смерти Дорин уже поступила с ее персонального датчика на главный компьютер, и вскоре к нам будет направлена помощь. Слишком поздно. Слишком поздно для нас обеих.

Я теряю сознание. Последнее, что я слышу, — это какое-то чавканье, когда Сантино, тонко повизгивая, забирает то, что ему нужно. На всю жизнь я запомнила его лицо — черные слезы в глазах, остроконечные уши, острые, чуть желтоватые клыки. «Он не человек, — успела подумать я. — Дорин, Дорин, беги, беги...»

Ее душа, словно маленькая свеча в длинном и темном зале, гаснет. Гаснет. Последняя искра растворяется в вечности. Я некромантка, но не могу вырвать ее из лап смерти...

Вздрогнув, я пришла в себя. По моим щекам текли слезы. Джафримель, стоя возле меня на коленях, держал меня за руку; другую руку я протянула над картой — мои пальцы указывали на юг, в центр одного из районов, обозначенных белым цветом.

Одиноким остров посреди холодного моря. Почти в Антарктике. Кто бы мог подумать, что демон направится именно туда?

— Вот он, — хрипло сказала я. — Вот он где.

Джафримель кивнул.

— Значит, туда мы и отправимся, — сказал он. — Как ты, Данте?

— Прекрасно, — ответила я и вытерла слезы. — Пусти.

Он разжал руку.

Я взглянула на обедающих.

Гейб так и застыла, держа вилку у рта, и смотрела на меня, бледная и хорошенькая, со сверкающим на щеке изумрудом. Эдди вскочил, отбросив стул. Джейс, отодвинув тарелку, тоже смотрел на меня, сверкая глазами.

— Заканчивайте обед, — сказала я, про себя отметив, что говорю совсем как Джафримель. — Потом немного отдохнем. Скоро у нас будет много работы.

Глава 45

Дом уснул.

Гейб и Эдди давно спали, Джейс, поклевывая носом, тоже отправился к себе.

Мне спать не хотелось. Я прогуливалась по дому; в тишине раздавались звуки моих шагов. Я выбирала направление наугад и вскоре оказалась перед закрытой дверью. Сразу задрожали силовые линии защиты, и я успокоила их, как успокоила бы непокорный сликборд.

— Куда ты идешь? — тихо спросил меня Джафримель, который ни на шаг не отставал от меня.

Я пожала плечами:

— Никуда. Просто хочу подышать свежим воздухом.

— И что? — как-то слишком спокойно спросил он.

Не ответив, я молча повернула ручку и вышла в ночь.

Впереди виднелась огромная площадка, выложенная белым мрамором. За ней маячили скалы, за которыми начинались пригороды Нуэво-Рио. Видимо, место для своего дома Джейс выбрал из соображений безопасности и любви к высоте.

Джафримель закрыл за нами дверь. Выйдя на середину площадки, я взглянула на небо. Облаков почти не было. Зрение демонов гораздо острее, чем у людей. Если бы я захотела, то смогла бы разглядеть каждую трещинку в мраморных плитах, каждый камешек и пылинку.

Джафримель молча стоял у лестницы, ведущей к входной двери.

— Так кто же я все-таки? — спросила я. Со стороны Нуэво-Рио несло вонью перенаселенного города; я чувствовала резкий привкус витающей в воздухе энергии и горьковатый аромат демона. — Кто я на самом деле?

— Хедайра, — ответил демон. — Я падший, Данте. Я отдал тебе часть своей энергии.

— Это многое объясняет, — задумчиво сказала я.

— Почему ты не хочешь прямо спросить о том, что тебя мучает, Данте?

Голос демона звучал устало. И жалко.

— Скажи, я могу тебя убить? — внезапно спросила я.

— Возможно.

— А что будет с тобой, если Сантино меня убьет?

— Не убьет.

При этих словах тихо запел камень под ногами демона. Голос Джафримеля я ощущала почти физически, он ласкал мою кожу так, как не ласкал ее никто. Я вспомнила об остром, как смертельная мука или колючая проволока, наслаждении, которое испытала, когда мы с демоном соединились.

Я обернулась к нему. Он стоял, сцепив руки за спиной, почти сливаясь с чернотой ночи.

— Это не ответ, Тьерс Джафримель.

Демон сразу напрягся.

Я положила руку на рукоять катаны. Темные глаза демона сверкнули. Месяц вышел из-за туч, и демон превратился в тень. Его лица не было видно.

— Потому что тебя не интересуют мои ответы, — сказал он. — Ты хочешь со мной сразиться.

— Я только это и умею, — сказала я, досадуя, что он обо всем догадался.

— Скажи, почему каждый разговор с тобой превращается в спор? — спросил он.

Почувствовав, что он улыбается, я разозлилась.

— А почему ты не носишь меч? — ответила я вопросом на вопрос.

— Он мне не нужен. — Демон пожал плечами. — Хочешь проверить?

— Если ты сможешь меня одолеть, значит, и Сантино...

— Сантино охотится только на людей, — сказал демон. — Он могильщик. Я был правой рукой Князя тьмы, Данте.

— А ты на кого охотился?

Мне хотелось быть грубой, но вопрос прозвучал очень робко.

— На других демонов. Я убил столько демонов высшего ранга, ты и представить себе не можешь.

Демон улыбнулся своей жестокой улыбкой.

Странно, но я не испугалась. В другой раз при виде этой улыбки я бы покрылась холодным потом. Но не сейчас. Сейчас я помнила только его губы. И горячие руки.

Я вытащила катану из ножен. Голубого огня не было.

Демон снова улыбнулся.

— А кто планировал эти убийства — ты? Или Люцифер?

Почему меня это совершенно не пугает? Никогда бы не подумала, что начну бояться самой себя; до сих пор мои страхи меня совершенно не волновали.

— Люцифер ничего не планирует, Данте; он этого терпеть не может. Ни один демон не планирует стать падшим. Стать а'нанкимелем — значит отдать большую часть энергии и

славы преисподней.

Он снова пожал плечами.

— Значит, ты не сможешь вернуться? — спросила я. — А как же... как же твоя свобода?

Он покачал головой:

— Есть и другая свобода. Моя судьба связана с твоей, Данте. Я обязан выполнить поручение Князя, но потом... посмотрим. Вместе подумаем, что можно сделать.

Я закрыла глаза.

«Ты такая жесткая и колючая, да? Такая суровая. Но наступит день, и найдется кто-то, кого ты не сможешь загнать под каблук, Дэнни, — вспомнила я слова Дорин. — И этот «кто-то» обязательно поймет, какое нежное у тебя сердце, и что ты тогда будешь делать?»

«Никакое оно не нежное» — со злостью подумала я. А Дорин хихикнула и тихонько ткнула меня пальцем.

С Джейсом я познакомилась на вечеринке, которую мы устроили в честь покупки дома. После смерти Дорин он продолжал заходить ко мне, помогал с ремонтом, пару раз приходил просто так, поведать, затем присматривал за домом, когда я выезжала на очередное задание. Мое последнее дело едва не закончилось душевным расстройством. Я потом долго просыпалась по ночам от собственного крика — мне снилось, будто бандит пытается убить меня ломом, но тут появляется Джейс и спасает меня. Даже когда он начал ухаживать за мной открыто, я и тогда держала его на расстоянии. Каждая наша встреча заканчивалась ссорой, но, похоже, эти шуточные перепалки ему нравились — как, впрочем, и мне. Потом они переросли в спарринг-бои. Джейс оказался великолепным партнером, с которым можно было ничего не опасаться.

Я открыла глаза и, взглянув на клинок, сунула его в ножны. Иди домой. Что я делаю? Хочу убить существо, которое сделало меня сильнее? Если Сантино не сможет меня убить, если я окажусь сильнее и ловчее его, значит, Джафримель...

Сама не сознавая, что делаю, я вдруг побежала ему навстречу; он раскинул руки, и я с разбега уткнулась ему в грудь, а он крепко меня обнял. Только в его объятиях я забывала обо всем и могла дышать. Словно он концентрировал вокруг себя живительный воздух.

Демон нежно поцеловал меня в лоб. По моему телу пробежала искра.

— Если хочешь со мной сразиться, Данте, я согласен. — Он провел губами по моей новой коже. — Если тебе от этого станет легче, я согласен поиграть в эту игру. Или придумаем новую.

Раньше я думала, что соблазнить меня не удастся даже демону. Однако соблазнять — это их профессия. Упрашивать, улещивать, очаровывать, охмурять — они превратили это в своего рода спорт, в котором добились больших успехов.

Демон нежно поцеловал меня в щеку; я откинула голову, что-то умоляюще шепча, и он прижался губами к моим губам. Этот поцелуй не был таким, как первый, — он был гораздо ласковее. Нежнее. С жестоким, страшным демоном я бы справилась. Но против такого — мягкого, нежного, горячего — я была беззащитна.

Взяв меня за руку, Джафримель отвел меня обратно в дом. Я тихо вскрикнула, слезы хлынули у меня из глаз, когда он закрыл за нами дверь спальни. Потом он нежно вытер мои слезы, и я сразу перестала плакать, и тогда он молча сказал мне то, что я всегда хотела услышать.

Глава 46

— Полет займет десять часов, — сказал Джейс. — Ты просила достать что-то такое, что сможет лететь над водой.

Отбросив с лица прядь волос, я взглянула на наш грузовой самолет. Он был похож на баржу-мусоровоз — такой же грязный и тупорылый. Розовой краской-аэрозолем на борту было выведено: «Малышка».

— Слушай, ты можешь объяснить, зачем нам этот хлам?

— Смотри.

Широко улыбаясь, Джейс постучал пальцем по своему персональному датчику. Такая улыбка появлялась у него после хорошего выигрыша в карты.

И вдруг самолет исчез. Я разинула рот. Мраморная площадка осталась на месте, дымный Нуэво-Рио — тоже, а нашей мусорной баржи не было.

Я взглянула на свой датчик. Потом достала из сумки автонавигатор. Настроив приборы, попыталась обнаружить электромагнитное излучение.

Ничего. Если бы я своими глазами не увидела, как он исчез, — ни за что бы не поверила.

— О боги, небесные и подземные! — сказала я. — Как тебе...

— Военные технологии Гегемонии плюс кое-что еще, — ответил Джейс.

Его золотистые волосы поблескивали на солнце.

— Есть у меня один приятель, большой мастак по части техники, да еще твой демон помог. Эту штуку не смогут обнаружить ни радары, ни сканеры, ни парапсихологи. Кроме того, она умеет развивать огромную скорость и оснащена первоклассным вооружением. Смотри — плазменные пушки на носу и в хвосте...

— А почему от нее так пахнет? — фыркнул Эдди и протянул мне небольшой пластиковый пакет, в котором лежали шесть серых кристаллических конусов размером с мой палец. — Зажигалки. Ты с ними поосторожнее.

Эдди явно избегал смотреть мне в глаза. Впрочем, я не обижалась. Мне самой не хотелось смотреть на себя в зеркало. Я словно надела на себя новую внешнюю оболочку.

— У меня есть карта, — пожав плечами, сказала Гейб. — В полете посмотрим, как эта штука себя поведет.

— Одну секунду. — Джейс снова нажал какую-то кнопку, и самолет появился. — У нее только вид уродливый, зато сердце золотое.

С этими словами он вынул из заднего кармана фляжку, которую всегда носил с собой.

Налетел порыв ветра, пахнувший дымом. Пожары потушили, но они вспыхнут вновь, когда в город войдут штурмовики Джейса. После нескольких часов споров мы пришли к следующему соглашению: если все пойдет удачно, то Джейс возьмет под свой контроль все предприятия Корвинов в Нуэво-Рио, а может быть, и во всей Гегемонии. В свое время они поступили так же — после многочисленных убийств и рейдерских захватов объявили себя законными владельцами корпорации. Тем самым мы надеялись хоть немного отвлечь внимание Сантино — пусть думает, мол, пока мы разбираемся с Корвинами, нам будет не до него. Верно?

«Нет», — подумала я.

Джейс поднес флягу к губам. Сделал глоток, прополоскал жидкостью рот и выплюнул ее на землю.

— Идущие на смерть приветствуют тебя, — сказал он и протянул флягу Гейб.

Та вопросительно взглянула на меня.

— Это вроде ритуала, — пояснила я. — Мы так делали, когда нам предстояло что-то важное: отпивали из фляги и произносили какое-нибудь латинское изречение. Удачи.

Гейб пожала плечами, взяла флягу, сделала глоток и закашлялась. Ее щеки залились краской.

— Пусть нас рассудят боги, — сказала она и поморщилась. — Мерзость какая, клянусь Гадесом.

Эдди взял флягу из ее рук и хорошенько хлебнул.

— *Fortis fortunam iudavat*,¹ — прорычал он, кашляя так, что на глазах у него выступили слезы. — Черт возьми, Джейс, что это такое?

— Напиток джунглей, — ответил тот, весело улыбаясь.

Придурок.

Эдди протянул флягу мне. Хороший жест. Я сделала большой глоток. Внутри все

---

¹ Удача сопутствует храбрым (лат.).

словно загорелось, и я закашлялась.

— «Путник, иди возвести нашим гражданам в Лакедемоне, что, их заветы блюдя, здесь мы костями полегли».²

Жуткое пойло. Передавая флягу Джейсу, я заметила его внимательный взгляд; что он делал — смотрел, как я буду пить? Возможно.

После этого он передал флягу Джафримелю, спокойному и молчаливому, как всегда.

— Выпей и что-нибудь скажи, например какое-нибудь изречение, — сказал Джейс. — Ты ведь из нашей команды.

Не знаю, почему Джейс так сказал, но я была ему благодарна. Я сильно закусила губу, однако на меня никто не смотрел.

— Правильно, — сказала Гейб. — Он спас Дэнни жизнь.

— Ага, после того, как сам же втянул ее в передрагу, — фыркнул Эдди.

Гейб толкнула его локтем; ее изумруд вспыхнул в лучах утреннего солнца. На горизонте начали собираться тучи. Скоро пойдет дождь. Я почувствовала, как от моих спутников исходит резкий запах адреналина. От всех, кроме Джафримеля.

Демон поднес флягу к губам. Сделал глоток. Его глаза слегка затуманились.

— А'тай, хетайре а'нанкимель'иин. Дириин. — Он протянул флягу Джейсу. — Спасибо.

— Не за что. — Вылив оставшуюся жидкость на мраморные плиты, Джейс завинтил крышку. — Ну что ж, кто готов рискнуть жизнью — вперед.

— Будем надеяться, все обойдется, — сухо заметила Гейб. — У меня остались неоплаченные счета. Мне нельзя умирать.

Глава 47

Под нами проплывал океан. Джафримель, прильнув к иллюминатору, смотрел вниз. Мы сидели в центральном отсеке, где стояли самые обычные кресла; всю хвостовую часть самолета занимало снаряжение. Я очень надеялась, что большая его часть не понадобится, — мы набрали столько, что могли бы охотиться за Сантино целыми месяцами. Нет уж, спасибо — за месяцы я бы сошла с ума.

Гейб сидела в кресле пилота и уверенно вела наш воздушный корабль. Эдди рассказывал между креслами, что-то тихо ворча и время от времени поглядывая в иллюминатор. Наверное, готовился к выпуску своих големов, самого страшного оружия скинлинов. Мерзкое они отродье, эти сделанные из земли существа. При мысли о встрече с ними меня начинала бить дрожь.

Джейс сидел, откинувшись на спинку кресла и закрыв глаза. Так он всегда готовился к работе — неподвижно сидел с закрытыми глазами. Наверное, составлял план действий или молился, а может быть, тихо общался со своими лоа. Татуировка на его щеке слегка шевелилась.

А я? Я сидела, уставившись на свои пальцы, сжимающие рукоять катаны. На золотистую кожу под кольцами, которые искрились и поблескивали — янтарь, лунный камень, серебро, обсидиан — и тихо звенели в такт движению энергии, питаемой демоном.

Как много силы, как трудно ее контролировать. Я чувствовала скопление энергии вокруг себя, она поступала в мой мозг, она просила, настаивала, умоляла воспользоваться ею. Я выдвинула меч из ножен — на клинке вспыхивало голубое пламя. Мой расписанный рунами клинок тихо зазвенел, реагируя на гул двигателей самолета.

Я взглянула на Джафримеля. Демон смотрел, как внизу перекачиваются волны. В голубом свете четко вырисовывался его профиль. Я внимательнее вгляделась в его лицо.

Глаза демона больше не были ярко-зелеными. Они стали темными и даже немного тусклыми. Внезапно я вскочила, отбросив катану в сторону.

— Джафримель! — окликнула я его.

---

² Эпитафия, сочиненная Симонидом Кеосским для спартанцев, героически погибших при Фермопилах. (Геродот. История. Перевод Г. А. Стратановского.)

Он повернулся ко мне и улыбнулся. От этой улыбки у меня перехватило дыхание. «Еще сегодня утром я лежала с ним в постели», — подумала я, чувствуя, как пылают мои щеки.

— Что с твоими глазами? — тихо спросила я.

Он пожал плечами. Как изящно он это делает. Интересно, я смогу этому научиться? Будет ли у меня такая же, как у него, аура — сверкающая, словно черные бриллианты? «Нет, не надо, — одернула я себя. — Не надо об этом думать. Я человек. Человек».

«Нет, не человек», — в который раз подумала я.

— Потемнели, — сказал демон. — Я этому рад.

— Почему?

Он широко улыбнулся.

— Это означает, что я перестал быть рабом ада. Теперь я принадлежу только тебе.

— Значит, практически ты уже свободен? Ты можешь туда не возвращаться? — не унималась я.

— Нет, конечно. Это означает, что, когда Яйцо будет возвращено Люциферу, я останусь с тобой.

— Ну, не знаю, — неуверенно буркнула я и посмотрела в иллюминатор. — Как Сантино охраняет свой остров, Джафримель?

— Скорее всего, создал несколько кругов защиты; наверняка там охранники, еще что-нибудь. Трудно сказать. Прилетим — увидим.

— Остров, наверное, охраняют так же, как любую военную базу, — бросила через плечо Гейб. — Когда доберемся до места, тогда и увидим. Времени на разведку все равно нет.

Этот вопрос мы обсуждали и раньше, но лучше говорить хоть что-нибудь, чем молчать. Но что-то меня сильно волновало, что-то не давало покоя. Что? Я и сама не знала.

— Но если мы невидимы, то почему бы немного не пошнырять вокруг острова, прежде чем мы поджарим задницу адову отродью? — проворчал Эдди и взглянул на Джафримеля. — Только без обид.

Джафримель кивнул:

— Пожалуйста.

Я взглянула вниз, на море. Не люблю воду. Необъятные водные просторы вызывают у меня нервную дрожь. Как и грозы, бури... и демоны.

Внезапно в голову пришла одна мысль. «Как удалось Сантино сбежать из ада?» Он жуткое, страшное существо, гораздо более страшное, чем любой человеческий монстр, и все же... я видела ад собственными глазами и знаю, Сантино не обладал той энергией, которая позволила бы ему вырваться из цепких рук Князя тьмы да еще прихватить с собой такую ценную вещь, как Яйцо. Разумеется, им пользовались нечасто... и, возможно, очень хорошо охраняли.

Охраняли те, кому Люцифер полностью доверял.

Я перевела взгляд на Джафримеля. Мне не хотелось об этом думать, особенно если учесть, что мы все утро прокувыркались в постели. До сих пор он так мне ничего и не рассказал; ладно, вопросы буду задавать позже.

Если оно у меня будет, это «позже».

До острова еще четыре часа полета; потом нам придется выяснять, какая у него система защиты, потом взламывать ее, а потом — убить Сантино и спасти девочку.

Дочку Дорин. Или ее клон. Сантино клонировал Дорин или ее часть. Какую? Четверть? Половину? Сколько? Да какая разница? Все равно я перед ней в долгу, ведь именно она вернула мне мое тело, заставила уснуть обитавшую в нем испуганную девочку, чтобы вместо нее появилась взрослая женщина.

«О Дэнни, перестань!» — подумала я и тряхнула головой, чтобы отогнать воспоминания. Хорошо, что за окном было темно и я не видела своего отражения. «Интересно, а что ты будешь делать с этим ребенком? Изображать из себя мамашу? Отправишь девочку в школу, надеясь, что она не разнесет ее ко всем чертям?»

«Не имеет значения, — сказала я себе. — Ты не посмеешь отдать ребенка — ребенка

Дорин — Люциферу. Ты просто не сможешь этого сделать. Откуда ты знаешь, в кого он ее превратит? Ты перед Дорин в долгу. Она спасла тебя ценой собственной жизни».

Я вздохнула. Сажу тут, рассуждаю, а сама втянула свою лучшую подругу — кто же, если не Гейб? — и ее приятеля в смертельно опасную игру. И Джейса. И Джафримеля. Впрочем, демон сможет о себе позаботиться.

Сможет ли? Ну почему, почему я так за него беспокоюсь?

— Джафримель, — позвала я.

— Что, Данте?

— Скажи, ты сейчас... очень уязвим? — неуверенно спросила я.

— Для людей — нет, — бросил он. — Для демонов — пожалуй. Не слишком многих.

— Сантино в их числе?

Он пожал плечами:

— Сантино меня не волнует.

— Это не ответ.

— Ты стала весьма проницательна.

— А ты уходишь от ответа. Значит, он для тебя опасен.

— Для меня опасна энергия, которая заключена в Яйце. Но я Сантино не нужен.

Сейчас демон был похож на темную неподвижную статую, только его кожа люминесцировала в темноте.

— В меня он стрелял. Думаю, и я ему не нужна.

— Не согласен. Если бы он хотел тебя убить, он бы тебя расчленил. У него была такая возможность. Вместо этого он в тебя выстрелил, прекрасно зная, что мы рядом и сможем прийти тебе на помощь. Нет, ты ему для чего-то нужна. У него явно есть какой-то план.

Утешил, нечего сказать.

— Это не имеет значения, — вступил в разговор Джейс. — Как только Корвины прекратят свое существование, все планы Сантино вылетят в трубу. У него просто не останется средств на свои чертovy опыты.

— Я думаю, Сантино давно все просчитал, — спокойно заметил Джафримель.

Самолет трянуло. Я сжалась в кресле, Эдди заворчал.

— Все равно мы его уделаем, — сказал он. — Не для того я добирался до него на двух самолетах, чтобы дать ему так спокойно уйти. Кроме того, с нами сама Габриель Спокарелли. И Джейс Монро. И новая версия Дэнни Валентайн, некромантка-демон да еще со своим ручным демоном. И самое главное — с вами летит Юстас Эдвард Торстон Третий, колдун-скинлин и лучший в мире боец. — Он широко улыбнулся. — Этот гад обидел мою Гебби, и он за это заплатит.

Я смотрела на Эдди, широко открыв глаза. Такой длинной речи я не слышала от него ни разу.

Гейб не обернулась, но по положению ее плеч я поняла, что она улыбается. Джафримель смотрел на Эдди удивленно и чуть насмешливо. Джейс усмехнулся и откинул голову на спинку кресла.

Я кашлянула.

— Спасибо, Эдди. Мне стало гораздо лучше, — сухо сказала я.

Смешно, конечно, но это было действительно так.

Глава 48

— Ах ты, мать твою, — присвистнула Гейб. — Вы только посмотрите.

— Как там насчет датчиков радиации? — спросила я.

— Нормально. Они нас не видят, — ответил Джейс, поправляя ремни. — О черт...

— Впечатляет, — как девчонка, хихикнула Гейб. — Похоже на берлогу киношного монстра.

Под нами разбивались о скалы холодные морские волны. Остров представлял собой

нагромождение голых, покрытых льдом скал. Среди них возвышался замок с башнями, тонкие шпили которых поднимались к черному ночному небу. На башнях светились желтые и голубые огоньки. Все сооружение напоминало готический замок из старинной сказки; так и казалось, будто сейчас с одного из шпилей, пронзительно пища, сорвется горгулья.

— Сделай снимок, — сказала я, и пальцы Джейса заплясали по клавиатуре.

Компьютер загудел и вскоре выдал лазерный снимок.

— Ты уверен, что мы невидимы?

Эдди взял снимок в руки.

— Похоже, они установили противовоздушные батареи — здесь, здесь и здесь, — сказал он, бросив снимок на складной столик. — Если бы они знали, что мы рядом, то давно разнесли бы нас в клочья.

Я провела над снимком рукой. К высадке все было готово. Оставалось одно — найти место и начать действовать Сантино на нервы.

— Джейс, сними еще отсюда и отсюда. Гейб, снижай скорость. На большой скорости магнитная защита не срабатывает.

— Знаю, мамочка, — хмыкнула Гейб. — Только давай договоримся: самолет веду я, ладно?

— Нас еще не обнаружили, — сказал Джафримель. — Данте, остров хорошо охраняют.

— Вот и отлично, — сказала я. — Чем больше шума, тем лучше.

Джейс протянул мне еще два снимка.

— Еще? — спросил он, заглядывая мне в глаза.

Впервые после нашей встречи мы общались, как прежде, понимая друг друга с полуслова.

— Ты можешь пройти сквозь защиту? — спросила я.

— Без проблем, — ответил демон и взглянул на меня. — Сантино не установил защиты против демонов; в противном случае Люцифер давно бы его обнаружил. На этом острове Сантино совершенно беззащитен и может надеяться только на то, что его не найдут.

— Хорошо, — сказала я и провела пальцами по снимку. — Джафримель, подстрахуй меня.

Демон кивнул:

— Разумеется.

Я сосредоточилась, мысленно устанавливая связь между собой и ребенком. Она оказалась очень слабой — этот ребенок был не сама Дорин, кроме того, девочка не была человеком. Впрочем, я тоже.

Я мысленно двигалась вдоль кабеля, протянутого к замку по дну моря. Дальше. Еще дальше.

Есть контакт.

— ...кто ты...

Этот голос был ни мужским, ни женским, но я его узнала, как узнала бы собственный голос. По рукам, по всему телу внезапно пронеслась теплая волна, сердце застучало, рот наполнился привкусом меди.

Она освобождает свою энергию, ее линии тянутся ко мне, они открыты, слишком открыты, они тянутся к моей рваной ране, Дорин, вот она откидывает голову, ее руки начинают светиться, но из нее льется кровь, она повсюду...

— ...кто ты...

Мои «пальцы» замирают на месте. Неужели ребенок мне отвечает? «Не может быть. Ребенок не может обладать такой мощной энергией!» И все же это происходит — девочка рассматривает меня, как рассматривала бы муху в стакане.

Я пошатнулась, и Джафримель сразу схватил меня за плечи, помогая справиться с ударом энергии.

— Что, Данте?

— Все хорошо, — ответила я и снова коснулась снимка пальцами.

«Что бы это ни было, это не ребенок. Это похоже на ребенка, но это не ребенок. А как же Дорин? Ты же обещала».

— Она отвечает. Здесь и будем высаживаться.

— Неплохое начало, — сказала Гейб. — Ставлю старушку Бетси на автопилот.

Я взглянула на Эдди. Мохнатый светловолосый скинлин уже в который раз проверял свои ружья и пистолеты.

— Может, не пойдешь с нами, Гейб? — предложила я.

— Да пошла ты! — огрызнулась она и включила кнопку автопилота.

Убедившись, что самолет не изменил курса, она встала с кресла и начала вооружаться — пистолеты с реактивными патронами, плазменные пистолеты, ножи и другие приспособления — на всякий пожарный случай. Даже обвешанная оружием, она выглядела невероятно элегантно.

— Значит, я буду сидеть здесь, пока вы там развлекаетесь?

— Ты будешь держать самолет наготове; может быть, нам придется удирать.

— Да перестань ты суетиться, мамочка. — Гейб начала подкалывать шпильками свои длинные волосы. — Почему бы тебе не остаться, чтобы нас прикрывать?

— Это будет делать Джейс, — ответила я и коснулась пальцами желтого огонька на одной из самых отдаленных башен. — Джафримель, ты умеешь... э-э... летать?

— Я смогу доставить тебя к тому окну, Данте, — ответил демон. — Но больше одного человека мне не поднять.

— О нас не беспокойтесь, — сказала Гейб. — Мы с Эдди захватили сликборды.

— Кажется, отговорить вас не удастся, — сказала я и повернулась к демону, который нежно прикоснулся губами к моему виску.

Джейс старательно разглядывал снимки. Я встряхнула рукой. Сердце стучало как-то странно — слишком сильно и одновременно слишком медленно.

— Одну минуту, — сказал Джейс. — Если я здесь не останусь, кто, в самом деле, будет тебя прикрывать?

— Джафримель, — быстро ответила я.

Итак, все точки над «i» были расставлены. Джейс слегка скривил рот. Джафримель чуть напрягся. Знак на моем плече обдало теплой бархатистой волной.

— Нас слишком мало, чтобы оставлять кого-то на борту, — сказал Эдди.

Я повела плечами.

— С ума вы все посходили, вот что я вам скажу. — Я положила руки на стол ладонями вниз. — Ладно. Идем все вместе.

Гейб положила свою руку на мою:

— Все вместе, и да помогут нам боги.

Эдди накрыл своей мохнатой лапой наши руки.

— Мы их всех уделаем, — прорычал он.

Джейс:

— Я иду с вами. Такие дела, а вы хотите, чтобы я остался в стороне?

Джафримель помолчал, затем подошел и положил свою руку на наши.

— Да защитят нас ваши и мои боги, — твердо сказал он.

— А я и не знала, что у демонов есть боги, — усмехнулась Гейб.

Знакомая улыбка — так Гейб всегда улыбалась перед боем. Итак, все было готово, и я взглянула на Джафримеля:

— Будь осторожен, хорошо?

Лицо демона приняло суровое и мрачное выражение, глаза ярко вспыхнули.

— Не беспокойся обо мне, Данте. Я прошел через многие битвы.

Я взглянула на снимки. Где прячется Сантино — неизвестно.

Джейс открыл боковой люк.

— Включайте переговорные устройства! — крикнул он, перекрывая шум двигателей и свист ветра.

Мы включили приборы. Гейб вытащила из сваленного в кучу снаряжения новенький сликборд марки «Неошо». Я в сотый раз проверила свой плазменный пистолет. Эдди взял «Неошо», Джейс — свой любимый «Шервойг». Сликборды тихо загудели.

Гейб усмехнулась.

— Встретимся на страницах комиксов! — крикнула она и направилась к открытому люку.

Эдди последовал за ней. Вот он встал на слик и прыгнул вниз; за ним потянулся зеленовато-желтый след, какой обычно остается после заклинаний скинлинов. «Выпустил своих големов, чтобы отвлечь противника», — поежившись, подумала я. Терпеть не могу этих тварей.

— Джафримель! — крикнула я. — Как только мы заберем ребенка, круши все подряд! Не оставляй камня на камне!

Он кивнул; полы его пальто громко хлопали на ветру. Я сглотнула слюну. Джейс выпрыгнул из люка, держа в каждой руке по пистолету. Я сделала глубокий вдох.

— Поймаешь? — крикнула я демону.

Тот кивнул.

Не позволяя себе раздумывать, я подбежала к люку и прыгнула в ночную тьму. Пока не сдали нервы.

Глава 49

Итак, мы вышли на сцену.

Мы были слишком маленькими мишенями для противовоздушных установок, и к тому времени, как я оказалась в руках Джафримеля, Эдди выпустил первых големов — огромных, примерно семи футов ростом, созданных из земли гуманоидов с круглыми желтыми глазами. Шлепнувшись на землю с глухим стуком, твари немедленно вскочили, и я услышала их пронзительные крики, перекрывающие рев прибора и свист ледяного ветра.

Холод. Лютый, жестокий холод. Ветер пронизывал меня насквозь. Где-то внизу на слике летел Джейс, уворачиваясь от выстрелов. «Откуда в него стреляют?» — подумала я и бросила вниз первую зажигалку. Порывом энергии ее отнесло в ту сторону, где прятались охранники, стрелявшие из плазменных винтовок. Раздался взрыв — в воздух поднялся ярко-оранжевый шар, и небо окрасилось в оранжевые тона. Я увидела, что Гейб и Эдди относят к югу. Гейб держалась так спокойно, лавируя между взрывами, словно выполняла самую будничную работу у себя в Сент-Сити. Пролетая над ней, я услышала, как она что-то крикнула Джафримелю, и тут же раздался взрыв. Гейб бросила зажигалку.

Только представьте себе: весь бой занял секунды. Джейс забросал зажигалками одну из башен, которая немедленно загорелась и вскоре рухнула. Издав боевой клич, Джейс развернулся и ринулся в ту сторону, откуда в него стреляли, — выстрел из плазменной винтовки едва не разрушил его защитное поле.

Мы находились в северной части острова, Джафримель и я. Демон готовился сделать резкий разворот, чтобы поднести меня к той части замка, откуда мне ответил ребенок. Снизу по нам вели бешеный огонь, который быстро перемещался в ту сторону, где приземлились мои спутники.

— Отпускай! — крикнула я демону и сбросила зажигалку.

Странное дело, но демон безропотно подчинился.

Больно стукнувшись о землю, я несколько раз перекатилась и тут же вскочила на ноги. Демон был уже рядом. Первых двух охранников я уложила так быстро, что сама не сразу поняла, что произошло. Тело словно действовало само по себе. Выстрел из плазменного пистолета — и охранник с криком покатился по земле. В это время Джафримель застрелил еще одного.

— Меткий выстрел, — тяжело дыша, заметил оказавшийся рядом Эдди.

— Все беру на себя, — ответила я и побежала дальше.

Совесть будет мучить меня потом; хотя, с другой стороны, эти люди, подписывая с Сантино контракт, знали, на что идут. Я взвела курок плазменной винтовки и начала молиться...

И мои молитвы были услышаны. За стеной один за другим стали раздаваться взрывы, что-то крикнул Джафримель, я бросила зажигалку, и в это время демон подхватил меня и поднял в воздух.

— Ну что, так лучше?

Демон перенес меня через разрушенную стену, и теперь мы пролетали над грудой обломков.

— Мы почти на месте! — крикнул он, и я увидела, что мы снижаемся.

— Дэнни, я ничего не вижу, куда идти? — раздался в наушниках голос Гейб.

— Прямо над тобой два окна, поднимайся, кажется, ребенок там. Осторожнее слева — оттуда стреляют.

— Я их засек, — прорычал Эдди и развернулся в ту сторону.

Раздалось оглушительное «БУМ!», и в воздух полетели осколки стекла и камней. Я слышала человеческие вопли; еще один взрыв, и снова до самого неба взметнулись языки пламени. «Черт подери, — подумала я, — мы идем на приступ, как целая армия».

Дело принимало новый оборот.

Чувствуя, что мы не парим в воздухе, а резко снижаемся, я закрыла глаза. Демон подлетал к окну, за которым находился ребенок; я старалась думать только о девочке, предоставив все остальное демону. Я чувствовала ее — она была совсем близко...

— Данте! — раздался в наушниках голос Джафримеля.

— Мы на месте, — сказала Гейб. — Что тут...

— Дэнни! — отчаянный вопль Эдди. — Он здесь! Он здесь!

— Сожги это чертово гнездо, Джафримель! — взвизгнула я, и мир внезапно стал ослепительно белым, когда демон выпустил свою энергию.

Раздался оглушительный взрыв, и я пронзительно вскрикнула, когда увидела, как впереди, вывалившись из окна, мелькнула знакомая тень. Сантино? Моя добыча выпрыгнула из окна и растворилась в холодном неподвижном воздухе.

«Если это он, то взрыв его не убьет, — подумала я. — Его ничто не убьет, он демон, он очень силен, а мы двигаемся слишком медленно, слишком медленно...»

Джейс вынырнул из пролома в южной части замка. Джафримель разжал руки, и я полетела вниз, кувыркаясь в морозном воздухе, и врезалась в каменную стену. От следующего взрыва стена содрогнулась, и я, ринувшись в образовавшуюся брешь, побежала по деревянному полу, покрытому осколками стекла, камней и деревянными щепками.

Это была детская. Каменный пол был выложен цветными ковриками, чтобы комната не казалась такой мрачной. Повсюду валялись игрушки, некоторые из них тлели. В углу стояла огромная кровать красного дерева, откуда поблескивал изумруд на лбу девочки. Мой изумруд ответил собрату, приветствуя его.

— О нет!..

Это кричал Эдди. Я почувствовала запах — льда и крови, червей и мокрой крысиной шерсти, от которого меня едва не вывернуло. Не знала, что демона может вырвать. Сантино. Это был его запах, он был здесь, я знала, что он здесь был. Значит, это он вывалился из окна.

В дальнем углу комнаты, окровавленная и изломанная, лежала Гейб. Ну конечно: она ворвалась в комнату первой и увидела Сантино, который, скорее всего, дожидался нас. Что с ней? Ранена? Времени осматривать Гейб у меня не было; о ней позаботится Эдди.

Эдди пошатывался, трясая косматой головой. Похоже, его сильно ударило выбитой дверью — скинлин был покрыт кровью и пылью. Заметив Гейб, он побежал к ней. «Только бы она была жива, — молила я, — только бы она была жива...»

Джейс оттащил меня в сторону, когда в комнату ввалился разъяренный Джафримель. Увидев меня, демон немного успокоился и быстрыми шагами направился к Гейб, а я, вырвав руку из руки Джейса, подбежала к кровати.

Девочка сидела, забившись в угол, и смотрела на меня огромными глазами. В комнате было совсем темно; единственный свет проникал через пролом в стене, за которой полыхал пожар. Люстру под потолком давно вдребезги разнесло взрывом. Я уставилась на девочку.

«Это же не ребенок, — подумала я. — Что я делаю?»

— Не ори, — говорил Эдди Джафримель, — бери ее на руки, и пойдем на корабль. Она жива.

— Он распорол ей живот! — вопил Эдди, и тогда Джафримель, сверкнув глазами, схватил его за плечи и сильно тряхнул:

— Я исцелил ее, она будет жить, кухарка! Если тебе дорога ее жизнь, идем!

И Джафримель толкнул его к выходу.

— А как же Сантино? — крикнул Джейс.

Я протянула руки.

Девочка взглянула на меня. И вдруг дикая какофония звуков — свист пуль, крики людей, вой ракетных установок — разом исчезла, и наступила тишина.

«У нее глаза Дорин», — подумала я, и девочка кивнула.

Дело не в том, что она была красива, — а она и в самом деле была очень красива. Она выглядела так, словно Люцифер и Дорин соединились, образовав одно маленькое, совершенное существо, на лбу которого тихо светился изумруд. Дело не в том, что она протянула ко мне руки и улыбнулась. И не в том, что от нее исходил знакомый запах — свежего хлеба и чего-то еще, что можно почувствовать только на уровне подсознания.

Дело было в другом — в том, что она смотрела на меня как на старую знакомую и в ее глазах не было страха. И я поняла, все это время она меня ждала. Знала, что я приду за ней. Этот взгляд пронзил меня до самых костей.

«Она не человек, — подумала я. — А что, если ей лучше остаться с Сантино?»

А потом я подхватила девочку на руки и побежала за остальными; она прижималась ко мне, обняв меня за шею своими пухлыми ручками.

Эдди как раз выпустил третьего голема. Визг, истошные вопли. Тяжелая, окованная железом дверь спальни начала сотрясаться от ударов. К нам ломились. Армия Сантино пошла на штурм.

«Куда он делся? Когда вернется на остров?»

Но времени на размышления не было. Подбежав к пролому в стене, я сунула девочку в руки Джейса. Он машинально подхватил ее и только потом сообразил, что происходит, но я уже направила энергию на его сликборд, который сразу загудел и заплясал на месте. «Слишком мощная энергия, прости, Джейс».

— Отвези ее на корабль, Джейс! Улетай!

Джафримель подхватил Гейб; в воздухе взметнулся вихрь его сверкающей, словно языки черного пламени, ауры. Гейб висела в его руках, как тряпка, но демон обещал, что она будет жить.

— Он ушел туда! — в ярости крикнул Эдди, показывая на дыру в стене, возле которой стоял его сликборд.

Схватив скинлина за загривок, я повернула его к себе и крикнула:

— Увези отсюда Гейб! Скорее!

Повторять дважды не пришлось. Подхватив Гейб на руки, Эдди побежал к пролому; за Гейб тянулся кровавый след. «Надеюсь, она жива. Если она умрет, я убью тебя дважды, проклятый Сантино...»

— Дэнни, уходи! — раздался в наушниках крик Джейса. — Уходи оттуда!

Джафримель послушно побежал к пролому.

«Ну нет, — подумала я. — Я не уйду. У меня остались кое-какие дела».

Выхватив из ножен катану, я подбежала к двери, затем отбросила в сторону ножны, сорвала наушники и взяла в левую руку плазменный пистолет. Глубоко вздохнула. Джафримель подошел ко мне. Неужели он поверил, будто я смогу уйти, не сделав то, что должна?

Пока жив Сантино, покоя мне не будет.

Джафримель прошептал мое имя. Клинок вспыхнул голубым огнем, осветив разгромленную комнату. Я направила плазменный пистолет туда, где по двери скользило яркое белое пятно, — охранники резали дверь лазерным лучом.

— Сантино! — во всю мощь своих легких крикнула я и, собрав всю энергию, нажала на курок в тот момент, когда стена за кроватью внезапно разлетелась на куски, которые рассыпались по комнате, словно шрапнель, и в образовавшемся проломе появился демон.

Взрывной волной меня отбросило к противоположной стене, и я врезалась в нее с такой силой, что с крыши посыпался град камней.

Издав яростный крик, Джафримель бросился на Сантино.

Тот быстро поднял когтистую лапу, в которой что-то блеснуло, сделал едва уловимое движение — и бросил сверкающий предмет в руки Джафримеля.

«Это же Яйцо!» — пронеслось в моем затуманенном сознании.

Я медленно встала на ноги. Охранники продолжали атаковать дверь, решив применить плазменное оружие. Взрыв, цепная реакция — и от двери ничего не осталось. Надо сказать, основной закон обращения с плазменным оружием гласит: никогда не применяй плазменные установки там, где возникает реактивное или лазерное поле. Не знаю, были те охранники людьми или нет, но больше воевать они не будут, ибо они исчезли вместе с дверью. Хорошо, что я не человек, — от взрыва у меня вполне могло случиться сотрясение мозга.

Я кинулась к Сантино в тот момент, когда брошенный им маленький — величиной с кулак — блестящий предмет угодил Джафримелю прямо в грудь, отбросив демона к стене, которую он проломил и вылетел наружу с таким грохотом, от которого у меня из носа и ушей хлынула кровь. Тряхнув головой, я быстро пришла в себя. Боль прошла, кровь остановилась. От моего дыхания в воздухе начали образовываться кристаллики льда.

Джафримель! Я резко остановилась. Сантино взмахнул когтистой лапой. Мы закружили друг против друга.

Его лицо было перекошено от ярости.

— Дура! — прошипел он. — Дура!

Я подняла катану. Весь мир куда-то исчез. Вот он, Сантино, передо мной. Месть.

— Сантино, — прошипела я.

Мир, казалось, затаил дыхание; моя месть, обретя материальную форму, поднялась мне навстречу.

— Или Вардималь. Или как там тебя.

— Ты не сможешь меня убить, — ухмыльнулся он. — Меня не убьет ни человек, ни демон. Так мне сказал Люцифер.

Я улыбнулась.

— Я съем твоё мерзкое, вонючее сердце, — сказала я.

«Потому что я не человек и не демон, Сантино. Против меня ты бессилен».

— Ты могла бы стать королевой, — прорычал Сантино, сверкая своими черными, пустыми глазами. — Если бы ты помогла мне убить Люцифера, ты стала бы править адом! Так нет же, глупый ты, глупый человечиска...

— Не человек, — сказала я. — Я больше не человек.

Он осклабился.

— Как ты думаешь, кто помог мне сбежать из ада? Он, палач Люцифера! — взвизгнул Сантино. — Его правая рука! Он использовал тебя...

Вот и ответ на вопрос, который мучил меня все это время, — как Сантино удалось сбежать из ада. Теперь мне полагалось замереть от изумления, а потом забросать Сантино вопросами и просьбами открыть все тайны Джафримеля. Но я этого не сделала. Я думала только о мести.

— Мне наплевать, кто тебе помог, — сквозь зубы процедила я, и от звуков моего голоса стены задрожали, а сверху посыпались камни. — Я пришла убить тебя, могильщик, сукин ты сын, за то, что ты сделал с Дорин. И всеми другими женщинами!

Больше я сказать ничего не успела, ибо Сантино, взмахнув когтистыми лапами, бросился на меня.

Вспыхнуло голубое пламя, в воздухе сверкнула катана — и демон пронзительно завизжал от боли, но в следующее мгновение плазменный пистолет едва не вылетел из моей руки — я вовремя успела стиснуть пальцы и нажать на курок; в ледяном воздухе фонтаном взметнулись брызги черной крови демона. Внезапно стало очень холодно. Очевидно, что-то произошло, когда Сантино бросил сверкающий предмет в Джафримеля. Я словно очутилась во льдах Антарктики.

Демон снова бросился на меня. На этот раз он сбил меня с ног, и мы покатались по земле. Острые когти вонзились в мое тело, и я завопила от уже знакомой боли, забыв о том, кто я. И сделала последнее, что было в моих силах. Собрав всю энергию, которую передал мне Джафримель, согнувшись пополам, я изо всех сил ударила Сантино головой в живот; он потерял равновесие, и я, навалившись на него всей тяжестью, вылетела вместе с ним из окна, одновременно вонзив ему в грудь свой меч. Клинок преодолел силу заклятия, пробил мышцы, и из глубокой раны хлынула ядовитая кровь, а я вонзала его все глубже и глубже, пока не достала до самого сердца демона. Я рвала Сантино когтями, держа его за горло, его вонючая кровь хлестала мне в лицо, как вдруг я заметила, что он перестал сопротивляться. Если бы я при этом не вопила, я бы, наверное, задохнулась.

Я все еще держала его за горло, когда мы плюхнулись в воду, — и вдруг безжизненное тело демона взорвалось, разлетевшись на тысячу горящих кусочков. От удара о воду я едва не потеряла сознание; чувствуя, что меня подхватывают неумолимые волны океана, я попыталась всплыть — и ледяная вода сомкнулась у меня над головой.

Глава 50

Я тихо покачивалась на волнах. Лицом вниз.

Жжет. Холодно так, что кожу обжигает, словно огнем. Руки и ноги одеревенели и не слушаются.

«Нет». Знакомый голос. Знакомое прикосновение к щеке. «Нет, Дэнни, не надо. Ты должна жить. Ты обещала».

«Ничего я не обещала! — тихо заныла я. — Отпусти меня! Отпусти, я хочу умереть...»

«У тебя остались дела. — Это голос Дорин, мягкий, но непреклонный. — Пожалуйста, Дэнни. Пожалуйста».

Тихое покачивание. Жжет. Даже сила демона не поможет мне выжить в ледяной воде. Что-то случилось, когда Сантино бросил эту блестящую вещицу в Джафримеля...

Сантино. Я его убила. Я видела, как его тело внезапно растворилось, когда я держала его за горло. Сантино умер и растворился в ледяном океане. От демона не осталось ничего.

«Я убила его, — продолжала убеждать я себя. — Убила. Я отомстила за тебя, Дорин. Неужели этого недостаточно?»

«Нет, — торжественно ответила она. — Живи, Дэнни. Я хочу, чтобы ты жила».

«Мне очень больно!» — рассердилась я.

Прозрачный голубой свет под моими ногами — мост. На какое-то мгновение я оказываюсь между двумя мирами: царством смерти, где меня пронизывает голубой рассеянный свет, а по другую сторону моста стоит Анубис, высокий и суровый, и миром живых, где я качаюсь на волнах, как кусок льда. Повелитель смерти бросает на меня внимательный, безжалостный, всепрощающий взгляд; он задумывается. Его черные глаза смотрят на меня.

«Мне очень больно, — говорю я ему. — Пожалуйста, не возвращай меня назад».

Он качает своей блестящей черной головой.

Я начинаю брыкаться: «Нет! Позволь мне остаться! Позволь мне остаться!»

И тогда он говорит.

Его слово гулко отзывается внутри меня. Он не называет своего имени, не произносит

слов власти. Не называет моего тайного имени, которое знает только он, — ключа от дверей, ведущих в царство смерти.

Нет.

Он называет мое имя — и это больше чем имя. Это мое слово, произнесенное богами, звук, который означает мое «я» и который нельзя произносить громко. Моя душа отзывается на его прикосновение. Бог снимает с нее тяжесть, дает мне почувствовать свободу, невероятную свободу, которая отзывается во всем теле и заставляет покинуть царство смерти; чистый голубой свет становится золотистым — это цвет того, что ждет меня впереди.

Тьма, окутывающая меня, сжимается, превращаясь в одну маленькую точку, и я возвращаюсь в свое тело; чья-то рука хватается меня за волосы, дергает, и я вылетаю из воды и начинаю задыхаться, кашлять и отплевываться. Я вижу над собой огни — внезапно из темноты выныривает мусоровоз «Малышка», который зависает над водой. Я вижу посиневшего от холода Джейса. Он, отчаянно работая руками и ногами, тащит меня из воды, и вот наконец мы в теплом салоне воздушного корабля. Закрывается нижний люк, и «Малышка» взмывает в небо.

Я продолжаю кашлять и отплевываться.

— Дыши, упрямая сучка, — стуча зубами, сказал Джейс, бросая на меня яростные взгляды.

По салону ручьем текла вода, от тепла быстро таяли ледышки.

— Она жива? — спросил Эдди.

После адского шума боя гул двигателей показался мне абсолютной тишиной.

— Жива, — ответил Джейс.

С меня капала вода, рук и ног я не чувствовала.

— Черт бы тебя взял, Дэнни, больше никогда так не делай.

Всмотревшись в мое лицо, Джейс набросил на меня одеяло, которое тут же начало издавать мягкое свечение, и я стала медленно согреваться. Зубы у меня стучали, правая кисть была сжата в кулак, который я никак не могла разжать.

— Г-г-гейб...

— Она жива. Твой демон вправил ей обратно кишки и зашил — я такого еще никогда не видел. Гейб потеряла много крови, но пока держится. Я подключил ее к медаппарату. — Джейс чмокнул меня в щеку и убрал с лица мокрую прядь волос. — Не смей больше так делать, Дэнни. Я думал, он тебя убил.

— Р-р-р-ребенок... — заикаясь, начала я.

— С девочкой все в порядке. Я ее завернул в одеяло, вон она, спит. — Джейс кашлянул. — Слушай, Дэнни...

— Что с Джафримелем? — прошептала я.

Джейс покачал головой.

— Я видел еще один самолет. Может быть, они его подобрали, не знаю. Мы искали его, Дэнни. Честное слово. Прочесали весь чертов остров и прибрежные льды. Не думаю, что там кто-то выжил. Не будь у нас корабля, мы бы и сами изжарились. А у тебя что?

— Я его убила, — прошептала я. — Я убила Сантино. Он что-то б-б-бросил в Д-д-джаф...

— Мы его не нашли, — сказал Джейс. — Мне очень жаль, Дэнни.

Я сжалась в комок, укрылась с головой одеялом и расплакалась. В конце концов, я это заслужила.

Глава 51

Через двенадцать часов мы летели над спящим Нуэво-Рио. Сухая и отогревшаяся, я сидела рядом с дочерью Дорин (я еще не придумала, как буду ее называть) и смотрела на город, над которым медленно вставало солнце. Джейс сидел рядом с Эдди, о чем-то переговариваясь с ним через наушники. Гейб, вся перевязанная и накачанная снотворным,

лежала на столе, подключенная к медаппарату. Прибор снимал показания ее организма и высвечивал их на мониторе; в вену Гейб через специальный шприц поступали синтетическая плазма и антибиотики. Через некоторое время Гейб проснется с сильной болью в животе и голове; на полное выздоровление у нее уйдет неделя, но она будет жить.

Семьи Корвин больше не существовало. Все они просто... исчезли. Даже не стали особенно сопротивляться. Теперь владельцем всей корпорации был Джейс.

Я взглянула на девочку. Она уже проснулась. У нее были огромные синие глаза. Совсем как у Дорин.

Нет, это были глаза Дорин.

Девочка взглянула на меня — ребенок с глазами взрослого человека. Я видела, что в их глубине таятся мощная энергия и знание. Несколько минут мы молчали — усталая, заплаканная некромантка, полудемон-получеловек, и маленький демон-андрогин.

«Я этого не вынесу, — подумала я. И сразу: «У меня просто нет выбора».

Наконец я неуверенно кашлянула.

— Привет, — сказала я. — Я Дэнни.

Девочка вскинула на меня синие глаза.

— Я знаю, — чистым и звонким голосом ответила она. — Он говорил, что ты придешь.

Рот у меня стал сухим и гладким, как стекло. Нет, для ребенка это ненормально.

Будто я знаю, что для ребенка нормально, а что нет! Я всегда старалась по возможности избегать общения с детьми.

— Кто тебе это сказал? — спросила я. — Сан... э-э... твой папа?

Она кивнула светловолосой головкой.

— Он сказал, будто он мой папа, — доверительно сказала она, — но я ему не верю. Мой настоящий папа разговаривает со мной по ночам. У него зеленые глаза и зеленый камень, как у меня, и он мне говорил, ты обязательно за мной придешь. Он сказал, что пошлет тебя за мной.

Она замолчала, очевидно ожидая ответа. Понятно, кто ее «папа». Либо Люцифер нашел способ с ней общаться, либо она обладала даром предвидения, либо... Мне не хотелось об этом думать. Какая разница? Держу пари, Люцифер уже знает о ребенке. Даже больше: наверняка он знал и об опытах Сантино. Или догадывался. Не дурак же он, Властитель ада.

Спрашивается, зачем тогда Джафримель обещал мне не говорить о ребенке?

— Я обещала твоей маме, что буду о тебе заботиться, — смущенно сказала я.

«О боги, Дэнни, ты сделала это!»

Девочка серьезно кивнула.

— Ты на них не похожа. — Она показала пальцем на Джейса и Эдди. — И на моего настоящего папу ты тоже не похожа.

— Надеюсь, — сказала я, заерзав на сиденье. — Как тебя зовут?

— Ева, — спокойно ответила она.

Я поморщилась. «Ну разумеется».

Девочка улыбнулась, и на ее щеках появились ямочки.

— Можно мне немного мороженого?

— Извини, малышка, но мороженого у нас нет.

«Джафримелю, чтобы жить, нужна была кровь, секс или огонь, — подумала я. — Интересно, а чем питается этот ребенок? Ох, Дэнни, не готова ты еще к таким вещам. Совсем не готова».

Корабль сделал круг и начал снижаться перед домом Джейса.

— Эй, Дэнни! — окликнул меня Джейс. — Хочешь посмотреть?

Я встала. Увидев, что я хочу куда-то идти, девочка решительно сбросила с себя одеяло. Ее ручки были поистине совершенны.

— Можно мне с тобой?

На ней была хорошенькая белая ночная сорочка. На ногах — ничего. Я почувствовала желание взять ее на руки, чтобы она не стояла босиком на холодном металлическом полу.

— Ладно, — сказала я и взяла ее за руку.

Она была теплой и до ужаса знакомой. Прикосновение демона. Джафримеля. Что с ним? Погиб? Или его схватили люди Сантино? Что они с ним сделают? Может быть, он ранен?

Держа девочку за руку, я прошла вперед.

— Ну что там? — спросила я Джейса, глядя вниз.

— Смотри. — Джейс обернулся ко мне. — Как там ребенок?

— Вроде ничего, — ответила я.

Под нами проплывали знакомые очертания усадьбы Джейса. На мраморной площадке нас поджидали два сверкающих воздушных лимузина и четыре полицейских джипа.

— Вот дерьмо, — выругалась я, забыв, что рядом стоит ребенок. — Какого черта?

— Я думал, это ты мне объяснишь, — сказал Джейс. — Я работаю только со своими людьми, к тому же у меня все засекречено, так что, думаю, это не за мной.

— Sekhmet sa'es. — Я слишком устала, чтобы напрягать мозги. — Вряд ли они пришли за тобой, Эдди.

— Нет, конечно, может, решили арестовать Гейб за то, что она при смерти, — ответил скинлин, и на этот раз я не услышала в его голосе привычного ворчания.

Наверное, Эдди тоже совсем выдохся.

— Что будем делать, Дэнни?

«Когда же меня перестанут считать всезнайкой, у которой есть ответы на все вопросы?» — подумала я.

— А что нам остается? Приземляйтесь, но двигатели не выключайте — на всякий случай. Джейс, дай мне наушники.

— Пожалуйста, — ответил он. — А мне что делать?

— Присмотри за ребенком, — ответила я и взглянула на Еву.

Та глядела на меня так, словно в самолете больше никого не было.

— Если меня заберут, хватай девочку и увози в безопасное место. И ждите меня.

Джейс даже не стал спорить, а просто встал и уступил мне место. Я облегченно вздохнула. Интересно, это нормально или нет? Я так устала, а спать не хочется.

Нет, спать я не буду. Пока не закончится игра. Именно игра — ведь меня просто переставляли с одной клетки на другую.

Я взяла девочку на руки и усадила в кресло, заботливо укутав одеялом. Джейс уже стоял возле сваленного в кучу снаряжения. На его лице было какое-то странное выражение, взъерошенные волосы стояли дыбом. У меня, наверное, вид был не лучше.

— Ты чего?

— Ничего, — ответил он. — Не могу найти наушники.

Эдди вел самолет на посадку. Наконец с легким толчком мы приземлились.

— Прошу прощения! — крикнул Эдди.

Я вставила в ухо наушник, расправила складки пальто и проверила ножи, которые держала в рукавах. Правая рука сильно болела. Будь я обычным человеком, то, скорее всего, осталась бы без руки.

Я опустила на колени перед Евой, которая молча смотрела на меня.

— Мне нужно выйти поговорить, — сказала я. — Оставайся с Джейсом, пока я не вернусь, ладно?

Она кивнула.

— Все будет хорошо, Дэнни. Папа говорит, все будет хорошо, — сказала она голосом взрослого человека.

— Вот и прекрасно, — мрачно ответила я и встала.

Земля качнулась, а может быть, это пошатнулась я?

— Джейс, обещай мне... обещай, что позаботишься о ней, если я...

Он пожал плечами:

— Разумеется, Дэнни. Иди выясни, чего они хотят.

Я кивнула, и Эдди откинул входной люк. Я спрыгнула на мраморные плиты и снова едва не упала. На меня обрушилась удушливая жара — мы вернулись в солнечный, знойный, мерзкий Нуэво-Рио. «До чего же хочется домой», — внезапно подумала я и сама удивилась. Раньше я не считала Сент-Сити своим домом.

Распахнулась дверца одного из воздушных лимузинов, и оттуда спустили небольшой трап.

Я приготовилась. Кто знает, что сейчас произойдет?

И решительно зашагала вперед, гордо выпрямившись и отчаянно жалея о том, что я вся в грязи и крови, что моя кожа обветрена и что в любую минуту я готова расплакаться.

Глава 52

Внутренняя отделка лимузина являла собой сочетание всех оттенков красного. Малиновые, пунцовые, темно-красные, розово-красные, карминовые, светло-красные тона — у меня зарябило в глазах, когда я ступила на пушистый ковер, разложенный на полу лимузина. Внутри стоял густой запах демона, от которого у меня слегка закружилась голова. Я глубоко вздохнула. Кажется, до этого я дышать боялась; впрочем, дышать здесь было довольно трудно — демоны дышат не воздухом, а смесью каких-то газов.

«Вот почему запах показался мне знакомым, — подумала я, даже не удивившись. — Так пахнет от девочки. Это запах Люцифера».

Повелитель ада изящно развалился на мягком просторном диванчике, небрежно вытянув обутые в сапоги ноги. Я оглянулась по сторонам — бар с напитками, тонированные стекла, двери, ведущие в спальню и ванную. В углу — раковина, в которой журчала и пузырилась какая-то вязкая прозрачная жидкость, судя по всему не вода.

На золотых волосах Люцифера играли красные отблески. Разумеется, он был одет во все черное — черные шелковые штаны и свободная черная рубашка со стоячим воротником. Стены машины были оклеены дорогими шелковыми обоями, на окнах висели тяжелые бархатные портьеры, заглушающие каждый звук.

Я сглотнула.

— Обстановочка — супер, — устало сказала я, не в силах ни кланяться, ни рассыпаться в похвалах, и тихо потеряла правую руку: боль нарастала.

— И вам добрый день, — ответил Люцифер, и его голос, тонкий, пронзительный, резанул мне слух.

Будь у меня силы, я бы испугалась.

— Вы принесли мне Яйцо?

— Нет, — ответила я. — Но Сантино мертв. А вы не просили меня доставить вам Яйцо, это должен был сделать Джафримель, и, похоже, он выполнил это поручение, поскольку вы здесь и выглядите вполне бодрым.

Люцифер протянул свою тонкую смуглую руку. Теперь я хорошо видела его лицо. Запах повелителя демонов пронизывал меня насквозь, им пропитывались мои волосы, одежда. От его близости у меня звенели кости, я чувствовала, как от него исходят электрические разряды. Почему-то мне захотелось упасть перед ним на колени.

На пальцах Люцифера блеснула тонкая золотая цепочка.

— Эту вещьцу мне передал бывший демон по имени Джафримель, — сказал он, поигрывая цепочкой, на которой болтался какой-то сверкающий овальный камень.

В воздухе послышалось тихое гудение энергии. Я отвела взгляд — яркий блеск камня слепил глаза. У меня пересохло в горле.

— Так вот, значит, что произошло. Сантино бросил Яйцо в Джафримеля, чтобы избежать нападения.

— Верно. Вардималю удалось приоткрыть Яйцо, выпустив из него часть энергии, которую он и применил против Тьерса Джафримеля. Единственная вещь, которая могла погубить моего старшего, поскольку он действительно мой. Эта энергия опасна для любого

демона. За исключением меня, ибо я — повелитель ада. — Люцифер явно любовался собой. — Где ребенок, Данте Валентайн? — откинув золотоволосую голову, спросил он.

Я пожала плечами:

— Он и был вам нужен, не правда ли? Ребенок Дорин. Андрогин. Вы позволили Сантино сбежать и сделать всю работу, и теперь у вас есть все.

— Эта седаин была всего лишь опытной моделью, Данте. В Яйце находятся мой генетический код и чистая энергия. Оно — символ власти, к тому же весьма полезный инструмент.

— Значит, вам было все известно. Все. Просто вы не хотели, чтобы кто-то узнал, что есть вещи, на которые вы не способны, поэтому вы и обратились к человеку — чтобы он выполнил за вас грязную работу. А вся эта трепотня насчет последствий разбитого Яйца...

Я замолчала, не в силах продолжать. Мой голос звучал хрипло, надтреснуто.

— Подумай, что произошло бы, если бы Вардималь вырастил этого ребенка, Данте. Представь, что было бы, если бы он стал править адом, а потом и нашими агентами — сотрудниками Хеллесвранта — на Земле. Все это и означает «разбить Яйцо». Разорвать цепь порядка, нарушить закон, установленный Иблисом Люцифером.

Внезапно у меня по телу побежали мурашки. «Он спокоен, — подумала я, — и вместе с тем очень напряжен. Где Джафримель? Что за новую игру затеял со мной Люцифер?»

Я взглянула на боковую дверцу. Она бесшумно закрылась. Я осталась наедине с дьяволом. И что самое удивительное — мне казалось, будто он слегка меня побаивается.

— Тот самолет над островом — это были ваши агенты? Они подобрали Джафримеля и привезли вам Яйцо. Сантино больше нет. Итак, дело закрыто, условия контракта выполнены.

Мне не хотелось это говорить, однако пришлось. Люцифер внимательно взглянул на меня.

— И вы не собираетесь спрашивать меня о Джафримеле?

Мысли о Джафримеле мучили меня с тех пор, как мы покинули ледяной остров.

«Как ты думаешь, кто мне помог сбежать из преисподней? Палач Люцифера, его Правая Рука! Тебя использовали!»

— Не думаю, что вы скажете мне правду, даже если я и спрошу, — сказала я. — Зачем попусту сотрясать воздух?

— Он а'нанкимель, падший, и больше не сможет мне служить, ибо связан с вами. Кроме того, я обещал ему свободу. — Люцифер удобнее устроился в подушках. — Никогда бы не подумал, что мой палач увлечется земной женщиной.

В его тоне чувствовалась досада.

«Теперь держись», — подумала я, вспомнив, что со мной нет меча.

— Ну и что? Зато теперь он свободен. Все прекрасно.

Люцифер не ответил, а мне вдруг захотелось рассмеяться.

— Позвольте мне прояснить ситуацию, Данте: вести со мной игру вы не собираетесь.

Я пожала плечами:

— Не собираюсь, Люцифер. Эти игры меня больше не интересуют. Я хочу только одного — спать.

Я взглянула на свои руки — свои новые, прекрасные руки, покрытые ровной золотистой кожей; на пальцах вспыхивали кольца, реагируя на заряженный воздух. Кажется, приближается гроза.

Одна-то уж точно.

Люцифер резко выпрямился, и я сразу насторожилась. Но он просто слегка наклонился вперед.

— Очень хорошо. Вы сделали выбор. Отдайте мне ребенка, и я верну вам Джафримеля.

Вот оно как.

Я громко рассмеялась. То есть сначала я прыснула, потом начала тихо смеяться и уже после разразилась хохотом. Я заливалась смехом до тех пор, пока на глазах не выступили слезы. Когда хохот перешел в икоту, я вытерла глаза и уставилась на повелителя ада.

— Катись ты знаешь куда? — любезно улыбаясь, сказала я. — Куда подальше. Думаешь, я вот так возьму и отдам тебе невинного ребенка — ребенка Дорин, чтобы ты сделал с ней неизвестно что? Ты сказал Джафримелю, дескать, если он выполнит твое поручение, ты вернешь ему свободу. Он все сделал, и ты не смеешь его больше удерживать, ты, жалкий сукин сын! Хотелось бы мне посмотреть, что будет, если ты посмеешь его не отпустить. Да он слопает тебя на завтрак! — Я задыхалась, внутри меня клокотала энергия. — Позвольте дать вам один совет, Иблис Люцифер. Никогда больше не пытайтесь облапошить некроманта. Вы, конечно, существо очень сильное и опасное, но смерть гораздо сильнее и опаснее вас, можете мне поверить.

Свою речь я закончила с гордо поднятой головой, сжав кулаки и глядя Люциферу в глаза. Он не шелохнулся. Сверкал глазами, и все. Понятно почему: если уж Сантино мог бросить ему вызов, создав свою Еву, то почему бы и мне не выкинуть что-то подобное? Если, конечно, меня хорошенько разозлить.

— А чем ты собираешься ее кормить, Данте? Как и чему ты будешь ее учить? Ад не зря отделен от мира людей. Ты не сможешь вырастить демона-андрогина.

Люцифер говорил мягко, его ласковый голос звучал вкрадчиво, лаская слух, заставляя сердце биться чаще.

— Я обещала, — сказала я. — Обещала о ней заботиться. Мне не нужны сделки ни с адом, ни с другими штучками-дрючками. Нужно было сказать мне об этом заранее, Люцифер. В нашем контракте ничего не говорится о ребенке. Отпусти Джафримеля.

Я ждала. Воздух раскалился. Не шевелясь, я смотрела дьяволу в глаза. От усталости мне даже не хотелось думать о том, чем может закончиться наш поединок.

Наконец дьявол заговорил:

— Джафримель больше не демон, поэтому наша сделка уже не имеет значения. Я оставлю его в аду, закую в цепи и буду пытаться до тех пор, пока он не умрет. И непременно скажу ему, что ты могла спасти его от мук, но не стала этого делать.

— Да, ты тот еще тип, — сказала я, потихоньку нащупывая рукоять ножа.

Левой рукой. Значит, теперь я левша? Но левой рукой дьявола не убить.

— Я не отдам тебе ребенка, урод. А если ты посмеешь пытаться Джафримеля — чего я тебе действительно не рекомендую, то ты просто паршивый мошенник. Ты подумал, что о тебе скажут? Князь тьмы, повелитель ада — самый обычный, пошлый жулик, улизнувший, когда пришло время платить по счетам. У тебя уже репутация лгуна, а теперь тебя будут называть еще и жуликом...

Он не сделал ни единого движения, я даже не успела ничего заметить. Только что я стояла, уперев руки в бока, и почему зря поносила Князя тьмы, а в следующее мгновение он железными пальцами сдавил мне горло, прижав к стене лимузина. Наверное, так же небрежно он схватил бы за шкуру котенка.

— Я пощадил тебя только потому, — ласково сказал он, — что ты оказала мне незначительную услугу. Однако у тебя отчего-то возникла иллюзия, — тут он сжал руку крепче, и я задргала ногами, — будто ты можешь выбирать. Оставь ребенка в покое, и тогда я позволю тебе и Джафримелю дожить до конца вашей жалкой жизни.

«Почему все мои друзья плохо кончают?» — подумала я. Перед глазами заплескались черные круги. Пальцы дьявола сжимали мне шею, как стальные тиски. В горле у меня что-то хрустнуло, и дьявол немного ослабил хватку. Я начала судорожно глотать воздух.

— Да пошел... ты... — прохрипела я, и глаза дьявола ярко сверкнули.

Левое плечо заходило от боли. Сначала она была слабой, потом стала сильнее. Черные круги перед глазами. Я слабо задргала ногами.

— А, вот она, — сказал Люцифер, увидев что-то в окне, и отпустил меня.

Я кучей свалилась на пол, кашляя и хватаясь за горло. В легкие хлынул благословенный воздух. Я с трудом встала на ноги. Дверь лимузина была открыта, и в него струился белый солнечный свет Нуэво-Рио.

Я кубарем вывалилась наружу и скатилась по ступенькам на мраморные плиты, больно

стукнувшись головой. По лицу потекла кровь.

Ребенок — Ева — стоял возле нашего тупорылого мусоровоза. В лучах солнца светлые волосы девочки казались еще светлее, глаза сверкали ослепительным голубым светом.

А перед ней стоял Люцифер.

— Нет, — прошептала я, пытаюсь подняться, — нет!

Князь тьмы медленно наклонился — темное расплывчатое пятно на белоснежном мраморе. Я увидела Джейса — тот стоял в дверях самолета и крутил головой, словно оглушенный. Люцифер взял в руки Яйцо и, повесив его на золотую цепочку, надел на шею ребенка.

Ева улыбнулась.

У меня больше не было сил бороться. Ноги подкосились, и я упала. Люцифер поднялся, как темная волна, Ева прильнула к нему, обхватив его руками за шею, и положила голову ему на плечо.

Совсем как маленькая девочка, которую взял на руки ее папа. У меня сжалось горло. Но демоны — это не люди; они живут по собственным законам. Насколько я поняла, все сексуальные партнеры Люцифера — это его же дети. Он — андрогин. Первый.

Сделав три шага, Люцифер вдруг обернулся и взмахнул рукой. Его золотые волосы вспыхнули на солнце. Я услышала, как за спиной что-то заскрежетало, но не стала оборачиваться. Я увидела, как Иблис Люцифер разорвал ткань реальности и вошел в образовавшийся разрыв, словно в другую комнату. Края разрыва пылали огнем. Последнее, что я видела, — это Ева, которая внимательно смотрела на меня, спокойная, невозмутимая... и совершенно не похожая на человека. Вокруг ходили мощные волны энергии, токи воздуха; меня замутило.

Что-то глухо стукнуло о мраморные плиты, ко мне кто-то побежал. Джейс. Упав рядом со мной на колени, он схватил меня за плечи, и мы стали смотреть, как черные лимузины быстро поднялись в небо и исчезли над Нуэво-Рио. Полицейские машины сделали круг над усадьбой, развернулись и полетели в сторону города — патрулировать, наверное.

Игра окончена. Люцифер выиграл.

Джейс что-то кричал и тряс меня за плечи.

— Какого черта? — едва ворочая языком, произнесла я.

— Да очнись ты, Дэнни! Что тут произошло? Девочка услышала его голос в наушниках, встала и вышла из самолета; сказала, мол, ее зовет папа.

Я застонала.

— Как я ненавижу эту работу, — хрипло прошептала я и посмотрела туда, где только что стояли лимузины.

На белом мраморе лежало что-то темное. С короткими иссиня-черными волосами.

— Они выбросили его из машины, — сказал Джейс тихо. — Дэнни...

— Помоги мне встать. Помоги мне встать!

Джейс помог мне подняться. Я шаталась.

— Слушайте, что за хрень здесь творится? — высунув голову в люк, крикнул Эдди.

— Не ходи за мной, — сказала я Джейсу. — Не надо, я сама.

— Ты погляди на себя, — рассердился он. — Рука... и горло...

— Иди проверь, как там Гейб, — сказала я и подтолкнула его к самолету. — Иди.

Может быть, мне не стоило этого делать. Джейс отступил от меня на шаг; его лицо словно окаменело. Думаю, за эти пять минут Джейс Монро постарел на пять лет.

— Дэнни, — сказал он, — ты же не думаешь, что...

С голубого неба Нуэво-Рио, словно раскаленное масло, на нас лились потоки летней жары.

— Иди, Джейс, иди...

Отвернувшись от него, я, прихрамывая, побрела к темной тени, распластавшейся на белых мраморных плитах. Слишком неподвижен. Он как-то слишком неподвижен.

— Дэнни, — услышала я голос Джейса, но только махнула рукой.

Я шла долго. Наконец я опустилась перед ним на колени. Он лежал на гладком камне, неестественно разбросав руки и ноги. Его лица я не узнала. После таких переломов выжить невозможно.

Я положила руку на его развороченную грудь. Изломанные крылья безжизненно распластались на земле. Кровь уже остановилась. От крыльев поднимался дымок — его кровь горела, горела...

— Нет, — прошептала я, — нет...

Его глаза мертво блестели из-под полуопущенных век.

— Джафримель, — позвала я.

Внезапно знак на моем плече перестало жечь огнем; он стал холодным. Этот холод пронизывал меня до самых костей.

Ни единого признака жизни. Я потрогала его шею, заглянула в глаза. Пульса нет. Зрачки не реагируют. Только дымок вьется над телом.

Я опустила голову и вздохнула. В горле пульсировала острая боль.

Я стала передавать ему свою оставшуюся энергию, пытаюсь оживить хотя бы искорку жизни. Положив на его тело левую ладонь, я искала, искала — и ничего не находила. Передо мной была только его оболочка.

Джафримель ушел навсегда.

Свободен. Он наконец свободен. Люцифер убил его — или дал ему умереть.

На лицо Джафримеля закапали слезы — мои слезы. Я сидела, склонившись над ним, все еще пытаюсь оживить его, а потом вдруг вскочила. Мне стало очень холодно, холодно под жарким, как печь, солнцем. Тело демона начало медленно гореть, превращаясь в пепел, от которого исходил запах корицы.

А потом я подняла лицо к равнодушному голубому небу и завывала.

Эпилог

С Гейб было все в порядке. Слабая от потери крови, измученная, дрожащая, со страшными шрамами на животе, она тем не менее быстро шла на поправку. Через пару дней после нашего возвращения в Нуэво-Рио она позвонила и сообщила, что Эдди начал понемногу успокаиваться и дому Джейса уже ничто не угрожает. Я жила в кишасщем тараканами отеле; по ночам с улиц доносились крики и выстрелы. Потом Гейб сказала, что Джейс решил подарить им «Малышку» и они с Эдди собираются вернуться на ней в Сент-Сити. Эдди всегда хотелось иметь свой самолет.

Я молча слушала Гейб, а потом, ничего не говоря, положила трубку. Пусть будут счастливы.

Я летела в первом классе пассажирского самолета. Правая рука превратилась в негнушующую корявую деревяшку, но я научилась обходиться одной левой. Если рука так и не выпрямится, придется становиться левшой, а это займет много времени.

Со мной была урна. Покрытая черным лаком, красивая и очень тяжелая. Чистый, пахнущий корицей пепел, тщательно собранный мною с белого мрамора и бережно уложенный в урну — на вечный покой. Я собрала все частички до единой; может быть, это был последний дар Люцифера? Его последнее напоминание.

Джейс не пошел меня провожать. Да я его об этом и не просила. Я сбежала из его дома ночью, как вор, забрав с собой пепел Джафримеля. Джейс не стал меня разыскивать.

Вот и хорошо.

А когда я уже летела в самолете и вспоминала обо всем, что со мной произошло, мне внезапно все стало ясно. Конечно, именно Джафримель помог Вардималю сбежать из ада. Все правильно, особенно если учесть, что Люцифер об этом знал. Очевидно, Князь тьмы решил, что Вардималь никогда не найдет нужный материал среди людей, даже тех, кого можно сравнить с падшими демонами, — я говорю о парапсихологах. Однако Люцифер — а с ним и Джафримель — не знал, что Вардималь украл Яйцо. Когда же об этом стало

известно, Вардималь превратился в реальную угрозу. Если бы тогда Люцифер не знал о ребенке, то, возможно, что-то бы заподозрил и перешерстил мир людей, узнал бы все о Вардимале, а потом исчез. В какой-то момент Люцифер установил контакт с Евой — гораздо более слабый, чем я с ней, но, возможно, используя те же кровные узы, как и я. Только его связь с ребенком оказалась сильнее, поскольку Ева была его же собственным генетическим материалом, а у меня оставались лишь отголоски любви к Дорин и наша с ней внутренняя связь.

И если только Яйцо давало Люциферу возможность покидать ад, значит, напасть на Вардималья нужно было с той стороны, откуда демон-могильщик не ждал нападения. Никто бы не подумал, что Князь тьмы обратится за помощью к человеку.

Люцифер боролся за власть над адом; Ева была еще одной фигурой в его игре, ибо она была искусственно созданным андрогином. Остановить опыты Вардималья, захватив всю информацию, чтобы потом все переделать по-своему, — это для Люцифера было детской игрой. Но когда он узнал, что Вардималю удалось то, на что сам он не был способен, тут уж Люцифер разозлился не на шутку.

А тут еще выяснилось, что Вардималь и сам подумывает о захвате власти над адом. Джафримель боролся лишь за свою свободу, однако когда Люцифер почувствовал, что его Правая Рука готов выйти из игры, он его убил — за то, что тот позволил Вардималю сбежать, хотя сам же это и подстроил.

Все было очень логично. Все было очень просто.

Я? Всего лишь инструмент. Я боролась за свою жизнь, и вот теперь я жива, а демон, который мне лгал, мертв. Я убила Сантино, но Люцифер отнял у меня ребенка Дорин. Ничья, в которой я чувствовала себя проигравшей.

Может быть, Люцифер не ожидал, что Джафримель превратит меня в то, чем я теперь была. В этом-то и проблема — кто я теперь? Джафримель не знал, что погибнет, когда обещал мне все объяснить. Возможно, он просто недооценил ревность Люцифера к тем, кто способен хоть в чем-то его обойти, — даже к своему палачу, от которого он избавился.

Самолет приземлился. Дождавшись, когда все выйдут, я ступила на трап и вдохнула знакомый чад Сент-Сити, чувствуя токи энергии, исходившие от моего дома. Мне нужно было немного привыкнуть к этому городу, ибо я перестала быть... человеком.

Взяв такси, я поехала домой. Урну я держала на коленях. Вот и мой садик перед домом, а над ним — благословенное небо Сент-Сити. Шел легкий дождь, и на листьях растений блестели водяные бусинки. Нужно выполоть сорняки и проредить заросли валерианы, а ее корни высушить и потом добавлять в чай. Чтобы лучше спалось.

Если, конечно, я когда-нибудь смогу заснуть.

Я открыла ключом замок и вытерла ноги о коврик. Меня встречал мой родной, милый дом.

Урну я поставила в самом темном и дальнем углу. В доме пахло пылью и пустотой — слишком долго здесь никто не жил.

В маленькой нише стояла статуэтка Анубиса. Покрытая пылью, но все та же. Все было на месте, мой дом стоял, как и раньше, все было по-прежнему. Кроме моей жизни, от которой не осталось ничего.

Я поставила урну между вазами с засохшими цветами — я забыла их выбросить перед отъездом — и зажгла две длинные свечи в хрустальных подсвечниках, потом медленно расставила стулья — один за другим. Бросила пальто на перила, расстегнула рубашку, распустила свои прекрасные волосы. Только мыть их почему-то не хотелось.

Мой компьютер так и стоял возле шкафчика, где хранились папки с документами, — в том числе и папка Сантино. Я начала нажимать на клавиши.

Завершив работу, я долго смотрела на экран.

Я больше не была Дэнни Валентайн, внештатным сотрудником полиции и некромантом.

Я была богата. Не просто богата, а феноменально богата. Когда я увидела мелькающие

на экране цифры, у меня перехватило дыхание. Мне больше не придется думать, на что я буду жить завтра, — во всяком случае, еще очень, очень долго.

Долго... но сколько я проживу, проклиная себя, сознавая, что проиграла дьяволу в игре, о которой даже не подозревала? Хотя я жива, и то хорошо.

Я вновь посмотрела на цифры. Сердце стучало где-то в горле и запястьях. Что ж, по крайней мере, в этом вопросе Люцифер меня не обжулил.

Выключив компьютер, я уставилась на свои руки. Наступали сумерки; в доме стояла благословенная тишина.

Мои руки послушно лежали на коленях — покрытые золотистой кожей, изящные. Правая все еще была скрючена и походила на когтистую лапу, но если каждый день ее разрабатывать, то через некоторое время я уже смогу сгибать пальцы. И все же мои руки представляли собой совершенное создание природы, а если бы я стерла со своего лица грязь, то увидела бы в зеркале дивное личико демонической красоты под густой волной темных волос да еще с изумрудом на щеке.

Смогу ли я, как прежде, входить в царство смерти? Наверное... но пока у меня нет сил это проверять. Пустая. Я пустая кукла.

«Ты не бросишь меня в одиночестве бродить по земле!» Интересно, что он имел в виду?

Неужели я стала единственной деталью, не предусмотренной планом Джафримеля? Или я была частью игры?

Нет, скорее всего, я в его расчет не входила. Можете считать меня дурой, но... мне так казалось. Я часто задышала, и по щеке покатилась слеза. Наверное, я просидела бы так много часов подряд, если бы в дверь внезапно не постучали.

Сердце забилось, во рту появился привкус горечи.

Я спускалась по лестнице тяжело и медленно, словно древняя старушка. И открыла замок, даже не проверив, кто находится за дверью. Моя — и Джафримеля — силовая защита тихо гудела. Все работало, и моему дому ничто не угрожало — кроме разве что термоядерного взрыва.

Не знаю, почему силовое поле Джафримеля осталось и после его смерти. Наверное, магия демонов работает по-другому.

Я распахнула дверь — и увидела голубые глаза под мокрыми золотистыми волосами. Он стоял на пороге моего дома с посохом в руках и смотрел на меня.

Я молчала. Между нами было только молчание.

Отодвинув меня в сторону, Джейс прошел в дом. Я закрыла дверь и повернулась к нему. Теперь он находился в моем доме.

Мы долго смотрели друг на друга.

Наконец Джейс заговорил.

— Можешь меня ненавидеть, сколько тебе угодно, — сказал он. — Давай. Я все стерплю. Кричи, визжи, попробуй убить, делай что хочешь. Но я никуда не уйду.

Я молча скрестила на груди руки. Он так же молча смотрел на меня. Наконец я кашлянула.

— Я больше не человек, Джейс, — сказала я хрипло.

Я столько кричала, меня едва не задушил дьявол — наверное, у меня повреждены голосовые связки. Ладно, хорошо хоть он меня не убил.

Или он и не собирался меня убивать? Чтобы я осталась бродить по земле. В одиночестве.

— Мне наплевать, человек ты или нет, — сказал Джейс. — Я никуда не уйду.

— А что, если я уйду? — спросила я. — Теперь я могу отправиться, куда захочу.

— Да отправляйся ты куда хочешь, Дэнни, — сказал Джейс и стукнул посохом об пол. — Выметайся, поняла? А я останусь. Вот так. Можешь орать, сколько тебе хочется, но я тебя не брошу. Раз демона больше нет, кто-то должен о тебе заботиться.

— Я тебя не люблю, — сказала я. — И никогда не полюблю.

— Если бы мне нужна была любовь, я бы сейчас сидел в Рио вместе со своими друзьями из «Моб» и какой-нибудь хорошенькой толстозадой бабалавао! — огрызнулся он. — Это мой выбор, Дэнни, а не твой.

Я пожала плечами и, пройдя мимо него, поднялась по лестнице, ведущей в спальню.

Постель я так и не застелила, поэтому сейчас просто повалилась на кучу из подушек и одеяла и закрыла глаза. Из глаз полились горячие слезы и намочили подушку.

Я услышала его шаги, медленные и осторожные. Как прежде, он поставил свой посох у стены. Потом лег рядом со мной, одетый.

— Если хочешь, я лягу на диване, — предложил он, глядя в потолок.

— Делай что хочешь, — сказала я. — Мне все равно.

— Сегодня, — сказал он, закрыв глаза, — я буду джентльменом. А завтра купи еще одну кровать и наведи порядок в свободной комнате...

— Мне все равно, — повторила я.

В доме наступила тишина. Было слышно, как по крыше стучит дождь. Тяжесть в груди немного отступила, потом еще немного. По моему лицу лились слезы, стекая по вискам на подушку.

Должно быть, он очень устал, поскольку скоро я услышала его ровное дыхание. Его лицо было по-человечески серьезно и сурово. Спи, младшая сестра смерти.

Или старшее дитя...

Я лежала рядом с Джейсом, неподвижная, как деревяшка, и плакала до тех пор, пока не забылась тревожным сном демона.

Запись заключительного собеседования

АКАДЕМИЯ «АМАДЕУС», ГЕГЕМОНИЯ

Студент #: 47138SAZ. Имя: Данте Валентайн

Собеседование проводил: Моллисон Ригби, психоаналитик 4А

— Добрый день, мисс Валентайн. Поздравляю вас с окончанием Академии.

— Спасибо.

— Позвольте сказать, что мы были поистине счастливы видеть вас в стенах нашей Академии. Вы стали гордостью программы по подготовке некромантов.

(Молчание.)

— Что ж, в таком случае начнем. *(Нервный смехок.)* Мы обсудили ваше желание работать в сфере правоохранительных органов и знаем, что вы прослушали несколько курсов, касающихся данной области. Ваши оценки по боевым искусствам весьма высоки. Позвольте спросить, где бы вы предпочли работать: в федеральных органах или в какой-нибудь небольшой конторе?

— Я еще об этом не думала. Там посмотрим.

— Хорошо. *(Шуршание бумаги.)* Вам известно, что плата за обучение в Академии частично осуществляется за счет федерального кредита Гегемонии? Вы ознакомились с соответствующими документами?

— Я знаю, кому и что я должна, Ригби. Пятьсот тысяч стандартов плюс-минус несколько кредитов. Проценты — как обычно. Проценты с моего дохода раз в три месяца переводятся на счет моего долга. За это я освобождаюсь от налогов и получаю кредит с процентов.

— Ну что ж, в этом смысле с домашним заданием вы справились успешно. Впрочем, меня это не удивляет. *(Смех.)* Но я должен был вас об этом спросить. Федеральные инструкции, понимаете ли. Так, теперь еще несколько вопросов, и можете быть свободны. Впереди у вас жизнь дипломированного некроманта-парапсихолога. *(Шуршание бумаги.)*

— А это что такое?

— Поскольку вы сдали все экзамены и получили диплом, мне позволено передать вам вот это. Это список счетов, переведенных на ваше имя вашим приемным отцом; согласно его завещанию, вам переходят все его сбережения, а также деньги от продажи имущества. Копия завещания и полный отчет о доходах вашего отца находятся в красном конверте, а в голубом...

— Анубис... а я и не знала.

— Завещание составлено с учетом всех деталей, включая расходы на похороны и указание оставшейся после них суммы, а также с учетом дополнительных расходов, связанных с вашим обучением в Академии. Видите ли, конверт с завещанием был вскрыт только после получения вами диплома.

(Неясное бормотание.)

— Что вы сказали?

— Я спросила о его книгах. Где они?

— Книги были проданы с аукциона за хорошую плату. Там было несколько весьма интересных экземпляров.

— *(Пауза.)* Да. Да, было. Они все проданы?

— Полагаю, да. *(Пауза.)* Вы получили весьма солидную сумму, с которой можете делать все, что угодно. Не каждому студенту так везет.

— *(Язвительный смех.)* Спасибо. Я могу идти?

— С вами все в порядке?

— Я могу идти?

— Еще один вопрос. Вот, возьмите. В этом запечатанном конверте находится анонимная анкета, которую вы будете тщательно заполнять. Заполнение анкеты входит в программу по контролю за деятельностью наших выпускников. Понимаете, нам хочется знать, как вы проявите себя в будущем.

— Хуже, чем в «Риггер-холле», все равно не будет.

— *(Пауза.)* Если не ошибаюсь, вы там учились? Надеюсь, у нас вам понравилось больше.

— Жаловаться не на что. Слушайте, может, хватит? Зачем тратить время на пустые разговоры?

— Это не пустые разговоры, Валентайн. Во всяком случае, я обязан обсудить с вами данные вопросы.

— Ну конечно. Прекрасно. А теперь я могу идти?

— Не понимаю, куда вы так спешите. Земля пока не рушится. А вот еще один конверт. В течение последующих двух лет я обязан быть вашим наставником, поскольку, как вы сами понимаете, становление молодого парапсихолога — процесс весьма трудный, и я не думаю, что вы должны...

— А что в голубом конверте? «От Льюиса». Что там?

— Не знаю. Вы побледнели. С вами все в по...

— Все нормально. Мне нужно идти. Спасибо, Ригби. Пока.

— Валентайн! *(Звук захлопнувшейся двери.)* Вот черт. Ай, да пошли они все, детишки долбаные!

Благодарности

Писательский труд — удел одиночек, и все же ни одна книга не создается в вакууме. Мои первые и самые горячие слова благодарности — Джеймсу, Мэдди и Ники. Без них во мне никогда бы не родилось страстного стремления к творчеству — и любви, которая помогает мне существовать. Джеймсу и — «Бананам». Моим маме и папе; держу пари, вы не догадывались, во что все это выльется, а?

Я благодарна также Линде Кичлайн, которая первой поверила в меня; Бетси Гэллап и Энн Макдональд за создание AnotherChapter.com, издательскую деятельность, доброту и

замечательный юмор. Без них мира Дэнни Валентайн просто бы не было. Моя благодарность — лучшему в мире литературному агенту Мириам Крисс; также я хочу поблагодарить Дэви Пиллаи из «Warner» — одного из лучших редакторов, с которыми я работала. Без энтузиазма Мириам и Дэви и их внимания ко мне книга получилась бы гораздо хуже, а может быть, даже и не вышла. Хочу добавить: отдельное вам спасибо за терпение, которое вы проявляли, работая с таким нервным автором, как я.

А теперь позвольте просто перечислить людей, которые не дали мне сойти с ума за время работы над книгой: Джо Зайтенхорст, на которого всегда можно положиться и у которого весьма острый язык, именно Джо помог мне найти ключик к образу Джейса; Крис Гудвин, который танцевал со мной в «Alibi Room»; мои сестры, Элисон и Трисия (всегда и навсегда, вы это знаете); Джесс Хартли, который всегда был моим самым надежным другом; Джефф и Жанин Дэвис, которые столько возились с сумасшедшей забывчивой писательницей (особое спасибо Джеффу за его долгие беседы о природе призраков); Джош Картер с его ясным умом (бах! бах!) и Анджей Карваки, который учил меня создавать образы; Акира, Ленор и неожиданный эффект в «Dead-Journal», Джонас Зехер, с которым я, возможно, никогда не встречу лицом к лицу.

Николас Деанжело — твоё имя живет в моем сердце. Спасибо, что научил меня понятиям чести.

Моя огромная благодарность всем тем творческим людям, с которыми я никогда не встречалась, но которые помогли мне создать мир Данте Валентайн: участникам групп «Joy Division» и «New Order», «The Eagles», «Moby», «Mandalay», «Garbage», Квентину Тарантино (который в моих книгах никогда себя не узнает), Алексу Пройасу (мне бы хотелось сделать с ним несколько фильмов, если у нас найдется время), Жаклин Кэрри (одной из лучших авторов, пишущих в стиле фэнтези), Жаку Казотте, Джону Мильтону (который, сам того не зная, помог мне создать образ Люцифера) и многим, многим другим, оставшимся неназванными.

И наконец: спасибо всем, кто читает мои книги и считает, что они интересны. Для вас я и пишу. И тем, кто их читает и говорит, что они плохи: спасибо вам огромное. Именно вы заставляете меня писать и дальше, чтобы доказать, как вы ошибаетесь.